

Аналитическая журналистика

Автор: Тертычный А.А.

УДК 070
ББК 76.01
Т35

Рецензенты:

кафедра периодической печати МГУ имени М. В. Ломоносова (зав. кафедрой профессор, д-р филол. наук, **М. В. Шкондин**), профессор, д-р филол. наук **А. Г. Короченский**, профессор, д-р полит. наук **С. Г. Коновченко**

Тертычный А. А.

Т35 Аналитическая журналистика: Учеб. пособие для студентов вузов/ А. А. Тертычный. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 352 с.

ISBN 978-5-7567-0555-3

В книге предлагается концепция современной аналитической журналистики как вида творческой деятельности. Определяются особенности аналитического способа отображения актуальных явлений действительности в журналистике. Характеризуются предмет, цели, методы, основные виды анализа в прессе, излагается его технология. Рассматриваются жанры аналитической журналистики. Осмысливается опыт современных журналистов-аналитиков.

Книга предназначена для преподавателей и студентов факультетов журналистики, исследователей, работников СМИ.

УДК 070 ББК 76.01

ISBN 978-5-7567-0555-3

© Тертычный А. А., 2010
Оформление. ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2010

Анализ требует терпенья,
Но он — сокровище твое,
Коль ищешь верного решенья,
Обдумывая бытие...

«Созвездия». Ван Гартен

Введение

Теоретики журналистики и практики постоянно указывают на то, что современные СМИ страдают чрезмерной поверхностностью в отображении действительности. Это объясняется многими причинами. Одна из них состоит в том, что работа в средствах массовой информации стала излишне доступной практически для всех желающих. В настоящее время в сфере СМИ работает огромное число людей, плохо представляющих себе, в чем состоит социальная роль журналистики, и рассматривающих ее только как средство заработка. Кроме того, они, как правило, слабо подготовлены в профессиональном плане.

Повысить уровень профессиональной подготовки будущих журналистов можно прежде всего в ходе обучения на факультетах журналистики университетов. А это требует постоянного совершенствования учебного процесса, укрепления научно-методической базы, обеспечения студентов современными учебниками, учебными пособиями, в том числе и по дисциплинам специализации. К таким дисциплинам относится и курс аналитической журналистики.

В предлагаемой книге излагается важная с точки зрения потребностей учебного процесса тема. Знание особенностей аналитического способа отображения актуальной

действительности, методики анализа явлений, а также предметных и тематических, жанровых особенностей аналитической журналистики — необходимая составляющая журналистского образования.

Хотя данный курс относится к дисциплинам специализации, он в то же время является важной составной частью ряда других дисциплин, изучаемых на факультетах журналистики, в том числе курса «Теории и методики журналистского творчества».

Аналитическая журналистика (как самостоятельный вид журналистского творчества) впервые рассматривается всесторонне, в важнейших ее проявлениях. Автор дает полное представление о составляющих аналитического способа отображения действительности, описывает методику анализа актуальных явлений действительности, рассматривает предметно-тематические виды анализа и жанровые формы аналитической журналистики.

Особенность данной работы состоит в том, что предлагаемая автором теоретическая концепция журналистского анализа действительности развернута в популярной форме, доступной для восприятия студентов. Детально, на конкретных примерах из практики рассматриваются существенные, типичные случаи анализа журналистом актуальных социальных ситуаций, событий, процессов, аспектов общественной деятельности.

Курс «Аналитическая журналистика» является достаточно объемным и сложным, поэтому лектор может иллюстрировать лекционный материал собственными актуальными примерами из современной журналистики. Кроме того, глубокому и полному усвоению теоретических положений будет способствовать практическая проработка студентами методов, способов подготовки аналитических выступлений, а также жанровых форм аналитической журналистики. Это предусматривает систему различных упражнений, которые могут быть предложены студентам преподавателями, ведущими семинарские занятия.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ЕЕ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

1.1. Из истории аналитической журналистики России

Российская журналистика с первых ее шагов принимала активнейшее участие в общественной жизни. Анализ значимых социальных явлений был одной из форм такого участия. В прессе анализировались, оценивались практически все важнейшие стороны российской жизни. Уже в публикациях петровских «Ведомостей» обнаруживаются зачатки аналитического рассмотрения актуальных для того времени событий (прежде всего — в материалах по военной тематике). С переходом печатного дела, после смерти Петра I, в ведение Академии наук и Московского университета в периодическую периодику приходит много ученых. На первый план выдвигаются задачи просвещения, популяризации науки и культуры. В связи с этим активно печатаются аналитические тексты, которые освещали как научные открытия и проблемы, так и художественно-литературные достижения.

Степень аналитичности публикаций была разной и определялась в первую очередь масштабом личности авторов. Среди них были выдающиеся ученые и писатели В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев и др. В этот период М. В. Ломоносов создал известные «Рассуждения об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии». В этой работе он излагает принципиально важные для журналистов-аналитиков положения. В частности, он указывает на то, что успешно решать задачи может лишь журналист «ученый, проницательный, справедливый и скромный». Такой журналист должен уметь, схватывать самое «новое и существенное» в отображаемом явлении, освободить свой ум от всякого

предубеждения, с уважением относиться к сочинениям, признанным «достойными опубликования людьми, соединенные познания которых естественно должны превосходить познания журналиста». Корреспондентам не следует спешить с осуждением гипотез, быть «высокого представления о своем превосходстве», они должны служить разысканию истины, поэтому «силы и добрая воля — вот что от них требуется. Силы — чтобы основательно и со знанием дела обсуждать те многочисленные и разнообразные вопросы, которые входят в их план; воля — для того, чтобы иметь в виду одну только истину, не делать никаких уступок ни предубеждению, ни страсти».

Важными для журналистов-аналитиков (как и журналистов вообще) являются и мысли, высказанные Ломоносовым в другом его труде — «Кратком руководстве к красноречию», в котором, характеризуя особенности публичной речи, он говорит как о значимости логической стройности выступлений, связности мыслей в них, так и о живости, эмоциональности их языка². Помочь авторам освоить такое искусство подачи материала должно было разработанное великим мыслителем учение о «трех штилях», нацеленное на демократизацию русского литературного языка, устранение из него устаревших церковнославянизмов, упрочение в публичной речи живых национальных языковых элементов.

Примеры, демонстрирующие умение авторов достойно исследовать, анализировать действительность, содержат многие издания XVIII-XIX вв. В это время в России складывались вызревшие в недрах феодального уклада новые капиталистические отношения. Возникают и развиваются идеи русского просветительства, крепнет буржуазная идеология, вступающая в борьбу с феодально-монархической. Формируется также новая, демократическая концепция журналистики, противостоящая старой, официозной (охранительной). Все это становится объектом постоянного анализа, обсуждения на страницах периодической печати.

Публикации высокой степени аналитичности, посвященные рассмотрению актуальных общественных проблем, в том числе проблем журналистики, появлялись на страницах издаваемого императрицей Екатериной II журнала «Всякая всячина». Таковыми были полемические тексты Н. И. Новикова и Екатерины II. Чтобы завоевать симпатию читателей, надо было обладать и фактическим материалом и рассудительностью, владеть искусством анализа, аргументации. Уверенный в себе в этом отношении, Н. И. Новиков писал: «Увидит публика из будущих наших писем, кто из нас прав». И действительно, внимание публики ему завоевать удалось. Как во «Всякой всячине», так и в своем журнале «Трутенъ» Н. И. Новиков отстаивал право журналистики на критическое осмысление действительности, борьбу с конкретными носителями пороков за чистоту

нравов, искоренение социального зла. Это предполагало, по его мнению, определенные требования к журналисту: «чтобы уметь хорошо сочинять, то потребно учение, острый разум, здравое рассуждение, хороший вкус, знание свойств русского языка и правил грамматических и, наконец, истинное о вещах понятие».

Созвучным творчеству Н. И. Новикова было творчество Д. Фонвизина, который полагал, что сочинители должны быть стражами общего блага, им необходимо возвысить свой громкий глас против злоупотреблений и предрассудков, вредящих отечеству. То же самое можно сказать и о творческой позиции А. Н. Радищева, ратовавшего за единство истинного слова и дела, за «беспоощадность» анализа, продемонстрированные им в публицистической книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Достойный вклад в развитие представлений о задачах журналистики (в том числе и исследовательской) внес Н. М. Карамзин, видевший в авторе личность, имеющую богатый внутренний мир, понимающую людей и сочувствующую им.

В конце XVIII в. в России идет активный поиск новых форм и идей в журналистике, возрастает внимание к литературно-критической и критико-библиографической стороне деятельности газет и журналов. Появляются такие издания, как «Российский феатр», «Московский журнал», «Российский магазин "Санкт-Петербургские ведомости"» и другие, целью которых становится активное исследование культурной жизни России. В первой четверти XIX в. в России происходят драматические события — война с Наполеоном, восстание декабристов. Они оказали большое влияние на ход общественной жизни и стали важнейшими направлениями исследования в журналистских выступлениях.

В журналистике закрепляется роль журналов как ведущей группы. Именно они были максимально приспособлены для публикации аналитических произведений. Об этом убедительно свидетельствуют тексты, напечатанные в указанный период на страницах таких журналов, как «Современник», «Вестник Европы», «Сын отечества», «Телескоп», «Отечественные записки». На страницах «Современника», основанного А. С. Пушкиным, печатались выдающиеся писатели, поэты, публицисты Н. В. Гоголь, А. В. Кольцов, Ф. И. Тютчев, П. А. Вяземский, П. Б. Козловский, герои Отечественной войны 1812 г. Д. В. Давыдов и «кавалерист-девица» Н. А. Дурова. Пушкинский «Современник» положил начало типу аналитических по своему духу «толстых журналов», ставших властителями дум многих поколений читателей.

На полосах «Вестника Европы», пытавшегося соединить опыт отечественной журналистики и европейской, активно выступали как сам его основатель Н. М. Карамзин, так и выдающиеся писатели Г. Р. Державин, М. М. Херасков, В. А. Жуковский, А. Е. Измайлов. В «Сыне отечества» Н. И. Греча, служившего главной идее — побуждению в

читателях патриотического чувства, публиковались выдающиеся писатели, публицисты, будущие декабристы А. А. Бестужев, А. Ф. Грибоедов, Ф. Н. Глинка, Н. М. Муравьев, К. Ф. Рылеев, Н. И. Тургенев, В. К. Кюхельбекер, А. С. Пушкин и другие авторы.

В «Телескопе», основанном Н. И. Надеждиным, публиковались такие выдающиеся авторы, как А. С. Пушкин и В. Г. Белинский. Если Пушкин прославился на страницах этого издания прежде всего как сатирик (под псевдонимом «Феофилакт Косичкин»), то Белинский заявил о себе как о создателе множества талантливых аналитических публикаций (прежде всего по литературной тематике).

В «Отечественных записках» А. А. Краевского публиковались А. И. Герцен, К. В. Липерт, В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, В. И. Даль, Н. И. Тургенев, Ф. М. Достоевский и другие писатели. Наиболее интересные аналитические выступления журнала были посвящены литературе, науке, политике.

В этот период наблюдается рост влияния журналистики на жизнь российского общества. Об этом на страницах журнала «Москвитянин» в своем «Обзрении современного состояния словесности», в частности, говорит И. В. Киреевский: «Перевес журналистики в литературе доказывает, что в современной образованности потребность наслаждаться и знать уступает потребности *судить* — подвести свои наслаждения и знания под один обзор, отдать себе отчет, иметь мнение». Разумеется, что потребностям аудитории «судить», «иметь мнение» соответствовали, прежде всего, журналистские выступления аналитического плана.

В середине XIX в. аналитические выступления прессы сыграли важную роль в борьбе за социальные реформы. В это время в России возникло свыше 150 новых журналов и газет. Примером активного участия в решении общественных проблем можно считать деятельность некрасовского «Современника». С его страниц к читателям обращались со своими мыслями, анализом российской реальности Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Н. И. Тургенев и другие выдающиеся писатели и публицисты. На страницах журнала «Русское слово» публиковался Д. И. Писарев, предлагавший революционные пути переустройства жизни в России. Такими же идеями отличался герценский «Колокол», выходивший в Лондоне (хотя сам А. И. Герцен выступал за мирные преобразования).

После реформы 1861 г. в России продолжает расти число газет и журналов — политических, литературных, музыкальных и пр. Основное воздействие на аудиторию в это время оказывают толстые политические и литературные журналы. Заметную роль в освещении проблем общественной жизни играют журналы либерально-народнической ориентации «Русское богатство», «Русская мысль». Не менее значимыми оказываются и

массовые газеты «Новое время» А. С. Суворина, «Голос» А. А. Краевского, «Московские ведомости» М. Н. Каткова, «Русский инвалид» П. П. Пезаровиуса. На их страницах публикуются основанные на глубоком анализе действительности произведения многих известных авторов, в том числе, А. П. Чехова («Остров Сахалин»), В. Г. Короленко («Мултанское жертвоприношение») и др.

По мере роста промышленности растет число пролетариев, появляются первые марксистские кружки, пропагандирующие освобождение рабочих от гнета капитала, возникает почва для печати социалистической ориентации. Вместе с развитием революционной ситуации в начале XX в. в стране возникают и развиваются издания разных политических направлений, такие как «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Революционная Россия», «Освобождение», «Новая жизнь», «Социал-демократ», «Правда», «Речь», «Русское знамя», «Черносотенец», «Русские ведомости», «Известия», «Деревенская беднота» и т.д. На их страницах публикуются выступления А. М. Горького, В. И. Ленина, П. Б. Струве, А. И. Куприна, И. А. Бунина, К. И. Чуковского. А. С. Серафимовича, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, М. С. Ольминского, Ю. М. Стеклова В. А. Бонч-Бруевича и др.

В конце XIX — начале XX в. в России формируется журналистика открытой партийной направленности. Все ее усилия связаны с целями политической борьбы, что сказывается и на характере аналитических выступлений, в которых неизбежно проявляется тенденциозность, нередко мешающая объективности анализа актуальных явлений. После победы Октябрьской революции идет огосударствление периодической печати, она превращается в коммунистическую печать, печать «нового типа». Ее главной задачей становится идеологическая борьба с контрреволюцией, буржуазией, разрухой, вызванной гражданской войной. После смерти В. И. Ленина и завершения введенной по его инициативе НЭП в стране формируется культ личности И. В. Сталина.

Печать все больше становится оружием идеологической борьбы и пропаганды задач и достижений хозяйственного строительства, но не объективного анализа возникающих социальных проблем. Развивается как центральная, так и отраслевая, молодежная, военная, региональная печать, число изданий непрерывно растет. Накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в стране выходило более 8800 газет тиражом более 30 млн экземпляров. В период войны все усилия журналистики были подчинены интересам борьбы с врагом, воодушевления народа на победу над ним. А после войны — восстановлению разрушенного хозяйства, очередному подъему экономического, военного потенциала. При этом пресса обязана была продвигать в массы решения партии и правительства, быть их рупором, пропагандировать успехи в экономике, строительстве

социализма. Но, несмотря на такой социальный статус СМИ, на страницах советских газет и журналов появлялось достаточно много глубоких аналитических публикаций.

По ходу развития аналитического направления в российской, а затем — советской журналистике постепенно складывается система соответствующих этому направлению жанров. К началу XX в. костяк этой системы составляли следующие жанры: корреспонденция, эпистола, статья (общеполитическая, экономическая, литературно-критическая, библиографическая, передовая), беседа, трактат, обозрение, рецензия (прежде всего театральная), судебный отчет, эссе. Корреспонденция стала, пожалуй, первым жанром, использованным для анализа событий на страницах российской печати. Первоначально она заявила о себе как о газетном жанре, появившись в петровских «Ведомостях». В конце XIX в. корреспонденция перекочевала и на страницы журналов. В публикациях этого жанра подробно освещались различные события, происходившие как в столицах, так и в провинции, за рубежом. Авторами их были известные писатели, общественные деятели, ученые, такие как Н. М. Гарин-Михайловский, Н. И. Кареев, И. С. Тургенев, П. Д. Боборыкин и др. Талантливые корреспонденции о событиях на театре русско-турецкой войны 1877-1878 гг. писал В. И. Немирович-Данченко (в дальнейшем они вошли в его двухтомную книгу: «Годы войны. Дневник русского корреспондента»).

Статья в российской журналистике стала одним из основных аналитических жанров. Первоначально она была представлена такими главными разновидностями, как публицистическая, критическая, научная. Явственно о себе этот жанр заявил на страницах периодических изданий после перехода печатного дела в первой половине XVIII в. в ведение Академии наук и Московского университета, когда на первое место вышли вопросы просвещения, популяризации достижений науки и культуры. Статьи писали А. С. Пушкин, В. Г. Белинский. Выдающимися мастерами статейного жанра были представители демократического направления в журналистике Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, Н. К. Михайловский. Классическими образцами научной статьи стали публикации К. Д. Ушинского, К. Ф. Рулье, К. А. Тимирязева, А. Д. Градовского, В. О. Ключевского.

Одна из разновидностей статьи — передовая, получила широкое распространение в прессе в середине 60-х годов XIX в. Чаще всего она встречалась в газетных изданиях. Как правило, передовые статьи их авторами в то время не подписывались. Но поскольку влиятельные издания имели свой постоянный круг авторов, владевших искусством подготовки передовых статей, то публика легко определяла по стилю авторство той или иной публикации. В передовых, как правило, четко отражалась определенная

политическая позиция. Такими были передовые статьи М. Н. Каткова в «Московских ведомостях», А. Д. Градовского в «Голосе», Л. Н. Полонского в «Стране». В социал-демократической прессе выдающимся автором передовых статей, отражавших позицию революционно настроенных слоев населения, был В. И. Ленин.

Примерно в то же время, что и статья, появились в периодической печати и такие жанры, как рецензия, беседа, трактат, которые также стали важным средством анализа научных и художественно-литературных достижений, проблем, открытий. К концу XVIII в. эти жанры используют многие издания («Российский феатр», «Московский журнал», «Новое время», «Российский магазин "Санкт-Петербургские ведомости"» и др.)

В начале 20-х годов XIX в. в «Вестнике Европы», «Сыне отечества», «Полярной звезде» и ряде других изданий появился новый аналитический жанр — обозрение. Его главными видами стали литературные и политические (внутренние) обозрения, а также иностранные обозрения и обозрения (обзоры) печати. Выдающимся автором литературных обозрений того времени был А. Ф. Бестужев. Его публикации отличались глубиной анализа, концептуальностью, четкой хронологией, сюжетной стройностью. Прекрасными обозревателями были Н. В. Шелгунов, Н. Ф. Анненский, Л. А. Полонский, С. Н. Кривенко, Г. З. Елисеев. Большим вниманием публики пользовались политические и иностранные обозрения К. А. Скальковского и П. Н. Кудрявцева. Рекорд преданности жанру литературного обозрения продемонстрировал автор «Вестника Европы» А. Н. Пыпин, выступавший в нем на протяжении сорока с лишним лет.

В начале XX в. пример активного использования жанра обозрения можно найти в журнале «Заря». Здесь было опубликовано «Внутреннее обозрение» В. И. Ленина, которое можно считать образцовым аналитическим выступлением.

Еще одним аналитическим жанром, активно заявившим о себе на страницах прессы в середине XIX в., был судебный отчет. Подобные отчеты посвящались, прежде всего, судебным процессам или же состоявшимся судебным делам. Аналитические отчеты, подготовленные для газет и журналов такими выдающимися авторами-юристами, как В. Д. Спасович, А. Ф. Кони, П. Н. Обнинский, Г. А. Джаншиев, можно считать эталонными для того периода в развитии журналистики.

В то же время во многих изданиях начинают публиковаться и аналитические эссе! Их темами становятся многие явления российской жизни. Свободная форма изложения материала в данном жанре позволяла авторам применять самые неожиданные ассоциации, добираться до существенных глубин исследуемых явлений.

Необходимо сказать и о той роли, которую играли в исследовании актуальной действительности художественно-публицистические жанры, и прежде всего, очерк, поскольку многие публикации, выполненные в этом жанре, строились на базе серьезного документального анализа отображаемых явлений. Классическим образцом можно считать опубликованный на страницах «Современника» уже упоминавшийся выше очерк А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум», а также публикации В. А. Слепцова («Владимирка», «Клязьма»), Н. В. Шелгунова («Очерки русской жизни»), В. Г. Короленко («Павловские очерки», «В голодный год»), С. Н. Терпигорева («Оскудение», «Очерки, заметки, размышления тамбовского помещика»), А. С. Серафимовича («Очерки Выговского края»), Н. М. Астырева («В волостных писарях»), М. М. Пришвина («В краю непуганых птиц»), Н. К. Златовратского («Город рабочих») и т.д.

Исключительно полезным для начинающих журналистов сегодняшних СМИ может оказаться творческое наследство не только лучших журналистов дореволюционного, но и советского периода, который имеет свои неповторимые черты. Особенно интересен опыт подготовки аналитических публикаций, накопленный журналистами, работавшими в периодической печати. Прежде всего, это творчество таких авторов, как М. Е. Кольцов, М. С. Шагинян, П. Г. Лидин, Ф. В. Гладков, Ф. И. Панферов, Б. Н. Агапов, А. Бовин, Б. А. Галин, Б. Л. Горбатов, В. П. Ставский, И. Рябов, А. Колосов, И. Г. Эренбург, Т. Тэсс, Г. Г. Радов, А. А. Аграновский, В. И. Селюнин, А. Ф. Стреляный и др. Многие из их журналистских творений вошли в книги, ставшие достоянием истории журналистики

1.2. Аналитическая журналистика в жизни современного общества

В конце XX — начале XXI в. в России происходит слом социальной системы: вместо существовавшей до этого плановой экономики создается рыночная система хозяйствования. Происходит замена прежних социальных институтов новыми. Меняется и система средств массовой информации. Возникают СМИ, ориентированные на решение задач рыночного плана. Среди них — СМИ аналитического характера. Их появление — ответ на потребности общества в информации, способствующей осмыслению процессов переходного периода. В начале 1990-х годов стали появляться популярные аналитические передачи на радио и ТВ, возникли новые печатные издания, в которых обсуждаются проблемы экономики, политики, бизнеса и т.д.

Что представляют собой СМИ, публикующие аналитические материалы? Если исходить из существующей дифференциации всего многообразия газет, журналов, теле- и радиоканалов и передач, интернет-сайтов, то они представляют собой три основных группы:

- 1) **элитарные СМИ** (качественные), главная задача которых состоит в предоставлении аудитории достоверной и значимой информации;
- 2) **массовые СМИ** (таблоидные, желтые, бульварные), нацеленные прежде всего на развлечение аудитории;
- 3) **гибридные СМИ**, публикующие как качественные (для элитарной аудитории) тексты, так и развлекательные (свойственные массовым СМИ) тексты.

Аналитика может присутствовать в СМИ каждой из этих групп, в том числе и в бульварных. Но все-таки главная ее площадка — это качественные издания. При этом СМИ, выходящие редко, имеют возможность давать больше аналитики. Чаще всего в настоящее время аналитика присутствует в качественной прессе, занимая большую часть страниц издания или времени в передаче. В гибридных СМИ анализу подвергаются проблемы, как правило имеющие локальный характер. А вот в бульварной прессе аналитика — не очень желанный гость, так как она «утяжеляет» характер изданий. Но вместе с тем совсем обойтись без нее трудно. Например, те же события в шоу-бизнесе, о которых так часто рассказывают массовые издания, нуждаются в комментариях и обобщениях. В разных СМИ публикуются аналитические тексты разного уровня мастерства, часто они выглядят очень слабыми. Нередко встречается в современной прессе и псевдоаналитика — тексты, посвященные надуманным проблемам. За аналитической формой таких публикаций обычно скрывается то, что серьезные журналисты называют словоблудием. А порой авторы выдают за аналитические тексты публикации чисто пропагандистского плана.

Возможно, что наличие в СМИ именно такого рода публикаций и вызывает у некоторых исследователей сомнение в том, что аналитика может существовать в нашей прессе как полноценное самостоятельное явление. Так, например, В. Голышев пишет:

«Аналитическая журналистика, скорее всего, никогда не существовала у нас в чистом виде. В период расцвета этого жанра в 90-е годы XX века это была скорее публицистика, и даже пропаганда, мимикрирующая под аналитику. "Аналитик" с той или иной долей достоверности маскировал голую проповедь под анализ текущих событий... В постъельцинский период, когда весь политический ландшафт оказался глубоко перепахан, аналитический жанр (заслуживающий приставки "эрзац-") постепенно утратил былые позиции, уступив место сплаву чистой экспертизы и голой журналистики (с заметным преобладанием последней). Последний бастион пока держит команда Леонтьев—Соколов—Привалов, увидевшая шанс на новый "модус

вивенди" в поисках "нового смысла". Поиски эти как-то не задались, оттого и существование их в качестве аналитиков все больше напоминает затяжную кому».

Полагаем, что это замечание содержит в себе долю истины, что, однако, не может служить основанием для огульного отрицания факта существования современной аналитической журналистики. В современной российской журналистике аналитическое начало активнее всего реализуется в информационно-аналитических еженедельных журналах «Коммерсантъ-Weekly», «Власть», «Профиль», «Итоги», «Эксперт», «Newsweek» и др. Эти издания оказывают серьезное влияние на развитие журнальной периодики России, формируя у общества представления о политике, рычагах власти, экономике, бизнесе. Это же способствует устойчивости позиций, занимаемых данными журналами на информационном рынке. Названные еженедельники построены по моделям, заимствованным из западной прессы. Вместе с тем они неплохо прижились и на российской почве: аналитический текст является востребованным нашим читателем.

Эти журналы детально анализируют политическую, экономическую, деловую жизнь России, ориентируются на аудиторию уверенных в себе, настроенных на успех деловых людей, которых интересует экономическая и политическая ситуация в стране, условия для развития бизнеса. По данным «Эксперта», доля такой элиты в нашей стране составляет от 8 до 22,3%.

Целевой задачей, объединяющей названные еженедельные журналы, является оперативный анализ экономических и политических событий, изучение сложных процессов в стране. Приоритетными сферами изложения названных изданий являются политика и экономика. При этом главной задачей журналов «Власть», «Newsweek», «Эксперт», «Итоги», «Профиль» является сообщение о событиях, их анализ, показывающий главное, но оставляющий за читателем право дать самостоятельную оценку описанного. Именно поэтому в данных изданиях основными жанрами являются аналитическое интервью, аналитическая корреспонденция, аналитический комментарий, статья, обзор, рецензия. Публикации в данных жанрах позволяют выяснить причинно-следственные связи явлений, дать ретроспективу событий, оценить их социальную значимость, спрогнозировать возможное развитие ситуаций и сформулировать рекомендации к действию. Именно этого ждет от аналитической журналистики аудитория.

Объем и еженедельный цикл названных журнальных изданий также служит главной цели — анализу событий. Деловому человеку важно увидеть на страницах журнала не просто перечень событий, произошедших за неделю, а вникнуть в их суть. Это же,

разумеется, предполагает, что издание будет достаточно объемным. Поэтому количество полос в деловых журналах колеблется от 60 до 94, но даже такой объем не всегда позволяет дать широкую панораму проблем в аналитическом ракурсе. Тираж изданий составляет 50-85 тыс. экземпляров. Выбор ареала распространения (Москва и финансово емкие регионы — Сибирь, Урал и др.) объясняется ориентацией на целевую аудиторию, проживающую в экономически развитых субъектах России.

Первым группой аналитических деловых изданий открыл в 1992 г. «Коммерсантъ-Weekly» (издательский дом «Коммерсантъ»). В 1997 г. продолжением данного издания стал журнал «Власть». Тематика издания: власть политических организаций, власть денег, власть религиозных и научных идей, государственная власть в России и за рубежом, расстановка сил в политической элите. На страницах журнала выступают корреспонденты: А. Колесников, О. Аленова, Е. Киселева, Д. Сидоров (Вашингтон), Г. Ревзин, А. Наринская, М. Ковальский, М. Зыгарь, Б. Волхонский, Д. Камышев, А. Качуровская, С. Минаев и др. Из аналитических жанров на страницах журнала чаще всего печатаются аналитические корреспонденции, комментарии, статьи, обзоры.

Главный принцип издания: автор оперирует только фактами, читатель сам делает выводы. Краткость, осторожность в оценках, отстраненный тон, ирония — таковы его характерные черты. Журнал «Власть» пытается установить, кому принадлежит власть в России и в зарубежных странах, какова расстановка сил в политической элите. На его страницах ведущие политики и экономисты оценивают события прошедшей недели и дают прогноз на ближайшее будущее. Обсуждаются последние научные достижения и уникальные архивные материалы¹.

Журнал **«Профиль»** издается с 1996 г. Выпускает его Издательский дом Родионова. В нем публикуются актуальная и эксклюзивная информация, аналитические материалы, обзоры и рейтинги в области политики и общественной жизни, экономики и бизнеса, финансов и инвестиций. «Профиль» внимательно следит за изменениями в банковской сфере и кадровыми перестановками в органах власти. На страницах издания выступают такие авторы, как В. Рудаков, В. Салмин, А. Горбашова, А. Елин, В. Емельяненко, А. Зарщиков, Н. Соколова, М. Леонтьев и др. Со второй половины 2003 г. издание выходит в регионы России и в зарубежье. Появляются также: «Профиль — Приволжье», «Профиль — Северная Европа», «Профиль — Юг», «Профиль — Украина».

Журнал **«Итоги»** выпускает издательский дом «Семь Дней». Журнал позиционирует себя как информационно-аналитическое издание. Еженедельник «Итоги», несмотря на то, что выходит в формате «журнала новостей», активно анализирует значимые события,

происходящие в стране. Своеобразная подача информации (журналист рассматривает события через участвующих в них персон) сделала журнал увлекательным и популярным среди большей части населения. В журнале работают авторы: К. Угодников, А. Камакин, А. Владимиров, Н. Салыхова, К. Привалов, В. Юхова, Д. Добряков, Н. Гусев, М. Морозов и др.

Журнал «**Эксперт**» выпускается издательским домом «Эксперт». Он позиционирует себя как одно из самых влиятельных еженедельных аналитических изданий страны. В журнале регулярно публикуются данные, полученные в результате исследований, проводимых журналом, в том числе цикл инвестиционных рейтингов регионов России, материалы по современному менеджменту, обзоры рынка страховых и аудиторских услуг, тексты о потребительских предпочтениях различных социальных групп. Наряду с экономическими текстами журнал представляет квалифицированные аналитические материалы на политические темы. «Эксперт» издает коллектив профессиональных экономистов и журналистов, имеющих многолетний опыт работы в ведущих исследовательских центрах и лучших деловых изданиях страны: В журнале публикуются: А. Привалов, В. Фадеев, А. Громов, А. Берников, О. Эйсмонт, Н. Жукова, М. Соколов, А. Бадов, М. Рубченко, О. Власова, О. Бережная, С. Сумленный, И. Рубанов, В. Краснова, А. Кокшаров, О. Никифоров и др. За годы своего существования в непростых политических и экономических условиях изданию удалось не только выжить и сохранить читателей, но и расширить их круг, заслужив репутацию несомненного лидера российской аналитической журнальной прессы.

Журнал «**Русский Newsweek**» выпускает с 2004 г. издательский дом «Axel Springer Russia». Журнал позиционирует себя как информационно-аналитическое издание. В журнале работают авторы: М. Фишман, А. Вернидуб, Д. Гусева, П. Седаков, А. Баунов, И. Архипов, Л. Рагозин, Е. Корюкина, И. Прокопьев, Е. Маетная, А. Раскин, А. Злобин, А. Ковалевский, Е. Письменная, А. Степаненко, М. Железнова, Д. Мунгалов, Н. Максимов и др. За время своего существования журнал «Русский Newsweek» прочно укрепился в нише общественно-политических изданий и приобрёл репутацию неординарного еженедельника. В рамках издания регулярно выходят приложения по наиболее актуальным темам, например таким, как недвижимость и автомобили. Концепция журнала неизменно основывается на предоставлении объективной новостной и аналитической информации, адресованной образованной, деловой аудитории.

Если сравнить содержание названных журналов, то можно заметить: объединяет их не только то, что они относятся к группе деловых изданий, но и определенный стиль

отображения действительности, который некоторые исследователи называют «экономикоцентризмом». Появление его, по их мнению, связано с тем, что в современной России из нескольких «интеллектуальных корпораций» только одна (группа правых либералов) захватила сферу аналитической журналистики и до сих пор диктует в ней моду. Эта группа сформировалась вокруг так называемого Серафимовского клуба, сайта Globalrus.ru, газеты «Известия» и ряда аналогичных ей по направленности СМИ. Авторы, представляющие эту группу, и определили стандарт аналитического выступления, который можно обозначить как «экОномикоцентризм». Характерной чертой его является то, что выступления излагаются нарочито усложненным языком, при полном игнорировании идеологической, ценностной основы социальных событий. Отсутствие в подобной журналистике описания и анализа жизни идей современного общества, засилье узкоэкономической аналитики в сочетании с социологическими данными приводит к тому, что аудитория ориентируется в «поиске пользы» (экономической жизни) лучше, чем в «поиске истины» (жизни идей).

Очевидно, осознание этого факта приводит к тому, что предпринимаются попытки скорректировать направленность изданий. Принятый стандарт был в большой степени преодолен, прежде всего, журналом «Эксперт», всерьез обратившимся к анализу мировых идейно-политических движений и противоречий и продемонстрировавшим при этом соответствующий уровень их рассмотрения.

Кроме того, создаются новые СМИ, способные заполнить определенный вакуум в сфере анализа идейной жизни российского общества. Такие попытки предпринимаются и в нише деловых журнальных изданий. Примером может служить журнал «**Финансовый клуб**», который выходит с 2007 г. (учредитель — закрытое акционерное общество «Русский финансовый клуб»).

В журнале работают такие журналисты, как Н. Пурыжинский, О. Стожарова, И. Тертычный, С. Образцов, С. Соков, Н. Николаева, Н. Железняк, Г. Чуркин, Е. Крылов, Е. Черникова, И. Столярова, И. Кокурин. На его страницах выступали и выступают такие общественные деятели, ученые, политики, известные экономисты, как Д. Львов, С. Глазьев, А. Вьюгин, Ю. Бондаренко, И. Морозов, Г. Пирогов, К. Полднев, А. Рязанцев, Е. Хрусталева, В. Шевченко, С. Швырев и др.

Журнал ставит перед собой задачу систематически освещать различные аспекты экономического положения в стране и в регионах. Издание ориентируется, как указано в его слогане, на тех, кто действует на свой страх и риск, честно создавая капитал, всесторонне рассматривает предпринимательские проблемы. В журнале в тесной связи с экономическими процессами освещаются и цивилизационные аспекты развития общества.

Коллектив журнала не забывает также анализировать и злободневные для нынешнего и будущих поколений социальные и экологические проблемы. Журнал постоянно напоминает о том, что в России надо перестраивать не только реальность (собственно экономику и финансы), а в первую очередь — отношение людей к этой реальности, поднимать на уровень общественного рассмотрения серьезные социальные вопросы, которые по различным причинам оставались до этого в тени. Это и определяет профиль журнала.

Тот факт, что журналы деловой направленности лидируют в группе аналитических изданий, еще не означает, что аналитические тексты не публикуются в журналах, освещающих иную тематику. Анализ постоянно присутствует, например, на страницах журналов, освещающих жизнь театров, кино, экологические проблемы, исторические события и т.д. Примером могут служить выходившие в последние годы или выходящие ныне такие издания, как «Эхо планеты», «Обозреватель», «Здравый смысл», «Советник», «Новые известия: про кино», «Театральный проспект» и т.д.

Первый номер журнала «**Эхо планеты**» вышел под эгидой ИТАР-ТАСС в 1988 г. Читатели журнала, как правило, люди с высшим образованием, интересующиеся жизнью за рубежом, международными отношениями, международной политикой. В содержательном плане журнал можно разделить на две части. Первая посвящена проблемам общественно-политического характера, так или иначе связанным с Россией и важнейшим событиям зарубежной жизни. Вторая часть журнала — развлекательно-познавательная.

Журнал «**Обозреватель**» посвящен проблемам политики, международной жизни, бизнеса, спорта, социального быта, культуры. Журнал «**Здравый смысл**», выходящий под девизом «Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов», обсуждает разнообразные социально-политические, научные, гуманистические проблемы. Журнал «Советник» посвящен анализу профессиональных проблем в сфере пиар-творчества. Издание «**Новые известия: про кино**» посвящено анализу разных проблем современного кино, а «Театральный проспект» (Самара) анализирует проблемы театральной жизни в регионе.

Аналитические тексты печатаются не только в журналах, но и в газетах, как общероссийских, так и региональных, местных. При этом газеты, публикующие аналитику, можно разделить на две группы.

1. Издания, открыто позиционирующие себя в качестве аналитических.
2. Издания, не афиширующие свою приверженность аналитике, а указывающие только предметно-тематическую направленность (и относящие себя на этом основании либо к деловым, либо к общественно-политическим, либо к

экологическим, военным, спортивным и т.д.), но постоянно публикующие аналитические материалы.

Примером издания, относящегося к первой группе, является еженедельная аналитическая газета **«Наше время»**. Выходит с 2007 г. Ее выпускает издательский дом «Наше время». У газеты есть четкая целевая аудитория. Она предназначена для распространения в Государственной Думе, Федеральном собрании РФ, в Совете Федерации и в Правительстве РФ.

В газете публикуются такие известные общественные деятели, эксперты, специалисты в сфере политики, экономики, журналисты, как Р. Горево́й, П. Полотни́цкий, А. Соларе́в, К. Молев, С. Андре́ва, А. Назаров, С. Вере́вкин, А. Газов, Д. Грач, М. Карапетян, А. Мартюшев, В. Вареников, Е. Ельшов, В. Катаева, А. Сиротин, И. Шамир, В. Кучеренко, Е. Чудинова, М. Калашников, Ф. Гуров, А. Фуре, Л. Сахарова, В. Истомин, Т. Шишова, В. Казанский и др.

На страницах «Нашего времени» анализируются актуальные политические события в жизни России и проблемы международных отношений; роль различных партий в жизни российского общества, вопросы миграции в Россию, эмиграционный процесс, состояние правоохранительной системы, качество жизни россиян, уроки российской истории и т.д. Нередко номера газеты выходят как целевые, монотематические (например, освещение взаимоотношений России со своими бывшими союзными республиками, или обсуждение послевоенного устройства в Европе, или анализ проблем, вызывающих социальную напряженность в обществе, перспективы либерализма в России и т.д.).

Газета оценивает те или иные события и процессы с патриотических позиций, рассматривая их последствия с точки зрения влияния на благосостояние широких масс населения. На ее страницах подвергается критике идеология индивидуализма, шовинизма, национальной розни как ведущих общество к неизбежной деградации. Издание противостоит высказываемым на Западе идеям постепенной «колонизации» России, превращения ее в сырьевой придаток западной экономики.

То же самое можно сказать о «деловой аналитической газете» (так указано в заголовочном комплексе) **«Nowadays»** (издается ООО «Науэ-дэйс»). В «Nowadays» публикуются известные ученые-психологи, эксперты, специалисты в разных отраслях психологического знания.

Газета освещает наиболее значимые проблемы бизнеса в современной России, публикует собственные исследования и мнения сторонних экспертов, знакомит аудиторию, в качестве которой рассматриваются активно действующие предприниматели

в разных сферах экономики, с последними достижениями и возможностями в области бизнеса.

«**ПсихоАналитическая газета**» выходит с 1998 г. Ее издателем стала Психологическая ассоциация Российской Федерации. Газета предназначена для аудитории, интересующейся психологической стороной жизни. Это в первую очередь руководители разных производственных, исследовательских, творческих и иных коллективов, воспитатели, работающие в детских домах, приютах, учреждениях дошкольного воспитания и т.д., в пенитенциарной системе, нуждающиеся в профессиональных советах психологов, опыте психологического разрешения различных ситуаций, возникающих в коллективах.

В «ПсихоАналитической газете» публикуются известные ученые-психологи, эксперты, специалисты в разных отраслях психологического знания: М. Магомедов-Эминов, Н. Прадедова, О. Майорова, И. Любомудров, М. Борисова, Е. Колесник и др. Кроме того, газета знакомит аудиторию с письмами читателей, в которых авторы предлагают свое объяснение тех или иных проблем. Данное издание является монотематическим и посвящено анализу различных аспектов психологии человека, ее роли в поведении людей. Конкретным предметом психоанализа выступают реальные события и типичные ситуации, возникающие во взаимоотношениях людей в ходе совместной деятельности или в быту. Анализируются различные фобии, привычки людей, стереотипы, установки. Часто анализ тех или иных проблем завершается практическими рекомендациями по их разрешению. Основной жанр данного издания — статья. Кроме того, в газете публикуются комментарии, интервью, корреспонденции, житейские истории, анонсы, аннотации, заметки.

Существуют и другие газетные издания, позиционирующие себя в качестве аналитических.

В качестве примера изданий, относящихся ко второй группе, можно назвать «Литературную газету», «Ведомости», «Зеленый мир» и др.

В 1990 г. «**Литературная газета**» в числе первых стала независимым изданием. С 1997 г. она издается в ЗАО «Издательский дом "Литературная газета"». В «Литературной газете» печатались и печатаются такие авторы, как Ю. Поляков, Ю. Болдырев, А. Горбунов, О. Галахова, А. Душна, А. Полубота, А. Кондрашов, А. Арцибашев, Н. Петров, А. Гаврон, А. Кожедуб, А. Ципко, А. Яковлев, Б. Поюровский, В. Брут, Г. Ассириков, С. Александров, С. Есин, С. Казначеев, А. Золотых, В. Поляков, В. Потресов, С. Ямщиков и др.

В газете находят свое отражение главные новости мировой политики и экономики, накопившиеся за неделю. Много места на ее страницах уделяется анализу важнейших социально-политических проблем: коррупции, миграции, наркоторговле, уничтожению культурного наследия страны и т.д. Исследуются ситуации, сложившиеся в агропроме, образовании, армии. Обсуждая те или иные проблемы (например, политики, экономики), авторы «Литературной газеты» связывают их воедино, обобщают, пытаются при этом докопаться до самых глубинных причин, порождающих их, выявить тенденции, закономерности, дать прогнозы дальнейшего развития событий.

Большое внимание газета уделяет театру, балету, опере, живописи, скульптуре и т.д. Одной из ведущих тем является русская и мировая литература (именно с этой темой и было, как известно, связано рождение «Литературной газеты» в начале XX в.). Выходящие под рубрикой «Литературная карта России» публикации представителей разных городов и регионов делятся с читателями проблемами, достижениями в развитии своих писательских организаций и литературы вообще. В газете часто даются рецензии на недавно вышедшие книги. Самыми острыми, отточенными и удачными представляются публикации под рубрикой «ТелевЕдение», посвященные критическому анализу массовой информационной продукции. В юмористической рубрике «Клуб 12 стульев» публикуются смешные материалы, пародии, шаржи достаточно высокого интеллектуального уровня. В «Литературной газете» даже шуточные материалы несут на себе определенную «катарсисную» нагрузку.

Газета «Ведомости» — ежедневное деловое издание, выходит с 1999 г. Совладельцы издания — лидеры мировой бизнес-прессы *Financial Times* и *The Wall Street Journal* и крупнейший российский издательский дом *Independent Media Sanoma Magazines*. Свою главную задачу «Ведомости» видят в предоставлении читателям оперативной и объективной информации. Над этим работают более 100 журналистов газеты из Москвы и регионов России при поддержке всемирной корреспондентской сети *Financial Times* и *The Wall Street Journal*.

В газете выступают такие авторы, как А. Беккер, А. Борейко, А. Никольский, А. Панов, А. Николаева, А. Онегина, Е. Горелова, В. Иванов, В. Кудинов, Е. Березанская, А. Воронина, С. Петрова, М. Оверченко, И. Федюкин, С. Моисеев и др.

«Ведомости» содержит как богатую новостную информацию, так и аналитические тексты (комментарии, интервью, обзоры, статьи и пр.). Аналитические тексты строятся обычно по определенной схеме, что значительно для деловой аудитории, поскольку делает их более доступными для восприятия.

«Ведомости» позволяют ознакомиться с лучшими мировыми и отечественными практиками организации бизнеса. Газета стала лауреатом конкурса «Лидер рынка печатных СМИ», проводимого Ассоциацией распространителей печатной продукции профессиональных вопросов.

Газета «Зеленый мир» вышла в свет в апреле 1990 г. Об основном содержании газеты можно судить по подзаголовку: «Экология. Проблемы и программы». На ее полосах представлен практически весь спектр экологических проблем. Среди них — испытание ядерного оружия, защита воды и воздуха от заражения токсичными и радиоактивными продуктами, охрана лесов, животных, глобальное потепление климата и разрушение озонового слоя и т.д. В издании присутствует анализ наиболее актуальных вопросов охраны и рационального использования природных ресурсов, предложение путей решения задач, которые обозначались в связи с ухудшением состояния среды обитания человека. Экологические проблемы рассматриваются с разных точек зрения — политической, экономической, социальной и т.д. Авторы многих выступлений и обращений — государственные служащие, наделенные властью. В их числе представители Администрации Президента РФ, Совета Федерации и Правительства, председатели комитетов Государственной Думы; руководители регионов.

Для «Зеленого мира» характерно постоянное обращение к теме экологического образования, способствующее выработке природоохранного мышления, заставляющее людей задуматься о том, куда ведет бездумное потребительское отношение к природе. Этой теме газета верна с первых дней своего выхода. «Открытый университет», предложенный ею читателям в конце прошлого века, пользовался признанием широкой аудитории и был отмечен премией ЮНЕСКО за вклад в развитие экологического образования. Важно и то, что издание всегда публиковало материалы о фестивалях, конференциях, семинарах, деятельности различных экологических организаций. На полосах газеты преобладает взвешенный, критический анализ экологической ситуации в стране. Основное место в «Зеленом мире» занимают жанры аналитического интервью, корреспонденции, статьи, комментария.

Аналитические тексты публикуются и во многих других журналах и газетах: «Деньги», «Здоровье», «Наша власть», «Политбюро», «Русский репортер», «Русский фокус», «Российская Азия», «Российская Федерация», «Студенческий

меридиан», «Биржевые вести», «Волжская коммуна», «Гудок», «Голос», «Деловая Москва», «Деловое Поволжье», «Деловой Орел», «Дыхание земли», «Зауралье», «Завтра», «Заполяный вестник», «Известия», «Ивановская газета», «К гуманизму», «Коммерсант», «Культура», «Красноярский рабочий», «Курган и курганцы», «Новые известия», «Независимая газета», «Новая газета», «Нижегородская правда», «Наш Белгород», «Орловская правда», «Омское время», «Панинтер», «Позиция», «Российская газета», «Родная газета», «РБК daily», «Северный край», «Советская Россия», «Тамбовская жизнь», «Уральский рабочий», «Экологическая газета», «Экономика и жизнь» и т.д.

Аналитическое направление в журналистском творчестве существует и на современном российском телевидении. В 1992 г. начался бурный рост вещательных организаций на территории России. Появляются новые информационно-аналитические программы (прежде всего — политического содержания), «скроенные» в основном по западным моделям. В эфир стали выходить такие программы, как «Итоги», «Воскресенье», «Зеркало», «Намедни», «Личный вклад», «Время», «Времечко», «Вести недели», «Неделя», «Сегодня. Итоговая программа», «Мир за неделю», «19.59», «Обозреватель», «Реальная политика» и др.

В период становления нового постперестроечного телевидения ему было присуще декларирование аполитичности, трактуемой как проявление объективности. Важным фактором становится мнение ведущего как выразителя «независимой» точки зрения телеканала. Хотя на самом деле в передачах присутствовала псевдообъективность, за которой стояла приверженность прежде всего господствовавшей на данном этапе идеологии либерализма, соответствующей интересам вставших у руля государства сторонников рыночной экономики. И подобно пропагандистам советского подцензурного телевидения, представители нового «свободного» телевидения также преподносили свою точку зрения как единственно верную.

Особенно заметным это стало во время президентской кампании 1996 г. В этот период телевидение, как и большинство других СМИ, открыто выступило в качестве инструмента политической борьбы на выборах. Так же повели себя и существовавшие в тот период в России информационно-аналитические программы, пользовавшиеся особой популярностью и доверием у зрительской аудитории как

независимые. Проводимая ими точка зрения стала единой и сводилась к одному — у власти должен остаться Б. Ельцин. А «Итоги» Е. Киселева, которые до предвыборной кампании считались на отечественном телевидении просто эталоном объективности и независимости, стали даже более тенденциозными в своей агитации, чем откровенно проельцинское «Зеркало» Н. Сванидзе. Все это еще раз подтвердило мысль, что журналистика и политика связаны неразрывно и что свобода СМИ всегда остается лишь желаемым будущим, но не реальностью.

Не все из появившихся ранее телепередач, активно использовавших аналитический подход в отображении действительности, сохранились до настоящего времени. В то же время возникли новые передачи. Поэтому аналитическое направление на современном телевидении России по-прежнему существует и развивается. В известной мере его олицетворяли или олицетворяют такие передачи, как «Момент истины», «Постскриптум», «Однако», «Вести недели», «К барьеру», «Зеркало», «События. 25-й час», «Сегодня. Итоговая программа», «Воскресное Время», «Русский взгляд» и др.

Коротко рассмотрим некоторые из этих передач.

Информационно-аналитическая программа **«Постскриптум»** появилась на ТВЦ в 1999 г. Ведет ее известный журналист-международник А. Пушков. Программа выходит в эфир по субботам. Ее целью является освещение и анализ событий (прежде всего — политических, международных), имевших место в течение последних семи дней. В программе «Постскриптум» рассматриваются и явления, которые существуют на протяжении длительного времени: и глобальное потепление и плохие дороги, и своеобразные отношения с Америкой, и мировой финансовый кризис и т.д. Анализ событий в программе осуществляется с патристических, пророссийских позиций.

О популярности программы и ее ведущего говорит хотя бы тот факт, что гостями А. Пушкова были политики высшего эшелона власти — М. Горбачев, Х. Солана, Е. Примаков, Ю. Лужков и многие другие известные государственные и общественные деятели России и зарубежных стран.

С начала 1999 г. на ОРТ выходит программа **«Однако»**. Ее автор — лауреат премии «Золотое перо России» Михаил Леонтьев. Практически все передачи «Однако» имеют аналитико-критический характер. Основное направление

выступлений — анализ актуальных проблем экономики и политики, критика антироссийских устремлений и действий определенных зарубежных сил. Автор — сторонник либеральной позиции в экономике. Однако в программе довольно часто подвергаются критике реальные результаты осуществленной в России либерализации экономики. Основной жанр, используемый в программе «Однако», — авторский аналитический комментарий.

Многие годы на ТВЦ идет программа А. Караулова **«Момент истины»**. Темы рассуждений ведущего — российская экономика, российские олигархи, русская культура, современная политика, российская интеллигенция и т.д. Цель — анализ проблем, расследование негативных явлений, обнажение язв современного капиталистического общества в России. Анализ осуществляется в ходе диалога, который автор ведет с собеседниками — теми, кто, как и он, готов обсудить очередной актуальный вопрос. Соответственно основным аналитическим жанром передачи является беседа.

Заметным явлением на Первом канале стала авторская программа В. Познера **«Времена»**. В ней обсуждались политические, экономические и социальные аспекты жизни России и различные события мирового масштаба. Передача велась в жанре ток-шоу, который включает в себя возможности интервью, дискуссии и позволяет сочетать моменты серьезного анализа и игры. Центром его выступает сам ведущий. Это максимально персонифицированная экранная форма творчества. Поэтому ведущему необходимы такие личностные качества, как ум, находчивость, обаяние, юмор, умение заинтересованно слушать. Существенны также и внешние обстоятельства — определенное место и строго соблюдаемая цикличность, т.е. регулярная повторяемость в программе.

Излюбленная тема В. Познера — «Россия и Запад». Каждая его передача, так или иначе, затрагивала тему взаимоотношений России с остальными странами мира. Речь в целом шла о том, что есть Россия в сравнении с другими странами. Набор достоинств, как правило, по заключению ведущего или приглашенных им собеседников свидетельствовал не в пользу России, что, очевидно, и вызывало неоднозначные оценки творчества ведущего со стороны российской медиакритики. В настоящее время эта передача не выходит.

Одна из наиболее интересных информационно-аналитических телевизионных программ — **«События. 25-й час»** на канале ТВЦ. Главная задача, которую ставит перед собой ее ведущий И. Колосов и журналистский коллектив, — сделать так, чтобы зритель, оказавшийся после напряженного дня перед экраном телевизора, смог в течение 20 минут представить себе информационную картину суток и понять, почему и как произошедшие события могут повлиять на его жизнь. Время выхода в эфир «25-го часа» способствует достижению этой цели. Журналисты имеют возможность оценить уже произошедшие события и высказать свое мнение о том, что нас ждет завтра. Для обсуждения основной темы обычно привлекается соответствующий эксперт.

Российское радиовещание, как и телевидение, также имеет аналитические (информационно-аналитические) программы. Пример такого рода — программа **«Очная ставка»**, которая является совместным проектом «Радио России» и общественного движения «Против коррупции». Это еженедельное интерактивное ток-шоу, выпуски которого имеют постоянную тему — коррупция и борьба с ней в различных отраслях, ведомствах и регионах. О. Вакуловский — ведущий программы — вместе с приглашенными гостями — политиками, представителями власти и правоохранительных органов — обсуждает вопросы, связанные с коррупцией, злоупотреблениями и бюрократизмом чиновников на территории Российской Федерации.

Интерактивность заключается в том, что во время передачи любой слушатель может позвонить в студию и в прямом эфире рассказать о прецедентах, с которыми столкнулся он сам. Жанр, в котором работает О. Вакуловский, — интерактивное ток-шоу, часто принимающее форму полемической беседы ведущего с гостями передачи.

Аналитика является составной частью и современной интернет-журналистики. Существует множество сайтов самой разной тематической направленности, на которых публикуются аналитические обзоры, интервью, комментарии, статьи и т.д. Таковым является, например, информационно-аналитический сайт <http://www.yiac.ru> (финансовая аналитика, нефтяной, валютный рынок). Он посвящен финансовой деятельности компаний, прогнозам; анализу ситуации на финансовых рынках. Здесь публикуются, материалы, раскрывающие взаимосвязи

между финансовой и экономической сферами жизни, информация о слиянии предприятий, о продаже недвижимости — то, что нужно профессионалам в сфере финансов и экономики.

В разделе аналитики представлена платная аналитика *Forex* и других финансовых рынков от штатных сотрудников сайта. Есть также бесплатные обзоры по рынку *Forex*, платная и бесплатная финансовая аналитика от внештатных аналитиков и трейдеров, от других организаций. Специальный раздел для тех, кто только пробует свои силы на поприще аналитики, — «Проба пера». Если материалы, опубликованные здесь, представляют настоящий интерес, автор может быть переведен из «Пробы пера» во «Внештатную аналитику» — раздел, имеющий более высокий статус.

Как известно интернет-журналистика в настоящее время все активнее заявляет о себе через блогосферу. Блоги могут быть созданы любым желающим, поэтому качество информации, представляемой ими, очень разное. Наиболее удачными становятся блоги, которые ведутся профессиональными журналистами. Это особенно заметно, когда речь идет об аналитической информации. Примером профессионального блоготворчества можно назвать, скажем, «сетевой журнал» (так слово «блог» переводится с английского) «Чемпионат.ру», который ведет известный спортивный журналист М. Семин. Он анализирует наиболее актуальные события в мире спорта. Предпочтение отдает теннису, футболу и фигурному катанию. Журналиста волнует также тема договорных матчей в спорте.

И хотя в появлении его записей в блоге определенной периодичности нет (иногда они появляются ежедневно, а иногда раз в месяц), публикации всегда соответствуют ожиданиям посетителей блога. Очевидно, четкое ориентирование в событиях, ситуациях, возникающих в спорте, понимание их сути помогает автору вовремя на них реагировать. Основной жанр записей в блоге М. Семина — аналитический комментарий.

Аналитические выступления в современных российских СМИ отличаются по своей глубине, уровню мастерства. Некоторые из них серьезны и рассчитаны на соответствующую аудиторию. Другие относительно легковесны, поверхностны и нацелены на аудиторию, не обремененную стремлением углубляться в суть дел, о которых идет речь. Но это не значит, что одни из них нужны, а другие нет.

Считаем, что каждый тип аналитических публикаций решает свою задачу. Однако российское общество объективно в первую очередь заинтересовано в массовой информации высокого качества, отражающей его базовые потребности. Это значимо и для информации аналитического плана. Поэтому освоение методики создания аналитических текстов, действительно помогающих разобраться в причинно-следственных отношениях между явлениями современной жизни, правильно оценить их необходимо для профессионального роста будущего журналиста-аналитика.

Глава 2

АНАЛИТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

В основу выделения различных видов журналистского творчества может быть положен тот или иной способ отображения журналистом действительности. Аналитическая журналистика может быть рассмотрена как форма реализации аналитического способа познания реальности. Суть его состоит в том, что любое явление, ставшее предметом журналистского выступления, должно быть рассмотрено во взаимосвязи с другими явлениями. Эти взаимосвязи могут иметь как причинно-следственный характер, так и оценочный или прогностический.

Общая задача текстов, в основе которых лежит аналитический способ отображения, состоит в том, чтобы разъяснять суть различных общественных событий, феноменов, показывать тенденции их развития, их значимость и т.д.; анализировать и распространять передовой опыт решения различных задач; критиковать неэффективные или вредные пути, способы, средства достижения тех или иных целей; выступать против ложных установок; обосновывать спорные точки зрения; обсуждать проблемы и тем самым способствовать осмыслению современных явлений, процессов, ситуаций и т.д. Об этом идет речь в предлагаемой главе.

2.1. Сущность аналитического способа отображения действительности в журналистике

Как бы ни была важна объективная констатация фактов, в чем некоторые авторы видят истинное призвание журналистики, только одно это не может удовлетворить современного читателя. Аналитическая журналистика была, есть и будет составной частью специфического познания действительности. Именно аналитическая журналистика дает аудитории возможность проследить за тем, что является причиной того или иного явления, каковы перспективы его развития какова его ценность для людей, какие пути решения проблемы возможны и почему, позволяет сравнить размышления автора со своими и сделать определенный вывод. По-настоящему овладеть мастерством аналитической журналистики можно, лишь практически занимаясь ею. Употребляя в данной работе термины «анализ», «аналитический», «анализировать», мы понимаем их в основном как синонимы понятия «исследование». Тем самым мы отдаем дань традиционно используемым в практике и теории журналистики словосочетаниям: «аналитическая журналистика», «журналистский анализ», «аналитический текст» и т.п., призванным отграничить известный вид, раздел журналистики от других ее видов, разделов — информационной и художественно-публицистической журналистики.

Когда говорят о журналистике информационной (новостной), или журналистике «первого уровня», своеобразие ее видят, прежде всего, в оперативности сообщений о новых событиях. Журналист-информатор, образно говоря, держит руку на пульсе событий. Узнать о них раньше собратьев по перу и сообщить аудитории, хотя бы очень кратко, — основная задача хроникера, репортера, ньюсмейкера.

Аналитическая журналистика, или журналистика «второго уровня», — основное наполнение качественной прессы. Тому, кто готовит аналитическую публикацию, мало способностей, умения, достаточных для выполнения роли журналиста-информатора. Не случайно во многих зарубежных СМИ введено четкое разделение труда репортеров и комментаторов. Репортеру (журналисту-информатору) вменяется в обязанность только искать и доставлять в редакцию факты. Право же их трактовать предоставляется комментаторам — журналистам-аналитикам, имеющим специальную подготовку в данной сфере (экономике, юриспруденции, медицине, искусстве и т.д.), или ученым, практикам-специалистам, работающим в данной предметной области.

Журналист-аналитик должен обладать соответствующим складом мышления, умением не только и не столько фиксировать очевидное, но и видеть невидимое — связи, существующие между различными явлениями, определять их причины, оценивать их значимость, прогнозировать их развитие. Кроме «общемыслительных» способностей, журналист-аналитик должен обладать и специальными знаниями в той области, к которой

относится предмет его журналистского выступления. Поэтому ему желательно иметь не только журналистское, но и специальное образование.

Аналитическая журналистика — традиционно наиболее сильная ветвь российской прессы. Стремление раскрывать причины, определять значимость, направление развития постоянно возникающих, поднимающихся на поверхность явлений, событий, исторически присущее российскому менталитету, неизменно проявляло себя и в журналистской деятельности. Модное ныне желание «перевести стрелки» журналистики на рельсы миропонимания, традиций, навыков, стандартов, технологий, присущих Западу, проявляется нередко в ошибочном отступлении от необходимости анализировать действительность. Отсюда и оглушение страны, которое начинается с отказа от анализа. Такой позиции придерживается большинство российских теоретиков. Анализ — это лекарство для общественного сознания. Движение российской журналистики по пути самостоятельного развития и обогащения форм, методов, выразительных средств, свойственных именно журналистике России, необходимо.

Поддержать, а в чем-то и возродить традиционное аналитическое начало российской журналистики — благородная цель. Ее достижение важно не только для российской журналистики, но и для мировой журналистики в целом, поскольку разнообразие коммуникационных форм и методов — важнейшее условие прогресса мировых массовых коммуникаций. Однообразие, унификация, стандартизация журналистики — одна из предпосылок их застоя. Попытки поддержать развитие аналитической журналистики связаны не только со стремлением сохранить оригинальный традиционный опыт. К этому подталкивает актуальная общественно-политическая необходимость. Как замечают исследователи, поиск путей стабилизации сегодняшнего российского общества требует не столько информационно-оперативного, сколько аналитического отображения происходящего. И не случайно поэтому в сегодняшней России ощущается голод на глубокую, серьезную журналистскую аналитику.

Сущность журналистской деятельности как одного из средств развития общественного процесса особенно заметно проявляется именно в **аналитическом способе** отображения реальности. Этот способ — основа комментария, статьи, определенных видов интервью, корреспонденции, отчета, письма, обозрения, обзора, рецензии и ряда других жанров. Интерпретация, объяснение, разъяснение, обсуждение, полемика — главное поле журналистской работы, в которой используются аналитические способы отображения действительности. Применяя их, журналист дает ответы на разные вопросы социальной жизни, рассматривает актуальные события, обосновывает спорные точки зрения,

обсуждает проблемы и тем самым способствует осмыслению современных процессов, ситуаций.

Аналитический способ отображения действительности (как и все другие) характеризуется прежде всего с целевой, предметной, методической сторон.

2.2. Цели анализа в журналистике

Основные цели аналитической журналистики состоят в следующем.

1. Выявление **причинно-следственных отношений**, возникающих между различными явлениями действительности.
2. Выяснение **значимости событий**, явлений, действий, исследуемых в аналитических текстах, для общества, социальных групп, отдельных личностей.
3. Моделирование будущего состояния изучаемых явлений, составление **прогноза** последствий, к которым они могут привести.
4. Формулирование **программ** (планов, вариантов) **действий**, которые необходимо предпринимать в связи с анализируемыми явлениями.

Достижение этих целей позволяет аналитической журналистике способствовать реализации основной функции качественной журналистики — всесторонней социальной ориентации аудитории, ее консолидации, осознанному участию в общественно-политической, экономической жизни страны.

2.3. Предмет анализа в журналистике

Определить **предмет отображения** в аналитической журналистике нельзя, не ответив на вопрос о том, что такое предмет исследования вообще. Границы предмета отображения в журналистских текстах заключены в самой природе исследуемых авторами сторон объекта познания. Проводя различие между предметом и объектом исследования в журналистике, следует иметь в виду, что «предмет не есть вещь, существующая рядом с объектом. Содержание предмета говорит не о нем самом, а об определенном аспекте внешнего объекта, т.е. предмет «прозрачен» для присущего ему значения».

В современной науке существуют разные подходы к определению предмета отображения в журналистике вообще и аналитической журналистике в частности. Главные из них — общетеоретический и деятельностный подходы. Они не исключают один другой, а, наоборот, взаимно дополняются. Однако между данными подходами существует определенное различие. Суть его состоит в следующем.

1. Общетеоретический подход при определении предмета отображения в аналитических текстах.

Современная теория журналистики предметом журналистского познания действительности традиционно называет актуальные социальные ситуации? Понятие ситуации в данном случае охватывает все возможные проявления социальной действительности. Однако сведение предметного разнообразия реальности к одной лишь ситуации неправомерно. Во-первых, оно представляется достаточно произвольным. А во-вторых (что главное), употребляя только это определение предмета отображения, мы выходим на излишне высокий уровень обобщения, а поэтому лишаем себя возможности увидеть своеобразие тех конкретных проявлений реального мира, которые интересны журналисту не только в силу наличия в них каких-то единых сущностных черт, но и в силу неповторимых, индивидуальных характеристик. Кроме того, понятие «ситуация» — это только одно из ряда соотносимых с ним понятий (например таких, как «событие», «процесс»). Все эти понятия возникли отнюдь не случайно, а как определения реально существующих и своеобразных феноменов. Расширяя круг явлений, относимых к предмету отображения в аналитических текстах, мы тем самым представляем реальную картину действительности более рельефной, разнообразной. Это нельзя не учитывать при определении предмета исследования в журналистских текстах.

Предметом отображения следует считать существующие во взаимосвязи с ситуациями и события, и процессы.

Это позволяет наиболее адекватно охарактеризовать указанные предметы познания в журналистике применительно к уровню создания конкретных журналистских текстов. Представление об особенностях каждого из предметов данного уровня и, прежде всего, как о составляющих их суть взаимосвязях, которые должны быть познаны, соответственно, будет подсказывать то, какие методы следует избирать журналисту при их изучении.

2. Деятельностный подход при определении предмета отображения в аналитической журналистике.

Анализ журналистом событий, процессов, ситуаций, происходящих в сфере политики, экономики, культуры и т.д. может стать глубже, полнее, если он помнит о том, что все интересующее его есть, прежде всего, проявление деятельности людей.

Любая **деятельность** выступает как совокупность определенных действий, с использованием определенных средств в определенных условиях, ради достижения определенной цели, «снимающей» породившую ее потребность.

Иначе говоря, она выступает как целенаправленная реализация некоей программы. В каждом отдельном случае субъектом деятельности реализуется отдельная программа. Однако это не значит, что цель деятельности всегда может быть достигнута только с помощью одной программы. Возможны случаи, когда одна и та же цель может достигаться разными путями, в ходе реализации разных программ. В таком случае каждая из таких программ может быть названа **вариантом деятельности**.

В том случае, когда журналист рассматривает заинтересовавшие его социальные факты с точки зрения включенности их в структуру той или иной деятельности людей, он может установить следующее. Социальные факты, определяемые как «события», в структуре деятельности могут обрести статус то ли действия, то ли средства, то ли результата деятельности (включая и такие результаты теоретической деятельности, как суждения, понятия, концепции и пр.). Социальный факт, называемый «процессом», с позиции деятельностного подхода может быть рассмотрен как последовательное осуществление взаимосвязанных, целенаправленных действий в ходе деятельности. А социальный факт под названием «ситуация» будет выступать, с позиции того же подхода, как один из моментов, порожденных взаимодействием (столкновением), в ходе интегрированной, сложной деятельности (например, промышленной) членов трудового коллектива или групп работников, выполняющих свою роль, когда каждый преследует не только общий интерес, но и индивидуальный.

2.4. Методы анализа в журналистике

В аналитической журналистике используются методы, присущие разным видам журналистского творчества. Применяемые методы можно разделить на две большие группы:

- 1) эмпирические (методы сбора данных): наблюдение, интервью, проработка документов, эксперимент, анкетирование;
- 2) теоретические (методы истолкования полученных данных): анализ и синтез, логический и исторический методы, гипотетический метод, индукция, трактуция, дедукция.

Наиболее активно в аналитической журналистике используются теоретические методы, без использования которых анализ невозможен. Применение этих методов роднит журналиста-аналитика с ученым-исследователем.

В ходе изложения материала журналист-аналитик активно использует также методы аргументации, доказательного рассуждения, полемики, опровержения, дидактики, риторические приемы.

Аналитический способ отображения действительности является основой деятельности, стратегическим фактором качественных СМИ. Однако применение его в той или иной мере возможно и на страницах массовой, бульварной прессы (что, конечно же, не изменяет сущности изданий данного плана)

Определенную помощь будущему журналисту-аналитику может оказать знание предметных характеристик исследуемой действительности. Однако это не значит, что возможно заранее охарактеризовать каждый неповторимый конкретный предмет отображения, с которым тот или иной автор в каждом отдельном случае имеет дело. Речь можно вести лишь о видах (группах) предметов журналистского исследования. Иными словами, могут быть рассмотрены особенности таких групп предметов, которые в одном случае определяются как события, процессы, ситуации, а в другом — как элементы социальной деятельности, т.е. как потребности, цели, средства, условия, действия, результаты такой деятельности. Об этом и пойдет речь в следующей главе.

Глава 3

ПРЕДМЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Определенную помощь будущему журналисту-аналитику может оказать знание предметных характеристик исследуемой действительности. Однако это не значит, что возможно заранее охарактеризовать каждый неповторимый конкретный предмет отображения, с которым тот или иной автор в каждом отдельном случае имеет дело. Речь можно вести лишь о видах (группах) предметов журналистского исследования. Иными словами, могут быть рассмотрены особенности таких групп предметов, которые в одном случае определяются как события, процессы, ситуации, а в другом — как элементы социальной деятельности, т.е. как потребности, цели, средства, условия, действия, результаты такой деятельности. Об этом и пойдет речь в следующей главе.

3.1. Анализ события

Что такое событие?

Событие — это «то, что случилось», его можно трактовать как точно фиксированный в пространстве и времени (т.е. с ясным началом и завершением) шаг в общественном процессе.

События, о которых рассказывают журналисты, как правило, порождаются определенными общественно-политическими ситуациями, экономическим, нравственным и иными состояниями общества, и поэтому они называются **социальными**. Событиями называются, как известно, и природные явления, катаклизмы (которые, однако, также могут влиять на жизнь людей и тем самым обретать социальный характер). Однако, в отличие от естественных событий, задачам журналистики, как говорят, релевантны (т.е.

соответствуют) прежде всего события, представляющие собой действия людей, нацеленные на достижение определенных результатов, влияющие на тот или иной общественный процесс и включенные в него.

В качестве примера обратимся к событию, о котором сообщается в публикации «Ограблены три фирмы».

«Сразу три фирмы, офисы которых находятся в пристройке к зданию городской поликлиники (улица Беляева 20), пострадали от воров. Ночью неизвестные, воспользовавшись отсутствием охраны и сигнализации, отжали одну из рам и проникли в помещение. Владельцы «Автоэлектроники», «Медиамакса-1» и «Аэлиты-стиль» лишились в общей сложности четырех компьютеров с клавиатурами и колонками, а также сканера, принтера и некоторой суммы денег. Нанесенный ущерб полностью еще не подсчитан».

Как видим, действие, о котором идет речь (кража), было совершено за короткий промежуток времени (оно могло длиться не более чем в течение ночи). У него было вполне определенное начало и такое же определенное завершение. Именно этими качествами события в первую очередь отличаются от процессов и ситуаций, которые могут иногда длиться годами или десятилетиями.

Поскольку событий в мире происходит очень много, то журналист должен выбирать и анализировать те из них, которые являются наиболее важными. Существует несколько критериев отбора события для анализа в журналистике: соответствие теме (специфике) издания, социальная значимость, масштаб события, степень его влияния на аудиторию, психологическая близость ей и т.д.

Цель и направления анализа событий

Анализ события производится в первую очередь для того, чтобы определить его причины, значимость, актуальность и возможные следствия. Анализ события требует конкретной информации о таких его «составных частях», как участники события, их действия, мысли, мотивы, условия, в которых оно протекало, и т.д. Эту информацию журналисты получают с помощью системы вопросов, развернутых в первую очередь по следующим направлениям.

■ Описание события

Говоря об описании события как начале его анализа, мы имеем в виду не элементарную фиксацию какого-то факта путем ответа на известные вопросы: «что?», «где?», «когда?». Подобная фиксация явлений, событий является главной задачей информационной

журналистики, но не аналитической. Хотя в том случае, когда автор собирается проанализировать событие, о котором аудитория еще не знает, он неизбежно начнет свой текст с подобной фиксации происшедшего, ее еще нельзя отнести к аналитическому действию. Другое дело — «зрелое» описание, которое включает в себя группировку журналистом исходных данных, их типологическую характеристику. Описание такого уровня уже может быть определено как начало анализа, как «мостик» к теоретическим суждениям автора.

Данное направление анализа может быть осуществлено в ходе ответа, например, на такие вопросы:

- Какие группы фактов составляют данное событие?
- Какими чертами обладает (или обладают) участники события?
- Какими особенностями отличается место действия?
- Чем характеризуется время совершения события?

Причем ответы на подобные вопросы журналист должен получить самостоятельно в ходе обработки (интерпретации) исходных эмпирических данных.

■ Причинно-следственный анализ

Главной целью такого анализа является установление причинно-следственных связей, в которые включено событие, ставшее центральным моментом публикации. Причинно-следственной считается такая связь, которая носит материальный характер и в которой каждое последующее событие порождается каждым предыдущим. Автору также надо помнить, что одно и то же следствие может быть вызвано разными предпосылками или их совокупностью. Поэтому в ходе анализа он должен не просто назвать причину или причины такого события, но и показать, пояснить, каким образом это было установлено, иначе читателя всегда будет беспокоить вопрос: «Почему журналист так решил, может быть, причина в чем-то другом?». А это значит, что у читателя не возникло доверия к тексту, что обычно снижает его эффект. Этому направлению анализа будут соответствовать следующие вопросы.

- Какие явления вообще могли стать причинами данного события?
- Какое явление (из всей совокупности предпосылок) в наибольшей мере способно было стать причиной события?
- Чем подтверждается данное предположение о причине события?
- Почему оказалось возможным именно это событие (этот результат)?
- Какое влияние оказало на возникновение события место действия?

—Как был достигнут результат; какими мерами, путями, усилиями; кто и как способствовал его возникновению (достижению)?

— Какие особенности условий действия?

■ **Оценочный анализ (оценка события)**

Под оценочным анализом (оценкой события) понимается установление значимости события для общества в целом, для отдельных социальных групп или же для конкретной аудитории данного СМИ. Этому направлению анализа события будут соответствовать следующие вопросы.

—Кому выгодно данное событие?

—Что значит это событие для его участников?

—Что значит это событие для общества?

—Что значит это событие для отдельных социальных групп?

—Что значит это событие для аудитории данного СМИ?

■ **Прогноз развития (модель последствий) события**

Каждое событие может повлечь за собой какие-то еще не наступившие последствия. Во многих случаях бывает важно знать заранее, каков характер этих последствий, насколько они могут быть полезны или вредны и т.д. Именно поэтому, анализируя событие, журналист нередко пытается прогнозировать его развитие. При этом он может давать свой собственный прогноз, а может предлагать аудитории прогноз, составленный экспертами, специалистами в данной области. Но в любом случае он может применить для построения прогноза вопросы примерно такого плана.

—Как будет развиваться событие дальше?

—Какие последствия этого события возможны для общества?

—Какие последствия этого события возможны для определенной социальной группы?

—Какие последствия события возможны для аудитории данного СМИ?

■ **Программа (план) действия в связи с событием**

Журналист не всегда может сформулировать план действий для аудитории, связанный с анализируемым событием. Но если таковой имеется, то можно его изложить. В данном случае ориентиром для его создания могут быть следующие вопросы.

—Какие действия в связи с данным событием могут (должны) предпринять его участники?

—Какие права и обязанности имеют участники события в связи с решаемой задачей; какие связи между ними должны быть задействованы?

—Какие действия в связи с данным событием' могут (должны) предпринять соответствующие государственные учреждения?

—Какие действия в связи с данным событием могут (должны) предпринять общественные организации?

—Какие действия в связи с данным событием может (должна) предпринять аудитория данного СМИ?

—Насколько благоприятны (неблагоприятны) существующие условия для выполнения намеченных действий?

Осуществляя то или иное из описанных выше направлений анализа, автор может воспользоваться не только предложенными вопросами, но и дополнить их перечень своими, что, безусловно, позволит получить более подробное представление о сути события.

Мастерство анализа события

В ходе исследования события в каждом отдельном тексте не обязательно реализуются все возможные направления анализа. Чаще всего журналист выбирает для исследования только те из них, которые представляются ему в данной ситуации наиболее важными или в наименьшей мере известными аудитории. Хотя бывают и тексты, содержащие комплексный (всесторонний) анализ события.

Что и как автор будет исследовать в конкретной публикации, зависит не только от знания им неких общих рекомендаций, но и от его опыта, таланта, мастерства, умения отличить главное от второстепенного. Поэтому ход анализа в том или ином журналистском тексте всегда будет своеобразен.

Посмотрим для примера, как осуществляется анализ в интервью Наталии Гриб «"Чагино" не является источником аварии». Речь идет о том, почему случилось событие, в результате которого в мае 2005 г. без электричества осталась половина Москвы и другие населенные пункты. Чтобы наш разбор был яснее, текст (он приведен полностью) разделим на несколько частей и обозначим каждую часть цифрой. Кроме того, выделим те предложения, в которых обозначены направления проводимого в тексте анализа события.

1. Чтобы выяснить, как произошла авария 25 мая, «Власть» обратилась к профессионалу. Сергей Пронин, зам. главного инженера ОАО «Мосэнерго», две ночи тушивший пожар на подстанции «Чагино», ответил на вопросы нашего корреспондента.

2. Что все-таки произошло на подстанции «Чагино»?

23 мая повредились трансформаторы тока, необходимые для работы автотрансформатора напряжением 110 кВ. Помимо того, что трансформаторы старые, их конструкция в принципе не позволяет работать в условиях повышенных температур. 31 °С на улице — это слишком большая нагрузка для трансформатора, ему не хватило охлаждения. Поврежденное оборудование мы немедленно вывели из работы, и началось восстановление. Оно затруднялось тем, что разлетающиеся осколки пробивали трубопроводы, подающие воздух для отключения автотрансформатора. Обычно мы рукой выключаем свет, а здесь выключатель мощный, и он регулируется воздухом под давлением 20 атмосфер. Представьте: управляющие трубы посечены и мы не можем выключить трансформаторы. Начали искать и заделывать эти свищи, чтобы поднять давление воздуха. Без него восстановление станции было невозможно.

3. Почему началось всеобщее отключение?

—Версия о том, что подстанция «Чагино» является источником аварии, абсолютно неверна. Подстанция «Чагино» была одним из ряда существенных факторов, которые одновременно сложились и привели к этой ситуации. Поймите, что подстанция «Чагино» могла быть полностью остановлена, и это не вызвало бы каскадного отключения других подстанций! Работа московской энергосистемы не зависит от того, работает или нет подстанция «Чагино».

—А правда, что каскадное отключение произошло потому, что потребителей «Чагино» начали переводить на другие подстанции без учета потоков энергии в направлении Калуги и Тулы?

—Абсолютно верно. Подстанция была повреждена еще ночью, и тогда же ночью информация об этом была передана диспетчерам центрального пульта управления. 24-го повредился автотрансформатор АТ-1 подстанции «Чагино», понижающий напряжение с 500 кВ до 220 кВ и воздушный выключатель 110 кВ на системе трансформатора АТ-2. Отключение этого оборудования привело к тому, что начало падать давление воздуха. Для его повышения нужно было несколько часов. Около 7 часов утра 25 мая, когда было понятно, что все повреждения на оборудовании выявлены, и мы были уверены, что будет все нормально, мы уехали с подстанции.

— И что произошло потом?

— К 10 часам в результате того, что подстанция остановилась, мы вынуждены были остановить оборудование на ТЭЦ-22, ограничить подачу электроэнергии на Московский нефтеперерабатывающий завод, который подпитывался, с одной стороны, ЛЭП

напряжением 220 кВ, с другой — 110 кВ. У них оставалось электропитание 110 кВ, но из-за своей внутренней технологической схемы они не могли использовать его везде и приняли решение в целях безопасности остановить завод. Но напряжение у них оставалось, освещение было.

Затем около 11 часов был пик нагрузки: солнце взошло, люди пришли на работу, поставили чайники, включили кондиционеры, чтобы было прохладно в кабинетах. Выросла нагрузка, и в это время отключаются у нас четыре высоковольтные линии электропередачи на западе Москвы. То есть если что-то происходит на ЛЭП от одной подстанции до другой, то она отключается системой защиты с двух сторон.

Непросто найти **причину отключения четырех линий электропередачи**. И получилось, что, с одной стороны, нет подстанции 500 кВ, с другой — заблокированы линии 220 кВ. И возникает тяжелейший режим для энергосистемы. В этом режиме должен оперативно срабатывать диспетчерский персонал, принимая необходимые меры по исключению небаланса электромоощностей в системе. Но команд не было. В результате понизилось напряжение в целом по энергосистеме — потребители брали энергию, а притока не было. Напряжение упало с 110 кВ до 95 кВ. При таком напряжении энергосистема работать не могла. Мы вынуждены были отключить потребителей. После чего остановились пять электростанций.

—Как вы подключали все обратно?

—Если все случилось в 11 часов 25 мая, то уже через три часа мы начали восстанавливать работу энергосистемы, что позволило прекратить дальнейшее каскадное отключение и подключать другие линии. Закончили подключать в 12.15 26 мая.

4. Возможно ли повторение таких аварий и что сделано, чтобы их не было?

—Все действительно очень устарело... Давайте я начну со второго вопроса. Работает правительственная комиссия. По результатам работы будут намечены мероприятия по недопущению подобной ситуации впредь. Необходимо выделить средства для приобретения нового оборудования. В инвестпрограмме «Мосэнерго» предусмотрено 3 млрд рублей ежегодно до 2010 г. на модернизацию сетей. Однако это всего лишь 40% от необходимых средств для полноценной модернизации сетевого хозяйства Москвы и области. Нам надо до 60% от того, что мы уже имеем. Кстати, юридически подстанция «Чагино» принадлежит не «Мосэнерго», а компании, которая с 1 апреля выделилась в самостоятельную организацию — Московскую областную электросетевую компанию.

—И где ей брать теперь деньги? Это же проблема потери управляемости энергосистемы в условиях реформирования.

—Денежный источник в энергетике один — тариф. Что же касается управляемости, то да, эта проблема существует, но она неизбежна при любом реформировании.

5. От редакции. Естественно, у других энергослужб может быть своя точка зрения на то, кто больше виноват в развитии энергокризиса. Однако на прошлой неделе пресс-служба РАО «ЕЭС России» сообщила «Власти», что системный оператор Центрального диспетчерского управления РАО "ЕЭС России" пока никаких комментариев в прессе не дает».

Итак, первая часть этого текста представляет собой врезку (вводку) — абзац (4 строки), помогающий читателю сориентироваться в теме. Во второй части дано достаточно детальное **описание** самого анализируемого события (14 строк). Это описание позволяет увидеть наиболее значимые его стороны, которые далее выступают предметом анализа. В третьей части анализируются те **причины**, которые вызвали аварию (50 строк). В четвертой части предпринята попытка выявить возможность повторения аварии в будущем (**прогноз**) и изложить план (**программу**) ее предотвращения (18 строк). В пятой части аудитория предупреждается о том, что текст не несет исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные с аварией (5 строк).

Как видим, **максимум внимания в публикации уделен выявлению причин события**, меньше — плану предотвращения аварий и совсем мало — прогнозу возможности повторения событий в будущем («все действительно очень устарело...»). Подобное распределение внимания журналиста и его собеседника вполне обоснованно: поскольку событие произошло недавно, то аудиторию в первую очередь интересует его причины. Это наиболее важно, актуально в данный момент. Краткость изложения прогноза и плана предотвращения аварии в будущем, полагаем, объясняется тем, что их можно сформулировать по-настоящему лишь на основе тщательного исследования всех обстоятельств и возможностей. Поэтому, если собеседники отложили более глубокий разговор о них на будущее, то это вполне оправданно.

3.2. Анализ процесса

Процессы представляют собой вторую группу относительно своеобразных предметов отображения в конкретных журналистских текстах. Уметь видеть, в чем отличие процесса от события, каковы наиболее важные направления исследования процессов, как в каждом отдельном случае можно выбрать наиболее актуальное из этих направлений при-

менительно к ожиданиям той или иной читательской аудитории и творческим возможностям самого автора, безусловно, полезно для начинающих журналистов.

Процесс как предмет познания

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет процесс как «взаимодействие физических и химических сил и происходящее при том движение, перемещение частиц». Подобное «взаимодействие» и «движение» нетрудно увидеть и в действиях отдельных людей или групп. Процесс можно рассматривать как последовательность взаимосвязанных действий, событий. Процесс может быть определен и как динамичное следование различных состояний, находящихся в причинно-следственной связи: «если... то...»; «если наступит это, то должно наступить то-то» и т.д. Другими словами, в данном случае процесс выступает как взаимосвязь результатов действий, которые выражают различные степень и состояние выполнения кем-то определенных задач. Взаимодействия и движения, которые интересуют журналистов, отличаются от взаимодействий и движений физических и химических сил тем, что они имеют социальный характер. Иначе говоря, журналистика рассматривает в первую очередь **социальные процессы**.

В чем же **отличие** социального **процесса** от социального **события** как предмета отображения в журналистике? Пожалуй, самые главные критерии этого отличия — **масштаб времени** и **Наличие или отсутствие четких границ их протекания**. Как мы уже отмечали ранее, событие характеризуется относительно четким началом и завершением, а также относительной кратковременностью протекания (обычно оно происходит в течение нескольких часов, иногда — дней). Начало же и завершение процесса может быть не очень ясным, он может затухать и возобновляться вновь и протекать в течение многих дней, а иногда месяцев и лет, вмещая в себя множество разных событий. Иначе говоря, о событиях в известной мере можно говорить как об элементах социального процесса, выступающего как развертывание во времени того или иного социального явления.

В любом обществе, в том числе и в российском, одновременно протекает огромное множество самых разных процессов. Ряд из них представляют собой так называемые парные социальные процессы. Таковыми, например, являются: «интеграция и дезинтеграция социальной системы; сплочение и конфликты в группе; текучесть и стабильность персонала в организации; эмиграция и иммиграция; усиление социальной однородности общества и социальная дифференциация; занятость и безработица и т.д.»¹

Подобного рода процессы, в силу своей бесконечной повторяемости, особенно характерны для СМИ в качестве предметов отображения, они являются постоянными объектами их внимания.

Изучение протекающих в обществе процессов (в том числе и средствами журналистики) необходимо в силу того, что они могут приводить к определенным изменениям в жизни людей, как желательным, так и нежелательным. Зная суть того или иного процесса, можно предпринять необходимые меры либо для его предотвращения, либо для его усиления, закрепления.

Особенности анализа процесса

Чаще всего журналист приступает к анализу того или иного процесса уже после того, как он начался, «заявил» о себе очередным событием, порожденным им. Как и в случае анализа любого иного предмета реальности, приступая к исследованию процесса, автор должен прежде всего четко представить себе, **какую именно задачу** (задачи) ему **необходимо выполнить**.

Как и в случае исследования событий, перед ним и в данном случае предстает **несколько** возможных **направлений** этого исследования. Напомним, что это могут быть: описание процесса (создание его наглядной модели); выявление причинно-следственных связей протекающего процесса; оценка процесса (установление соответствия или несоответствия тех или иных явлений потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или иных людей); прогноз развития процесса (определение будущих событий); формулирование программы действий по отношению к процессу со стороны общества, властных институтов, отдельных социальных групп.

Разнообразие **целей**, которые журналисты ставят перед собой при исследовании процессов, предопределяет большое разнообразие вариантов их **анализа**.

Если главным автору представляется **причинно-следственный анализ**, то он должен будет сосредоточить свое внимание прежде всего на связи тех событий, которые уже составили в цепочку протекающий процесс. Имея в виду суть процесса, в этом случае необходимо в первую очередь определить его исходное звено. Иначе говоря, автор должен понять и зафиксировать вполне конкретное действие конкретного человека (конкретных людей), ставшее причиной последующего события, повлекшего в свою очередь цепочку других событий.

Вероятно, что, исследуя далее эту цепочку, он может, кроме того, выяснить, **какие события**, причиной которых станет существующее сегодня последнее звено в этой цепочке, **должны** вследствие закономерной связи **произойти в будущем**. В этом случае

автор уже выходит на следующее важное направление исследования процесса — **прогнозирование** его дальнейшего развития.

В поиске первопричины процесса журналист не должен забывать о том, что все происходящее находится в универсальной связи с миром в целом, поэтому найти эту первопричину среди множества событий порой нелегко. Квалифицируя событие как исходное в цепи других, надо быть уверенным в том, что именно это событие есть первая и важнейшая предпосылка конкретного процесса. В ходе ее поиска надо оставаться в рамках здравого смысла и в качестве основной причины называть то событие, которое непосредственно предшествует интересующему автора событию, является его прямой причиной, а не то, которое кажется журналисту более значимым, более глобальным по своим последствиям. В противном случае можно прийти к абсурдным заключениям.

Так, после дефолта, случившегося в нашей стране в 1998 г., в прессе можно было встретить рассуждения, в которых в качестве причины случившегося назывались не неумелые действия ельцинского правительства «молодых реформаторов», а... Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России! Якобы потому, что она положила начало всем последующим событиям в нашей стране, а значит, и дефолту 1998 г. Если следовать логике подобных рассуждений, то причиной названного дефолта можно было бы объявить и поражение России в русско-японской войне 1905 г., и жестокость царя Ивана Грозного, и татаро-монгольское нашествие на Русь и т.п.

Если главным направлением исследования выступает **оценка процесса**, то журналист должен установить связь событий, составляющих процесс, с интересами, потребностями общества или отдельных социальных групп. При этом, в зависимости от обстоятельств (например, характера информированности аудитории о тех или иных сторонах процесса), он может оценивать либо последнее событие, либо несколько связанных между собой событий, составляющих процесс, либо будущий (прогнозируемый) результат этого процесса.

В случае, когда автор решил предложить аудитории **программу** (план) действий в отношении процесса, ему следует подумать о том, **чтобы предложение его оказалось реализуемым** в тех условиях (политических, экономических и пр.), в которых протекает процесс. Утопичность предлагаемого может лишь дискредитировать журналиста.

Чтобы иметь четкое представление о направлении (направлениях) исследования процесса и сбора нужной информации, необходимы предварительные осмысление, оценка материальных и идеальных условий, ресурсов, обеспечивающих его реализацию, что требует от журналиста компетентности, соответствующих знаний. Этого можно добиться: исследуя обоснованные планы, которые должны быть выполнены ради достижения целей,

существенных для общества в целом и для отдельных социальных групп; изучая законы и закономерности, которые лежат в основе общественных процессов, предопределяют их ход; постигая логику развития типичных явлений; накапливая опыт анализа процессов (собственный, научный, социальный).

В целом же можно сказать, что развернутый анализ процесса представляет собой намного более сложную картину, чем такой же анализ отдельного события как предмета отображения в журналистике.

Итак, мы выяснили, в чем заключаются особенности анализа социальных процессов. Теперь рассмотрим один из примеров такого анализа. С этой целью обратимся к публикации Е. Куца «Партийный мундир для районной газеты». Не принимая во внимание содержательную сторону описываемого, позицию автора, его аргументы, стилистику и пр., рассмотрим лишь то, как представлен в тексте реальный процесс, какие аспекты его и как анализирует автор. Чтобы наш разбор текста был более понятным, разделим его (не сокращая и не меняя порядок изложения) на отдельные смысловые фрагменты и обозначим каждый из них цифрами. Кроме того, авторский комментарий по поводу происходящего, выделим.

1.Кадры решают все. Это расхожее понятие партийно-советских времен, здравый смысл которого еще не отменял никто, похоже, может серьезно подмочить репутацию партии «Единая Россия» в Ставропольском крае. Член политсовета «Единой России» Новоселицкого района Анатолий Осипов, вероятно, истолковал, как руководство к действию претензии на руководящую и направляющую роль нынешней партии власти. Проверить всю партийную «силу» и «мощь» он решил на районной газете «Авангард».

2.Все началось в июле этого года. Тогда корреспондент районной газеты «Авангард» С. Ягодзинская взяла интервью у Анатолия Осипова, в котором он подробно рассказал о партийных целях и задачах, текущем политическом моменте, планах ну и так далее. Обычное, казалось бы, интервью и ничего примечательного в нем нет.

3.Но Анатолий Осипов, не увидев его на страницах «Авангарда», обратился к редактору районки с письмом: доколе, мол, будете задерживать? Слова редактора о «газетной кухне», о ее особенностях, о том, что далекому от газетного дела человеку сложно в ней разобраться, Анатолия Осипова не удовлетворили. Он терпел еще месяц.

4.Вслед за первым письмом 29 августа появилось и второе, содержание которого почти не отличается от предыдущего.

5. Возникает вполне резонный вопрос: а отчего это «Авангард» вдруг забраковал судьбоносное интервью? В разговоре с корреспондентом «СП» редактор районки Александр Комаров объяснил, что ничего сверхнового беседа не содержала, а газета ведь живет сегодняшним днем, вчерашние новости никому не интересны. Руководствуясь даже не профессиональными соображениями, а простым здравым смыслом, Александр Комаров решил не печатать интервью. Подобного брака полно в любой редакции, и партийная принадлежность не имеет здесь никакого значения.

6. Впрочем, 10 августа в газете появилась заметка о районной конференции «Единой России», и, казалось бы, информирование прошло и конфликт исчерпан.

7. Но Анатолий Осипов решил не останавливаться на полпути и добиться-таки послушания от газетчиков. Он написал в Конституционный суд РФ запрос, в котором спрашивал, «правомочно ли присваивать себе право цензора редактору газеты "Авангард" товарищу Комарову А. М.?»

8. На что Конституционный суд РФ вполне резонно ответил, что если гражданин считает, что его права на свободу печати нарушены, следует обращаться за их защитой в судебные органы общей юрисдикции.

9. Так появился иск в Новоселицкий районный суд Анатолия Осипова, члена районного политсовета партии «Единая Россия», к ответчику Александру Комарову, редактору районной газеты «Авангард».

Исковые требования *просты и незамысловаты*: обязать «Авангард» напечатать интервью Анатолия Осипова, опубликовать программу и устав «Единой России», ну и чего уж мелочиться, «выделить для печатания материалов партии "Единая Россия" один раз в неделю (в среду) половину полосы на третьей странице». Ах, да: еще деньги. «Взыскать с товарища Комарова А. М. сумму 36 руб. 75 коп. за понесенные почтовые расходы на заказную корреспонденцию в адрес редакции» (семь квитанций прилагаются к иску. — *Е. К.*). И последнее — *просто песня*: «За нарушение конституционных прав на свободу слова, свободу волеизъявления в печати, выразившиеся во взятии произвольно на себя функции цензора, в нежелании печатать материалы по программе и уставу партии "Единая Россия", основанных на обращении Президента РФ к Федеральному собранию РФ от 18 апреля 2002 года, чем нанесен моральный вред как лично мне, так и делу информации населения Новоселицкого района о важнейших преобразованиях в стране, наложить на редактора газеты "Авангард" Комарова А. М. штраф в размере двух тысяч рублей». Вот только непонятно: в случае победы Анатолий Осипов разделит эти деньги между всеми «пострадавшими» жителями района или оставит себе?

10. Вся эта история кажется довольно странным действием на фоне современных российских реалий. И федеральный закон о СМИ, и свободу печати никто еще не отменял, да и простой здравый смысл еще в чести. В юридической среде никто не может припомнить чего-то подобного, хотя, по правде говоря, в нашей жизни, казалось, можно увидеть всякое.

11. Александр Комаров, как это ни странно звучит, все же готовится к судебному процессу, его дата пока не назначена. Состоялись лишь предварительные слушания, и судья, как предписывает закон, предложил сторонам заключить мировое соглашение.

12. Специалисты говорят о бесперспективности иска, в том плане, что требования его автора не только необоснованны и не могут быть удовлетворены, но и походят на бред. Впрочем, у всякой болезни есть благотворная среда, которая питает отклонения от нормы. Недавно было заявлено, что «Единая Россия» в этом году намерена довести число своих членов до двух миллионов. В этой ситуации партии можно даже посочувствовать: чтобы наскрести требуемую цифру — тут уже не до качества рядов. Хотя именно за этим не помешало бы последить, поскольку даже одна сомнительная личность, а еще хуже — идея может подорвать репутацию партии даже в масштабах страны, а не только отдельно взятого района.

13. Конечно же, мы запросили и получили официальный комментарий отдела общественных связей Ставропольского регионального отделения партии «Единая Россия». В нем от имени руководителя исполкома региональной организации С. Рязанцева говорится, что «согласно действующей в стране Конституции каждый гражданин России имеет право на судебную защиту, если полагает, что его права нарушены. Вместе с тем, — продолжает Сергей Иванович, — мне представляется, что средства массовой информации, существующие на деньги налогоплательщиков, обязаны отражать весь политический спектр территорий, на которых они распространяются».

14. Вот вам и здравый смысл, помноженный на партийную принадлежность. Можно было еще про погоду написать. Очень странно, но неглупые партийцы отказались признать простую вещь: излишнее усердие в любом деле подчас дает абсурдные результаты. Нечто подобное, кажется, произошло и в Новоселицком районе.

Эта история на первый взгляд представляется анекдотической. Но, как известно, некоторые анекдоты имеют обыкновение самостийно внедряться в жизнь. Особенно при двух миллионах активистов».

Перед нами «развертка» относительно простого процесса — тяжбы, возникшей между партийным функционером и газетой. Изложение этого процесса предваряется комментарием автора по поводу намерений А. Осипова использовать газету в своих целях (первый отрывок).

Отображение фактической основы процесса начинается с фиксации во втором отрывке текста факта интервью, проведенного с А. Осиповым (исходное событие). Этот факт порождает второе событие — обращение А. Осипова в газету с требованием публикации. Далее следует еще третье действие — второе письмо в редакцию с тем же требованием. В пятом отрывке описано третье действие — ответ редактора (отказ в публикации). В шестом отрывке зафиксирован пятый факт — публикации в газете некой «компенсации» — отчета с конференции «Единой России». Далее описано седьмое действие — запрос А. Осипова в Конституционный суд. Потом — восьмое действие — ответ Конституционного суда на запрос А. Осипова. Девятое действие — иск А. Осипова в Новоселицкий районный суд. В десятом отрывке изложена оценка Е. Куцем описываемого процесса в целом. Десятое действие — предварительные слушания в районном суде. В одиннадцатом отрывке зафиксирована обобщающая оценка автором происходящего в целом, а кроме того, изложен прогноз перспектив судебного дела. В двенадцатом отрывке зафиксирован одиннадцатый факт — появление официального комментария отдела общественных связей Ставропольского регионального отделения партии «Единая Россия» и изложено содержание комментария. В тринадцатом отрывке дана оценка комментария автором публикации и еще одна оценка случившегося в целом.

Итак, отображенный автором процесс представляет собой причинно-следственную цепочку из одиннадцати событий (действий). Показ этой цепочки — главное направление анализа в публикации. Кроме того, в тексте есть и второе по степени проработанности направление анализа — оценка происходящего (она складывается из нескольких отдельных оценок). Всего лишь намечено третье направление анализа — прогноз завершения процесса (бесперспективность судебного иска к газете).

Автор воздержался от предложения какого-либо плана воздействия на описываемый процесс. И вполне резонно, поскольку, судя по всему, он будет исчерпан предстоящим решением суда.

3.3. Анализ ситуации

Ситуации относятся к третьей группе предметов отображения в журналистских текстах. Вряд ли можно успешно исследовать ту или иную ситуацию, если не понимать, чем она отличается от события и процесса, какие главные моменты и каким образом необходимо выяснить в ходе ее исследования.

Что такое ситуация?

Ситуацией можно назвать определенное, устойчивое на протяжении достаточно длительного промежутка времени состояние отношений между членами какого-либо коллектива, между коллективами, между социальными группами, слоями, между странами и т.п., соотношение сил, взаимных требований и ожиданий. Ситуации бывают благоприятными, неблагоприятными, бесконфликтными, конфликтными и т.д. По своему масштабу, последствиям для социума они также могут быть самыми разными. Одно дело, скажем, трудная финансовая ситуация, сложившаяся в отдельной семье. И совсем другое — ситуация невыплаты заработной платы работникам бюджетной сферы в российском обществе в целом в 1994—1999 гг.

Ситуации включают в себя разные события и процессы, а также могут порождаться ими.

Цели анализа ситуации

Проанализировать ситуацию — значит, как минимум, установить, что она собой представляет, зафиксировать это представление в тексте; выявить основную общественную задачу, возникшую в данной ситуации, и задачи дополнительные, выяснить основные причины возникновения данной ситуации и задач, соотносящихся с ней; сформулировать главную проблему, с которой связано решение основной задачи в данной ситуации; выявить основные предпосылки решения этой проблемы и наметить пути создания таких предпосылок; выяснить роль интересов основных участников ситуации в создании данных предпосылок благоприятного развития ситуации и решения проблемы.

Так же как и при анализе события или процесса, исследование ситуации может осуществляться либо по одному, либо по нескольким из уже известных направлений: 1) причинно-следственный анализ; 2) оценка; 3) прогнозирование; 4) формулирование программы. Однако это исследование имеет своеобразные черты, которые не свойственны анализу события или процесса. Рассмотрим, в чем они проявляются.

Особенности анализа ситуации

Исходным моментом возникновения ситуации обычно выступает взаимодействие разного рода социальных субъектов.

Первый субъект — **общество**, второй — составляющие его **социальные группы**, третий — **отдельные личности**, входящие в социальные группы. Во взаимодействие их заставляют вступать определенные цели, задачи, порождаемые **интересами** (актуализированными потребностями). Интересы, присущие обществу в целом как

Самостоятельному феномену, называются общественными (национальная безопасность, территориальная целостность, экономическое процветание и пр.). Они выражаются в общественных целях, в постановке задач, которые закрепляются в соответствующих документах. Общественные интересы должны учитываться в интересах, действиях, целях, задачах отдельных коллективов (они закрепляются в корпоративных документах). Коллективные интересы не должны мешать развитию общества.

В отличие от общественных, коллективных интересов, интересы отдельных личностей (личные интересы) чаще всего не фиксируются какими-либо документами, поэтому определить их не всегда легко. Поскольку личность включена в социальные группы, в общество в целом, то ее интересы также могут быть включены в групповые или общественные интересы, но личные интересы не всегда идентичны групповым, общественным. Между ними могут быть и противоречия. Индикатором личных интересов, потребностей могут быть желания и намерения, мысли, мнения, суждения, которые личности выражают в связи с общественными целями, задачами. Их возражения, упреки являются для журналиста знаком, сигналом расхождения интересов. Они часто указывают на наличие проблемной ситуации, в которой находятся ее участники.

Если журналист хочет разобраться в ситуации, он должен понять диалектику взаимодействия общественных, групповых и личных интересов, чтобы найти ту точку, в которой эти интересы пересекаются. При этом важно увидеть, в чем заключается их совпадения. Но еще важнее — видеть противоречия. Это нужно для того, чтобы найти пути их устранения. Противоречия могут быть самыми разными по своему характеру. Рассмотрим основные типы противоречий, порождающих те или иные ситуации.

■ Противоречие интересов по вертикали

В этом случае возможны следующие варианты.

Противоречие между общественными и коллективными (корпоративными) интересами. Предположим, общество заинтересовано в максимальной отдаче от использования богатств земных недр, по этой причине оно может потребовать от некой нефтедобывающей компании направлять сверхприбыль от продажи нефти за рубеж (в связи с ростом цен на мировом рынке) в бюджет. А нефтедобывающей компании выгодно платить налогов поменьше. Возникает противоречие между интересами общества и отдельной корпорации, которое может вызвать напряженную ситуацию в их взаимоотношениях.

Противоречие между общественными интересами и интересами личности. Общество, например, заинтересовано тем, чтобы все его члены были здоровыми, трудоспособными людьми, поэтому Государственная Дума принимает закон о

запрещении курения в общественных местах. В то же время отдельная личность, у которой сложилась потребность в курении, не желает, чтобы ее как бы то ни было ограничивали в удовлетворении данной потребности. Возникает противоречие общественного и личного интереса.

Противоречие между коллективными (корпоративными) интересами и интересами личности. Бывает так, что один из членов трудового коллектива часто болеет. Это невыгодно коллективу в целом, так как он выпускает по этой причине меньше продукции и должен оплачивать из своих средств больничный лист своего члена. В данном случае возникают противоречия интересов коллектива и отдельной личности.

■ Расхождение интересов по горизонтали

Противоречие между интересами отдельных обществ. В качестве таковых можно назвать существующие сейчас противоречия (конфликты) между Палестиной и Израилем, Индией и Пакистаном, Грузией и Южной Осетией и т.д.

Противоречие между разными интересами одного общества. Например, какая-то страна должна создать в данный момент мощную профессиональную армию и «не потерять» образование, культуру, сельское хозяйство и т.д. Но у нее относительно ограниченные финансовые ресурсы. Поэтому при их распределении какое-то из направлений развития общества обязательно будет ущемлено. Это расхождение между общественными интересами.

Противоречие между интересами разных коллективов (корпораций). Речь идет о расхождении (противоречии) интересов разных коллективов, ведомств, предприятий, имеющих относительно равный статус. Например, на предприятии, выпускающем электрические утюги, существует два цеха: первый выпускает корпуса утюгов, второй — электрическую начинку. Чтобы снизить себестоимость утюгов, необходимо во втором цехе установить новое оборудование, которое заменит часть рабочих. Первый цех «за», ибо снизится себестоимость утюгов, вырастет зарплата. Рабочие второго цеха — «против», так как часть их уволят.

Противоречие между интересами одного коллектива (корпорации). Предположим, коммерческий банк имеет возможность направить имеющиеся у него в данный момент средства либо на кредитование торгового предприятия, которое через достаточно короткое время может вернуть кредит и относительно невысокий процент за его использование. Либо кредит можно выдать промышленному предприятию, но на более длительный срок, зато под более высокий процент. В первом случае банк выигрывает

время, что важно для него, во втором — деньги, что тоже важно. То, какой интерес победит, зависит от конкретной ситуации.

Противоречие между интересами разных личностей. Например, при воспитании ребенка бабушки обычно проявляют меньше принципиальности, чем папы и мамы, чтобы эмоционально сильнее привязать к себе внуков. В результате может возникнуть напряженная ситуация в отношениях, скажем, отца ребенка и его бабушкой.

Противоречие между интересами одной и той же личности. Оно возникает потому, что человек часто включен в разные группы — в семью, студенческую группу, спортивную команду и т.д. Поэтому ему приходится выбирать, какое дело в данный момент считать предпочтительным.

Чтобы определить состав интересов, их соотношение, журналист должен четко ограничить область, которую будет исследовать, направление, в котором будет двигаться, а также те социальные группы (классы, слои), с которыми собирается иметь дело. Наблюдая их действия как участников ситуации, он может судить о ней самой. Если общественные, коллективные, личные интересы выражаются в дифференцированных целях, задачах, намерениях, желаниях, устремлениях участников ситуаций, то сущность сложившегося соотношения интересов можно

постичь посредством ответов на вопросы, связанные с уже известными общими направлениями анализа предмета отображения в журналистике. Они могут быть следующими.

- Какие социальные субъекты участвуют в ситуации?
- Каковы интересы каждого из субъектов, применительно к этой ситуации?
- Какие совпадения и противоречия интересов существуют?
- Как будет развиваться ситуация, если противоречия не будут устранены?
- Какие задачи и в каком порядке необходимо решить для улучшения ситуации?
- Какие социальные силы должны действовать, чтобы решить эти задачи?
- С какими условиями, предпосылками материального и идеального плана связано решение задач?
- Какие предпосылки уже есть и каких пока не хватает?
- Что мешает решению задачи?
- Какие способы следует применить в данной ситуации, чтобы не просто решить задачу, а решить ее эффективно? И т.д.

Другими словами, журналисту, анализирующему ситуацию, важно не только увидеть противоречия интересов, определить их формы, дать прогноз развития ситуации, но и найти пути выхода из нее.

В качестве примера разберем одну из публикаций — статью С. Сумленного «Понаехавшие платят», в которой рассказывается о сложившейся в настоящее время в экономике Германии ситуации с использованием иностранной рабочей силы (мигрантов) (статья приводится полностью).

«Проживающие в Германии иностранцы перечисляют в немецкий бюджет больше денег, чем получают через систему социальных трансфертов. Выгоды немецкой экономики от мигрантов могли быть еще больше, если бы жесткое трудовое законодательство не закрывало дорогу высококвалифицированным специалистам.

Мигранты виноваты во всем. Они получают слишком много социальной помощи, мало работают, не желают интегрироваться в общество и создают очаги социальной напряженности» — чем хуже обстоят дела на рынке труда в Германии, тем более популярными становятся в обществе такие взгляды. Однако образ иностранца, живущего за счет коренного населения, имеет мало общего с действительностью, считают эксперты частного немецкого исследовательского Института по изучению перспектив рынка труда (IZA). «Мы провели подробное исследование и сравнили объем налоговых и прочих выплат, перечисляемых мигрантами в немецкий бюджет, с суммами, получаемыми ими в качестве социальных трансфертов, в том числе не прямых. Результаты однозначно показывают, что иностранцы перечисляют в бюджет существенно больше средств, чем получают из него», — говорит специалист IZA Хольгер Бонин.

Согласно результатам исследования IZA, в среднем каждый находящийся на территории Германии иностранец ежегодно выплачивает в бюджет страны 7400 евро, а получает лишь 5500 евро. Для немцев эти показатели составляют соответственно 10 500 и 7800 евро., Таким образом, немцам возвращается около 73% от сумм, уплаченных ими в бюджет в виде налогов и сборов, а для иностранцев объем возврата лишь чуть больше — 75%. «Наше исследование развеивает главный миф, окружающий миграцию, — продолжает Хольгер Бонин. — Данные однозначно показывают, что иностранцы не дотационная **социальная группа**, наоборот, они прочная опора нашей экономики. Может быть, не такая крепкая, как сами немцы, но по крайней мере вторая по значимости. Без денег, которые вносят в немецкую экономику работающие в стране иностранцы, рухнули бы и система пенсионного обеспечения, и система здравоохранения».

Главная проблема статистического учета вклада мигрантов в экономику Германии заключается в запрете двойного гражданства. На практике это приводит к тому, что

успешно интегрировавшиеся в немецкую экономику выходцы из стран третьего мира предпочитают отказаться от своего изначального гражданства в пользу немецкого. Сегодня на семь миллионов проживающих в Германии иностранцев приходится восемь миллионов человек, принявших немецкое гражданство в сознательном возрасте. Принявшие же гражданство сразу попадают в статистическую графу «немцы», что существенно портит образ иностранца, проживающего в Германии, говорят в IZA.

Но даже такая статистика позволяет проанализировать выплаты в бюджет и получаемые назад социальные трансферты для граждан Германии и для иностранцев. Структура этих платежей существенно различается. Так, объем подоходного налога, выплачиваемого средним немцем, в два раза больше аналогичного показателя для среднего мигранта, а налогов на недвижимость немец платит в четыре раза больше. Это объясняется тем, что мигранты чаще всего не располагают недвижимостью, а их зарплаты существенно ниже среднего уровня по стране. Проживающие в Германии иностранцы также гораздо чаще, чем немцы, получают пособие по безработице (по данным службы занятости, доля безработных среди иностранцев составляет 23%, что вдвое превышает средний уровень по стране) и могут рассчитывать на государственные субсидии для оплаты языковых курсов. С другой стороны, мигранты получают существенно меньше компенсационных платежей по таким статьям, как медицинское страхование, субсидии на высшее образование или пенсионное страхование (соответственно 50, 35 и 30% от сумм, получаемых немцами). Они же платят больше денег за пользование детскими садами и получают меньше средств для оплаты ухода за престарелыми членами семьи.

Мигранты сверху, мигранты снизу

Парадоксальным образом больше всего иностранцев присутствует среди двух социальных групп — низкоквалифицированных рабочих и членов советов директоров крупнейших компаний страны. Каждый четвертый член советов директоров немецких концернов, входящих в тридцатку лидеров индекса DAX, не является гражданином ФРГ. За последние два года процесс интернационализации ускорился — на долю иностранцев пришлось 42% всех новых назначений в советах директоров концернов из списка DAX-30.

Отсутствие значительного количества иностранцев в среднем секторе немецкой экономики объясняется продолжающимся уже несколько лет ужесточением правил, регулирующих трудовую миграцию. В первую очередь это затрагивает тех, кто способен занять средние ниши на рынке труда, например программистов. «Еще несколько лет назад приехать на работу в Германию было для программиста проще простого,— сказал "Эксперту" Дмитрий Титов, системный администратор во франкфуртском

представительстве компании *Gillette*. — Фактически каждый, кто подавал заявление на получение трудовой визы, немедленно ее получал. И это касалось выходцев из любой страны мира, не только из России, но и из Болгарии, Хорватии, Индии, Китая. Сейчас все стало гораздо сложнее».

Новые правила, введенные в прошлом году службой по делам иностранцев, обязывают любую компанию, желающую нанять на работу представителя другой страны, представить доказательства, что на данную позицию нет претендентов-немцев. Исключение делается лишь для должностей, годовой оклад по которым превышает 84 тыс. евро, что редкость и для самих немцев. Именно поэтому сегодня иностранцы активно заполняют две полярные ниши рынка труда — либо низкооплачиваемые должности, не вызывающие интереса у немцев, либо самые высокооплачиваемые места, на которые не распространяются ограничения миграционного законодательства.

По мнению главного исполнительного директора Торгово-строительной палаты Германии Мартина Ванслебена, такие ограничения приносят экономике больше вреда, чем пользы. «Пороговое значение в восемьдесят четыре тысячи евро слишком высоко, оно закрывает путь в страну для тысяч молодых перспективных специалистов, чьи зарплаты в начале карьерного пути обычно существенно ниже, чем установленное законом ограничение», — заявил Ванслебён в интервью немецкому журналу *Capital*. По мнению экономиста, зарплатную планку, позволяющую компаниям приглашать специалистов-иностранцев без дополнительного разрешения со стороны миграционной службы, необходимо понизить по меньшей мере до 60, а лучше до 40 тыс. евро в год.

Согласны с позицией Ванслебена и специалисты IZA. «Главный вклад мигрантов в поддержание немецкой экономики — это их молодость. Средний возраст немца, приходящего на рынок труда, очень высок, а число пожилых немцев, требующих медицинского и пенсионного обеспечения, растет. Мигранты же, наоборот, начинают работать раньше. Именно поэтому они так необходимы стране», — говорит Хольгер Бонин.

Иностранцам вход воспрещен

Между тем законодательные ограничения не единственная проблема, стоящая на пути иностранцев, желающих работать в Германии. Многие сферы экономики регулируются весьма консервативными негласными правилами, и «чужие» здесь не приветствуются. «Я переехал в Германию год назад, — рассказал «Эксперту» Тим Бертон, безработный юрист с американским гражданством. — Раньше я работал в адвокатской конторе в Лондоне, а год назад познакомился со своей будущей женой, немкой, и переехал во Франкфурт». Тим

был уверен, что в банковской столице Германии он легко найдет работу, однако это оказалось не так. «Немецкая юридическая среда крайне закрыта. Даже те компании, которые работают в основном с английскими или американскими фирмами и имеют целый штат юристов, обслуживающих только эти сделки, предпочитают брать на работу не американцев или англичан, а немцев. Здесь считается, что лучший юрист не иностранец, отработавший много лет в английской юридической компании, а немецкий профессор, читавший курс английского права в немецком университете», — жалуется Тим. После года поиска работы он собирается вернуться в Лондон, но не уверен, что может претендовать теперь на свой прежний заработок.

Случай Бертона не единичный. Многие иностранцы в Германии сталкиваются с тем, что трудоустройство связано для них с дополнительными сложностями вне зависимости от того, в какой сфере они работают. Именно поэтому доля самостоятельных предпринимателей среди иностранцев выше, чем в среднем по стране, — 5,3% против 4,5%. С другой стороны, сами иностранцы охотнее набирают на работу себе подобных — почти все предприниматели-мигранты, нанимающие дополнительных работников, отдают предпочтение своим соотечественникам.

По подсчетам IZA, за время своей жизни иностранцы, находящиеся сегодня на территории Германии, заплатят в бюджет страны на 82 млрд евро больше, чем получают из него, даже если объем социальных трансфертов в будущем не сократится.

— Разумеется, миграционную политику нельзя мерить одними деньгами, — резюмирует Хольгер Бонин, — однако такая прибавка никак не мешает немецкой экономике.

: ■

г. Франкфурт-на-Майне».

Как видим, анализируемая ситуация вызвана столкновением интересов двух главных субъектов — немецкого общества и мигрантов, выступающих одной из важных социальных групп современной Германии. Недостаточная информированность порождает у немцев уверенность в том, что мигранты являются нахлебниками, паразитирующими на теле немецкого общества. Потребность избавиться от нахлебников вступает в противоречие с интересами мигрантов, желающих зарабатывать себе на жизнь в Германии, в отношениях двух социальных субъектов возникает напряженность (конфликт интересов по вертикали). Исходя из сути этого конфликта, автор вполне оправданно главный акцент в анализе ситуации делает на выяснение реального вклада мигрантов в экономику Германии. Ведь установив тот факт, что на деле этот вклад огромен и может быть еще больше, если будут сняты искусственные препоны (законы, негласные правила)

на пути устройства мигрантов на работу, автор помогает осознать Немцам, что наделе их интересы и интересы мигрантов не противоречат одни другим, а совпадают. И именно осознание этого факта может изменить отношения двух социальных субъектов, а значит, и всю анализируемую ситуацию в лучшую сторону.

3.4. Анализ понятий (идей)

Понятия (суждения) становятся предметом анализа в журналистском тексте относительно нечасто. Стремление проанализировать то или иное понятие у журналиста может возникнуть по разным причинам. В их ряду одна из главных — желание выяснить степень истинности (ложности) используемых в обществе понятий. Как известно, показателем истинности любого понятия служит совпадение его существенных признаков с признаками мыслимого в нем явления. Если сравниваемые признаки не совпадают, это значит, что мы имеем дело с ложным понятием, не соответствующим реальности (например: «добрый злодей», «честный жулик», «умный дурак», «олигарх-демократ» и пр.).

При этом утверждение о том, что истинное понятие должно совпадать с предметом мысли, нельзя понимать упрощенно. Дело в том, что, не у каждого понятия есть свой конкретный «оригинал» в предметном мире (например: «идеальная точка», «баба-яга», «кентавр» и пр.). Установить истинность такого рода понятий журналист вряд ли сможет. Затруднение возникает и при обращении к понятиям, которые изначально имеют неясный по содержанию характер (о них речь тоже шла). Но в этом случае журналист уже может, так сказать, внести свой вклад в ситуацию, объяснив аудитории, что, собственно, он имеет в виду (свое толкование), когда говорит, например, «это — человек». Определение степени истинности (ложности) содержания подобных понятий становится особенно важным для автора, когда он вступает с кем-то в полемику.

Подобный пример содержится в статье Ф. Минюшева «Художественная культура и культура народа». Полемизируя с филологом Г. Белой по поводу оценки ею сути советской культуры 1920—1960 гг., он, в частности, анализирует ее понимание революционной культуры, которая

«...не признавала ни Бога, ни человека; ни личности, ни ее свободы; ни памяти, ни традиции; ни любви (оставив только любовь к абстрактной Родине), ни дружбы; ни жизни, ни смерти».

Данное толкование опровергается путем прямого его сопоставления — сначала с общеизвестными фактами истории и культуры нашей страны. Эти факты представлены в форме вопроса, содержащего в самом себе ответ:

«Возникает естественный вопрос: как же такая "культура", не опиравшаяся на основные константы человеческого существования, могла не только возникнуть и распространиться, но и воодушевлять в свое время миллионы людей, ориентируя их на строительство нового мира?»

Затем то же определение соотносится с восприятием шедевров революционной культуры конкретными людьми, в том числе — с личным отношением автора к герою романа советского писателя Н. А. Островского «Как закалялась сталь» Павке Корчагину:

«Я лично до сих пор испытываю теплое чувство к образу Павки Корчагина, честно, открыто и бесстрашно поднявшегося на борьбу против несправедливостей жизни. Поэтому я, как и многие, уважаю писателей, сумевших затронуть в нас струны свободолюбия и социальной справедливости, позвать к изначальным смыслам». Установив ложность заявленного Г. Белой содержания понятия «революционная культура», автор далее объясняет, почему оно оказалось ложным и к каким последствиям это ведет:

«Одна из теоретических ошибок автора, ведущая к такого рода трактовкам, — отождествление ею художественной культуры со всей культурой народа. Терминологическая не строгость, присущая автору статьи, ведет, как это ни странно звучит, к узости в понимании искусства, к объяснению его природы и истории как некоего процесса, подчиняющегося лишь своим внутренним законам и нормам. Это ведет к смешению причинно-следственных связей между жизнью народа и его искусством, к непомерному преувеличению роли искусства в общественной жизни. Такое понимание ведет также к тому, что исследователь литературы не сможет увидеть и оценить такой печальный факт, как резкое падение влияния художественной литературы на социальную жизнь, происходящее на наших глазах. Трагедия эта происходит не только потому, что безвозвратно уходит в прошлое «изящная словесность», например, то, что язык Паустовского постепенно уступает место языку Алешковского, где через каждую фразу звучит мат. Самое серьезное здесь в том, что этот вполне обиходный, с виду невинный, мат направлен на оскорбление женщины-матери, одной из культовых ценностей всей русской литературы. Разрушение такого рода ориентации ведет к исчезновению самобытности, некоей планки благородства в литературном творчестве».

Еще одна причина обращения к анализу понятий состоит в том, что они, как и все в этом мире, рождаются, живут (часто меняясь по своему содержанию) и умирают. И если

журналист об этом не забывает, то он непременно когда-то попытается выяснить статус того или иного из них на данный момент.

Например, понятие «цензура». Оно очень активно употребляется в разного рода спорах, в том числе и на страницах СМИ. Часто предполагают, что содержание его в настоящий момент представляется всеми так же однозначно как, скажем, и двадцать лет назад, когда под цензурой понимали идеологический контроль со стороны КПСС над всеми сферами духовной жизни общества. Теперь такой контроль невозможен. Тем не менее, если кто-то предлагает ввести цензуру, скажем, чтобы оградить от пошлости эстрадное искусство, его немедленно записывают в ретрограды. Срабатывает фантомное (отсутствующее на деле) содержание понятия. А ведь, требуя цензуры, некоторые подразумевают под ней обычный профессиональный контроль, который важен во всех сферах деятельности (контроль за чистотой воды, качеством продуктов, металла, оборудования и т.п.). Такой контроль возможен и в журналистике, например, в форме коллегий журналистской этики при Союзах журналистов регионов России, которые предложил ввести А. Дмитриевский.

Кроме понятий, содержание которых находится в стадии перемен, журналиста могут привлечь и понятия, уже утратившие свой статус. Одно из них — «интеллигенция» (еще лет пятнадцать назад оно казалось незыблемым) привлекло внимание С. Осипова. В своей статье «Интеллигенции больше нет?» он пытается определить содержание, а также возможность и уместность употребления этого понятия в современном российском обществе.

«В XIX веке интеллигенцией называли приказчиков, которые грамоте разумели, но в объемах, не превышающих составление текста купчей на десять штук ситца. В начале XX века за интеллигенцию стали держать врачей и учителей, причем не всех, а по большей части земских. При советской власти слово для интеллигенции было все-таки найдено: прослойка. Эдакий предательский жирок между рабоче-крестьянскими мышцами. В результате интеллигенция практически слилась по формальным признакам со "служащими", как писали тогда в анкетах. Под ними имелись в виду те, кто зарабатывал себе на жизнь не физическим трудом: кто непосредственно не сеял, не ковал, не шоферил, не рубил уголек и не бурил нефть. Так в интеллигенцию зачислили милиционеров (и то не всех: водитель патрульного "уазика" считался пролетарием, а остальной народ — служащими). Агрономы, даром, что рылись в той же земле, что и простые колхозники, считались не крестьянами, а "сельской интеллигенцией".

Была еще «творческая интеллигенция», куда попали поэты с писателями, в прошлом веке именовавшиеся "литераторами", артисты с режиссерами (прежняя богема), художники и пр. Насчет скульпторов дискуссии велись на уровне

Политбюро: с одной стороны, они творят — значит, интеллигенция, с другой стороны, работают руками — значит, пролетарии. Решение приняли соломоново: скульпторов, работающих в глине и гипсе, считать гнилыми интеллигентами, а высекающих вождей из мрамора или гранита — рабочими. Армейские офицеры, чиновники министерств и ведомств, бухгалтеры и даже трамвайные контролеры — все стали интеллигентами.

Попутно с безудержным разбуханием "прослойки" выяснилось, что на иные языки слово «интеллигенция» не переводится. Другими словами, перевести можно, но... лучше не надо. Представители англоговорящих народов вообще могли неправильно понять фразу *Soviet intelligence*, потому как на их языке она означает не «советская интеллигенция», а «советская разведка», т.е. КГБ. Естественно, на наших журналистов, писателей, поэтов, выезжавших за рубеж в 1960-1970-е годы, косо смотрели не поэтому... Хотя поэтому тоже!

Есть в формальной логике такое определение: "пустое понятие". • Классический пример — "современный король Франции", т.е. Франция есть, но короля-то в ней нету. Понятие "современная российская интеллигенция" — из того же ряда. "Последним российским интеллигентом" единодушно считается академик Лихачев. Но он недавно умер. По логике выходит, что интеллигенции у нас больше нет. Правда, сама формальная логика — "штучка" типично интеллигентская».

Подобный «санитарный» контроль журналистики над понятийным аппаратом социума (как и контроль со стороны иных сфер деятельности), несомненно, не только способствует очищению информационного пространства от «пустых» логических форм (и соответствующих им словесных обозначений), но и побуждает задуматься над теми процессами, которые приводят к их «опустошению», увидеть глубинные проблемы и перспективы общественной жизни. А этого уже вполне достаточно для того, чтобы понятия, которыми мы пользуемся, оставались объектом, достойным постоянного внимания журналистов.

3.5. Анализ социальных потребностей

Что такое потребность?

Высказанная в свое время К. Марксом мысль том, что человек не может что-либо делать без потребности, точно так же, как не может сам себя вытащить из болота за волосы, очень четко определяет роль этого фактора в деятельности людей. Любая деятельность начинается с потребности.

Современная наука понимает **потребность** как нужду в чем-то, как недостаток чего-либо, необходимого для поддержания жизнедеятельности человеческой личности, социальной группы, общества в целом, как внутренний побудитель их активности.

В психологическом плане потребность выступает как особое психическое состояние индивида, ощущаемое или осознаваемое им как напряжение, неудовлетворенность, дискомфорт. Так отражается в психике человека несоответствия между его внутренним состоянием и внешними обстоятельствами. Поэтому потребности и являются побудителями активности (деятельности), имеющей целью устранение такого несоответствия. Это происходит путем использования реальных возможностей удовлетворения потребностей, а при отсутствии таких возможностей — путем подавления или замещения данной потребности другой, наиболее близкой к ней.

Какие бывают потребности?

В составе потребностей человека отражается его сущность как неповторимого феномена. Современная наука указывает на три главных аспекта этого феномена: 1) биологический, 2) социальный, 3) идеальный (духовный, информационный). Эти аспекты взаимодействуют, создавая неповторимость человеческой личности. В соответствии с этими аспектами существуют три группы исходных (базовых) потребностей человека: биологические, социальные и идеальные (духовные, информационные).

Биологические потребности у человека, как и у других живых организмов, обусловлены обменом веществ — необходимой предпосылкой их существования. Регулирующая функция биологических потребностей ограничена, так как они определяют поведение в сравнительно небольшие отрезки времени, в течение которых происходит их насыщение. Если бы животное или человек действовали под влиянием только этих потребностей, то их активность была бы очень низкой.

Социальные потребности можно определить как нужду в общении, определенном социальном статусе, любви и уважении со стороны себе подобных и таком же отношении к ним (часть таких потребностей называют нравственными). Социальные потребности часто трудно насыщаемы, регулирующее воздействие их на деятельность более продолжительно.

Идеальные (информационные, познавательные) потребности являются часто не насыщаемыми. Идеальные потребности «обслуживают» как сами себя (например, выступая как необходимость в познании ради познания), так и биологические и социальные потребности (без нужного знания удовлетворение их невозможно).

. Потребности в средствах существования субъекта как живого существа (биологические потребности), в определенном социальном положении (социальные), в идеальных ценностях называются базовыми. Они являются основой, на которой вырастают дополнительные потребности, нацеленные на множество взаимозаменяемых и постоянно умножающихся предметов, каждый из которых в принципе может удовлетворять одну и ту же базовую потребность (такие дополнительные потребности называют квазипотребностями). Так, например, базовую потребность организма в воде можно удовлетворить любым из напитков, содержащих воду (пивом, кока-колой, соком и т.д. И каждая конкретная потребность в том или ином из них есть квазипотребность. Любая из квазипотребностей может подавляться человеком, если не может быть удовлетворена в данных условиях и замениться ей подобной, базовая же должна быть удовлетворена обязательно. Например, замена сока пивом или кока-колой не отразится существенно на жизнедеятельности человеческого организма. Без воды же он погибнет. Все базовые потребности человека взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Важнейшая особенность квазипотребностей — их динамический характер, изменчивость, постоянное развитие.

Как возникают потребности?

Потребности человека возникают разными путями. Первый путь можно условно назвать «путем потерь». Что это значит? В ходе взаимодействия с окружающей средой человек может потерять энергию, воду, полезные для организма вещества (биологический аспект). Он также может потерять некий социальный статус, например престижную должность, дружеское общение, уважение, любовь окружающих и пр. (социальный аспект). Возможна также потеря информации, например записной книжки с нужными номерами телефонов, адресов и т.п. (идеальный аспект). Момент ощущения, осознания таких потерь есть момент возникновения потребностей (нужды) в восстановлении нарушенного социального статуса, физического состояния человека или информации, которой он обладал.

Второй путь возникновения потребностей можно назвать «путем предвосхищения». Основой его является способность опережающего отображения развития событий, которая свойственна людям (а также и некоторым животным). В данном случае человек, еще ничего не потеряв, уже может испытывать нужду в чем-либо. Например, школьник, размышляя о своем будущем, может представить себе, что ему понадобится в будущем профессия юриста, и у него возникнет нужда (потребность) в дополнительных занятиях по тем предметам, которые выносятся на вступительные экзамены в юридических вузах.

Третий путь — возникновение потребности в ходе интернализации, т.е. «присвоения» человеком потребностей других людей, которое происходит в результате его социализации (воспитания). Основным механизмом интернализации выступает сопереживание другим людям (эмпатия). Человек, научившийся сопереживать другим людям, воспринимает их нужду, их страдания как свои собственные. Именно интернализация чужих потребностей сближает людей, выступает основой их нравственного поведения.

Изучить, проанализировать потребности невозможно, предварительно не выявив их. Как правило, при разработке определенной темы журналиста могут интересовать то ли потребности аудитории СМИ, в котором он работает, то ли каких-то иных (более широких или более узких) социальных групп, то ли населения страны в целом. В каждом отдельном случае потребности важного для журналиста субъекта могут быть выявлены своим путем. Так, если речь идет о читательской аудитории, то составить представление о ее потребностях можно, например, изучая письма читателей. Кроме того, можно опубликовать в журнале или газете анкету и получить нужные данные из ответов на нее читателей. Можно опубликовать в газете СМИ к читателям просьбу прислать свои sms-сообщения, можно устроить компьютерный опрос пользователей сайта издания и т.д. Если же речь идет об изучении потребностей какой-то социальной группы, не входящей в состав аудитории данного СМИ, или, предположим, населения целого региона, то сделать это уже намного сложнее. В этом случае редакция СМИ может провести нужный опрос только с помощью социологических служб, институтов, центров и т.д. Или (на определенном основании) воспользоваться готовыми данными таких учреждений.

Направления анализа потребностей

Определение типа потребностей. В данном случае речь идет о том, чтобы определить, что представляет собой та или иная из потребностей? Является ли она индивидуальной, групповой или общезначимой (общественной), биологической, социальной или идеальной? Относится она к актуальным или «дремлющим», доминантным или же второстепенным? Является эгоцентричной или интернализированной? И т.д. Чтобы сделать это, надо обладать определенными знаниями о том, что такое потребности и какими они бывают.

Оценка значимости потребностей. Рассматривая потребности, журналист может выразить свое отношение к ним, дать им оценку. То, какой будет эта оценка, предопределяется прежде всего социальной позицией журналиста. Именно с точки зрения этой позиции он оценивает последствия (прежде всего для общества), к которым ведет

распространение и удовлетворение выявленных потребностей. В этом отношении одни потребности будут определяться им как укрепляющие общество, способствующие его прогрессу, развитию, гуманизации и т.д., а другие — как разрушительные, дезорганизирующие социум, ведущие его к деградации. Выясняется, какие потребности надо воспитывать у людей, а какие — максимально нивелировать.

Конкретизация потребностей. Как уже говорилось, одна и та же базовая потребность может быть удовлетворена разными путями, в результате овладения ее субъектом тем или иным из множества разных предметов. Возможно, что в ходе опроса субъект сообщил о потребности, уже связанной им с конкретным предметом удовлетворения (например, жители микрорайона хотят развлекаться в кинотеатре, которого у них нет). В этом случае журналисту не требуется конкретизировать их потребность в развлечении; он может ставить перед собой другую творческую задачу. Однако базовая потребность жителей микрорайона может быть заявлена как некая интенция (неопределенное желание) вообще «хорошо развлекаться». В этом случае журналист должен попытаться выяснить, имеет ли она в реальности четкую предметную направленность или же этот предмет надо искать. Далее он может попытаться выяснить, что мешает предметной конкретизации потребностей. Возможно, это незнание того, какие условия для развлечения в принципе можно создать в городе, или же за этим стоит нечто другое. В любом случае, если не существует четкой предметной направленности потребностей, журналист может высказать и свое собственное представление о желательных путях, предметах их удовлетворения. Он может предложить городским властям построить в городе спортивные площадки, благоустроить городской пляж, улучшить репертуар местного кинотеатра и т.п.

Прогноз развития потребностей. Важным звеном в процессе анализа потребностей может выступать прогнозирование журналистом их развития. В этом случае выдвигаются предположения о том, насколько будут распространены в обществе те или иные рассматриваемые в данный момент потребности и каким образом они будут влиять на характер социальных взаимоотношений людей, определять их жизнь в целом.

Описание путей формирования потребностей. Журналист может не останавливаться в ходе обсуждения потребностей на рассмотренных выше позициях и попытаться внести свой вклад в формирование такой системы потребностей, которая бы действительно отражала лучшие представления о человеческой личности и гуманном обществе. Этот вклад часто предстает в журналистском тексте как предложение о привитии людям потребностей, которые возвышают их, выводят из мира сугубо эгоистичных устремлений. Часто такие предложения преподносятся в форме неких моделей, образцов, примеров, существующих в современной жизни или в истории. Подобное преподнесение делает

предложения автора наглядными, образными, что позволяет аудитории легче понять их суть и принять как должное для себя.

Прочитаем и прокомментируем отрывки из текста А. Шаргунова «Великая княгиня», опубликованного под рубрикой «Подвижники».

«...Что ни говори, но человек духовный не может удовлетвориться однолинейным «горизонтальным» существованием, не может найти смысла в накопительстве и бытовизме — его манит жизнь "по вертикали", влечет духовное служение. В чем оно может быть? В чем оно было? Для ответа на эти вопросы мы предлагаем читателю новую рубрику — "Подвижники".

Настойчивые призывы к милосердию — пожалуй, самая положительная черта нынешней политики. Различные публикации на эту тему, создание фондов помощи, денежные пожертвования от частных лиц, первые после революции шаги церкви на поприще благотворительности — все это свидетельствует, что **милосердие — глубоко естественная потребность человека**, которую невозможно истребить в нем. Долгие годы гражданам упорно внушали, что оказание помощи из милости — это порождение буржуазного общества, существующее для маскировки эксплуататорской природы буржуазии, что жалость унижительна. Хотя в христианстве, утверждающем абсолютную ценность человеческой личности, **милосердие — неотъемлемая часть морали**.

...Сейчас, когда отечественной истории возвращаются забытые имена, мы с благодарностью вспоминаем людей, много доброго сотворивших на благо своей страны. Настала пора вспомнить и назвать еще одно имя — основательницы знаменитой московской Марфо-Мариинской обители милосердия великой княгини Елизаветы Федоровны... Елизавета Федоровна была вторым ребенком в семье Гессенских великих герцогов. В быту — простота и скромность. Старшие дочери сами убирали свои комнаты, топили камин. **Родители Елизаветы Федоровны роздали большую часть состояния на благотворительные нужды, а дети каждую субботу с букетами цветов ходили в больницы. Любовь к людям, особенно страдающим, прививалась детям как основа жизни.**

...Трагическая гибель мужа побудила Елизавету Федоровну целиком отдаться избранному пути... Не многие поняли ее, когда после длительного траура она распустила двор, чтобы удалиться от света и всецело предаться служению Богу и ближним — всем, кто нуждался в помощи, любому страждущему. Свое состояние она разделила на три части: в казну, наследникам покойного мужа и самую большую — всецело на благотворительные нужды. Себе она не оставила ничего, не исключая и обручального

кольца, и на эти средства открыла в Москве общину деятельного милосердия. Она решила вернуть благотворительности ее истинное содержание, освободить от казенности и бездушия.

...В апреле 1910 года 17 девушек во главе с Елизаветой Федоровной были посвящены в звание крестовых сестер любви и милосердия. Это были женщины самых разных сословий, но серые бумажные обительские платья превращали княжну и украинскую крестьянку в сестер, деливших поровну любую работу.

Обительская больница на 22 кровати со временем завоевала репутацию образцовой, там безвозмездно работали лучшие специалисты города. Очень часто в нее направляли самых тяжелобольных из других клиник. В амбулатории еженедельно принимали 34 врача, также бесплатно. С бедных не брали денег за лекарства в аптеке, а остальным отпускали со значительной скидкой. Приютским сиротам, кроме общеобразовательных предметов, давали и основательную медицинскую подготовку. Столовая ежедневно отпускала на дом бедным свыше 300 обедов. Обитель также обучала неграмотных фабричных женщин.

...Все самые трудные обязанности настоятельница брала на себя. Она ухаживала за безнадежными больными, ассистировала при операциях... Однако настоятельница считала, что главное все-таки не больница, а посещение и помощь бедным на местах: обитель получала до 12 000 прошений в год. О чем только не просили: устроить на лечение, подыскать работу, посмотреть за детьми, ухаживать за лежащими больными, отправить на учебу за границу. А сколько было роздано денег, одежды, продуктов, лекарств! Но нет сомнения, что помощь прежде всего заключалась в неподдельном участии и сострадании. Сестры трудились не ради славы, они не считали, скольким людям помогли. Им случалось терпеть насмешки и оскорбления. Но не разочаровывались в своем служении...

Что могут дать эта культура и эта философия современному обществу? Прежде всего — утверждение абсолютной ценности каждой человеческой личности и первостепенной важности личной морали. Брошенные дети и старики родители, безжалостная атмосфера детдомов, больниц, домов для престарелых, стремительно развивающееся бесстыдство и циничность сегодняшнего молодого поколения — итог разрушения корней нравственности. Против этого есть лишь одно средство — созидательная любовь, которая осуществляется в целостности и реальной духовной жизни. Путь к ней можно проложить, следуя примеру наших соотечественниц, через малое, но ежедневное участие в судьбе тех, кто рядом с нами».

Нетрудно заметить, что автор данного текста (где-то более, где-то — менее отчетливо) прорабатывает в избранном им порядке такие из описанных нами выше направлений исследования потребностей.

1. Дает определение милосердия как типа моральной потребности (как части морали).
2. Показывает хорошо проверенный в прошлом путь формирования у людей потребности в милосердии посредством интернализации человеком чужих, страданий, в ходе соответствующего его воспитания начиная с детства (как это было в семье, где родилась будущая княгиня Елизавета Федоровна).
3. Описывает примеры конкретизации (опредмечивания) потребности в милосердии (т.е. говорит о конкретных благородных деяниях Елизаветы Федоровны и других подвижников).
4. 4. Оценивает потребность в милосердии как высоко значимую для возрождения, погрязшего в пороке современного общества.

5. Однако еще одно из возможных направлений анализа потребностей — прогнозирование распространения милосердия в сегодняшней России — автор не затронул. Возможно, потому, что на момент написания им материала тенденция укрепления этой потребности в нашей стране оказалась еще недостаточно очевидной.

3.6. Анализ целей деятельности

Что такое цель деятельности?

Цель представляет собой образ того предмета, ради которого человек осуществляет какую-то деятельность. Как один из ее элементов цель не существует вне связи с определенной потребностью, поскольку именно потребность становится причиной возникновения цели. Цель выступает в процессе планирования и осуществления деятельности как фактор интеграции различных средств, действий человека в некоторую последовательность или систему деятельности. Будучи целенаправленной, она предполагает выявление и устранение несоответствия между наличной жизненной ситуацией и целью. Движение к цели и должно приводить к устранению такого несоответствия.

Какие бывают цели?

Журналисту, осуществляющему анализ какой-либо деятельности, важно знать, какими по своему характеру бывают осуществляемые в ходе ее цели. Определение целей, разделение их на виды может быть построено на разных основаниях. Так, например, можно выделить цели:

- индивидуальные, групповые и общественные (общезначимые);
- материальные и духовные (идеальные);
- стратегические и тактические;
- конкретные и абстрактные;
- официальные, неофициальные и т.д.

Индивидуальной можно, например, считать поставленную каким-то спортсменом цель — переплыть Волгу за пятнадцать минут. Групповой является цель, выдвинутая участниками работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, — добиться от правительства увеличения размера пособий по инвалидности. Общезначимой можно считать цель Правительства Российской Федерации — увеличить к определенному году внутренний валовый продукт (ВВП) в два раза. Материальной целью является желание автолюбителя построить гараж для своей машины, идеальной — его желание изучить строение Млечного Пути. К разряду материальных относится, предположим, цель городских властей Москвы — обеспечить всех ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в столице, благоустроенным жильем, а к духовным — создать летопись их боевых подвигов.

Стратегической является цель руководства России сделать экономику страны высокотехнологично!, а тактической — добиться высоких достижений в разработке нанотехнологий. Конкретным можно считать стремление школьника выучить наизусть поэму А. С. Пушкина «Евгений Онегин»; абстрактным — его желание обрести в глазах сверстников имидж мужественного человека. Официальной целью встречи президентов двух стран может быть названо их желание установить личное знакомство, а неофициальной — переговоры по поводу закупок вооружения. В зависимости от сферы деятельности, цели подразделяются на политические, экономические, спортивные, экологические, медицинские, развлекательные и т.д.

Цель и другие элементы деятельности

Авторы журналистских текстов, рассуждая о целях, не всегда правильно соотносят их с другими элементами деятельности. Между тем ясное представление о таком

соотношении помогает более осознанному и глубокому анализу деятельности. Чем же цель отличается от других элементов деятельности?

■ Цель и потребность

Иногда в журналистских публикациях слова «цель» и «потребность» употребляются как синонимы, и тогда можно прочесть, например, следующее: «у него есть цель, и эта его потребность для него значит очень многое», «потребность в хорошо подготовленных кадрах — главная цель, которую надо было удовлетворить на первом этапе», «другой цели, кроме потребности разводить кроликов, в этом хозяйстве, почему-то не ставили» и т.д. На деле цель является не потребностью, а ее предметом. Без потребности она не существует. Сама же потребность на определенном этапе может не иметь цели и проявляться как некая интенция (неопределенное желание). Подобного рода неопределившиеся потребности можно наблюдать прежде всего у детей, а также у имеющих психические расстройства взрослых людей. Они проявляются в их беспричинном беспокойстве, суетливости, капризах и пр. Потому, если речь идет о детях, родителям надо угадать, чего хочет ребенок. У взрослого нормального человека неопределившаяся потребность может проявляться в так называемом поисковом поведении, которое приводит в конце концов к определению предмета своего желания.

■ Цель и средство

Бывает так, что одно и то же явление автор определяет то как цель деятельности, то как ее средство. Верно ли это? Иногда — да, а иногда — нет. Все зависит от характера деятельности, от того, где проводятся ее границы, чем предполагается ее завершить. Дело в том, что существуют варианты как простой деятельности, так и сложной. В первом случае факторы, составляющие деятельность, определяются однозначно жестко, а во втором они обретают неоднозначные определения.

Предположим, что некто решил нарисовать картину. Используя имеющиеся холст, краски, через некоторое время он ее создал и положил в кладовку, где хранятся и другие картины. Это простая по своей структуре деятельность. В этой структуре картина однозначно выступает целью, а холст и краски — средством. Но, предположим, что художнику была нужна не картина, а деньги, на которые можно было бы купить себе еду. Целью предпринятой деятельности в этом случае станет покупка еды. Чтобы ее достичь, художник сначала должен нарисовать картину. Потом пойти на рынок и продать ее. Потом на полученные деньги купить себе еду.

В данном случае движение к цели проходит три этапа — создание картины, ее продажа, покупка еды. Картина из цели превращается в средство достижения другой цели

— денег, которые в свою очередь из цели превращаются в средство для приобретения еды. Эта деятельность относительно сложна по своей структуре. И в данном случае еда выступает **конечной** целью, а картина и деньги — **промежуточными** целями. Все промежуточные цели одновременно считаются средствами по отношению к конечной.

■ Цель и мотив

Надо иметь в виду, что конечная цель конкретного варианта деятельности не всегда является тем, ради чего предпринималась данная деятельность. Каждая конкретная деятельность вписывается в какую-то более широкую деятельность (получается своеобразная «матрешка» целей). Та из целей, которая венчает совокупность других достигаемых субъектом деятельности целей, дальше которой («за горизонт») он не заглядывает, называется **мотивом**.

Чтобы упорядочить понимание мотивов деятельности, отечественная наука пытается ввести своеобразный «алфавит» для описания отдельных видов мотивации. С этой целью, например, российский психолог Б. И. Додонов предлагает использовать понятия предельных и запредельных мотивов. Под первыми понимаются цели, которыми данная деятельность непосредственно «вознаграждает» и отдельных производителей, и общество в целом. Например, для рабочего это может быть зарплата, а для общества — сам продукт его трудовой деятельности. Под запредельными мотивами (смыслами) понимаются важнейшие цели, которые, в конечном счете обуславливают эту деятельность, хотя сами они непосредственно в ходе ее не достигаются. Запредельные мотивы — это цели, достижению которых служат блага, ценности, выступающие в конкретной деятельности как предельные мотивы. Так, деньги, которые рабочий получает за конкретную деятельность, служат лишь средством для достижения иных ценностей (например, расходуются на получение образования), выступающих по отношению к ним запредельными. В конечном счете, любая деятельность управляется именно запредельными мотивами, проявляющими себя через действие предельных мотивов. В качестве предельных мотивов труда могут выступать: удовольствие от процесса самого труда; прямой результат деятельности (создаваемый продукт, усваиваемые знания и т.д.); вознаграждение за деятельность (зарплата, ^повышение по должности, слава и т.д.); избежание санкций, которые грозят за уклонение от деятельности или недобросовестное ее исполнение.

Иногда мотивом называется не просто конечная цель какой-то сложной деятельности, но цель существования человека, венчающая все его устремления. Великий древнегреческий философ Аристотель обозначал ее как конечную причину бытия (*causa finalis*). Представление об этой конечной цели в современном мире, применительно к

обществу в целом, ограничены полярными идеями: 1) создания на базе превалирования материальных ценностей общества потребления (которое в свое время кубинские революционеры называли «обществом гуасанос (червей)»; 2) построения на базе первенства моральных ценностей общества социальной справедливости. Что же касается отдельных людей, то каждый рассматривает главную цель (мотив) личного существования по-своему: для одного это хорошее самочувствие, для другого — счет в банке, для третьего — достижение всеобщего счастья и т.д.

Разумеется, журналисты чаще всего в своих текстах рассуждают о проявлении какой-то отдельной деятельности. В этом случае знание целей и мотива конкретной деятельности необходимо для того, чтобы правильно развернуть перед читателем все возможные инструментальные блага (средства достижения цели, мотива деятельности). Однако, рассматривая определенное явление в качестве предельной цели (предельного мотива), автор может показать и ту возможность, которая возникает после ее достижения для реализации какой-то запредельной цели (запредельного мотива). В таком случае в тексте журналиста происходит переход с уровня, например, некоего производственного анализа, на уровень социально-политического или философского рассуждения.

Задачи и направления анализа целей

Текст, в котором журналист анализирует цели, нередко можно определить по его названию. Оно будет звучать примерно так: «Чего добиваются США в Восточной Европе?», «К какому статусу стремится Южная Осетия?», «Что преследует строительство нефтепровода «Южный поток»?», «Какова цель реализации «шести принципов Медведева—Саркози?», «Какая Россия нам нужна?» и т.д.

Если есть возможность **конкретизации предмета** как цели из множества их, то она идет по пути уточнения основных свойств разных предметов, затем выбора из схожих предметов наиболее подходящего для удовлетворения потребности.

Выявление характеристик цели. Любой предмет, выступающий целью деятельности, обладает своими качественными и количественными характеристиками. Выявление их и может стать одним из направлений исследования цели журналистом. Характер цели всегда определяется характером сферы, к которой относится деятельность (политической, экономической, культурной и т.д.). Поэтому степень успешности характеристики свойств предмета, выступающего целью, будет в значительной мере определяться компетентностью аналитика в данной сфере деятельности. Кроме того, на результаты исследования окажет влияние правильный подбор его методов и тщательность проводимого изучения.

Установление соответствия цели потребности. Какими бы свойствами ни обладал тот или иной предмет, он может претендовать на роль цели определенной деятельности лишь в том случае, если эти свойства способны в наибольшей мере удовлетворить потребность, ради которой планируется или осуществляется деятельность. Поэтому еще одним важным направлением исследования цели является соотношение ее свойств с заявленной потребностью. Это, разумеется, потребует от журналиста умения применять прежде всего методы сравнения и аналогии, эксперимента и экспертной оценки.

Выявление степени реальности цели. Известно, что избранная цель может быть реальной, малореальной или нереальной. Так, для большинства россиян реальной в настоящее время является цель заработать деньги для оплаты имеющегося жилья и скромной жизни. Малореальной будет цель заработать деньги на покупку новой хорошей квартиры. Нереальной будет для них цель заработать деньги на приобретение собственного океанского лайнера. Анализируя прокламируемые кем-то цели деятельности, журналист вполне может поставить задачу выявить их реальность. Для этого в первую очередь необходимо проанализировать ресурсы, необходимые для достижения цели к определенному сроку, и соотнести с ресурсами, которыми обладает субъект деятельности в реальности. Кроме того, автор может соотнести ресурсы, необходимые для достижения цели и ответить на известный вопрос: «Оправдывает ли цель ресурсы (средства), необходимые для ее достижения?».

Оценка цели с позиции социальных норм. Одним из важных направлений анализа цели может быть ее оценка с позиции нравственности и законов, существующих в данном обществе. При этом важно видеть разницу между моральной и юридической оценкой и понимать, что, например, оценка какой-то цели как аморальной отнюдь не означает вынесения ей такой же юридической оценки. Совпадения оценок могут быть только в ряде случаев. А значит, аморальная, но юридически приемлемая цель может быть вполне реализована.

Прочитаем текст В. Жарихина «Конечная цель Ющенко — не разгон Рады, а полномочия Кучмы».

«Как ни пытаются «оранжевые» убедить нас в обратном, все же Украина действительно является для России близкой во всех отношениях страной, а ее народ — братским. Вот почему последние события на Украине вызвали в российском обществе такой сильный отклик. И все же, если освободиться от захлестывающих эмоций и попытаться разобраться, что же на самом деле здесь происходит, то с самого начала политического кризиса на Украине совершенно четко просматривается хорошо разработанный план действий. "Спусковым крючком" его реализации стало

подписание президентом Виктором Ющенко указа о роспуске Верховной Рады. То, что этот план тщательно продумывался, в том числе и за пределами Украины, доказывает участие посла Соединенных Штатов в совещании главы государства с оппозиционерами буквально за неделю до роспуска Рады.

1. Официально ставится **цель** провести *новые парламентские выборы*, а также *разрешить политический кризис* в стране. Я оставляю за скобками законность этого указа, потому что для любого непредвзятого эксперта совершенно очевидно, что он выходит далеко за пределы конституционного правового поля Украины. Важно другое: все социологические опросы (даже проводимые такими откровенно ангажированными исследовательскими центрами, как Фонд имени Александра Розумкова, который финансируется из-за рубежа), показывают, что если бы выборы проводились сейчас, то основные политические акторы на Украине получили бы следующие результаты.

Во-первых, социалисты во главе с Александром Морозом лишились бы своего представительства в Раде. При этом порядка 32% голосов получила бы Партия регионов, а коммунисты, получив порядка 5-6%, даже улучшили бы свои электоральные показатели по сравнению с прошлогодними выборами. Во-вторых, произошло бы перетекание голосов от пропрезидентской "Нашей Украины" к Блоку Юлии Тимошенко. Таким образом, большинство в новой Раде опять будет иметь Партия регионов, однако теперь уже без социалистов, которые в общем-то играли демпфирующую (буферную) роль между Партией регионов и "оранжевыми" еще с того момента, когда они из "оранжевых" перекрасились в "бело-голубых" (при этом во многом сохранив свои "цветные" "родовые пятна").

Неужели Ющенко к этому стремится?! Кроме ослабления его собственных позиций и, напротив, усиления радикализма со стороны новой Антикризисной коалиции (а также со стороны не очень любимой Ющенко Юлии Тимошенко) роспуск парламента ни к чему хорошему для президента не приведет. Все равно правительство сформирует Партия регионов, но только уже без участия социалистов.

"Вашингтонский обком" решил разместить американскую ПРО на западном берегу Днепра

2. Таким образом, легко убедиться в том, что конечной целью Ющенко является отнюдь не роспуск Верховной Рады, а ***получение тех полномочий, которые в свое время имел Кучма*** (а возможно, даже больших). В этой связи просматриваются два возможных сценария развития событий: жесткий и мягкий.

Первый предполагает роспуск не только Верховной Рады, но и правительства (что уже на 100% находится за пределами конституции). Таким образом, он откровенно спровоцирует уличное противостояние, за которым последует введение чрезвычайного положения. Вслед за этим Ющенко издаст указ о переносе срока парламентских выборов до тех пор, "пока ситуация в стране не стабилизируется", тем самым осуществляя в таких условиях единоличное правление. Пока Ющенко не готов реализовать такой сценарий, но, что характерно, делает оговорку: если правительство откажется финансировать организацию новых выборов, то... Совершенно очевидно, что это стало бы началом разрушения украинской государственности и окончательного раскола страны. Однако я не исключаю того, что в «вашингтонском обкоме» уже решили, что американские противоракетные системы можно разместить и на западном берегу Днепра.

Но вполне возможен и более мягкий вариант действий Ющенко. Он зачищает политическое пространство перед выборами. В результате партии Антикризисной коалиции отказываются принимать в них участие. Не найдя "своих" в избирательных бюллетенях, жители восточной и южной частей страны на выборы не приходят. Общая явка оказывается недостаточной, и выборы признаются недействительными. Получится так, что старая Рада уже отставлена, новая еще не избрана, а президент получает право назначить свое правительство. Даже если выборы в Раду состоятся, их легитимность окажется под сомнением. Как известно, регистрация партий для участия в выборах на Украине по конституции происходит за три месяца до дня голосования. Или другая норма — выборы должны состояться не ранее чем через 60 дней после роспуска прежнего состава Верховной Рады. А, как известно, Ющенко назначил их на 27 мая (то есть на четыре дня раньше прописанного в конституции срока), — То есть президент закладывает "мину замедленного действия" под легитимность новой Рады. Таким образом под самыми, что ни на есть демократическими лозунгами "защиты демократии", на наших глазах разыгрывается сценарий введения на Украине авторитарного правления.

Наплевав на демократические принципы извне, хочет ли Буш их свято блюсти у себя дома?

Но я не случайно вначале упомянул об участии посла США в совещании, предварявшем разгон Верховной Рады. В этой связи возникает справедливый вопрос: а может быть, события на Украине являются всего лишь генеральной репетицией "спектакля", который вскоре может быть "разыгран" уже в самом "оплоте демократии"?! Как говорится, "сначала потренируйся на кошечках". В данном случае «кошечками» является украинский народ. Положение неоконсерваторов. — *Прим. ред.*), которые сгруппировались вокруг Джорджа Буша, самое что ни на есть отчаянное. В

преддверии готовящегося удара по Ирану в США стремительно падает популярность, как самого Буша, так и республиканцев-неоконов. Кроме того, здесь, так же, как и на Украине, наметился серьезный раскол между ветвями власти (демократическим конгрессом и республиканской администрацией президента), который при определенных условиях может вылиться в полномасштабный политический кризис. Для того чтобы осознать это, достаточно вспомнить реакцию Буша на недавнее ближневосточное турне спикера палаты представителей Нэнси Пэлоси. Конечно, вы можете сказать, что в США (в отличие от Украины) на пути авторитарных замыслов Буша встанет мощнейший ограничитель в виде демократической политической культуры их граждан. Но обратите внимание на то, о чем говорил Владимир Путин в своей мюнхенской речи: демократические принципы на международной арене полностью оказались преданы забвению Вашингтоном.

Соединенные Штаты совершают действия, которые абсолютно не вписываются в международное право. Возникает вопрос: захочет ли Буш при этом свято блюсти внутреннее американское право? Не факт. Если он привык на международной арене действовать с позиции силы, полностью наплевав на международные соглашения и традиции международного права, то ему сложно как-то иначе вести себя на американской территории. И «спусковым крючком» в его планах может стать реальная или виртуальная реакция Ирана на военную агрессию США. Обратите внимание на то, с каким упорством и даже нетерпением Буш-младший приближает начало этой военной акции, несмотря на то, что Ирану, по мнению большинства экспертов, потребуется как минимум еще 5-6 лет, чтобы создать ядерное оружие. Но президент США так торопится разбомбить Иран уже завтра, как будто послезавтра тот уже сможет ответить на удар собственной атомной бомбой.

Возбужденные войной с Ираном американцы сами сделают Буша диктатором

События могут развиваться следующим образом. В ответ на бомбардировки Исламская Республика Иран, скорее всего, осуществит сухопутное вторжение в Ирак, что фактически будет означать начало полномасштабной войны между США и Ираном. Кроме этого, весьма вероятны террористические акты в самих Соединенных Штатах. У американского общества просто не будет времени, чтобы разобраться, кто их на самом деле устроил (как это было 11 сентября 2001 года), и тогда демократической американской нации ничего не останется, как сплотиться вокруг фигуры лидера. А в условиях войны никаких президентских выборов уже точно не будет.

Достаточно вспомнить, что в аналогичной ситуации в 1944 году Рузвельт без колебаний пошел на четвертый срок. И никого это в Америке волновать не будет — какая там демократия, как говорится, "враг у ворот!" Никого, кроме оппозиционных Бушу политических элит. Скорее всего, в конгрессе начнется переход умеренных республиканцев в демократический стан, и тогда по сценарию, апробированному на Украине, американский парламент может быть просто распущен. Если в невоюющей Украине можно без всяких на то оснований распустить парламент, то почему Буш не может этого сделать в условиях военного времени?! Причем, в отличие от Украины, в Соединенных Штатах вся исполнительная ветвь власти и силовые структуры и так уже полностью находятся в руках президента. Тем не менее, после роспуска конгресса Бушу ничего не стоит согласиться на новые парламентские выборы, потому что существует очень большая вероятность того, что возбужденные войной с Ираном американцы сами проголосуют за республиканцев, присвоив Бушу фактически диктаторские полномочия».

Автор сначала рассматривает официально провозглашенную цель действий В. Ющенко «провести парламентские выборы и разрешить политический кризис в стране». Эта цель изучается в двух направлениях:

- 1) выявление характеристик цели (т.е. описание того, что будет представлять «разрешение политического кризиса» (приход к власти Блока Ю. Тимошенко и Партии регионов);
- 2) сравнение характеристик цели с политической потребностью В. Ющенко (выявляется несовпадение цели и потребности).

Далее автор предполагает тайную (неофициальную) цель действий В. Ющенко — сделать Раду нелегитимной и получить те полномочия, которые в свое время имел Кучма. Эту цель он характеризует в следующих двух направлениях.

1. Выявляет содержание цели (устранение Рады, установление в стране авторитарного режима и, возможно, — размещения на правом берегу Днепра американских ракет).
2. Соотносит цель с конституционными нормами (указывает на то, что нормы будут проигнорированы).

3.7. Анализ средств деятельности

Если автор начинает публикацию заголовком: «Средство от алчности», «Нашли чем обороняться...», «Поможет ли новая техника?», «Не тем лечат от коррупции» — или чем-то подобным, то с большой долей уверенности можно сказать, что он попытается проанализировать средства достижения каких-то целей, т.е. средства деятельности.

Что такое средство деятельности?

Под **средствами деятельности** понимают разнообразные факторы, используемые для преобразования различных явлений действительности ради достижения определенной цели.

Эти факторы в зависимости от оснований можно разделить на множество видов (на группы средств). Так, например, в зависимости от формы существования все средства деятельности делятся на материальные (пила, топор, лопата) и идеальные (изобретенная ученым формула преобразования тепловой энергии). Имея в виду сферу происхождения, средства подразделяют на политические, экономические, спортивные, экологические, медицинские, технические, производственные, научные, образовательные и т.д. В зависимости от субъекта, для которого предназначено средство, его можно отнести к индивидуальным (зубная щетка), групповым (многовесельная спортивная лодка), общесоциальным (пенсионный закон). В зависимости от того, для достижения цели какого рода предназначается средство, его можно назвать, например, стратегическим (стратегическое ядерное оружие) или тактическим (стрелковое вооружение). И т.д.

Средства деятельности часто называют средствами производства (творчества). При этом под определением «средства производства» понимают, с одной стороны — средства труда, а с другой — предметы труда, используемые людьми в процессе создания материальных или духовных благ. С помощью средств труда люди воздействуют на предметы труда. Средствами выступают различные орудия, машины, оборудование, приспособления, лекарства, необходимые при лечении аппараты, косметические принадлежности, музыкальные инструменты, деньги, инженерные изобретения, музыкальные произведения, научные идеи, художественные образы и т.д. А предметами труда является все то, что подвергается обработке, на что направлен труд человека; они даны прежде всего природой (например, уголь, руда, нефть) или же являются продуктами труда — сырым материалом (например, металл, хлопок, древесина и т.д.)¹.

Синонимом понятия «средство» нередко выступает слово «ресурс». Ресурсы бывают разных видов: экономические, материально-технические, финансовые, природные, Научные, людские. Базовыми, по отношению ко всем иным, выступают природные (естественные) ресурсы. Они представляют собой часть всей совокупности природных условий существования человечества, важнейшие компоненты окружающей его естественной среды, используемые в процессе общественного производства для удовлетворения материальных и культурных потребностей общества.

Главные виды природных ресурсов — солнечная энергия, внутри-земное тепло, вода, земельные, минеральные, растительные ресурсы, ресурсы животного мира. В связи с огромным объемом используемых природных веществ и энергии проблема обеспеченности человечества природными ресурсами является одной из самых насущных в мире². Для предотвращения истощения этих ресурсов необходимы установление гармоничного взаимодействия общества с окружающей средой по обмену веществ, рациональное и комплексное использование природных ресурсов, поиски новых источников сырья, топлива, энергии. Проблемы, связанные с охраной природных ресурсов, носят глобальный характер и поэтому часто обсуждаются в СМИ.

Средство и другие элементы деятельности

Четкому представлению автора журналистского текста о том, что такое средство деятельности, безусловно, способствует умение соотнести его с другими ее элементами.

■ Средство и цель

По отношению к цели средство всегда выступает необходимой предпосылкой ее достижения. Но следует иметь в виду, что одно и то же

явление может в разных ситуациях рассматриваться то ли в роли средства, то ли в роли цели. Так, например, если мы планируем доехать до города Н-ска на автомобиле, то прибытие в Н-ск будет (в этом плане) являться целью, а автомобиль — средством. Однако, если у нас нет автомобиля, то мы вынуждены будем его где-то найти. И пока мы занимаемся таким поиском, он будет занимать в нашей деятельности (поиске) место цели. Но когда автомобиль будет найден и мы поедem в Н-ск, он уже будет средством достижения цели.

■ Средство и результат

При соотношении понятий «средство» и «результат» мы обнаруживаем, по существу, такую же взаимосвязь, что и при соотношении понятий «средство» и «цель». А именно: какой бы то ни было позитивный результат, как и цель, в ходе деятельности не может быть достигнут без применения неких средств. На предыдущем этапе, когда мы занимались поиском средства для будущей деятельности и нашли его, оно явилось неким результатом поиска (и в этом случае либо полностью совпало по своим параметрам с целью поиска, либо чем-то отличалось от нее). Иначе говоря, одно и то же явление автор может в разных ситуациях называть то ли результатом, то ли средством. Но в одной и той же одно-этапной деятельности средство, как и результат, будут самостоятельными ее элементами.

■ Средства и условия деятельности

Чем средства деятельности отличаются от ее условий? Они близки, взаимосвязаны. Но средства деятельности могут быть лишь частью ее условий в случае, если понятие «условия» употребляют в широком смысле («мы не выполнили задание, потому что нам не создали условий, в том числе не обеспечили хорошим инструментом»). Условия деятельности — это всегда совокупность факторов, включая и те, которые не являются средствами данной деятельности (например, психологическая напряженность в трудовом коллективе). Очень часто условия, в отличие от средств деятельности, никак не зависят от человека. Таковыми, например, являются погодные условия, климат в целом. Одни и те же средства деятельности в одних условиях могут способствовать достижению высоких результатов, а в других — низких. Например, при применении одних и тех же средств возделывания зерновых на одинаковых площадях в США и в России урожай всегда будет выше в США, поскольку там климат лучше, чем в нашей стране.

■ Средство и мотив

По отношению к мотиву деятельности, так же как и по отношению к ее конкретной цели, средство выступает как одна из предпосылок его достижения. Причем непосредственным средством реализации мотива будет выступать цель (результат) осуществляемой деятельности.

А средство, применяемое в этой деятельности, может вообще не связываться прямо с ее мотивом в качестве такового.

Направления анализа средств деятельности

Анализ может проводиться в каком-то из названных ниже направлений. Выбор того или иного из них зависит в первую очередь от фактов, которыми автор располагает, и тем, какую цель преследует он в ходе исследования.

Выявление характеристик средства. Каждое средство деятельности имеет определенные свойства. Показ таких свойств как раз и может стать в конкретной публикации направлением исследования средства. Успешность выявления характеристик средства будет зависеть в первую очередь от компетентности журналиста в данной сфере деятельности, а также профессионального применения методов его анализа.

Выявление соответствия средства потребности. О соответствии средства потребности, побуждающей к деятельности, можно судить лишь опосредованно, после того, как достигнут определенный результат. Если данный результат соответствует цели, то это значит, что средство оказалось эффективным, а значит, оно соответствует потребности, породившей деятельность. Если же результат оказывается неэффективным,

то и средство деятельности считают не соответствующим или мало соответствующим потребности. В этом случае можно говорить о необходимости применения нового, более эффективного средства.

Определение соответствия средства цели. Соответствие средства цели возникает в том случае, если оно может быть реальной причиной, способствующей достижению цели. Так, из двух лекарственных средств — мази от ожогов и анальгина — от головной боли скорее всего поможет последнее лекарство, поскольку именно оно содержит вещества, снимающие головную боль. Такой вывод может подсказывать личный опыт. Когда же журналист рассуждает о средствах деятельности, которые никогда им лично не использовались, то, разумеется, он должен предварительно получить знание о соответствии их поставленной цели от компетентных лиц, из книг, инструкций и т.д. Он может также изучить опыт применения данного средства для решения одной и той же задачи, например, читателями его газеты. В каких-то простых случаях, не влекущих за собой опасных последствий, у журналиста есть возможность проверить соответствие средства цели с помощью эксперимента (предположим, попробовать прожить в течение месяца на пенсию простого россиянина). Результатом может быть установление степени эффективности определенного средства достижения цели.

Сравнение средства с аналогами (образцами). В том случае, когда речь идет о каком-то новом средстве, особенности его могут быть определены в ходе сравнения с уже применяющимися средствами для достижения той же цели. Это особенно удобно делать, когда новое средство создано на базе уже имевшегося, поскольку в этом случае нужно лишь выяснить, что в нем есть такого, чего не было в прежнем. Если же исследуемое средство является принципиально новым, то судить о его эффективности по сравнению со старыми можно только после того, как оно будет применено в деятельности и появятся соответствующие результаты. При этом часто принимается во внимание не только то, насколько качественен результат и насколько быстро он достигнут, но и возникшие побочные эффекты от применения нового средства.

Оценка результата с позиции социальных норм. Иногда говорят, что для достижения цели все средства хороши. Но подобная позиция потенциально входит в противоречие с социальными нормами (моральными или юридическими). Поэтому оценка средств деятельности с точки зрения соответствия их таким нормам необходима. В том случае, когда средство деятельности получает негативную юридическую или моральную оценку, встает вопрос о необходимости отказа от него. / Теперь посмотрим, как выглядит анализ средств деятельности в одной из публикаций — материале И. СтолярОвой «Шоковая самооборона»¹.

«Защитить себя — естественное желание человека. А особенно в современном обществе, которое, несмотря на всю свою цивилизованность, не дает чувства защищенности. Все большую популярность приобретают курсы самообороны; многие стремятся приобрести огнестрельное оружие. Некоторые страны, такие как США, дают своим гражданам возможность свободно его приобретать. Результат известен: кровавые драмы в школах, колледжах, "случайные" смерти на улицах. Однако есть альтернатива такому средству самообороны — оружие нелетального действия.

Разработки в области оружия нелетального действия, более гуманного, чем огнестрельное и ему подобное, ведутся в развитых странах на протяжении последних 20 лет. Термин "оружие нелетального действия" (ОНЛД) в настоящее время признается общепринятым и подразумевает оружие, которое не приводит к нанесению тяжелых телесных повреждений. К нему относят газовое, травматическое, пневматическое, электрошоковое, свето- и звукошоковое оружие.

Среди развитых стран—членов ВТО выпуск высококачественного ОНЛД освоили только США, Чехия и — в какой-то степени — Германия. При этом никаких таможенных барьеров (пошлин, квот и т.п.) в мировой торговле этими товарами не существует. Ограничивается торговля в основном национальными законами.

Более того — в ряде стран ОНЛД не относится к разрешенным для населения средствам самообороны (в первую очередь это относится к электрошоковым устройствам). Сложный производственный цикл, а также ограниченный рынок их оборота препятствуют расширению круга потенциальных разработчиков и производителей. В США, к примеру, электрошокаеры производят всего несколько фирм — при этом более 80% продукции производит одна фирма-лидер. Такая же ситуация характерна и для других стран, в том числе и России.

В то же время в ряде развивающихся стран—членов ВТО (Китай, Бразилия и некоторые другие) производится оружие самообороны низкого качества с низкой ценой, поступающее на рынки стран—членов ВТО.

Этика и безопасность

Международный оборот средств самозащиты сталкивается со множеством проблем. Связано это, в первую очередь, с тем, что определенных мировых стандартов по оружию нелетального действия попросту нет. Что считать чрезмерно опасным для человеческого здоровья, а что — нет? Какие средства могут использоваться для самообороны, а какие следует исключить? Четких и ясных ответов у участников мирового рынка ОНЛД пока нет.

К тому же стоимость ОНЛД довольно высока; это заставляет многих людей приобретать обычное, гораздо более дешевое гладкоствольное оружие. Возникают и проблемы корпоративной этики — в частности, в вопросах рекламы продукции.

Тем не менее мировой рынок несмертельных средств защиты медленно расширяется. Этому способствует, во-первых, то, что право человека на жизнь все еще остается в мировом сообществе правом номер один; кроме того, силовые структуры многих стран сегодня стараются применять наиболее гуманные средства борьбы с преступностью. Террористическая угроза также подтолкнула жителей многих стран к покупке газовых, электрошоковых и прочих средств защиты.

Защита по-русски

В развитых странах проблемами развития и оборота ОНЛД занимаются как государственные структуры, так и множество негосударственных организаций. В России же на государственном уровне эта проблема почти не обсуждается.

С 1997 года оборот данного вида оружия регламентируется законом "Об оружии" и соответствующими постановлениями правительства. Главным образом ОНЛД представлено в статье 3 "Гражданское оружие самообороны".

Введение в действие закона сопровождалось созданием ряда стандартов. Однако с 1997 года эти стандарты и нормы практически не пересматривались. Основная причина — отсутствие государственного финансирования работ по модернизации стандартов и норм и (в силу ограниченности рынка, и следовательно — финансовых возможностей производителей) отсутствие достаточного финансирования со стороны производителей.

Поэтому в настоящее время наши стандарты и нормы значительно отличаются от их аналогов, что ограничивает эффективность их применения.

ОНЛД в России разделены на две категории: служебное (для государственных силовых структур, например сотрудников МВД) и гражданское (для населения). С 2002 года специальными модификациями электрошокеров свои подразделения постоянно оснащает МВД России. Причем устройства используются весьма широко. Их можно увидеть и у обычных участковых, и у сотрудников специальных подразделений ОМОНа.

Однако Российский рынок безопасности (РРБ) в части ОНЛД в соответствии с действующим отечественным законодательством практически приравнен к гражданскому рынку, что может в будущем серьезно ограничивать эффективность действий участников РРБ.

Как показывали последние оружейные выставки в Абу-Даби, Нюрнберге, Париже у ОНЛД (в частности, электрошоковых устройств отечественного производства) за

границей у главных российских производителей практически нет конкурентов по показателям "эффективность действия — цена". И это при том, что эффективность воздействия тех же электрошокеров, произведенных в России, в большинстве случаев уже превосходит зарубежные аналоги.

Иностранное ОНЛД конкурирует с отечественным, как правило, только по внешнему дизайну и стоимости. Что, к сожалению, часто бывает главным фактором для простого, не разбирающегося в показателях эффективности покупателя. Хотя на зарубежном рынке безопасности, кроме изделий *Air laser* американского производства, в основном присутствуют маломощные и неэффективные изделия (в основном чешские и китайские). Достаточно красивые, блестящие, трещащие... но не воздействующие на человека! Электрошоковое устройство дистанционного действия *Air Taser* достаточно эффективно, но слишком дорого для российского рынка (около 1000 долларов стоит сам электрошокер, а каждый одноразовый картридж-патрон — около 50 долларов).

В настоящее время российской фирмой «Марть» начат выпуск ЭШУ дистанционного действия с картриджами-патронами на базе эффективных существующих моделей с хорошей прицельностью и, соответственно, с более приемлемой ценой, подходящей нашему рынку безопасности. Этими изделиями также заинтересовались во Франции, Израиле, Чехии, Сирии и других странах.

На пути в ВТО

В силу изложенного присоединение России к ВТО не должно вызывать каких-либо неожиданных процессов перестройки рынка ОНЛД, его структуры, роли национальных поставщиков. В то же время либеральный характер деятельности ВТО позволит расширить круг общения, обмена опытом и в определенной мере гармонизировать нормативные подходы в сфере ОНЛД.

Однако для этого необходимо решить несколько первоочередных задач:

- на первом этапе вступления России в ВТО следует заметно ограничить путем квотирования или прямого запрета на 5-6 лет импорт ОНЛД;
- ввести или заметно модернизировать стандарты и медико-биологические стандарты в области выходных параметров ОНЛД, приблизив их к мировому уровню;
- в дальнейшем установить жесткие правила лицензирования импорта ОНЛД и сертификации продукции ОНЛД и неукоснительно их соблюдать».

В данном тексте анализ средства обороны (ОНЛД) производится по следующим направлениям.

1. Соответствие ОНЛД потребностью в самообороне (устанавливается, что отечественное и американское ОНЛД соответствуют такой потребности).
2. Выявление качеств отечественного и ОНЛД в сравнении его с аналогичным ОНЛД зарубежного производства (устанавливается, что американское оружие является эффективным, но дорогим; китайское, чешское оружие является дешевым, но неэффективным; отечественное оружие оказывается эффективным и доступным по цене для населения).
3. Соответствие ОНЛД социальным нормам (стандартам). Автор устанавливает, что все еще не существует мировых стандартов по ОНЛД. Поэтому непонятно, является ли оно чрезмерно опасным для здоровья или нет?

В результате у читателя складывается довольно определенное представление о новом средстве защиты граждан от преступников.

3.8. Анализ условий деятельности

Рассуждать об особенностях той или иной деятельности, не изучив условия, в которых она протекает, невозможно. Поэтому многие публикации, посвященные анализу социальной деятельности, рассматривают именно этот ее элемент.

Что такое условия деятельности?

В Трудовом кодексе Российской Федерации условия деятельности определяются как **«совокупность факторов производственной среды трудового производства»¹**. Под такими факторами подразумевают прежде всего социально-экономические, технико-организационные, социально-гигиенические и социально-психологические стороны деятельности, влияющие на здоровье и работоспособность человека, его отношение к труду, степень удовлетворенности им, на эффективность производства, уровень жизни и развитие личности.

Социально-экономическая сторона условий деятельности непосредственно обусловлена совокупностью производственных отношений, а опосредствованно — уровнем развития производительных сил. На обыденном уровне социально-экономическая сторона условий рассматривается как возможность служебного продвижения, повышения квалификации, повышения заработной платы. Как правило, именно под воздействием обстоятельств этого рода у работников складывается расположенность (или нерасположенность) к тому или иному виду труда, позитивные или негативные ценностные ориентации в деятельности. Возможности служебного продвижения, повышения квалификации и повышения заработной платы наиболее сильно влияют как на отношение к труду, так и на его производительность.

Под **технико-организационной стороной** условий деятельности понимают уровень механизации труда, его структуру по типу трудовых функций, уровень организации труда и управления. Данная сторона непосредственно обусловлена уровнем производительных сил, а опосредствованно — производственными отношениями. О высоком технико-организационном уровне деятельности вряд ли можно вести речь, если у работников отсутствует соответствующая квалификация, образование, технологическая компетентность. Таким образом, повышение уровня технико-организационной стороны условий деятельности требует предварительного повышения уровня подготовки кадров.

Социально-гигиеническая сторона условий predeterminedена спецификой деятельности (тяжестью и напряженностью, воздействием внешней среды на людей, их трудоспособность, режимом труда и отдыха). . Данные факторы, при всем их разнообразии, объединяет то, что они мало зависят от субъекта деятельности. Комфортность производственной среды, степень умственного, физического, нервного напряжения, темп работы, безопасность труда, удобные часы работы — все это характерные проявления социально-гигиенических условий деятельности, влияющие на здоровье работника, его социально-психологическое настроение, на степень удовлетворенности трудом. Ухудшение социально-гигиенических условий труда, как правило, ведет к снижению уровня трудовой дисциплины, а улучшение — к повышению ее.

Социально-психологическая сторона условий деятельности зависит прежде всего от характера взаимоотношений в первичном трудовом коллективе. Важна также и степень включенности человека в деятельность коллектива. Чем глубже он погружен в нее и как исполнитель конкретных функций, и как личность, тем больше способствует созданию благоприятных социально-психологических предпосылок деятельности. Хороший морально-психологический климат в коллективе, в совокупности с другими сторонами

условий деятельности, способствует как активизации этой деятельности, так и удовлетворенности ею осуществляющими ее субъектами.

Условия деятельности и другие ее элементы

■ Условия и средства деятельности

Чем условия деятельности отличаются от ее средств? Эти элементы близки, взаимосвязаны. Но средство деятельности — более узкое по объему понятие, чем условия. В некоторых случаях они могут включаться субъектом деятельности в состав условий. Условия деятельности в широком смысле слова — это всегда совокупность факторов, включая и те, которые обычно не относят к средствам (например, психологический климат в коллективе, погодные особенности страны, международные отношения — мирные, военные и т.д.). Используя одни и те же средства, но в разных условиях, субъект деятельности не может рассчитывать на получение одних и тех же результатов. Так, скажем, семена пшеницы, посеянные в Сибири, при прочих равных условиях дадут меньший урожай, чем семена того же сорта, посеянные в Калифорнии. В данном случае решающим фактором будет климат. В США, где он более благоприятный, чем в России, урожай будет выше.

■ Условия и преграды в деятельности

Преградами называют негативные условия деятельности, взятые в широком смысле этого слова. То есть под преградами понимают, скажем, и плохую погоду и плохую технику, то есть все, что мешает субъекту деятельности в достижении цели **Условия и потребности деятельности**

К условиям деятельности иногда относят такой ее элемент, как потребности. При этом указывают на то, что любая деятельность обусловлена появлением определенных потребностей, без них она в принципе невозможна. Данное суждение можно принять только, если рассуждать об условиях в самом широком смысле слова, т.е. видеть в них то, без чего невозможна деятельность. В узком смысле слова потребность выступает самостоятельным элементом, неизменным, в отличие от условий деятельности, которые могут меняться.

■ Условия деятельности и действия ее субъекта

Действия субъекта в определенном смысле тоже можно отнести к условиям деятельности, если видеть в них, как и в средствах или потребностях, некие предопределяющие осуществление деятельности элементы. В узком же смысле слова действия субъекта будут выступать самостоятельным, хотя и соотносящимся с условиями деятельности, ее элементом.

■ Условия деятельности и ее цели

Так же как средства, действия и потребности, цели в широком смысле слова тоже можно относить к условиям деятельности, поскольку постановка цели предшествует началу деятельности и направляет ее в дальнейшем. Однако в узком смысле слова цель, как и условия, выступает самостоятельным элементом деятельности.

Направления анализа условий деятельности

Главная цель анализа в прессе условий социальной деятельности состоит в установлении соответствия (несоответствия) их осуществляемой деятельности. В случае, если будет обнаружено, что условия не способствуют эффективности осуществляемой деятельности, автором могут быть предложены меры по изменению их в лучшую сторону или же — по адаптации самой деятельности к ним в случае, когда условия изменить невозможно (например, адаптации деятельности к климатическим условиям, поскольку в настоящее время люди вряд ли смогут улучшать их). Главная цель анализа выявляется в ходе исследования условий деятельности в разных направлениях, выбор которых автор осуществляет исходя из конкретных обстоятельств. Наиболее активно представлены в современной прессе следующие направления.

Описание своеобразия условий. В каждом отдельном случае могут существовать свои особые условия деятельности. Описание своеобразия условий деятельности нередко выступает важной стороной изложения материала. То, насколько успешно будет выявлено это своеобразие, во многом зависит от компетентности журналиста в данной сфере деятельности, а также — профессионального использования соответствующих методов описания. Удачное описание становится хорошим основанием для дальнейших рассуждений, выводов автора текста по поводу заинтересовавших его условий конкретной деятельности.

Определение соответствия условий потребности. О соответствии условий потребности, побуждающей к деятельности, можно говорить, имея в виду то, насколько они способствуют эффективности применения избранных средств деятельности, направленной на достижение цели, порожденной этой потребностью. Чем больше такое «способствование», тем выше соответствие условий потребности. Если же в данных условиях деятельность осуществляется неэффективно, то можно говорить о необходимости их изменения.

Определение соответствия условий цели. Что касается соответствия условий цели, то об этом можно вести речь, имея в виду то, что хорошие условия способствуют успешному применению средств деятельности, а значит — и способствуют, максимально

полному и быстрому достижению цели. Если же в существующих условиях средства деятельности не могут быть применены эффективно, то это мешает достижению цели. Это же позволяет говорить и о несоответствии условий целям деятельности, сделать вывод о необходимости их корректировки.

Сравнение разных условий однотипной деятельности. Такое направление анализа может оказаться важным в том случае, когда речь идет о каких-то новых для данного вида деятельности ее условиях. Сравнивая такие условия с уже ставшими обычными, традиционными, журналист может показать главные их различия. Такое же сравнение может быть осуществлено также и между условиями осуществления однотипной деятельности, например, в разных трудовых коллективах. Знание о выявленных различиях можно далее использовать в рассуждениях о достоинствах и недостатках разных условий деятельности и тех мерах, которые можно в связи с этим принять для их оптимизации.

Соотнесение условий деятельности с нормами. Данное направление анализа реализуется в современных журналистских текстах наиболее часто. Одна из основных причин этого — то, что характер условий многих видов деятельности нормирован, т.е. предписан законодательными и иными нормами. Так, например, нормы могут предписывать, какими должны быть в производственных помещениях температура и влажность воздуха, сколько станков может располагаться на определенной площади, какими должны быть перерывы в работе и т.д. Оценка условий деятельности с точки зрения соответствия их нормам необходима. В случае, когда условия деятельности получают отрицательную оценку с точки зрения норм, журналист может указать на необходимость их улучшения и по возможности предложить пути такого улучшения. Рассмотрим в качестве примера публикацию Е. Тюрюкановой «Трудовая миграция в Россию»¹.

«На вопрос о том, в каких условиях трудятся прибывающие в нашу страну мигранты, дают проведенные в ряде регионов России социологические исследования². Основной вывод, к которому подводят полученные данные, таков: **условия труда мигрантов тяжелые, а защита прав осуществляется в основном в неправовом поле.**

Примерно половина опрошенных мигрантов считает условия, в которых они трудятся, ненормальными. *Самыми распространенными нарушениями трудовых норм* являются, по их мнению, чрезмерная продолжительность рабочего времени, повышенная интенсивность труда, плохие условия (холод, грязь и т.п.). В то же время часть мигрантов считает нормальной 60-часовую рабочую неделю. Хотя надо

отметить, что их представление о норме существенно отличается от законодательно установленных стандартов.

Только 17% мигрантов имеют возможность получить оплаченный очередной отпуск и 15% — оплачиваемый больничный лист. Медицинскую страховку имеют лишь 24% мигрантов. Более половины не имеют никаких гарантий стабильной занятости даже на время действия договора: работодатель может уволить их в любой момент без предупреждения.

В среднем 20% опрошенных мигрантов не могут свободно уволиться и покинуть место своей работы. *Согласно всем международным нормам, такой труд не может считаться свободным.* Изъятие документов (паспорта) является самой распространенной формой контроля над работниками и манипулирования ими. Каждый десятый мигрант в Москве и каждый пятый в Астрахани сообщили, что их паспорт находится у работодателя.

Около 20% мигрантов не имеют возможности свободно перемещаться по городу и практически находятся на подпольном положении из-за отсутствия регистрации или незаконности найма.

Поскольку абсолютное большинство мигрантов работает неформально (без трудового договора), у них *практически нет шансов законным путем отстаивать свои права*, в том числе и право на выплату причитающегося вознаграждения за труд. Только 13% мигрантов знают, куда можно обратиться в случае нарушения их прав. А обращались за такой помощью только 7% (и то в основном представители сильных диаспор).

Милиции и прочим государственным организациям (в том числе суду) доверяют менее 25% мигрантов. Остальные не готовы об- ■ ращаться в эти организации даже в случае грубых нарушений своих прав.

Поскольку *обман мигрантов при расчете* — достаточно частое явление, уже сложились определенные модели их поведения. Как показывают исследования, это может быть:

- обращение в неправительственные организации; этот путь популярен среди тех мигрантов, у которых есть "своя" (как правило, национальная) сильная неправительственная организация — такая, например, как центр "Миграция и право/ Фонд Таджикистан" у таджикских мигрантов;
- обращение в профсоюз; этим способом пользуются, как правило, мигранты, занятые в строительстве, где есть сильные профсоюзы;

— обращение к криминальным структурам, соотечественникам, друзьям.

В профсоюзе строителей России трудовыми правами иностранных работников занимается специальный отдел. Однако профсоюз защищает только своих членов (правда, вне зависимости от наличия у них легального статуса) и имеет доступ только на те предприятия, на которых трудится хотя бы один член профсоюза. По словам председателя профсоюза Бориса Сошенко, *рабочие-мигранты начинают понимать реальную пользу от членства в профсоюзе* и все чаще изъявляют желание вступить в него. В 2006 году в организации Сошенко состояло около трех тысяч нелегальных мигрантов, в основном граждан Таджикистана. В этом году (2008 г. — А. Т.), по расчетам профсоюза, в его ряды должны вступить еще 25 тысяч мигрантов. Сошенко рассказывает, что профсоюз добился выплаты рабочим пяти миллионов рублей задолженностей по зарплате, а также придумал новое средство для более успешного общения нелегалов со стражами правопорядка. Это средство — профсоюзный билет. По словам Сошенко, после его предъявления милиционеры, как правило, отпускают задержанных.

Работодатели, как правило, боятся контактов с официальными властями не меньше самих мигрантов, поэтому при защите трудовых прав последних до обращения в суд с иском дело обычно не доходит; оказывается достаточно телефонного звонка. Так с помощью "телефонного права" восстанавливают на работе несправедливо уволенных, возмещают невыплаченную зарплату и решают подобные проблемы.

Исследование показывает, что сегодня мигранты практически не знают о существовании профсоюзных и других общественных организаций, защищающих их права. За помощью туда обращаются единицы. Вот что говорит Гавхар Джураева, директор организации "Миграция и право/Фонд Таджикистан", помогающей мигрантам из Таджикистана (но мигрантам из других стран также не отказывают), одной из самых уязвимых групп на российском рынке труда:

"Мигрант обращается к нам в организацию, например, по поводу того, что ему долгое время не оплачивают работу. Как правило, в такой ситуации оказывается не один человек, а целые бригады. Последнее обращение касалось 80 строительных рабочих, занятых на турецкой фирме. Далее наш юрист звонит по телефону в фирму и говорит с ее руководителем, убеждая его выплатить долг. Это первый шаг. Если он отказывается, мы берем письменное заявление от рабочих и отправляем работодателю официальное уведомление о том, что в нашу правозащитную организацию поступил такой сигнал и что мы собираемся предпринимать дальнейшие шаги по защите прав этих работников. Одновременно мы выясняем, кто по национальности руководитель фирмы, и стараемся

воздействовать на него через его национальную общину. Если эти действия не приносят результата, то следующий шаг — это обращение в профсоюз строительных рабочих (если речь идет о стройке). Их юрист идет на объект и пытается воздействовать на работодателя. В последнее время у нас появился новый рычаг воздействия — мы наладили связи с юристами ФМС, которые подключаются к урегулированию конфликтных ситуаций с мигрантами. Работодатели боятся их, так как штраф за нелегальный наем иностранного гражданина очень большой (до 800 тыс. руб.). Только если все эти шаги не приносят результата, мы обращаемся в суд от имени мигрантов или поддерживаем их иск. Это последняя инстанция и самый неэффективный путь. Часто фирма меняет название и руководителя или просто не признает, что нанимала таких рабочих, — так что не удастся доказать даже наличие трудовых отношений".

Как видим, неформальный способ выбивания долга оказывается эффективнее. Однако при этом процесс переносится во внеправовую сферу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Есть риск, что работодатель будет мстить нажаловавшимся, порой не ограничиваясь увольнением, а прибегая к чисто криминальным методам, реально угрожающим их здоровью и даже жизни.

В дальнейшем экономическое благополучие России будет еще сильнее зависеть от ее способности привлечь в нужном количестве мигрантов и оптимизировать их качественный состав. Объективные закономерности и современный геополитический и геоэкономический контекст, определяющие развитие миграционной ситуации в регионе, — в первую очередь миграция между Россией и государствами СНГ и Юго-Восточной Азии, — пока складываются благоприятным для нее образом. Однако сама по себе эта ситуация не сохранится вечно. Есть страны, которые уже сейчас конкурируют с Россией за мигрантов, например Казахстан. И эта конкуренция будет обостряться. В ближайшее время на пространстве СНГ в нее могут включиться и Украина, и Азербайджан. Поэтому задача — сделать нашу страну миграционно привлекательной — требует от России реальных действий, направленных на разработку сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и институционального обеспечения их пребывания и занятости (в случае временной трудовой миграции), интеграции и натурализации (в случае постоянной миграции)».

Данная публикация открывается главным тезисом — утверждением о том, что условия труда мигрантов тяжелые, а права их защищаются в неправовом поле. Этот тезис подтверждается аргументами, которые представляют собой положения, установленные в

ходе анализа разных сторон условий труда мигрантов в нашей стране. С этой целью автор проводит исследование в следующих направлениях.

1. **Описание своеобразия условий** деятельности мигрантов. При этом рассматриваются такие стороны этих условий: а) социально-экономическая (эксплуатация со стороны работодателей, ограничение свободы перемещения, невысокая возможность получить оплаченный очередной отпуск, больничный лист, медицинскую страховку и пр.); б) санитарно-гигиеническая (повышенная интенсивность труда, холод, грязь на рабочем месте и т.п.); в) социально-психологическая (мигранты запуганы работодателями, унижены, они боятся обращаться за официальной помощью к властям, так как часто находятся на нелегальном положении и т.д.).
2. **Соотнесение условий деятельности с требованиями норм.** Устанавливается, что условия труда мигрантов нарушают нормы законодательства, других законов Российской Федерации (прием на работу без законного оформления, чрезмерная продолжительность рабочего дня, задержка или невыплата зарплаты и пр.).
3. **Определение соответствия условий потребности.** Устанавливается, что благополучие России будет все сильнее зависеть от труда мигрантов. В то же время условия работы в основном не способствуют закреплению гастарбайтеров в Российской Федерации, а значит, и не соответствуют связанным с этим трудом потребностям российского общества.

Итогом проведенного в публикации анализа становится вывод о том, что следует сделать нашу страну миграционно привлекательной. А для этого необходимо разработать сбалансированную миграционную политику, улучшить условия труда мигрантов.

3.9. Анализ в СМИ результатов деятельности

Что такое результат?

Результатом часто называют окончательный итог какой-нибудь деятельности, работы. Однако результатом может быть назван и некий промежуточный итог еще не осуществленной, но осуществляемой деятельности. Как один из ее элементов результат не существует вне связи с определенными действиями субъекта этой деятельности, в ходе которых применяются некие средства. Появлению того или иного результата также способствуют те условия, в которых протекает деятельность.

Рассмотрение его помогает увидеть, насколько успешно развивалась или развивается деятельность, насколько удалось приблизиться к цели. Если деятельность по какой-то

причине не считается законченной, промежуточный результат позволяет при необходимости скорректировать действия, обновить набор используемых средств с тем чтобы, последующий итоговый результат оказался более близким к цели.

Какие бывают результаты

Журналисту, осуществляющему анализ какой-либо деятельности, важно знать, какими по своему характеру бывают достигнутые в ходе ее результаты. Они исключительно разнообразны. Результатом деятельности может быть какое-то событие, инженерное изобретение, музыкальное произведение, научная идея, художественный образ, запуск определенного процесса, создание некоей ситуации и т.д. Так же, как и в случае классификации целей, результаты могут быть объединены в группы по самым разным основаниям. Так, например, можно выделить результаты:

- индивидуальные и социальные (так, если некто Иванов в течение года освоил китайский язык, то этот результат можно считать индивидуальным; если же в ходе развития сельского хозяйства страна обрела продовольственную независимость от поставок из других стран, то этот результат можно считать социальным);
- стратегические и тактические (например, очередные успешные переговоры по одному из пунктов вступления какой-то страны, например, в ЕС — результат для нее тактический, а само вступление в этот союз — результат стратегический);
- конкретные и абстрактные;
- материальные и идеальные (материальный результат — построенный кем-то дом, идеальный — новая закономерность, открытая учеными). И т.д.

В зависимости от того, в какой сфере осуществляется деятельность, результаты подразделяются на политические, экономические, «спортивные, экологические, медицинские, технические, научные, производственные, образовательные и т.д.

Результат и другие элементы деятельности

Авторы журналистских текстов, рассуждая о целях, не всегда правильно соотносят их с другими элементами деятельности. Между тем ясное представление о таком соотношении помогает более осознанному и глубокому анализу деятельности. Чем же результат отличается от других элементов деятельности?

■ Результат и цель

Порой в журналистских текстах слово «результат» употребляется как синоним слова «цель». Но такое отождествление недопустимо.

Что отличает результат от цели? Результат всегда сопровождает не только осуществленную, но и осуществляемую деятельность. Результат всегда реален, т.е. всегда существует, даже если говорят, что он нулевой. И он отнюдь не всегда желателен, в отличие от цели. Иллюстрацией этого может служить известное выражение бывшего премьер-министра России В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

■ Результат и средство

Соотношение понятий «результат» и «средство» в ходе анализа деятельности в принципе такое же, как и соотношение понятий «цель» и «средство». Иначе говоря, одно и то же явление автор может в одном случае назвать результатом, а в другом — средством. Есть ли для этого основания? Есть, если речь идет о промежуточных результатах, которые могут выступать средствами по отношению к конечному результату. Предположим, что в городе реализуется социальная программа, главная цель которой — вовлечение молодежи в занятия спортом. Если в ходе осуществления этой программы был достигнут некий промежуточный результат (например, построен стадион), то этот результат становится средством по отношению к реализации названной главной цели.

■ Результат и мотив

Имея в виду уже сказанное нами о том, что представляет собой мотив деятельности, можно заметить, что достигнутый в ходе деятельности результат выступает по отношению к ее мотиву в той же роли, что и промежуточная цель, т.е. в роли средства. Однако в отличие от цели, всегда рассматриваемой как полноценное средство для реализации мотива, результат может быть оценен по-разному. В первом случае, когда он равен цели, его оценивают как полноценное средство по отношению к мотиву; а если «не дотягивает» до цели, то оценивается как неполноценное средство *Направления анализа результата деятельности*

Текст; в котором журналист анализирует цели, нередко можно определить по его названию. Оно будет звучать примерно так: «Результат, которого не ждали»; «А результат получили некудышний...»; «Ели-пили, веселились, подсчитали — прослезились», «Наши достижения».

Выявление характеристик результата. Любой предмет, выступающий результатом деятельности, как и цель, обладает своими качественными и количественными характеристиками. Выявление их и может быть одним из направлений исследования. Характер результата зависит от многих факторов. В первую очередь — от наличия необходимых средств и правильности их применения, квалифицированности действий,

наличия необходимых условий, влияния возникающих в процессе деятельности преград, от сферы, к которой относится деятельность (политической, экономической, культурной и т.д.). Поэтому успешность выявления характеристик результата в значительной мере будет зависеть от компетентности аналитика в данной сфере деятельности. Кроме того, на оценку результата будет влиять правильный выбор и профессиональное применение методов его анализа.

Выявление соответствия результата потребности. После того как становятся известны характеристики результата, автор может соотнести их с потребностью, вызвавшей исследуемую деятельность. В том случае, если эти свойства способны в какой-то мере удовлетворить потребность, результат может быть одобрен. Если же он оказывается неприемлемым, то отвергается, а деятельность по достижению поставленной цели может быть возобновлена (что журналист может предложить в своем выступлении).

Определение соответствия результата цели. Результат может соответствовать цели (в этом случае поставленная цель достигнута), а может не соответствовать ей. Причем возможны два варианта несоответствия: когда результат хуже цели; когда результат лучше цели.

Сравнение результата с аналогами (образцами). В большинстве случаев деятельность носит, как известно, не эксклюзивный (одноразовый), а привычный характер, т.е. оказывается нацеленной на создание продукта, подобного уже существующим. Поэтому оценка полученного нового результата может производиться не только посредством его соотношения с потребностью, породившей данную деятельность и ее целью, но путем его сравнения с уже имеющимися образцами результатов деятельности. Если новый результат соответствует образцу или превосходит его, то он одобряется, а если нет, то порицается.

Оценка результата с позиции социальных норм. Одним из важных направлений анализа результата может быть его оценка с позиции социальных норм — моральных или юридических. Лучший вариант, когда моральная и юридическая оценки результата совпадают. Однако, как известно, чаще всего наблюдается их несовпадение. Поэтому, как и в случае оценки цели (о чем говорилось ранее), результат, получивший высокую моральную оценку, но не одобренный в юридическом плане, часто отвергается деятелем. И в то же время результат, получивший позитивную юридическую оценку, но по сути аморальный, может быть одобрен им. Это связано прежде всего с тем, что нарушение юридических норм влечет за собой для нарушителя более серьезные санкции, чем несоблюдение морали. Но автор текста, в отличие от самого деятеля, разумеется, может оценить рассматриваемый результат совсем по-иному.

Описанные направления анализа результатов деятельности не обязательно все реализуются в том или ином журналистском тексте. То, какие из них будут избраны автором, зависит от цели предпринятого им анализа, а также от того, какие данные оказались в его распоряжении, от уровня его компетентности, от того, насколько трудно раскрываются качества результата. Одно дело, когда речь идет о деятельности художника, режиссера, поэта и т.д., а совсем другое — когда оцениваются достижения ученого, инженера, врача, производственного коллектива и т.п. В первом случае характеристики результата проявляются чаще всего одномоментно, поскольку очевидны, а во втором обычно требуют дополнительных усилий, помощи экспертов.

Продemonстрируем сказанное выше на примере двух текстов.

В первом тексте — рецензии А. Михалевой «Карло Гоцци нашего времени»¹ анализируется результат деятельности известного петербургского режиссера Григория Дитятковского, поставившего новую пьесу на сцене Театра Вахтангова.

«В пространстве сегодняшнего театра петербургский режиссер Григорий Дитятковский занимает особое место. За ним закрепилась репутация режиссера-интеллектуала, режиссера-эстета, — определения, которые в России всегда отдают неким холодком. Если учесть, что "эстет" в переводе с греческого означает "чувствующий", то Дитятковский — эстет настоящий. У него обостренное "чувство театральности". Возможно, он один из самых "театральных" современных режиссеров, черпающих силы из самой природы театра, из его неисчерпаемых и неисчерпанных возможностей. Его спектакли — разгадывание тайнописи автора, скрытых (может быть, до него никем другим не замеченных) смыслов пьесы, исследование ее театральных глубин и извлечение из нее новых звуков. Его отношения с пьесой носят почти сакральный характер. Он "входит" в автора, растворяется в нем и, когда это соединение происходит, начинает сочинять пьесу-спектакль, создавая новое художественное произведение.

В своей последней премьере "Король-Олень" Карло Гоцци на сцене Театра имени Вахтангова Дитятковский не полемизирует ни с культовой (как бы сказали теперь) вахтанговско-гоцциевской "Принцессой Турандот", ни вообще с традицией постановок пьес великого венецианца. Подобно другому знаменитому итальянцу, нашему современнику Джорджо Стрелеру, говорившему, что своими спектаклями он рассказывает истории, Дитятковский рассказывает фьябу Гоцци как историю. Если его спектакль и ассоциируется со сказкой, то с "Зимней сказкой" Шекспира. В спектакле Вахтанговского театра вообще ощущается шекспировская мощь — в безграничности обдуваемой ветрами

сцены и в раскатах волн, в нешуточности страстей. Дочери министров Клариче (Ольга Тумай-кина) и Анджела (Марина Есипенко-) тревожной сосредоточенностью в преддверии экзамена, задуманного для молодых девушек государства его молодым правителем, также ассоциируются с шекспировскими героинями, которых аналогичному испытанию (необходимости вслух говорить о своих чувствах) подверг своенравный отец.

Правда, у Лира, в отличие от гоцциевского короля, не было истукана, способного отличить лесть от правды. Дерамо Сергея Епишева — политик с кошачьей пластикой, ставящий задачи государства превыше эмоций. Он «немножечко чужестранец», говорит с легким акцентом и напоминает просвещенного монарха вроде трагического Людвига Баварского, каким его увидел еще один великий итальянец — Лукино Висконти. А влюбленная в Дерамо Анджела драматизмом и ощущением безнадежности своей искренности под стать шекспировской Корделии. И даже видимость победы, когда, казалось бы, любовь восторжествовала, не снимает чувства беспокойства, разлитое в атмосфере спектакля, готовя кульминационный момент, когда Дерамо откроет коварному министру свою тайну, позволяющую с помощью заклинания осуществлять переселение душ. Тарталья Евгения Карельских поначалу даже не слушает разоткровенничавшегося монарха и не сразу осознает, что ему дается уникальный шанс вселиться в тело своего господина, завладев всем, что тому принадлежит, включая прекрасную Анджелу.

Обыденность происходящего контрастирует с пантеистической таинственностью окружающего мира: застывший зимний лес с изогнутыми, словно побежденными в своем устремлении ввысь, голыми ветвями деревьев. Уникальная в своей изобретательности сценография Эмиля Капелюша лаконична и изысканна. Художник использует простые и "подлинные" фактуры — дерево, из которого сделаны выгнутые стропила, способные принимать любые формы, и металл (из него вырезана рама с загадочными письменами, в окошке которой по очереди появляются герои, она же врата в мир Гоцци).

Поразительный по своей красоте свет (блистательная работа Глеба Фильштинского) придает оформлению особую выразительность. Тут все очень определено и условно, реально и фантастично. Время и место действия — вечность и каждая конкретная минута сценического существования. А костюмы: невинные пелеринки девушек, обкомовские папахи-пирожки и бурки Панталоне (Александр Павлов), кубанка и ватник-безрукавка разбитной и очаровательно простодушной в своей женской безотказности Смеральдины (Нонна Гришаева) — здесь гротескное проявление сущности и состояния персонажа. В конце спектакля, когда Анджела распознает в теле нищего старика душу своего любимого мужа и решается отомстить коварному Тарталье, соблазнив его женскими чарами, она появляется в облике

ослепительной голливудской дивы. Да и сам финал роскошью посылает — вновь обретшие друг друга венценосные супруги скользят в вальсе по глади словно бы затерянной в космическом пространстве сцены — созвучен победительности хэппи-эндов американского кино. Это красивая, но очень зыбкая победа добра над злом. Ощущение тревоги остается, тенью нависая над сценой. Во времена подделок и имитаций торжество подлинного над фальшивым временно и эфемерно. Победу здесь празднует другое — торжество театральности над бытом, временем и обстоятельствами жизни сегодняшней сцены. И в этом спектакль Дитятковского сродни самой "Принцессе Турандот"».

Первая особенность анализа результата деятельности в данном тексте состоит в том, что в нем представлены два следующих направления исследования результата творческой деятельности Григория Дитятковского: 1) выявлены основные качества новой пьесы — литературной основы спектакля (пьесы венецианского драматурга Карло Гоцци), режиссерской работы Григория Дитятковского, художественного и музыкального оформления (работы художника по декорациям, осветителей, костюмеров), игра актеров (Сергея Епишева, Евгения Карельских, Ольги Тумайкиной, Марины Есипенко); 2) осуществлено сравнение рецензируемого спектакля с образцами, шедеврами — наследием великих драматургов (в начале текста — с пьесой Шекспира, а в конце — с гениальным спектаклем, который вот уже много лет не сходит со сцены Театра имени Вахтангова, — «Принцессой Турандот»).

Вторая особенность анализа состоит в том, что свойства спектакля (результата творчества) раскрываются в момент его просмотра рецензентом (т.е. одномоментно). Во втором тексте — корреспонденции И. Самаховой «Собачье сердце отдыхает...»¹ изложен анализ результата изобретательской деятельности известного самарского ученого-медика, профессора кафедры анатомии человека СамГМУ И. И. Маркова, — лечебного препарата «ЛитАр». «Самарские врачи прооперировали дворнягу и почти доказали: любой орган человека можно восстановить. Регенерация сердца? Подобное не снилось даже булгаковскому профессору Преображенскому, но произошло в Самаре в апреле 2000 года.

Далее строгим языком научного отчета: "В Самарской ветеринарной клинике «друг», ветврачом к.м.н. В. А. Ваньковым и профессором кафедры анатомии человека СамГМУ И. И. Марковым осуществлено внедрение материала «ЛитАр» в дефект миокарда левого желудочка лабораторного животного (беспородной собаки). При

исследовании сердца через месяц обнаружена репаративная регенерация миокарда по клеточному типу с полным восстановлением кардиомиоцитов".

Проще говоря, собаке удалили кусочек сердечной мышцы, смоделировав таким образом тяжелый инфаркт, и в образовавшуюся полость приладили нечто. Спустя время сердце полностью восстановилось без образования рубцовой ткани, а нечто бесследно исчезло. Им-плантационный материал "ЛитАр", о котором идет речь, — запатентованное изобретение самарского химика, доктора фармацевтических наук С. Д. Литвинова, впервые опробованное в медицинской практике в 1994 году известным хирургом-травматологом академиком РАМН А. Ф. Красновым. Из сочетания их инициалов образовано название "ЛитАр", в 2000 году ставшее торговой маркой.

Солидная академическая работа первоначально не предвещала сенсаций.

— Мы с коллегой из института РАН — Института неорганической химии им. Н. С. Курнакова — и Института неорганической химии им. А. В. Николаева СО РАН добросовестно пытались сотворить искусственную кость, экспериментируя с различными сочетаниями коллагена и минеральных солей, — вспоминает профессор Литвинов. — Дополнительным ограничением была необходимость использовать только вещества, разрешенные к применению в медицинской практике. Нам хотелось максимально приблизиться к строению костной ткани, представляющей собою сложную мелкоячеистую коллагеновую решетку. Простым механическим перемешиванием компонентов такого состояния вещества не достигнуть, а найденный нами способ объемной организации смеси как раз является предметом патента.

Искомый материал был получен, и его предполагаемые свойства нашли подтверждение в медицинской практике: если поместить "ЛитАр" в место дефекта кости, то он в течение нескольких дней подвергнется биологической деградации, а на его месте появится соединительная ткань, которая через несколько месяцев превращается в здоровую костную. Так можно лечить, к примеру, последствия тяжелого остеомиелита, ликвидировать ложные суставы, даже наращивать большие участки черепа. Восстанавливаются первоначальная форма и все необходимые качества ранее утраченной кости.

Но со временем у "ЛитАр" стали обнаруживаться ранее не предполагаемые, совершенно удивительные свойства. Материал попробовали растворить в физрастворе и инъекционно вводить в область дефектов, что обеспечивало сращение костей без операции. Дальше — больше: оказалось, что восстанавливается не только кость, но и

дентин зубов при глубоком кариесе, хрящевые перегородки носа, закрываются и зарастают здоровой тканью дефекты в легких, в барабанной перепонке уха.

Эти и другие невероятные превращения с "ЛитАром" происходят в десятках полунищих провинциальных больниц, где до сих пор сохранилась порода врачей, наделенных неистребимым любопытством и страстью к новаторству. В очередную такую больницу приезжает профессор Литвинов, устраивает демонстрационный семинар, и кто-то из врачей обязательно берется попробовать "ЛитАр" в деле. Вот уже очередь дошла до сердца — пока что собачьего.

Если что и запоминается навсегда из школьного курса биохимии, так это сведения, что у ящерицы почему-то оторванный хвост отрастает, а вот у человека способностью к частичному восстановлению обладает только печень. Это не так, как выясняется. Профессор Литвинов уже мечтает о временах, когда вместо пересадки сердца можно будет делать его капитальный ремонт прямо в организме, который сам будет выращивать необходимые новые «детали» с помощью биокompозита "ЛитАр"...
Слушаю Литвинова — и конце концов не удерживаюсь:

Вы, наверное, случайно воспроизвели наноматрицу жизни? Ту самую, которая заставляет организм развиваться строго определенным образом. Под действием «ЛитАра» поврежденный или утраченный орган получает новую команду: расти — и как бы рождается заново.

— Ой, только не надо громких слов, эти журналисты меня погубят! — театрально хватается за сердце новоявленный "профессор Преображенский".

Первая особенность анализа результата деятельности (изобретенного препарата) в этом тексте состоит, во-первых, в том, что здесь избраны свои (иные, нежели в первом тексте) главные направления его оценки. Первое направление — соотношение свойств препарата с потребностью, которая, как становится ясно из текста, состояла в необходимости лечения разрушенных костных тканей. Выяснилось, что препарат в полной мере может удовлетворять эту потребность. Но, кроме того, что тоже стало ясно, он мог быть применен и для удовлетворения ряда других потребностей при восстановлении здоровья людей.

Следующее направление оценки изобретения — сравнение его с целью. Как выяснилось, результат оказался не равен цели, он ее значительно превзошел.

Вторая особенность анализа в данном тексте состоит в том, что свойства результата деятельности ученого раскрываются постепенно на протяжении длительного времени, в ходе специально проводимых исследовательских лечебных экспериментов.

\

Разумеется, степень личного участия автора второго текста в анализе полученного научно-исследовательского результата минимальна, что объясняется спецификой той деятельности, о которой рассказывается в публикации. В первом же тексте автор выступает как вполне самостоятельный рецензент. И это, безусловно, объясняется компетентностью автора в сфере театрального искусства. Но даже если он и неправильно оценил бы спектакль, это не повлекло бы за собой столь значимых последствий для аудитории, какими они могли бы быть, если бы он вдруг лично взялся оценивать свойства нового лекарства.

3.10. Анализ варианта деятельности

Понятие варианта деятельности

Вариант деятельности представляет собой не что иное, как одну из возможных ее программ, нацеленных на достижение цели, ради которой осуществляется эта деятельность. К программированию (планированию) люди обращаются в силу того, что им не всегда заранее известны пути, ведущие к цели. И поэтому они активно используют знания о возможностях тех или иных программ, в том числе и поставляемых журналистикой. Выработать программу деятельности, реально способствующую достижению цели, — значит найти наиболее приемлемое из всех -продолжений жизнедеятельности человека (коллектива) в течение какого-то времени. Программируемый период включает как процесс деятельности (или бездеятельности), так и его следствия (результаты). Деятельность влияет на благополучие включающего её периода жизни человека двумя путями: во-первых, удовлетворяя (или снимая) потребности, которые у него есть (позитивное воздействие), и, во-вторых, вызывая у деятеля новые потребности, которые она сама удовлетворить не может (негативное воздействие). Полезными для людей являются только те варианты деятельности, позитивное воздействие которых максимально преобладает над негативным.

Таким образом, последовательность действий и результатов должна быть одновременно и возможна, и желательна. Поэтому процесс программирования деятельности включает в себя как процедуры генерирования возможных вариантов, так и процедуры оценки их значимости (полезности), выбора наиболее эффективного из них. Кроме того, что люди сами программируют свою деятельность, программами возможных действий их постоянно снабжают различные социальные институты. Не составляет исключения в этом плане и журналистика. Вырабатываемые или репродуцируемые ею «заготовки» вариантов (программ) деятельности («потребность—средства—действия—условия—результат—цель») также используются аудиторией того или иного СМИ.

Программа деятельности обладает своеобразным ценностным характером. Поскольку она создается для достижения цели, то может рассматриваться как средство (в широком плане) и должна быть отнесена к разряду благ. А на деле она станет благом только тогда, когда цель будет достигнута, если же этого не произойдет — то окажется ценой, злом, поскольку зря были затрачены силы, средства на ее осуществление. Чтобы понять значение программы (от греч. *programma* — «объявление, распоряжение... содержание и план деятельности, работ...»¹) как ценности в деятельности человека (читателя), необходимо установить, что стоит за этим понятием, какова роль программирования в плодотворном осуществлении деятельности.

Особенности анализа вариантов деятельности

Журналист-аналитик, рассчитывающий на то, что из множества программ деятельности, которые могут быть известны аудитории, она выберет именно его предложение, должен хотя бы в общих чертах представлять, как совершается такой выбор, и следовать в своих рассуждениях логике этого выбора. Процесс выбора состоит из двух этапов: определение ценности (оценка) каждого отдельного варианта и сравнение их между собой и выбор наиболее значимого.

Поскольку оценка является важнейшим моментом, влияющим на выбор варианта деятельности, то ее ясность для аудитории, убедительность, объективность становятся важнейшими качествами, достижение которых должно стать целью автора в ходе рассуждения по поводу того или иного из предлагаемых им вариантов.

Посмотрим, как решает задачу оценки вариантов деятельности Н. Данилов в комментарии «Мы не настолько богаты, чтобы торговать боеголовками»². В этом выступлении он знакомит читателя с вариантами погашения внешнего долга нашей страны, предложенного зарубежными деловыми людьми.

«Президент Европейского банка развития и реконструкции Ж. Ат-тали предложил недавно поистине сделку века: западные валютно-финансовые центры в обмен на ядерные боеголовки поэтапно списывают внешний долг бывшего СССР в размере 60 млрд долларов.

Вариант³ на первый взгляд, обоюдовыгодный. У Запада не было бы причин бояться за судьбу сокращаемого у нас оружия, а государства СНГ наконец-то избавились бы от унаследованной ими налоговой петли».

Затем следует оценка данного варианта — выявление потерь, которые может понести наша страна в случае принятия такого предложения. > «Сразу уточню: речь идет прежде всего о продаже не боеголовок, а оружейного плутония и урана, которые, как известно,

являются их важнейшими компонентами. Каждая головка тактической ядерной ракеты содержит до 71 кг оружейного плутония. Боеголовки стратегических систем ядерного оружия имеют этого материала в два-три раза больше. Значит, ликвидация тысячи ядерных боеголовок высвобождает от 7 до 20 тонн оружейного плутония. По данным Американской федерации ученых, общие его запасы у США и бывшего СССР составляли примерно 200 тонн, то есть по 100 тонн у каждой страны. Эти ядерные державы имеют также по 500 тонн оружейного урана.

Теперь попробуем подсчитать рыночную стоимость высвобождаемых в процессе сокращения оружейного урана или плутония. Задача крайне сложная, так как подобные материалы никогда¹ не продавались на международном рынке. Однако в западной прессе называлась стоимость килограмма обогащенного урана — до 100 тысяч долларов. Оружейный плутоний по тем же расценкам в 5-10 раз дороже. Таким образом, стоимость одной тонны оружейного урана составит 100 млн долларов, а оружейного плутония — от 500 млн до млрд долларов. Некоторые режимы развивающихся стран дали бы за ' эти материалы куда больше. Но даже по самым скромным подсчетам стоимость пяти-шести тысяч сокращаемых боеголовок равна сумме нашего внешнего долга!»

Далее автор приводит еще несколько примеров, показывающих, как много страна может потерять в предложенной «сделке века». Затем следует вывод.

«Когда усилятся признаки истощения нефтяных и угольных месторождений, плутоний станет ценнейшим сырьем, стоимость которого сравняется с золотом! Распродавая сейчас по дешевке плутоний, мы фактически торговали бы энергоресурсами будущего тысячелетия».

Как видим, оценка варианта деятельности в данной публикации носит как бы усеченный характер — автор приводит только негативные следствия сделки и не показывает положительные. Но тем не менее названная в начале публикации сумма погашения долга воспринимается читателем как сильный противовес доводам автора. Поэтому преодоление его журналистом с помощью развернутых аргументов делает оценку варианта, достаточно объективной и убедительной.

В рассмотренной публикации оценивается только один вариант. Второй подразумевается — это отказ от предлагаемой сделки. Но нередко журналисты оценивают в одном тексте несколько вариантов деятельности, сравнивая затем ценность каждого из них.

Выбор варианта деятельности, сравнение его с другими может происходить при следующих несхожих условиях (ситуациях): ситуации отсутствия какого-то варианта деятельности вообще (не считая бездеятельности) и ситуации, в которой субъектом выбора уже осуществляется какой-то вариант деятельности. В первом случае, предлагая субъекту, который бездействует, свой вариант деятельности, автор решает задачу убеждения. Если же он предлагает субъекту вариант деятельности, зная, что тот уже осуществляет свою программу, перед ним встает задача переубеждения. В такой ситуации следует предложить аудитории путь, который должен обязательно выглядеть для нее психологически более сильным по сравнению с осуществляемым ею. Это требование предопределено тем, что ценность варианта деятельности, уже выполняемого человеком, имеет тенденцию повышаться за счет ряда факторов, например затраченных усилий на его осуществление или освоение (от того, что уже потребовало усилий, отказаться труднее), достижения алгоритмичности (привычки), соображений престижа (отказ от ранее принятого варианта, особенно собственного, порождает осознание своей некомпетентности) и пр. Поэтому неизбежна попытка защитить даже негодный вариант, если он стал привычным.

Борьба с укоренившимися привычками, особенно в обыденной жизни, — исключительно трудная задача, в том числе и для журналистики. Пример — публикации о вреде табака, алкоголя. При всей важности выступлений на эту тему об эффективности их воздействия говорить трудно.

Сила варианта, предлагаемого автором, устанавливается путем сравнения тех плюсов и минусов, которые он несет в себе для данного читателя, с плюсами и минусами других вариантов деятельности, уже осуществляемых или задуманных этим человеком. Добиться того, чтобы авторский вариант оказался для аудитории самым весомым, естественно, очень трудно. Причиной недостаточной эффективности ориентирования аудитории на тот или иной вариант деятельности является и то, что авторы не всегда учитывают такую психологическую закономерность: человек склонен отодвигать в своем сознании цену за деятельность, доставляющую сейчас удовольствие, в неопределенное будущее. Так, например, в сознании пьющих и курящих людей плюсы употребления алкоголя и табака, их доступность, приятные переживания при их употреблении способны перевешивать минусы кажущейся нереальной расплаты — риска серьезно заболеть. Поэтому переходящий из публикации в публикацию призыв не употреблять алкоголь и табак оказывается малоэффективным с точки зрения воздействия на пристрастившихся к ним людей.

Человек также не всегда способен принимать всерьез «вознаграждение» за деятельность того или иного рода, если оно отнесено в отдаленное будущее, даже если такое «вознаграждение» вполне реально. Эта психологическая закономерность является причиной того, что многие журналистские выступления, ориентирующие аудиторию (субъекта) на достижение отдаленных, хотя и грандиозных целей, много обещающих тем, кто работает на эти цели, оказываются недостаточно эффективными, если не вводятся в действие промежуточные, быстродостижимые «вознаграждения». Разумеется, сообщать о них аудитории журналист-аналитик может лишь в том случае, если он уверен, что они существуют реально.

Достоверность, аргументированность утверждений журналиста, актуальность его анализа, психологическая близость содержания его публикаций ожиданиям аудитории — вот та основа, на которой у нее возникает доверие к журналистике, в том числе и как средству оперативного социального ориентирования в актуальной действительности.

Глава 4

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ВИДЫ АНАЛИЗА В ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТАХ

В предыдущей главе мы вели речь об особенностях анализа журналистом явлений в связи с тем, к какой группе они относятся (событиям, процессам, ситуациям, средствам, результатам, целям деятельности и пр.), не принимая во внимание их содержательную сторону. Между тем каждое из явлений представляет ту или иную сторону человеческой деятельности (тему), что также предполагает своеобразные пути их исследования. В данной главе и описываются так называемые тематические виды анализа.

4.1. Политический анализ

В социальной деятельности политическая аналитика долгое время существовала не в форме теоретической науки, а как практическое искусство. По крайней мере именно так она представлена в хорошо известных ранних произведениях политической мысли «Артхашастре» («Наставлении о пользе»), написанной советником индийского царя Чандрагупты брахманом Каутилей, и «Шан Цзюнь Шу» («Книге правителя области Шан») древнекитайского мыслителя и государственного деятеля Шан Яна (4—3 в. до н.э.), в представлениях мыслителей Древней Греции — Платона и Аристотеля (первый из них консультировал правителей Сиракуз, а второй был воспитателем и наставником Александра Македонского). В наше время политический анализ — не только практическая деятельность, но и теория, которая преподается в вузах многих стран, в том числе и нашей, есть соответствующие учебные пособия и учебники. В России издается много специализированных периодических изданий («Вестник аналитики», «Аналитические записки», «Политический маркетинг», «Эксперт» и др.), существует масса аналитических и консалтинговых центров, занимающихся разными видами политического анализа.

Понятие политического анализа

Понятие политического анализа неоднозначно. Одни исследователи видят в нем совокупность различных научных методик, с помощью которых исследуются конкретные политические события и ситуации, создаются предположения по поводу их возможного развития и компетентного политического решения. Другие понимают под ним ориентированное на клиента заключение, полезное для общественных решений и подверженное действию социальных ценностей. Эти толкования отражают два основных направления политического анализа: **теоретическое и прикладное.**

Задача теоретических исследований — объяснение фундаментальных проблем, например раскрытие подлинных механизмов функционирования политического мира.

Прикладная политология занята актуальными (современными) ситуациями. Для журналистики характерен, прежде всего, прикладной анализ. Наиболее полно он представлен на страницах прессы ярко выраженной политической направленности, в политических радио- и телепередачах. Эта пресса в нашей стране представляет сегодня довольно разветвленную сеть изданий различной политической ориентации. Иногда они связаны с определенными политическими институтами. Иногда такая связь не заявлена, издания выступают как независимые, но все же имеют четкую идеологическую платформу. Порой же политическая ангажированность скрыта. Такие издания, увязанные, как правило, с капиталом, испытывают на себе его давление и проводят «по собственной воле» ту политику, которая выгодна их реальным хозяевам. В любом случае на страницах самых разных СМИ, газет, журналов, радио- и телепередач удастся обнаружить то, что можно считать политическим анализом или его элементами.

Субъекты политического анализа

Субъектами политического анализа в прессе выступают в первую очередь политические эксперты. Таковыми являются лица, обладающие нужными, часто — уникальными знаниями по некоторому кругу политических проблем и способные применять их для решения конкретных задач. В качестве субъектов могут выступать и целые аналитические подразделения властных структур, а также различные научные исследовательские центры или коммерческие аналитические центры. Да и сами СМИ могут рассматриваться как некие самостоятельные субъекты политического анализа. Ведь наиболее авторитетные из них выступают уже не просто как поставщики информации, но и как фирмы-производители аналитических текстов. Об этом свидетельствует и тот факт, что во многих СМИ существуют специальные отделы политики.

Задачи политического анализа. Политика всегда была и остается одной из важнейших тем, обсуждаемых в обществе. Какую роль играет в этом обсуждении политический анализ на страницах СМИ? По результатам многочисленных социальных опросов, проведенных в последнее время специалистами-социологами, можно увидеть, что большая часть населения нуждается в адаптированной политической информации. А СМИ как раз и могут представить людям политическую информацию, анализ политических явлений в наиболее доступной форме. Даже не будучи активными участниками политического процесса, они все же часто применяют такую информацию (пусть и в самых обычных ситуациях, например, в качестве избирателей).

На основе материалов СМИ человек также может принимать решения и о других формах участия в политической жизни — о вступлении в политическую организацию, об

участии в политической акции и т.д. Анализ СМИ используют и серьезные политические деятели, представители властных структур и т.д.

Главные задачи политического анализа в СМИ состоят в следующем:

- автор публикации выясняет причины политических явлений, выносит им оценку, определяет возможные следствия, прогнозирует их развитие;
- журналист устанавливает требования к различным политическим и социальным силам, действия которых должны быть направлены на изменение исследуемой политической линии;
- он указывает на обоснованные практические решения (программы, варианты, меры, шаги), которые могут укрепить ситуацию или изменить ее в лучшую сторону. Причем — решения, которые действительно можно было бы реализовать передовыми силами общества, государства;
- автор публикации выясняет, что и кто может гарантировать выполнение этих требований и решений ситуации;

он взвешивает все «за» и «против» будущих изменений, определяет, какую выгоду, пользу или вред они могут принести всему обществу. При этом должны быть учтены интересы разных социальных групп. Кроме того, аналитик должен выработать «представление о системе «идеологического обеспечения» предлагаемых практических решений, т.е. о системе политических акций, ведущих к цели (определить, будут ли это отдельные выступления в прессе либо дискуссии, полемика)» Конечно, можно надеяться, что политический анализ в СМИ способен повлиять на взгляды, решения участников политического процесса. Но так произойдет, скорее всего, тогда, когда анализ будет объективным, разумным и доказательным. А для этого он должен как минимум опираться на достоверные факты.

Подходы в политическом анализе. При проведении политического анализа могут быть реализованы самые разные подходы (виды анализа). Наиболее важные из них следующие.

- *Институциональный* подход, суть которого — изучение политических институтов: государства, его органов, политических партий и иных общественных организаций, создаваемых ими программ, других средств регулирования политической деятельности.
- *Сравнительный* подход, цель которого — сравнение деятельности различных политических систем (разных стран), а также элементов этих систем: парламентов, партийных и избирательных систем, форм правления и политических режимов.

- *Исторический* подход, который нацелен на изучение политических явлений в их развитии.
- *Социологический* подход, который направлен на выяснение зависимости политических процессов от развития общества в целом, от его социальной структуры, идеологии и политической культуры.
- *Нормативно-ценностный* подход, суть которого — выяснение значения для общества тех или иных политических процессов, их роли в улучшении жизни общества, реализации свободы и справедливости.
- *Системный* подход, нацеленный на изучение политической системы как целостной саморегулирующейся организации.
- *Функциональный* подход, предусматривающий анализ тех конкретных механизмов, которые позволяют политической системе достигать самосохранения приспособления к общественной среде.
- *Функционально-структурный* подход, который исходит из рассмотрения политической системы общества в качестве целостной системы с взаимосвязанными элементами.
- *Бихевиористский* подход, основанный на рассмотрении политической системы как организма, функционирующего по своим законам, имеющего свою внутреннюю логику развития.
- *Антропологический* подход, базирующийся на обосновании политики природой человека.

Каждый из этих подходов в той или иной мере может быть применен и журналистом-аналитиком.

Методы политического анализа. Политический анализ невозможен без использования уже описанных нами в «колледжах» различных эмпирических и теоретических методов (наблюдение, интервью, анкетирование, анализ, синтез, моделирование, мысленный эксперимент и т.д.). Однако наряду с этим в ходе политического анализа могут быть использованы, условно говоря, специализированные комплексные методы исследования. Назовем наиболее важные из них.

Метод групповой экспертизы. Метод групповой экспертизы применяется в случаях, когда требуется высокая надежность анализа, прогноза и решений. Данный метод позволяет взглянуть на ту или иную политическую проблему с разных позиций, что, в известной мере, предохраняет от однобокости выводов, оценок, мнений и служит предпосылкой выработки правильного политического решения.

Метод брейнсторминга (англ. *brainstorming* — мозговой штурм). Так часто называют ситуацию, когда несколько человек просто обсуждают какую-либо проблему. На деле же брейнсторминг — явление более сложное. Этот метод требует не только собственных предложений, но и совместной «проработки» самых разных версий и нацелен на обязательное нахождение единственно верного совместного решения.

Метод синектики. Греческое слово «*синектика*» означает «соединение различных элементов». Как и при брейнсторминге, сначала вырабатывается как можно большее число версий (часто — дилетантских). А затем эксперт-синектор (ведущий дискуссии) оценивает и производит их синтез.

Метод Дельфи. Этот метод назван именем греческого города Дельфы, знаменитого своим оракулом. Суть метода в том, что эксперты письменно поэтапно отвечают на вопросы, изложенные в опросниках, до тех пор, пока не придут к согласию по всем пунктам.

Метод ПА ТТЕРН (ПАТТЕРН - *Planning Assistance Through Technical Relevance Number*) переводится как «помощь планированию посредством относительных показателей технической оценки». Метод сочетает в себе несколько других методов, используемых при написании сценария ситуации, прогноза ее развития и построении дерева целей, которые надо достичь для решения главной задачи.

Прочитаем текст «Политолог Виталий Третьяков: Второе дыхание русских коммунистов».

«У кого выше шансы победить на выборах?»

В предыдущей публикации (см. "КП" от 15 мая) известный российский политолог Виталий Третьяков рассматривал соотношение сил между ведущими отечественными политическими партиями, сложившееся в преддверии парламентских выборов. Теперь политолог оценивает шансы на победу двух политических сил — КПРФ и "Единой России".

Цель: стать партией Путина.

Если КПРФ, выбрав подходящий момент, что нетрудно сделать, ибо сумма высказываний и действий Владимира Путина как всякого державника, многопартийна, объявит нынешнего президента своим президентом, а самое главное себя — партией Путина, это будет беспроигрышным предвыборным ходом.

Родится-крупнейшая политическая сенсация, которая обеспечит внимание к КПРФ телевидения до самого дня выборов, создаст совершенно новую интригу, которая

оттеснит на задний план все остальные, смешает карты всем политтехнологам, работающим на ниве предвыборного антикоммунизма.

Будет нанесен сильнейший удар по "Единой России", главному конкуренту КПРФ. Фактически из рук ЕР будет выбит козырный туз, без которого единороссы не смогут сыграть партию на выигрыш. СПС и "Яблоко" будут просто деморализованы, в результате чего одна из этих партий точно не преодолеет 5%-ный барьер, что автоматически добавит КПРФ думских мандатов.

Административный ресурс (избиркомы, губернаторы, мэры, армия) по крайней мере, раздвоится, автоматически отдаст часть себя коммунистам. В самом деле, подумают многие, может, Путин и вправду скрытый коммунист?

Для того чтобы воспользоваться ресурсом под названием "Путин", коммунистам нужно, выбрав удачный момент, не оттолкнуть этим шагом часть своего электората, то есть объяснить, что "Путин наш", но вот олигархи, Семья, Чубайс, правительство и Америка вяжут президента по рукам и ногам и не позволяют ему действовать так, как он хочет.

Но главное — не дать Путину отречься от коммунистов. А ему это будет крайне трудно сделать. Трудно оттолкнуть крупнейшую партию России (а грубо оттолкнет — лишь увеличит число ее избирателей и уменьшит число своих избирателей на выборах президентских). Трудно будет найти подходящие слова — все равно придется сказать что-то хорошее о коммунистах (а это лишние им голоса).

Взглянем на эту идею с другой стороны. Путину нужна эффективная партия власти. Но ведь КПРФ — это готовая партия власти, лучше не придумаешь. Здесь не нужно ничего достраивать, раздувать, имитировать. Ей, КПРФ, лишь нужно отказаться от некоторых догматов (грубо говоря, подписаться на нулевой вариант в сфере частной собственности, что можно сделать негласно, дабы не будоражить сердца ортодоксально настроенного электората). А самому В. Путину необходимо должным образом подать преимущества платформы «новой консолидации», «союза власти и народа», «президента большинства, заключившего договор с партией большинства».

«Единая Россия»: кандидат № 2

Само по себе название «партия власти» звучит убедительно, но в основном для тех, кто в этой власти находится: отсюда и наиболее реальный на сегодня прогноз результата единороссов на выборах 14 декабря — 15-20%. Ведь большинство избирателей, естественно, находится вне какой-либо власти. Более того, прекрасно осознает, что власть в России практически всегда работает только на себя. В этой связи иметь титул «партии власти» во время избирательной кампании — просто самоубийство.

Тем не менее нет сомнения, что объективно заданный результат ЕР может быть довольно резко поднят. Помимо чисто политтехнологических и административных предвыборных трюков, можно говорить о трех фундаментальных вещах: лидере, программе и действиях, воспринимающихся не как чисто предвыборные.

Лидер. Если В. Путин объявит где-нибудь в октябре — начале ноября, что он вступает в «Единую Россию», это, конечно, выведет ЕР на первое место. Вряд ли, однако, президент это сделает.

Программа. Этот пункт — одно из самых слабых мест наших прото- и квазипартий. И у «Единой России» пока то, что называется программой, является не более чем текстом слов, скучных даже для профессиональных политологов. Провозглашение себя партией национального успеха, несмотря на внешнюю привлекательность этого самоназвания (куда лучше и демократичней, чем партия власти), по-моему, не стало большой находкой. Успех все-таки ощущается успехом, если это результат, а не всего лишь намерение. Конечно, в наше время телевизионного медиапсихоза, когда каждый новый певец объявляется звездой, а каждый новый фильм — культовым, постоянное повторение титула «партия успеха» может сыграть свою роль, но выборы — это все-таки не вполне масскульт, хотя и стремительно к нему приближается. Программу, впрочем, если есть понимание мотивов действий массового избирателя, сочинить не трудно. Трудно подкрепить ее доказывающими твою искренность действиями.

Действия — суть реальная программа всякой партии (в этом пункте у нас слаба даже КПРФ, ибо не слишком часто действуют так, как следовало бы из ее программных лозунгов). Вот, например, большого шума наделала критика правительства в целом и отдельных его членов лидерами «Единой России». Большинство наблюдателей расценили эту критику как главным образом удар по Касьянову, политические позиции которого кому-то надо ослабить.

Я бы рассматривал данный демарш «Единой России» не как тактический, а как оперативный предвыборный ход. А что, если осенью этого года все члены «Единой России», являющиеся одновременно членами правительства, подадут в отставку? Это будет демонстрацией того, что, защищая интересы избирателей, активисты ЕР действительно готовы, во-первых, отказаться от номенклатурных постов, а во-вторых, вызвать кризис правительства, что позволит президенту отставить «плохое правительство».

О всех последствиях такого решительного шага я говорить сейчас не буду. Мне важно зафиксировать как направление, так и глубину тех идей, которые должны быть

заложены и в теоретическую программу действий, если она хочет стать партией хотя бы своего собственного успеха, не говоря уже об успехе общенациональном.

Новая контрэлита?

Если та элита, которая начала реформы, довела их до успеха, то она может продлить свою жизнь во власти. Или передать власть верным преемникам.

А если успеха нет? Тогда всего лишь два варианта. Либо насильственное удержание власти в своих руках вопреки желанию общества (методы разные, вплоть до госпереворота). Либо к власти приходит контрэлита — через победу на выборах.

В советское время контрэлиты не было — ее целенаправленно уничтожал Сталин. А вот в наше время она возникла. И парадокс истории состоит в том, что нашей контрэлитой сегодня являются коммунисты. "Единая Россия", возможно, сама того не сознавая, вступая в борьбу за победу на выборах именно с коммунистами, пытается играть роль альтернативной контрэлиты. Эта игра просто игра или игра всерьез? Пока не ясно».

Данная статья представляет собой пример прогностического анализа. Известный журналист-политолог В. Третьяков неоднократно публиковал политические прогнозы, которые часто сбывались. Главная задача данной публикации — выявить условия победы на выборах КПРФ или «Единой России». С этой целью - он реализует в ходе анализа два подхода:

- 1) **институциональный** — оценивает статус двух партий в современной политической жизни (как контрэлит), определяет и исследует методом мысленного эксперимента главные предпосылки возможной победы той или иной из них на выборах: наличие сильного лидера и поддержки Путина, наличие программы, наличие реальных действий;
- 2) **сравнительный** — соотносит ситуацию выборов во времена Сталина (когда контрэлиты не было) и в наши дни (когда она есть). В результате аудитория получает довольно четкую картину возможного исхода будущих выборов.

4.2. Экономический анализ

Одна из важнейших сфер деятельности, привлекающая внимание СМИ, — экономика. Определенное представление об особенностях анализа различных ее аспектов, как и об анализе политических явлений, безусловно, поможет начинающему автору более

осознанно ориентироваться в современном журналистском творчестве и, возможно, побудит к освоению специализации журналиста-экономиста.

В науке **экономический анализ** определяется как система специальных знаний, нацеленных на исследование экономических процессов, научное обоснование и оценку бизнес-планов, выявление тенденций и пропорций хозяйственного развития и внутрихозяйственных резервов, обобщение передового опыта и принятие оптимальных управленческих решений.

Журналистика не может заменить науку, однако она способна сделать достаточно серьезный вклад в распространение экономической информации в обществе, а также дать в распоряжение экономистов и массового читателя анализ, содержащий интересные факты, гипотезы, оценки.

Структура СМИ, освещающих экономику, включает в себя информационные агентства, газеты и журналы для широкой аудитории, а также узкоспециализированные издания для деловой аудитории.

Экономический анализ на страницах СМИ подразделяется на виды:

- общеэкономический;
- финансовый;
- производственно-технический;
- коммерческий.

Это деление достаточно условно, оно необходимо, прежде всего, для того, чтобы лучше увидеть сложность данного вида анализа, его многообразие.

Общеэкономический анализ. Для него характерно рассмотрение самых разных аспектов функционирования как экономики в целом, так и отдельных ее сфер. В ходе такого анализа может быть рассмотрена хозяйственная деятельность отдельных стран или регионов, отраслей (секторов) экономики или отдельных видов бизнеса. На основе анализа подобного типа часто строятся материалы, посвященные различным аспектам связи общеэкономических проблем и проблем многих обычных людей (например, рост экономического потенциала страны и повышения зарплат работникам бюджетной сферы, экономический кризис в США и курс мировых валют к рублю, вступление России в ВТО и возможный рост безработицы в ряде сфер деятельности в нашей стране и пр.). Это, разумеется, вызывает большой интерес к таким текстам со стороны широкой аудитории. Общеэкономический анализ часто можно обнаружить на страницах газет и журналов по некоей «всеохватности» (обобщенности). Пример экономического анализа содержится в публикации А. Беккера и В. Федорина «На расстоянии видится больше».

«Первый заместитель директора-распорядителя МВФ Анна Крюгер привезла! Москву хорошие вести. В МВФ ожидают, что в 2003 г. темпы экономического роста в России ускорятся. И хотя президентский советник Андрей Илларионов поспешил объявить, что наша экономика скатывается в депрессию, аналитики больше доверяют не ему, а МВФ. В начале марта совет директоров МВФ заслушал доклад о ситуации в российской экономике. По словам исполнительного, директора фонда от России Алексея Можина, доклад оказался самым благоприятным за все 10 лет членства России в МВФ: "Внешекономические факторы имеют вектор, благоприятный для мировой экономики, поясняет Можин. — Америка и Европа преодолевают рецессию, и это будет оказывать все возрастающее влияние на ценовую конъюнктуру". А значит, российская сырьевая экономика получит дополнительный импульс роста. МВФ оценивает наши перспективы более оптимистично, чем Минэкономразвития, по прогнозам которого при оптимистичном сценарии ВВП России увеличится в 2003 г. на 3,8%, а при пессимистичном — на 3,2%.

Проректор Высшей школы экономики, в прошлом министр экономики Евгений Ясин разделяет осторожный подход официальных экономистов. «Качественный диагноз состояния экономики мы сможем поставить после марта — есть у нас глубокий спад или нет. Судя по индексам предпринимательских и потребительских настроений, оснований для пессимизма нет", — говорит Ясин.

В экспертном сообществе распространены две точки зрения на то, как будут разворачиваться события в российской экономике в 2002-2003 гг. Об этом говорит результат опроса 25 аналитиков, проведенного в феврале Центром развития. Среднее арифметическое их прогнозов (консенсус-прогноз) прироста ВВП на 2002 и 2003 гг. совпадает — 3,5%. Однако относительно вектора развития мнения, разошлись. "Тринадцать респондентов, которых условно можно назвать «оптимистами», считают, что 2003 г. будет несколько лучше нынешнего, — пишет эксперт Центра Сергей Смирнов. — Двенадцать «пессимистов» придерживаются прямо противоположного мнения". "Оптимисты" прогнозируют, что экономика вырастет в 2003 г. на 4,1%, "пессимисты" — на 3%». И т.д.

В данном тексте осуществляется анализ состояния экономики России в целом, что как раз и характерно для общеэкономического (макроэкономического) анализа. Особенностью данного текста является и то, что он представляет собой аналитический комментарий. Анализ экономической ситуации в России в этом тексте проводят видные ученые, экономисты, а роль авторов сводится к тому, чтобы логично выстроить оценки и прогнозы, высказанные экспертами, сделать текст лаконичным, доступным для аудитории.

Аналитическая работа журналистов в данном случае как бы уходит на второй план. Но это не говорит о том, что ее нет. Авторы, не разбирающиеся в экономике, вряд ли смогли бы отобрать информацию из разных источников таким образом, чтобы она давала объективную картину экономического развития страны за обозначенный в тексте период.

Финансовый анализ. Это часть экономического анализа, предполагающая определение источника поступления денежных средств и путей их расходования. Финансовый анализ бывает разнообразным по своему характеру и может быть нацелен как на специализированную, так и на широкую аудиторию. Основное место он занимает в специализированных изданиях — финансовых газетах, журналах, бюллетенях. Но и на страницах общеполитических СМИ анализ такого вида (обычно упрощенный) тоже нередкий гость.

Исходным положением финансового анализа является представление о том, что все финансовые потоки должны соответствовать законодательным актам, принятым на дату составления финансового годового отчета. Финансовый отчет ежеквартально предоставляется всеми юридическими лицами, кроме банков и кредитных учреждений с ограниченным кругом банковских операций. Контроль за финансовой деятельностью осуществляется разными органами. Они как раз и могут дать информацию, ценную для журналиста; кроме того, он может получить нужные сведения из специальной литературы. Проведение финансового анализа сопряжено с рядом трудностей. Часто они связаны с недостатком достоверной информации. К примеру, многие банки отказываются предоставлять какие-либо данные о себе, не желают в силу ряда причин фигурировать в прессе или же дают «сбалансированную» (тенденциозную) информацию, использование которой ведет к искажению их реального финансового состояния. Трудности возникают и из-за наличия в экономике различных методик подсчета финансовых показателей, множества форм отчетности. Они часто дают противоречивую картину, препятствуя тем самым объективному представлению о положении дел в финансовой сфере.

Пример финансового анализа содержит статья А. Лившица «Чем опасен конвертируемый рубль» «Нам пообещали полностью конвертируемый рубль (ПКР). Не позднее 2007 года. Что это такое? Представьте, что вам дали отпуск. Взяли семью. Полетели в Италию. Приземлились. Зашли в обменник. Протянули рубли. Получили евро. И в Сан-Пьетро. На экскурсию. По магазинам. Или по граппе. Лепота. Она наступит, когда рубль войдет в семью мировых валют. Власти этого жаждут. Намерение понятно. Неясно другое — готовы ли там его принять. Иными словами, предложение рублей мы

обеспечим. Хоть сейчас. Не проблема. А вот что будет со спросом? Посмотрим на ситуацию глазами иностранца.

Пусть будет Джонс. За ним — бизнес. Потребители. И прочая частная джонсономика. Дает спрос на рубли. Зарубежные правители поступят так, как она скажет. Нужен ПКР — заходи, дорогой. Без надобности — подожди за дверью. Первое желание Джонса — чтобы рубль не обесценивался. Ведь тратить его придется в России. Деньги, пожираемые инфляцией, никому не нужны. Устроит, видимо, рост цен на уровне 5% в год или ниже. Причем стабильный. Без рывков вверх. Такова, кстати, цель правительства на 2007 год. Потому, наверное, его и упоминают. Как срок появления ПКР. Ладно, думает Джонс, коли инфляция небольшая, приобрету кучу рублей. Но куда их потом девать? Отсюда второе желание — полноценное отоваривание. Одного импорта тут не хватит. ПКР надо серьезно подкрепить. Развитым фондовым рынком. Чтобы Джонс мог вложиться в рублевые бумаги. Государственные и корпоративные. Доступом к производственным активам. В любом регионе. Свободной продажей земли и недвижимости. Всем, включая иностранцев. Придется пустить их в ипотеку, банки, страхование. Куда угодно. Третье и главное желание — мои рубли, что хочу, то и делаю. Нацелился, скажем, на российское предприятие. Купил. Дал инвестиции. Выпустил продукцию. Сбыл. Получил доход. А дальше — как заблагорассудится. Могу обратить рубли в валюту и утащить ее домой. За границу. Так же поступлю с валютным заработком. Если случится экспортная поставка. И никто не вправе мне препятствовать.

Что это значит? Полную отмену возврата валютной выручки. Ее обязательной продажи. Слом всех барьеров на пути вывоза за рубеж дивидендов и т.п. Выходит, что ПКР потребует больших трудов. Ну, с инфляцией, дай бог, справимся. Хотя, наверное, уже после 2007 года. А вот остальное... Понадобятся изменения законодательства. Причем фундаментальные. Его придется сделать, совсем либеральным. Установить полное равноправие рублевладельцев. Когда неважно, какого цвета твой паспорт и где он выдан. Не думаю, что мы к этому готовы. По крайней мере, в ближайшие годы. ПКР, конечно, штука престижная. Политически выигрышная. Но весьма рискованная. И вот почему. Рынок у нас маленький. За день пропускает десятки миллионов долларов. Иногда — сотни. В сравнении с мировыми финансовыми центрами — детский сад. Да еще с добрым воспитателем. По прозвищу Центральный банк. Следит за порядком. Если что не так, вмешивается. С интервенциями. Такими же игрушечными, как и сам рынок. Рвемся в компанию взрослых. Где вместо подкидного дурака на фантики — преферанс. А ставки в сотни раз больше наших. И коли сел за стол, отвечай. Карманом. Экономикой. За все, что

произойдет с долларом или евро. Российский ЦБ тут не помощник. Даже если захочет. Просто денег не хватит, чтобы отстоять стабильность рубля.

Недавно встречался с представителями Европейского центрального банка. Поинтересовался: "Почему не проводите интервенции? Ведь евро пора опускать. Иначе слабый доллар сомнет вам производство". Отвечают: "Рады бы. Да денег столько нет". Национальный банк Японии все же рискнул. Вошел на рынок. Немного снизил курс иены. Обошлось недорого. Всего 187 млрд долларов. В два с лишним раза больше всех наших резервов... Мы куда собрались? Добавлю: наша денежка попадет в места, где орудуют международные спекулянты. У многих — ресурсы, превышающие запасы российского ЦБ. Рубль пока слабее других мировых валют. И, вероятно, будет атакован. Чем и как станем обороняться? До ПКР осталось три года. Успеем ли подготовиться? Очень сомневаюсь. Да и надо ли... Дело-то добровольное. Совсем не политическое. Сугубо экономическое. Естественный результат прогресса. Пусть рубль идет к нему своим ходом. Доберется к 2007 году — хорошо. Нет — ничего страшного. Спешить, чтобы сделать всем красиво? Не стоит».

Данный текст опубликован в приложении к газете, рассчитанной на широкую публику, и поэтому финансовый анализ предстает здесь относительно поверхностно, упрощенно, в самых существенных чертах, для чего автору потребовалось моделирование некоей бытовой ситуации, понятной даже недостаточно посвященному в денежные проблемы страны читателю. Цели, поставленной автором, способствует и язык изложения, использование бытовой лексики.

Производственно-технический анализ. Проведение такого анализа в первую очередь возникает в условиях, требующих совершенствования качества и количества производимой продукции, что часто невозможно без технического перевооружения производства, приобретения того или иного нового оборудования, машин, инструментов и т.д. Производственно-технический анализ обычно сопровождается технологическим анализом, поскольку требуемая технология производства может быть соблюдена только при наличии необходимой технической базы.

В общеполитической прессе, как правило, используются лишь определенные фрагменты производственно-технического анализа работы предприятий. В более полном виде такой анализ может быть представлен на страницах производственно-технических газет и журналов. Пример данного вида анализа есть в тексте «Почем винзавод».

«...Все винодельческое оборудование можно разделить на три класса — оборудование для первичного виноделия, для вторичного и для розлива. Этап

первичного виноделия включает приемку винограда, получение из него виноградного сока (сусла), брожение сусла, в результате чего получают виноматериалы, а также выдержку и обработку виноматериалов. На этапе вторичного виноделия производят купажирование виноматериала, его обработку для придания стабильности. После этого готовое вино может подаваться на розлив. Если принять стоимость условного винодельческого предприятия полного цикла за 100%, то доля оборудования первичного виноделия составит 10-15%, вторичного — 20-25%, оборудования для розлива — порядка 20-25%.

Основная часть стоимости оборудования любого завода приходится на различные емкости. Емкостное оборудование используется практически на всех стадиях винодельческого производства: для настаивания красных виноматериалов на виноградной кожице и косточках с целью придания вину вкуса и цвета; для брожения сусла и получения виноматериала. Кроме того, емкости нужны для купажирования, хранения вин, обработок холодом и т.д. Исходя из своих финансовых возможностей, многие компании модернизируют производство по частям, в первую очередь уделяя внимание тем этапам технологической цепочки, на которых новое оборудование может обеспечить существенный экономический эффект. Например, современные системы переработки сырья (дробилки, пневматические прессы) при прочих равных позволяют получать из винограда больше виноматериала.

Геннадий Сташинов, гендиректор компании "Милеста": Количество потенциальных клиентов сильно ограничено, поэтому приходится внедрять новые технологии, делающие поставки оборудования более экономичными. Например, закупая емкостное оборудование, производитель вина несет существенные расходы на транспортировку, достигающие до 15% стоимости емкостей. Выполняя большинство заказов по емкостям, мы привозим все необходимое оборудование, листовую сталь в рулонах и заготовки непосредственно к заказчику и монтируем емкости на месте...

Сергей Шевелев, гендиректор компании "Фруктонад Групп": На большинстве российских заводов микробиологическая стабильность вина до сих пор достигается по старинке — за счет нагревания до 60°C. В Европе такая пастеризация, ухудшающая вкусовые качества, заменена многоступенчатой фильтрацией и розливом холодным способом. В целях снижения стоимости оборудования для розлива мы инвестировали средства в производство разнообразных конвейерных систем, автоматов укладки бутылок». И т.д.

В данном тексте акцент сделан на выяснение особенностей применения на предприятиях новой техники и технологии в производстве вина с целью увеличения его объемов и снижения себестоимости. Именно это и позволяет отнести содержащийся в публикации анализ к производственно-техническому.

Коммерческий анализ. Это прежде всего маркетинговый анализ, или маркетинг (от англ. *market* — рынок). Он представляет собой комплексное изучение с помощью определенных программ внутренних и внешних условий деятельности предприятия, улучшения качества товара и его ассортимента, изучение покупателей, конкурентов, выработку ценовой политики, оптимизацию каналов товародвижения, организацию рекламы, ассортимента сервисных услуг и сбыта товара¹ В итоге маркетинг должен обеспечить надежную, достоверную и своевременную информацию:

- о структуре и динамике конкретного спроса на товар, вкусах и предпочтениях покупателей;
- возможностях создания набора товаров (ассортимента), который удовлетворяет требованиям рынка полнее, чем товары конкурентов;
- необходимом воздействии на спрос, на рынок, обеспечивающем максимальный контроль сферы реализации. Такие данные являются важнейшей основой многих журналистских текстов.

Пример коммерческого анализа есть в тексте А. Бушина «МТС не дотянула до прогнозов».

«МТС резко увеличила квартальные показатели, однако рынок ожидал большего. III квартал 2003 года оказался для компании "Мобильные ТелеСистемы" не очень удачным. Чистая прибыль крупнейшего российского сотового оператора за июль—сентябрь по стандартам US GAAP выросла на 85% относительно аналогичного периода прошлого года и составила 155,7 млн долл: Однако эта цифра соответствует лишь самым осторожным оценкам аналитиков. Эксперты группы "Ренессанс Капитал", ИГ "АТОН", ИК "НИКойл", ИК "ФИНАМ" и "Альфа-Банк" ожидали этот показатель в диапазоне 154-168 млн долл.

В настоящее время прирост объемов реализации обеспечивается в МТС главным образом за счет роста числа подключений, а в отчетном квартале на динамику продаж повлияло еще и приобретение компании UMC на Украине и нескольких сотовых операторов в России... Таким образом, МТС расширяет свой бизнес, в первую очередь, экстенсивным путем в ущерб интенсивному.

С одной стороны, МТС может не беспокоиться за уровень доходов, которые приносит компании среднестатистический абонент, поскольку показатель ARPU, например, у

"ВымпелКома" составляет всего 14,4 долл. на человека. С другой стороны, МТС может серьезно пострадать в результате последних маркетинговых инициатив, направленных на привлечение новых абонентов. Так, аналитик ИГ "АТОН" Надежда Голубева считает, что основная причина слабых показателей выручки и прибыли МТС — снижение среднего количества эфирного времени, использованного за месяц одним абонентом. Клиенты МТС в III квартале наговорили в среднем 159 минут, тогда как во II квартале — 162 минуты, а годом ранее — 175 минут. По мнению специалиста, велика вероятность того, что эта тенденция сохранится. А это грозит потерей части доходов.

"Операторы отменили сроки действия платежных карт — пришли малоговорящие абоненты", — отмечает Н. Голубева. Однако если у "ВымпелКома" доля таких пользователей всегда была значительной, то "Мобильные ТелеСистемы" всегда делали ставку на более активных и обеспеченных клиентов. В результате такой маркетинговый ход ощутимо сказался на доходах МТС, тогда как ближайший конкурент компании практически не почувствовал разницы.

Серьезные опасения вызывает снижение лояльности клиентов МТС. Такой важный показатель, как отток абонентов (*churn rate*), вырос в компании с 11% во II квартале до 12,3% в III квартале (годом ранее показатель составлял всего 7,5%). Сохранение такой доли «неверных» пользователей будет означать, что ежегодно около 50% всех абонентов оператора будут уходить. Это должно очень сильно беспокоить МТС (чьи клиенты всегда отличались высокой лояльностью), поскольку, по словам аналитика "АТОНа", приемлемым является отток 30% в год». И т.д.

Представленный в тексте анализ можно определить именно как коммерческий, поскольку задача его, как видно, — выявление спроса на услуги компании МТС и условия его удовлетворения.

Кто проводит экономический анализ на страницах прессы? Практика показывает, что экономический анализ, проведенный самим журналистом, встречается относительно редко. Это связано в первую очередь с тем, что уровень доверия к журналисту, освещающему экономику, как со стороны экспертов, так и со стороны широкой публики обычно недостаточно высок. Между тем доверие к авторам, анализирующим экономику, во многом зависит от уровня их компетентности в данной сфере. Нередко говорят, что такой анализ на страницах СМИ должны представлять не журналисты, а профессиональные экономисты. Но как показывает опыт, публикации таких авторов, как правило, страдают общим недостатком — «нечитабельностью». Иначе говоря — они непонятны и неинтересны широкой публике.

Выход опять-таки подсказывает опыт. Он говорит, что с задачей способны прекрасно справиться авторы, являющиеся одновременно и экономистами и журналистами. Пример — творчество таких великолепных мастеров пера, творивших в недавнем прошлом, как А. Аграновский, В. Се-люнин, О. Лацис и др. Есть такие авторы и в современных СМИ. Проблема в одном — желании и способности по-настоящему освоить «смежную профессию». Но решать эту проблему придется каждому журналисту, желающему стать аналитиком в экономической сфере.

4.3. Экологический анализ

Состояние экологии, так же как и состояние политики или экономики, — одна из важнейших тем современных СМИ. Анализируя экологические проблемы, журналисты делают свой вклад в осознание проблем, неразрывно связанных с понятием благополучной жизни современного человека.

Что такое экологический анализ?

Впервые к экологическому анализу, т.е. **исследованию состояния среды обитания человека**, российские журналисты обратились в начале XX в., когда появились первые публикации по природоохранной тематике в общеполитической прессе. Рождение специализированных изданий в конце 1920-х годов (например, журнала «Охрана природы») сделало этот вид анализа в прессе постоянным. В настоящее время экологическая тематика постоянно обсуждается на страницах известных изданий «зеленых» («Зеленый мир», «Зеленый крест», «Источник», «Гринпис в России», «Спасение», «Природно-ресурсные ведомости», «Экое», «Общество и экология» и др.), нередко к ней обращаются и такие общеполитические издания, как «АиФ», «Известия», «Комсомольская правда» и т.д.

Первоначально понятие «экология» связывалось с природным окружением человека. Сейчас же мы можем встретить в прессе и такие словосочетания, как «экология духа», «экология жилища», «экология ноосферы». Однако, как и прежде, основным предметом экологического анализа остается окружающая человека среда, природоохранная тематика. При этом, как показывает практика, в зоне экологического анализа находится весь спектр экологических проблем: сохранения нетронутого уголка живой природы, охраны редчайших видов животных и растений, ликвидации последствий промышленного, химического, радиоактивного загрязнения окружающей среды, устранения угрозы глобального потепления на планете, создания преград разрушению озонового слоя планеты, — все трудно перечислить.

Задачи и направления экологического анализа

Исследователи экологической журналистики указывают на то, что она может преследовать разные цели. В одних изданиях все подчинено получению **коммерческой выгоды**. Поэтому помещаемые в них публикации, как правило, рассказывают о всевозможных техногенных происшествиях, катаклизмах природы, стремясь «пощекотать» нервы аудитории, побудить ее к покупке очередного номера газеты или журнала, обеспечивая тем самым определенную прибыль издателю. Другие издания нацелены на решение серьезных социальных экологических проблем. Помещаемые в них публикации прежде всего и представляют аналитическую составляющую экологической журналистики. Анализ в таких публикациях чаще всего ведется в следующих направлениях:

- установление соответствия (или несоответствия) состояния окружающей среды интересам людей, общества;
- выявление факторов, порождающих неблагоприятные ситуации и возможность их улучшения.

При этом преследуется цель — побудить общество, государственные структуры к решению экологических проблем, осмыслению путей выживания человечества в постиндустриальном, глобализирующемся обществе.

Проведение в СМИ экологического анализа нацелено прежде всего на решение относительно частных задач:

- поиск путей координации действий различных «экологических сил» и властей в решении экологических проблем;
- создание законодательных предпосылок тех или иных действий в экологической сфере;
- создание в стране единого экологического полномочного органа по типу МЧС России;
- формирование, укрепление экологической полиции и других органов контроля;
- расширение возможностей коммерциализации экологии, создание условий, при которых выгодно заниматься решением экологических вопросов;
- поиск средств на решение проблем экологии;
- поиск гарантов решения экологических задач;
- создание перспективных, безопасных экотехнологий; совершенствование деятельности экологов;

- решение проблем атомной энергетики и конвенциональных проблем химического и бактериологического оружия.

Эти задачи, разумеется, включают в себя множество других конкретных актуальных задач, список которых постоянно растет.

Где и как можно получить экологическую информацию

Полноценный анализ той или иной экологической проблемы возможен только на основании достоверной информации о разных ее сторонах. Поиск необходимых данных в известной мере облегчается тогда, когда журналист знает, из какого источника их можно получить и что примерно они будут собой представлять.

Источники информации, используемые при подготовке выступления, условно могут быть разделены на следующие основные группы. В первую группу входят **частные лица**, обладающие интересующими журналиста сведениями. Это могут быть свидетели, очевидцы каких-то событий или хранители чужой информации (писем, архивов, дневников, документов, устных сведений и пр.). Возможность получения автором информации от частных лиц в полной мере зависит от желания этих лиц предоставить информацию или не предоставить, а также — от умения журналиста убеждать людей в том, чтобы они поделились с ним нужными сведениями.

Вторую группу составляют различные **государственные организации и учреждения**. Такие учреждения, как известно, занимаются соответствующими их профилю проблемами повседневно. Многие министерства, ведомства функционально обязаны собирать и соответствующим образом обрабатывать в том числе и экологическую информацию. Поскольку взаимоотношения подобных учреждений со СМИ регулируются законами и другими нормативными актами, журналист может требовать у них необходимые сведения. Однако это не значит, что он всегда их получит. Так происходит нередко и потому, что министерство, ведомство, служба и т.д., в которые он обращается, может просто не иметь соответствующей информации.

Отсюда вытекает одно простое, но важное правило: прежде чем обращаться в то или иное учреждение с просьбой предоставить какую-то информацию, необходимо выяснить: а имеет ли оно ее? И должно ли, в принципе, иметь? А для этого журналисту нужно хотя бы в общих чертах представлять себе то, какие государственные организации какого рода информацию могут собирать. Надо иметь в виду, что экологическая информация поступает в самые разные министерства и ведомства. Они, скажем, собирают сведения об отходах производства (прежде всего ядовитых, радиоактивных), о состоянии почвы, воздуха, водных бассейнов, подземных вод, биологических, минеральных и иных

ресурсов. Но, например, данные о состоянии водной среды в максимальной мере сосредоточены в Росгидромете, Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека (Минздраве), Министерстве природных ресурсов, Минсельхозе, Госстрое, Госкомстате. Другими словами, обращаться в другие ведомства за информацией о состоянии водной среды журналисту нет смысла.

Разумеется, названные, министерства и ведомства могут собирать информацию об одних и тех же средах, ресурсах, объектах. Но это отнюдь не значит, что они полностью дублируют одно другое. Журналисту важно знать, что каждое ведомство собирает ту информацию, которая характеризует объект интереса именно с точки зрения возможностей данного ведомства повлиять на него и функциональной ответственности именно за данные параметры объекта. Поэтому, в зависимости от целей публикации, он может обратиться либо в одно министерство или ведомство, либо в несколько. Причем полученная им информация об одном и том же объекте в каждом случае будет разной по объему и качеству.

Третья важная группа источников экологической информации — экологические **неправительственные организации**. Среди них Всероссийское общество охраны природы, «Гринпис», Гильдия экологов, «Беллона», Союз охраны птиц России, МСОП, «Зеленый крест», Независимое рейтинговое агентство, «Экозащита», приют для животных «Потеряш-ка», WWF, движение «Звенящие кедры России» и др. В отличие, например, от государственных организаций, эти источники заинтересованы в распространении имеющейся у них информации, и поэтому для журналиста-эколога они являются самым безотказным поставщиком необходимых сведений.

В ряде случаев нужные сведения можно почерпнуть еще из одного источника — **специальной литературы** по соответствующему разделу экологии (монографий, учебных пособий, учебников и пр.). Подобная литература сейчас имеется как в библиотеках, так и в книжных магазинах, Интернете.

Может ли быть в прессе качественный экологический анализ?

Полноценный анализ экологической проблемы возможен в том случае, когда журналист ведет его целенаправленно. Поэтому ему важно определить для себя, независимо от сути конкретного вопроса, который необходимо осветить, что именно следует выявить в ходе анализа? Напомним, что это может быть:

- 1) описание сложившейся проблемной ситуации;
- 2) ее оценка;
- 3) выявление причин, породивших ситуацию;

- 4) прогнозирование ее развития;
- 5) предложение программы действий по улучшению ситуации или оценка мер, уже принимаемых для ее исправления.

Разумеется, что автор может решать либо одну из этих задач, либо их совокупность. Но при этом нельзя забывать, что провести всесторонний анализ, как правило, намного труднее, чем осветить какой-то один аспект ситуации.

Глубокому и достоверному анализу экологических проблем в прессе мешают разные факторы. Один из них — **нехватка точной информации**. По закону о СМИ журналист имеет право получать сведения экологического плана без всяких препятствий. Однако на практике часто все происходит наоборот: их закрытость, сложность получения (особенно, от коммерческих фирм) приводит к тому, что авторы иногда пользуются неполными данными, предположениями. Это не способствует высокому качеству публикаций.

Да и **правильно распорядиться полученными данными**, уместно использовать их для обоснования своих выводов, оценок могут отнюдь не все авторы. Так, характерным признаком многих аналитических публикаций по проблемам экологии является высокий уровень аргументации авторами своих рассуждений с помощью отрицательных примеров. С одной стороны, это объясняется огромным количеством фактов, событий, явлений, свидетельствующих о росте экологических бедствий во многих регионах страны, в разных сферах деятельности. Но, с другой стороны, многие авторы уверены в том, что тексты с положительными примерами не дают нужного эффекта. И тем более — не воспринимаются в качестве «серьезных заявок» социальными институтами, которым такие публикации прежде всего и предназначены. Отсюда и стремление к негативу, бьющему по нервам аудитории.

Однако несмотря на такую общую тенденцию в аналитическом воспроизведении проблем экологии, авторы все же должны стремиться к взвешенному, сбалансированному применению отрицательных и положительных примеров. Это важно потому, что такого рода аргументация оказывается более психологически приемлемой для аудитории, побуждающей ее к размышлению, вселяющей хотя бы какую-то надежду на разрешение тяжелой экологической ситуации.

Одним из факторов, предопределяющих то, насколько полным и интересным будет представляться аудитории экологический анализ, является **жанровое разнообразие публикаций**. Наблюдение за прессой показывает, что авторы довольствуются довольно скромным набором аналитических жанров. Это, прежде всего комментарии, отчеты с конференций, корреспонденции, рецензии. Иногда — статьи. При этом нередко звучит такое оправдание: «Главное, чтобы текст был хорошим, а какой жанр — значения не имеет».

Между тем жанровая скудость, частое повторение одних и тех же текстовых форм делает экологическую тематику в глазах читателя однообразной. А это вряд ли побуждает его к чтению даже хороших по сути текстов.

На уровне экологических публикаций сказывается и **степень компетентности журналистов**. Журналист, занимающийся экологической темой, должен хорошо знать ее, а также не менее хорошо владеть методами исследования. Пока же дилетантство все еще один из главных недостатков журналистов-экологов. Это замечание, конечно же, относится не ко всем авторам, поскольку среди них есть выдающиеся ученые, как, например, А. Яблоков, Т. Злотникова и др., чьи имена постоянно появляются на страницах экологических изданий.

Чтобы закрепить представление о специфике экологического анализа в прессе, рассмотрим для примера публикацию Д. Писаренко «Все — под топор».

«Внимательный читатель наверняка заметил, как часто в последнее время нам приходится писать об экологических проблемах московского региона. Пожары, загрязнение воздуха, вырубка лесов... Именно ситуация с подмосковными лесами, по мнению экологов, является самой тревожной. Нужно быть слепым, чтобы не видеть, как поредели "зеленые легкие" столицы...

Вековые дубравы

В Московской области более миллиона дачных участков. Их средняя плотность — 22 участка на 1 км². Ближе к столице этот показатель растет и дачные поселки буквально сливаются как друг с другом, так и с самим мегаполисом. Инженерная инфраструктура явно не рассчитана на все эти поселения. Существующая сеть автомобильных дорог — тоже. Но менее всего приспособлена под нужды расширяющегося мегаполиса экосистема региона.

Большинство людей думают, что "зеленый пояс" столицы создавался искусственно: по приказу Совмина, а то и Политбюро вокруг города высаживали миллионы деревьев. На самом деле Москву окружают леса, которые росли здесь веками. Просто в советские времена им был придан особый статус. Согласно Лесному кодексу, они являются лесами первой группы. Их основное назначение — выполнение водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных, иных функций. Чтобы начать строить на таких землях, необходимо перевести их в категорию нелесных или изъять из лесного фонда. И делаться это должно только по решению федерального правительства. Региональные органы власти могут лишь направить в Белый дом свое представление по этому поводу. Скажем, правительство Московской области считает целесообразным

построить в лесу детскую больницу, на что и просит согласия федеральных властей. Почему же закон игнорируется и лесные земли отводятся под масштабное коттеджное строительство?

Причин несколько. Прежде всего — это недостатки правовой базы, — поясняет юрист "Гринписа" Гусяна Картюшова. — Раньше в Земельном кодексе были указаны ограничения на перевод лесных земель в нелесные. Там было сказано, что перевод возможен при строительстве дорог, линий связи, учреждений здравоохранения, образования, в некоторых других случаях. Но президиум Верховного суда счел, что между Лесным и Земельным кодексом есть коллизия норм, и вычеркнул этот перечень. Попытки внести поправки в кодексы предпринимались в Госдуме дважды, но они провалились. I

Или такая любопытная деталь. Допустим, жители деревни решили бороться с возведением коттеджного поселка на территории прилегающего леса. Так вот, заявление в суде у них примут лишь в том случае, если еще не прошло трех месяцев с того момента, как они **должны (!)** были узнать о нарушении их прав. Причем имеется в виду не тот день, когда в лесу появилась техника и началась вырубка деревьев, а более ранний срок — когда решение о переводе этих земель было опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации! Между первым и вторым зачастую проходят месяцы и даже годы. А селяне, дабы не прохлопать момент, должны, видимо, ездить в Российскую государственную библиотеку и штудировать там Собрание законодательства. Абсурд!

Фемида дремлет

Понятно, что представители районных властей не спешат доводить до сведения жителей свои решения об отводах лесных земель под коттеджное строительство. Но бывают и случаи откровенного вранья. Так, жители деревни Маслово Одинцовского района направили в администрацию письмо, просили подтвердить или опровергнуть слухи о том, что под строительство выделяется участок леса рядом с деревней. Им пришел ответ: никаких заявок не поступало (кроме районной администрации, их в этом заверяло областное Министерство экологии и природопользования). А позже прокуратура установила, что процесс отвода 5 га лесных земель был в самом разгаре. А сейчас на том же участке готовятся к отводу еще 24 га леса.

Если не удастся "вписаться" в существующие пробелы законодательства, застройщики его просто игнорируют, — продолжает Г. Картюшова. — Власти и контролирующие органы этого как бы не замечают, что, разумеется, наводит на мысль об их заинтересованности. Есть масса примеров различных нарушений. Слава богу, самозахвата в чистом

виде пока не наблюдается. Ну разве что прирежут себе кусок поселкового сквера или общественного пруда.

Буксует и судебная система. Те граждане, которые в борьбе с застройщиками прибегают к помощи Фемиды, рано или поздно убеждаются: работает безотказный механизм, позволяющий провалить в суде любую жалобу. Рассмотрение иска затягивается по причине неявки ответчика в суд (хотя судья в определенных случаях может заслушать дело и без него), сами суды перегружены донельзя. Дела откладываются на месяцы, а вырубка и строительство коттеджей продолжаются. В итоге, если решение все-таки принимается, говорить о сохранении природы поздно: на месте леса уже выросли дворцы. При этом судьи демонстрируют порой редкую гибкость ума: "Так, значит, там уже все построено? О каком лесу вы тогда говорите?" — удивилась судья, рассматривавшая дело о незаконном землеотводе в Домодедовском районе.

Население побоку

— По закону, застройщики обязаны учитывать мнение населения. Но решения сходов игнорируются, — говорит Г. Картюшова. — В ходе подкуп людей, своеобразные подачки населению. Например, в селе Усово застройщики обещали местным жителям за отказ от жалобы провести водопровод. Такие "обмены" неправомерны, ведь речь идет о сохранении среды обитания людей.

Между прочим, несколько веков назад значительную часть Московской области занимали широколиственные леса. Теперь дубы остались только в самых южных лесостепных районах и на маленьком участке западного Подмосковья. Но именно западное направление традиционно влечет застройщиков. Несмотря на то что угрозу широколиственным лесам региона ученые осознали еще сто лет назад, наша власть продолжает бездумно отдавать под топор то последнее, что осталось».

Как видим, в тексте сначала дается **описание плачевного состояния подмосковных лесов** (идет их бесконтрольная вырубка). Затем автор **оценивает сложившуюся ситуацию в лесопользовании**, указывая на то, что «зеленые легкие» Москвы очень поредели за последние годы, что отнюдь не соответствует интересам жителей Подмосковья и столицы. Далее, опираясь на данные, полученные от экспертов «Гринписа», **показывает основные причины**, приводящие к уничтожению подмосковных лесов, — несовершенство законов и коррумпированность властей. В данном случае автор реализует достаточно простую, традиционную схему анализа проблемной ситуации («что происходит и кто виноват?»). Но и этого вполне достаточно,

поскольку текст позволяет решить главную задачу — привлечь внимание аудитории «АиФ» к проблеме. Возможно, это и побудит власти к ее решению.

4.4. Военный анализ

Что такое военный анализ?

В повседневной журналистской практике понятие военного анализа нередко смешивается с понятием военной тематики на страницах СМИ. Между тем это разные вещи. Освещение жизни армии и флота, проблем ветеранов войны и т.д. включает в себя самые разные аспекты: нравственно-патриотический, экономический, юридический, финансовый, культурологический, исторический и пр. Если журналист, например, рассказывает, как в Москве праздновался День Победы, то это еще не значит, что он занимался в своей публикации военным анализом.

Под **военным анализом** следует понимать выявление, оценку, прогнозирование стратегических или тактических преимуществ или недостатков Вооруженных сил страны или страны в целом, которые возникают в той или иной ситуации, связанной с необходимостью решения разного рода военных задач.

С этой точки зрения может быть проанализировано, например, такое важное явление, как размещение военных баз НАТО в странах, входивших ранее в Варшавский договор. Рассуждая об этом на страницах газеты, журнала, в теле- и радиопередаче, автор может утверждать, что за счет приближения НАТО к границам России так называемое подлетное время носителей ядерного заряда от будущей передовой линии войск НАТО до Москвы резко сократится. Это означает, что в случае, например, военного нападения со стороны этого военного блока на Россию жители Москвы будут иметь с момента объявления боевой тревоги всего несколько минут для того, чтобы укрыться в убежище от ядерного удара. Такого рода рассуждение уже можно считать элементом военного анализа на страницах прессы.

Военный анализ может иметь своей целью исследование возможного театра военных действий, структуры вооружения армий вероятного противника, уровня боевой и морально-политической подготовки офицерских кадров, солдат и сержантов, особенностей военных коммуникаций, военно-стратегических резервов и т.п. Результаты такого анализа будут показывать преимущества и недостатки предполагаемого противника, которые можно соотнести с возможностями собственных Вооруженных сил и сделать на основании этого вывод об уровне их боеготовности.

Виды военного анализа

Военный анализ может быть как реальным (относящимся к сегодняшним проблемам военного противостояния), так и прогностическим, то есть отнесенным к вероятным ситуациям указанного плана в будущем. Он может быть и историческим, т.е. относиться и к прошлым военным противостояниям или войнам (например, анализ боевых действий во время Троянской войны или битвы под Полтавой).

Военный анализ может быть связан, как уже говорилось, не только со стратегическими проблемами, но и с тактическими. Может рассматриваться военное противостояние каких-то отдельных военных соединений, даже вооруженных групп, анализироваться их действия с точки зрения военного успеха или неудачи.

Конечно, серьезный военный анализ могут осуществлять лишь подготовленные соответствующим образом военачальники, офицеры, обладающие необходимой информацией. Такого рода анализ обычно носит закрытый характер, является военной тайной. Однако если анализ ведется на основании данных, опубликованных в открытой печати, то тайны он не составляет. Военный анализ, естественно, могут проводить и журналисты (обычно этим занимаются военные журналисты, имеющие соответствующее военное образование), при условии, что в нем, как говорилось выше, использованы открытые данные. Студенту-журналисту, решившемуся специализироваться по военной тематике и в той или иной мере осваивающему особенности военного анализа, следует изучать имеющуюся в открытом доступе военную научную литературу, регулярно знакомиться с передачами телеканала «Звезда», читать тексты на страницах журналов, как «Военные знания», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», газета «Красная Звезда» и некоторых других СМИ.

Пример военного анализа содержится в публикации «В плену мифа. Российская армия: Возрождение или деградация». Этот материал подготовлен корреспондентом газеты Н. Порсковым совместно с руководителем Центра военного прогнозирования, профессором А. Цыганком.

«Ракетно-ядерный провал»

Стратегические ядерные силы (СЯС) России, позволяющие уничтожить любую страну в течение получаса, на сегодняшний день и на обозримую перспективу — единственный фактор, позволяющий считать Россию великой военной державой. Благодаря ядерному оружию страна может не беспокоиться о своем суверенитете. Однако то, что происходит с ядерными силами, можно считать самым большим провалом, перечеркивающим все достижения в области военной политики.

После краха СССР России достались вся морская составляющая советских стратегических ядерных сил, часть наземной и воздушной составляющих. На начало

1992 года Россия имела в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) 627 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с 3727 боевыми частями (БЧ). В Военно-морском флоте — 27 ракетных подводных крейсеров специального назначения с 456 баллистическими ракетами, оснащенными 2368 боевыми частями. В Военно-воздушных силах — 22 бомбардировщика Ту-95МС по 16 крылатых ракет на каждом, всего 352 ракеты. В последний день 1999 года президент Борис Ельцин передал своему преемнику Владимиру Путину такой состав ядерных сил: РВСН — 756 межконтинентальных ракет с 3540 боевыми частями; ВМФ — 21 ракетный подводный крейсер с 328 баллистическими ракетами, это 1376 зарядов; ВВС,— 81 бомбардировщик с 926 крылатыми ракетами. В общей сложности — 5842 заряда.

К началу 2007 года Россия располагала таким стратегическим потенциалом.

В Ракетных войсках стратегического назначения — всего 489 МБР с 1788 зарядами. В

ВМФ — 13 ракетных подводных крейсеров специального назначения с 192 баллистическими ракетами и 672 боевыми частями. В ВВС 79 бомбардировщиков с 884 крылатыми ракетами. Итого в целом: 681 межконтинентальная баллистическая ракета и ракеты подводных лодок с 2460 боевыми частями и 79 боевых самолетов с 884 крылатыми ракетами. Всего 3344 заряда. Таким образом с 2000 по 2007 год стратегические ядерные силы утратили 405 носителей и 2498 зарядов. Произведено всего 27 ракет, т.е. в семь раз меньше, чем в 1990-е годы. Списано 440 межконтинентальных ракет различного базирования с 2483 зарядами, два Ту-95МС, потерян в катастрофе один Ту-160.

Происходит дальнейшее сокращение стратегического ядерного потенциала

Мобильность или мощь

В РВСН руководство России изначально оказалось заложником решений, принятых еще в СССР. Имеется в виду решение о развитии мобильных ракетных комплексов РС-12 "Тополь". Оно мотивировалось тем, что повышение точности американских МБР снижает боевую устойчивость отечественных МБР шахтного базирования. Выход был найден в создании комплексов, обладающих высокой мобильностью и способных в угрожаемый период уйти из-под удара. Однако сегодня США обладают спутниками оптической, инфракрасной и радиолокационной разведки (КН-11, "Лакросс" и др.), передающими информацию в реальном масштабе времени, и преимущество мобильных «Тополей» стало, по сути, нулевым.

Место базирования "Тополей" известно США с точностью до сантиметра. Наивно предполагать, что стотонный 22-метровый тягач, перевозящий "Топодь", обладающий высокой заметностью в оптическом, радиолокационном и инфракрасном диапазонах, может стремительно раствориться в российских просторах. Применительно к МБР

шахтного базирования это невозможно — на уничтожение каждой ракеты в шахте требуется ядерный заряд, причем необходимо добиться прямого попадания в шахту или очень близкого к ней взрыва. В ближайшей перспективе США достигнут возможности поражать боевые машины комплекса "Тополь" обычным высокоточным оружием с малозаметных самолетов, а возможно, и боевых беспилотных летательных аппаратов, которые в условиях продолжающейся деградации системы противовоздушной обороны смогут беспрепятственно проникать в воздушное пространство Российской Федерации. Наконец, машина комплекса «Тополь» может быть выведена из строя выстрелом из тяжелой снайперской винтовки диверсанта. Применительно к шахтным МБР такой сценарий нереализуем из-за мощности конструкции шахты, ее подземного расположения и усиленной охраны.

Если уж говорить о мобильности, то действительно высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный комплекс РТ-23, ракета которого имела не один заряд, как у "Тополя", а десять. В походном положении комплекс имел вид обычного вагона-рефрижератора, поэтому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РВСН комплексов "Тополь", однако настойчиво требовало от России ликвидировать РТ-23. В 1990-е годы все комплексы РТ-23 ликвидированы.

Многочарядные МБР шахтного базирования РС-18 и РС-20, несмотря на многократное продление срока их службы, будут в ближайшие годы в ускоренном темпе выводиться из эксплуатации. Замена их на шахтный вариант "Тополя» неадекватна, поскольку, во-первых, ведется крайне низкими темпами, во-вторых, "Тополь", как уже было сказано, несет всего один заряд. Возможность создания многочарядного варианта-"Тополя", известного под названием РС-24, представляется в высшей степени сомнительной. Если МБР РС-20 может выводить 8,8 т полезной нагрузки, РС-18 — 4,3 т, то "Тополь" — всего одну тонну, "Тополь-М" — 1,2 т. "Тополь" изначально создавался как однозарядная ракета, изменить его без ухудшения характеристик нельзя.

При крайне низком, как сегодня, темпе строительства новых ракет и ускоряющемся выводе старых в ближайшие десять лет РВСН могут сократиться до 100-200 однозарядных МБР. Переломить эти тенденции в рамках нынешней военной политики невозможно. Создатель "Тополя", Московский институт теплотехники, и его производитель, Боткинский завод, сегодня монополисты в сфере строительства межконтинентальных ракет. Для разработки, испытаний и запуска в производство тяжелых многочарядных МБР нового поколения понадобятся многие годы и сотни

миллиардов рублей, а также, возможно, формирование качественно новых конструкторских бюро и создание новых предприятий-производителей.

"Булавой" по безопасности

При всей драматичности ситуации в РВСН положение с морской составляющей стратегических ядерных сил еще хуже. В 1990-е годы, после серии неудачных испытаний, было принято решение (по-видимому, ошибочное) отказаться от создания баллистической ракеты Р-39М для перевооружения подводных крейсеров проекта 941. Вместо нее было решено разрабатывать Р-30 "Булава", под которую предполагалось строить новые подлодки проекта 955. Первая лодка этого типа "Юрий Долгорукий" была заложена в 1996 году. В 2004 и 2006 годах было начато строительство второй и третьей лодок этого типа: "Александр Невский" и "Владимир Мономах". Создателем "Булавы" стал автор "Тополя" — Московский институт теплотехники. Предполагалось, что "Булава" будет максимально унифицирована с "Тополем". Московский институт теплотехники всегда специализировался на создании ракет наземного базирования, а созданием баллистических ракет для подводных лодок занималось Миасское КБ им. Макеева в Челябинской области. Московский институт никакого опыта создания ракет для подлодок не имел, "Тополь" изначально задумывался как ракета наземного базирования. Не удивительно, что все испытания "Булавы" оказались в той или иной степени неудачными.

Ресурс лодок, которые строились еще в 1985-1991 годах, подходит к концу. Соответственно все они, по-видимому, будут списаны до 2020 года. Таким образом, само существование морской составляющей стратегических ядерных сил определяется судьбой "Булавы". Создание нового ракетного комплекса и лодки под него потребует многих лет и сотен миллиардов рублей. В итоге к середине следующего десятилетия в составе российских ядерных сил могут остаться не более 300 межконтинентальных ракет наземного и морского базирования и не более чем 600 зарядов на них. Выполнение такими силами функции ядерного сдерживания окажется под сомнением. У США появится возможность с помощью обезоруживающего неядерного удара уничтожить почти все российские стратегические ядерные силы, а единичные уцелевшие ракеты добить с помощью ПРО. Стратегические силы Китая к этому времени сравняются с российскими или даже обойдут их по размерам. Учитывая абсолютное превосходство китайской армии над ВС РФ в силах общего назначения и крайне низкую чувствительность китайцев к собственным людским потерям, возникнет ситуация, когда Пекин, как и Вашингтон, сможет разговаривать с Москвой с позиции силы. Говорить о гарантиях суверенитета Российской Федерации будет бессмысленно.

Ракетоносцы под списание

Авиационная компонента стратегических ядерных сил в последние восемь лет была наиболее стабильной по своему составу. Некоторое уменьшение числа крылатых ракет с 1999 по 2007 год было чисто формальным, поскольку бомбардировщики Ту-95МС6 и Ту-95МС16 (несут шесть крылатых ракет и 16 соответственно) быстро трансформируются друг в друга; правда, увеличение боевой нагрузки приводит к уменьшению дальности полета. Однако Ту-95МС устарели морально и физически, их вывод из состава ВВС уже начался. Согласно заявлениям некоторых официальных лиц из Минобороны, к 2015 году стратегическая авиационная группировка будет увеличена до 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. Как уже говорилось/сегодня ВВС РФ имеют 79 таких самолетов, т.е. уменьшение группировки на 29 единиц подается как ее увеличение.

В качестве единственно положительного в развитии ядерных сил можно отметить начало строительства новой серии РЛС системы предупреждения о ракетном нападении типа "Воронеж". Важно не только и даже не столько техническое обновление средств предупреждения, сколько избавление России от зависимости со стороны других стран.

Сомнительная новизна

Силы общего назначения находятся в ситуации несколько менее критической, нежели стратегические ядерные силы, лишь потому, что их боеспособность не настолько критически важна для сохранения суверенитета России. Тем не менее без наличия полноценных сил общего назначения обороноспособность Российской Федерации обеспечить невозможно. На развитии этих сил критически сказываются отсутствие внятной концепции военного строительства, неопределенность относительно внешних угроз и типа войн и конфликтов, которые придется вести. Если перед ядерными силами стоит задача нанесения неприемлемого ущерба любому вероятному противнику, то определить территориальную и видовую структуру, количество и тактико-технические характеристики вооружения и военной техники сил общего назначения, характер боевой подготовки невозможно без четкого понимания того, какого типа войны с каким противником им придется вести.

За 1992—1999 годы Сухопутные войска получили 120 танков Т-90 (четыре батальона) и до 30 Т-80У (один батальон). За 2000-2007 годы на вооружение поступило 90 танков Т-90 (три батальона). Всего в Сухопутных войсках примерно 200 танковых батальонов, кроме того, значительное количество танков находится на базах хранения. Не лучше ситуация и в авиации. В 1992-1999 годах ВВС получили до сотни крылатых машин, за 2000-2007 годы для ВВС было закуплено всего два новых самолета Су-34. Всего в ВВС

числится до 1700 боевых самолетов, что также вызывает серьезные вопросы по поводу низких темпов обновления авиационной техники. Отметим, что было модернизировано 30-40 штук Су-27 и Су-25.

"Новизна" новой техники сомнительна. И танк Т-90, и самолет Су-34 были созданы еще в советский период, закупки Т-90 производились в начале 1990-х, причем в количествах больших, чем сейчас. Таким образом, вопрос о целесообразности возобновления закупок техники, которая не является принципиально новой и при этом производится в крайне незначительных количествах, становится еще более острым.

Что касается наземной ПВО, без которой, в частности, невозможно функционирование стратегических ядерных сил (боевая устойчивость даже шахтных МБР будет близка к нулю), то за 1992-1999 годы Зенитные ракетные войска получили около 30 дивизионов (не менее пяти полков) зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-300ПМ. После 2000 года первая техника для войск ПВО поступила лишь в середине 2007 года — полк ЗРСС-400 поставлен на боевое дежурство в Московской области.

Аналогичная ситуация с оперативно-тактическим ракетным комплексом "Искандер". Заявления об его скором принятии на вооружение регулярно следуют с 2003 года, однако, судя по имеющимся данным, "Искандер" не поступил на вооружение до сих пор. Вызывает массу вопросов действующая государственная программа вооружений на период 2006-2015 годов. Непонятно, чем обосновано количество и типы закупаемых вооружений и военной техники, предусмотренных программой, а также ее выполнимость, если все предыдущие программы были сорваны. Например, неясно, удастся ли закупить запланированные этой программой 1400 танков Т-90, насколько целесообразна закупка именно этих танков, которые нельзя считать по-настоящему современными.

Подобные вопросы возникают и по поводу приобретения 58 истребителей-бомбардировщиков Су-34. Неясно, способен ли ВПК выполнить данную программу, насколько целесообразно закупать именно этот самолет и именно в таком количестве. Предполагается, что он должен сменить фронтовой бомбардировщик Су-24, которых в ВВС было около 500 единиц. Отдельные высокопоставленные военные неоднократно заявляли, что один Су-34 способен заменить десять Су-24. Между тем сравнение тактико-технических характеристик этих самолетов показывает, что эти самолеты соотносятся как 1:1,5-2. Совершенно очевидно, что обслуживание Су-34 не уменьшилось в десять раз по сравнению с таковым у Су-24, работоспособность экипажа Су-34 также не может повыситься в десять раз по сравнению с экипажем Су-24. Значит, эскадрилья самолетов Су-34 не может сократиться в десять раз по сравнению с эскадрильей Су-24 (т.е. до 1-2 самолетов). Для адекватной замены 500 Су-24 требуется 200-300 Су-34, а не 58.

То же самое можно сказать про ЗРС С-400. Программа вооружений предусматривает ввод в боевой строй 18 дивизионов этой системы. Это от трех до девяти полков. Ими невозможно не только прикрыть основные административные и промышленные центры, но даже обеспечить функционирование ядерных сил. Заявления официальных лиц о том, что характеристики С-400 в три или более раз выше, чем у С-300, поэтому ее требуется в три раза меньше, вызывают удивление. Во-первых, все без исключения специалисты признают, что имеющихся в ВВС и ПВО примерно 70 дивизионов ЗРС С-300 недостаточно для обеспечения функционирования надежной ПВО страны. Во-вторых, никакое повышение характеристик не подразумевает количественного сокращения ниже определенного предела: одной зенитной ракетой невозможно сбить более одной цели. Соответственно, если количество целей превысит количество готовых к пуску ракет, ЗРС не сможет отразить налет, какими бы высокими ТТХ она ни обладала.

Полеты только во сне

Программа по созданию истребителя 5-го поколения на сегодня является единственной в России программой по разработке действительно нового образца вооружения и военной техники (по крайней мере, из тех, что не засекречены). В США тяжелый истребитель 5-го поколения F-22 с 2004 года поступает на вооружение, им уже укомплектовано 1-е авиакрыло. В Северной Америке реальное проектирование двигателя F-119PW-100 началось в 1987 году. Таким образом, есть основание предположить, что отставание российской программы создания истребителя 5-го поколения от аналогичной программы США — не менее 20 лет.

Единственным серьезным изменением в видовой структуре Вооруженных сил за последнее десятилетие стала передача армейской авиации из Сухопутных войск в ВВС. Россия стала практически единственной такой страной. Это решение можно считать одной из самых грубых ошибок в области военного строительства за весь постсоветский период. Вертолеты на сегодняшний день являются важнейшим и наиболее универсальным средством повышения мобильности и боевой мощи Сухопутных войск. В США вертолетные батальоны не просто остаются в составе Сухопутных войск, но и включаются непосредственно в структуру дивизий. Для ВВС же вертолеты являются не более чем обузой. Никаких разумных (с государственной точки зрения) объяснений данному решению в России не было дано до сих пор.

Чрезвычайно странной представляется ситуация с принятием на вооружение нового ударного вертолета для замены Ми-24. Еще в декабре 1987 года были подведены итоги конкурса, на котором Ка-50 одержал победу над Ми-28. В 1995 году указом Президента

Российской Федерации Ка-50 был принят на вооружение и выпущен серией в пять единиц. Два вертолета этого типа в 2001 году успешно участвовали в боевых действиях в Чечне. Тем не менее в 2004 году было официально объявлено, что на вооружение поступит Ми-28. Остается неясным, почему? При этом до сих пор ни один серийный Ми-28 на вооружение не принят, хотя о поступлении их в части сообщалось в середине 2006 года.

Минимально необходимым для поддержания основных навыков пилотирования и боевого применения считается уровень налета в 60-70 часов в год, оптимальным — 120 часов и более. В 1990-е годы этот уровень составлял в ВВС РФ, в зависимости от рода авиации, 10-50 часов. В 2006 году средний налет был всего лишь 40 часов в год. Резко выросла аварийность авиации, где скоро не будет ни одного летчика-снайпера, где уже почти нет летчиков 1-го класса. В армейской авиации одна из причин резкого падения боевой готовности вертолетов связана с сокращением финансирования, происшедшим в результате объединения ВВС и ПВО. Единые, они стали

нового образца вооружения и военной техники (по крайней мере, из тех, что не засекречены). В США тяжелый истребитель 5-го поколения F-22 с 2004 года поступает на вооружение, им уже укомплектовано 1-е авиакрыло. В Северной Америке реальное проектирование двигателя F-119PW-100 началось в 1987 году. Таким образом, есть основание предположить, что отставание российской программы создания истребителя 5-го поколения от аналогичной программы США — не менее 20 лет.

Единственным серьезным изменением в видовой структуре Вооруженных сил за последнее десятилетие стала передача армейской авиации из Сухопутных войск в ВВС. Россия стала практически единственной такой страной. Это решение можно считать одной из самых грубых ошибок в области военного строительства за весь постсоветский период. Вертолеты на сегодняшний день являются важнейшим и наиболее универсальным средством повышения мобильности и боевой мощи Сухопутных войск. В США вертолетные батальоны не просто остаются в составе Сухопутных войск, но и включаются непосредственно в структуру дивизий. Для ВВС же вертолеты являются не более чем обузой. Никаких разумных (с государственной точки зрения) объяснений данному решению в России не было дано до сих пор.

Чрезвычайно странной представляется ситуация с принятием на вооружение нового ударного вертолета для замены Ми-24. Еще в декабре 1987 года были подведены итоги конкурса, на котором Ка-50 одержал победу над Ми-28. В 1995 году указом Президента Российской Федерации Ка-50 был принят на вооружение и выпущен серией в пять единиц. Два вертолета этого типа в 2001 году успешно участвовали в боевых действиях в

Чечне. Тем не менее в 2004 году было официально объявлено, что на вооружение поступит Ми-28. Остается неясным, почему? При этом до сих пор ни один серийный Ми-28 на вооружение не принят, хотя о поступлении их в части сообщалось в середине 2006 года.

Минимально необходимым для поддержания основных навыков пилотирования и боевого применения считается уровень налета в 60-70 часов в год, оптимальным — 120 часов и более. В 1990-е годы этот уровень составлял в ВВС РФ, в зависимости от рода авиации, 10-50 часов. В 2006 году средний налет был всего лишь 40 часов в год. Резко выросла аварийность авиации, где скоро не будет ни одного летчика-снайпера, где уже почти нет летчиков 1-го класса. В армейской авиации одна из причин резкого падения боевой готовности вертолетов связана с сокращением финансирования, происшедшим в результате объединения ВВС и ПВО. Единые, они стали

высокой степенью вероятности станут флотами прибрежного действия. Изменить эту ситуацию уже не представляется возможным.

К армии средней европейской страны

Таким образом, в силах общего назначения можно констатировать существенное снижение закупок по сравнению даже с периодом 90-х годов, срыв всех государственных программ перевооружения и крайнюю неоднозначность содержания самих этих программ. Темпы перевооружения и качественные характеристики закупаемых образцов военной техники таковы, что при сохранении существующих тенденций силы общего назначения Российской Федерации в ближайшие 8-10 лет сократятся до размеров вооруженных сил средней европейской страны. Это не позволит обеспечить обороноспособность России, особенно в условиях деградации ядерных сил. Наша страна окажется неконкурентоспособной в военном отношении не только по сравнению с КНР и США, но также с Турцией и Японией, а в перспективе — и с европейскими странами НАТО.

Тенденции в области военного строительства в Российской Федерации однозначно свидетельствуют: в обозримой перспективе Вооруженные силы утратят возможность обеспечивать безопасность страны от внешней агрессии. Для изменения сложившейся ситуации необходимо создание новой концепции военного строительства, основанной на оценке реальных внешних угроз для России. На ее основе должны быть определены новые подходы к формированию системы управления Вооруженными силами и их структуры, военно-технической политики, принципов прохождения службы личным составом, организации боевой подготовки».

В данном тексте дан обстоятельный анализ степени боевой готовности Вооруженных сил России на момент публикации. Анализ ведется по восьми важнейшим аспектам, характеризующим состояние Вооруженных сил страны, соответственно, и текст статьи разбит на восемь подразделов, что облегчает как сам процесс объяснения авторами сложившейся ситуации, так и восприятие проведенного исследования читательской аудиторией. Предложенный анализ носит в основном экспертно-оценочный характер.

Сравнивая состояние Вооруженных сил СССР и нынешней России, прослеживая изменение их состояния начиная с 90-х годов прошлого века, авторы выясняют причины ухудшения возможностей ядерных сил армии, авиации и флота, дают прогнозы состояния их на ближайшее будущее.

В завершение исследования авторы формулируют программу действий, необходимых для изменения состояния Вооруженных сил России. Текст изобилует фактами, цифрами, которые выступают весомыми аргументами в пользу точки зрения авторов данного выступления

4.5. Спортивный анализ

Спорт играет огромную роль в жизни большого числа людей. И не только тех, кто занимается им лично, но и бесчисленного множества болельщиков. Поэтому спортивная

тема является ведущей для многих СМ И, которые посвящают ей не только информационные, но и аналитические публикации. Спортивный анализ обладает своей спецификой. Овладение ею — задача будущего спортивного комментатора, обозревателя.

Предмет спортивного анализа

Данный вид анализа — прерогатива в первую очередь спортивных изданий, таких как «Спорт», «Спортивная Москва», «Футбол», «Хоккей», «Спорт-экспресс», «Спортивная жизнь России», теле- и радиопередач «Спорт недели», «Спортивное обозрение», «История российского спорта», «Русское кольцо» и др. Но надо иметь в виду, что не все аналитические материалы, опубликованные в таких изданиях, содержат именно спортивный анализ. Современный спорт — это огромное хозяйство. Спорт может заинтересовать журналиста с экономической точки зрения или нравственной, исторической или еще какой-то другой. Соответственно могут появиться публикации по проблемам экономики, менеджмента спорта, его нравов, истории, а также «околоспортивной» темы в СМИ. Пример — публикация В. Уткина «Почему я покупаю билеты у спекулянтов. Взгляд на километровую очередь в «Лужниках», которой мы, оказывается, можем теперь гордиться»¹. Суть публикации заключена в следующей фразе: «Какая организация распространяет билет — мне все равно. А не все равно мне другое: ясность механизма распространения. Прозрачность. Отчетность. То есть именно то, что сегодня отсутствует напроочь».

Тема, которую разбирает журналист, безусловно, важная. Однако собственно спортивный анализ с ней никак не связан. То же самое можно сказать и о тексте М. Светлова «Ferrari — F2001B. Запасной план "Б", или Оружие победы?»², рассказывающем о неудачах в разработке нового шасси, которое команда Ferrari (Формула 1) планировала использовать на предстоящих соревнованиях. Говорить о спортивном анализе в этом и подобных ему других текстах, которые встречается в спортивных изданиях достаточно часто, было бы неуместно.

Спортивный анализ отличается от всех иных видов журналистского исследования тем, что его предмет — сама спортивная деятельность: спортивные соревнования, спортивные тренировки, их методики, способы повышения профессионального уровня спортсменов, методы достижения более высоких спортивных результатов и т.п. Наличие подобного предмета в рассуждениях журналиста — верный признак именно спортивного анализа.

В ходе спортивного анализа, как и при проведении анализа иных видов, журналист использует самые разные методы.

¹ Советский спорт. 2007. 13 октября.

² Grand Prix. 2002. № 4.

Задачи спортивного анализа

Общей задачей, которую журналист должен всегда выполнять при освещении спортивной проблематики, выступает необходимость **дать аудитории верное представление о том, что происходит в спорте**, независимо от того, касается ли его разговор особенностей игры отдельного спортсмена или отдельной команды, общей картины участия ряда коллективов в каких-то спортивных играх, или же он рассуждает о спортивной жизни страны в целом. Однако эта общая задача в каждом отдельном случае трансформируется в конкретную, особую задачу³.

В частности, осуществляя анализ конкретной ситуации, журналист может основное внимание уделить либо **оценке** уровня достигнутого результата (или поражения), определению его значения для спорта, либо выявлению **причин** успехов, поражений команд или недостатков игры, состязания, либо составлению **прогноза** будущих спортивных результатов отдельных спортсменов или спортивных команд, связанных с конкретным соревнованием. Иногда он также выносит на суд аудитории **свои предложения** (или предложения других людей, самих спортсменов, экспертов) по исправлению тех ситуаций, которые представляются ему негативными, по распространению положительного опыта отдельных спортсменов и команд и т.д. Сказанное не исключает случаев, когда в одном тексте встречается своеобразное сочетание разных задач, выполняемых автором (например, он может одновременно выявлять причины и выносить оценку, прогнозировать какие-то результаты игры и выдвигать предложения и т.д.).

Направления спортивного анализа

Можно выделить несколько исходных направлений спортивного анализа, наиболее активно представленных в прессе. Но наиболее важные из них, следующие.

Первое направление. Включает в себя **исследование проблем профессиональной, психофизической подготовки спортсменов**, анализ их личных спортивных достижений, особенностей техники выполнения каких-то действий и пр., определение характера их поведения в спортивном коллективе, их влияния на слаженность игры команд, выявление вклада спортсмена в общий результат (что исключительно важно для коллективных видов спорта — футбола, хоккея, регби, волейбола и д.) и т.д.

³ Советский спорт. 2007. 13 октября.

Теперь обратимся к примеру, демонстрирующему особенности анализа деятельности отдельного спортсмена. С этой целью рассмотрим текст И. Ларина «Русская ракетка: Третий кризис в карьере»⁴.

«2 гола-в 14 матчах, 9 игр без набранных очков — таковы результаты самого дорогого хоккеиста "Нью-Йорк Рейнджерс" Павла Буре на ноябрьском отрезке чемпионата. Результаты, прямо скажем, неутешительные. Актуальный вопрос: что происходит с лучшим снайпером НХЛ последних четырех сезонов?

Попробуем разобраться. Если вспомнить историю, то нынешний кризис — третий в карьере хоккеиста. В то же время он — первый, вызванный не столько субъективными, сколько объективными (игровыми) причинами.

. Первый застой датирован сезоном 1996/97, когда в составе "Ванкувера" в 63 матчах Буре забил лишь 23 гола. Но тогда все было ясно: игрок и не скрывал, что после шести лет жизни в провинциальном Ванкувере он хотел бы поменять прописку. Далее — контрактная война и обмен во "Флориду", где в последующие два сезона снайпер единственный в лиге легко преодолевал отметку 50 шайб.

Второй кризис разразился в прошлом сезоне. "Флорида" начала чемпионат из рук вон плохо, и Буре, подозревая, что в команде не задержится, действовал без настроения. В итоге в клубе начался финансовый кризис, и южане были вынуждены отдать легионера в "Рейнджерс" фактически бесплатно. Павел же после обмена преобразился, поражая ворота в каждой игре!

И вот ноябрь 2002 года — кризис номер три. На сей раз его вне-хоккейными причинами не объяснишь: отношение Павла с клубным руководством близко к идеальному, никаких трансферов не 'предвидится.

Судя по всему, неудачи снайпера вызваны чисто игровыми причинами. На результативности Павла сильно отражаются крайне неубедительные действия Эрика Линдроса. По большому счету Буре даже не нужен. Линдрос — диспетчер-легионер и в "Ванкувере", и во "Флориде" привык действовать в одиночку. Но зато Линдрос-чернорабочий Буре просто необходим! Однако канадец, плохо справляясь с организацией так, еще хуже отрабатывает в обороне. И это больше всего бьет по скорострельности его партнера по звену.

В то же время не нужно забывать, что Буре-старшему уже 31 год. Что он играет после трех тяжелейших операций на коленях. Словом, давайте избежим резких оценок и пожелаем удачи великому хоккеисту. И, видимо, стареющему».

⁴ Спорт-Экспресс. 2002. 30 ноября.
Спорт-Экспресс. Футбол. 2002. Выпуск за май.

В данном тексте автор ставит перед собой задачу — ответить на главный вопрос: **в чем причина** очередного **кризиса** в игре лучшего снайпера НХЛ? С этой целью он углубляется в историю спортсмена и в итоге приходит к выводу, что кризис вызван не столько субъективными, сколько объективными (игровыми) причинами и конкретизирует их.

Второе направление. В этом случае **рассматривается деятельность отдельных спортивных коллективов как в ходе тренировок, так и в ходе самих соревнований** (реализации потенциала, созданного в ходе тренировок). При этом автор публикации, фиксируя достигнутые успехи или случившиеся поражения, проводит причинно-следственный и оценочный анализ. С этой целью он изучает стратегию и тактику действий отдельных команд, определяет соотношение удачных моментов и промахов, сравнивает технику игры «своей» команды с техникой игры «противников» (с целью выяснения преимуществ того или иного спортивного коллектива) и т.д.

Посмотрим, как разработано данное направление в публикации А. Дольче «Грандиозные нули. "Рома" и "Ювентус" сыграли вничью во славу итальянского футбола»⁵.

«Волею провидения **накануне Рождества** сошлись лидеры итальянского чемпионата — "Рома" и "Ювентус". Так что эта игра воспринималась многими не только как важнейшее событие текущего турнира, но и как своеобразный **отчет итальянского футбола как минимум за минувшее столетие**. Как и подобает юбилейному отчету, он вышел слегка скучным, но одновременно и впечатляющим: **лидеры сыграли величественную нулевую ничью**. "Рома" уходит на двухнедельный перерыв лидером, имея отрыв в шесть очков от "Ювентуса". 80 минут не было почти ничего, что попадает в новостные телевизионные отчеты. В конце первого тайма: удар Дельвеккио головой после навеса — прямо в Ван дер Сара. По истечении часа игры — споры, где начал падать Тотти, уже в штрафной или за или за десять сантиметров до ее границы, и последовавшие сразу вслед за ними удар головой Батистуты и длинный спасающий ¹ бросок голландского вратаря "Юве" во всю бесконечную длину его тела. Второй ряд событий этих 80 минут — это уже дальние окрестности гола. Томмази схватывается в центре поля с Давидсом, вы-

игрывает мяч и устремляется со своей добычей к штрафной "Юве", но бьет мимо. Зидан в жестком цейтноте откидывает мяч в линии штрафной, и по нему с лета лупит Инзаги — опять мимо. Трезеге бежит к мячу, готовясь отпраздновать первую и, может быть, един-

⁵ Спорт-Экспресс. 2002. 30 ноября.
Спорт-Экспресс. Футбол. 2002. Выпуск за май.

ственную вольную с ним встречу в штрафной "Ромы". Но вдруг откуда-то из периферического далека вырастает нога аргентинского защитника римлян Вальтера Самуэля и срывает свидание Трезеге с мячом. Все. На этом изложение главных событий первых 80 минут матча первой и второй на сегодняшний момент команд Италии можно заканчивать, если считать, что весь интерес в футболе сводится к тому, что в районе ворот. Представление на Олимпийском стадионе Рима в канун Рождества **не дало сколько-нибудь внятного ответа, кто сильнее — "Рома" или "Ювентус"**, зато вполне ясно продемонстрировало, в чем Италия может находить интерес игры и даже ее предназначение. И в этой части, кстати, вполне удовлетворило тягу к глобальным символическим обобщениям, которыми одержимо человечество **на грани перехода из одного тысячелетия в другое.**

У матча "Рома"—"Ювентус" нет сюжета, только фабула. Ее содержание не в том, что получилось, а в том, почему не получилось. Зидан получал мяч, и рядом с ним вырастало шесть враждебных ног, он отдавал мяч соседнему игроку или даже совсем далекому партнеру, но и тот почему-то оказывался в окружении. Зидану было тесно, и Тотти было тесно, всем было тесно. Порою складывалось ощущение, что по случаю надвигающихся грандиозных праздников в этой игре принимают участие не двадцать, а по меньшей мере сорок полевых игроков. Причем соотношение сторон менялось в зависимости от того, кто владеет мячом, — тех, что без мяча, всегда было втрое больше. Таков был иллюзорный эффект этой грандиозной демонстрации всего того, чему за сто лет научилась Италия в искусстве разрушения чужой игры. В той невообразимой интенсивности событий, что происходили в центре поля, временами просматривалось **родство итальянского футбола с футболом заокеанским.** Поэтому рейды Зидана, когда он какими-то неуловимыми колебаниями тела обходил двух-трех соперников, чтобы наткнуться на четвертого, заслуживали оваций, как если бы он смог обыграть этого четвертого и ударить по воротам. И то, что на Тотти игроки "Ювентуса" получили три желтые карточки, приравнивает это достижение к иному хет-трику. Удовольствие этого матча в созерцании динамического равновесия: два красиво вспотевших атлета не в силах сдвинуть друг друга с места. Поставьте на место одного из них кого-нибудь другого, и он тут же окажется на лопатках.

Сколько сил у команд отняло удержание этого 80-минутного равновесия, открылось в последние минуты, когда соперники вдруг стали обнаруживать взаимную слабость. Но было что-то важное в том, что Тотти вначале задержался с пасом и Дельвеккио залез во «вне игры», когда Батистута забивал гол, а затем, наоборот, поторопился с ударом и попал в длинную ногу Ван дер Сара, а затем Феррара в ответ

попал в штангу, а Параматти, играя на добивание, — в тело Гигу. Эти нули должны были остаться на табло римского стадиона. Гол стал бы чудом. А известно, что под Рождество случаются не чудеса, а торжественные мессы.

Лидеры итальянского футбола отслужили великую мессу, во время которой вольно пережить и энтузиазм, и усталость, и скуку. И то, и другое, и третье.

Футбол — сложная игра, требующая от зрителя напряженного внимания, и только так, в напряжении, может переживаться подлинное удовольствие от нее. Тактика — это философия футбола, его мудрость. И мудрец тот, кто понимает разговор двух мудрецов. В футболе нет главных и второстепенных ценностей. И подкат Вальтера Самуэля так же важен и красив, как гол, который этот фол убил.

Попробуйте сегодня Италию переубедить в этом».

В данной публикации на первое место выходит **оценка игры**: «лидеры итальянского футбола отслужили великую мессу», «сыграли величественную нулевую ничью», игра не дала «внятного ответа, кто сильнее — «Рома» или «Ювентус». На эту оценку «работают» все приводимые детали, предположения, историческая аналогия, факты.

Третье направление. Включает в себя **анализ тенденций и стратегий развития спорта в целом или отдельных его отраслей**. В этом случае журналист может анализировать особенности, например, развития футбола в стране на протяжении нескольких десятилетий, выявлять и сравнивать между собой концепции тех или иных игр, тактик и стратегий отдельных команд, условий проведения соревнований на разных этапах и т.д. Такое «многомерное» изучение спортивной деятельности команд на длительном историческом этапе способно выявить самые глубинные тенденции развития спортивной отрасли.

Названные исходные направления спортивного анализа в тех или иных случаях могут сочетаться в выступлениях журналиста, образуя гибридные варианты анализа. Это умножает возможности спортивного аналитика на страницах прессы, позволяет ему более полно выразить свое творческое начало.

Рассмотрим пример — публикацию Павла Алешина «Как играла сборная: Восемь чемпионатов — восемь схем»¹.

«44 года наша сборная участвует в борьбе за мировую корону. Естественно, все это время футбол находится в процессе постоянной эволюции, хотя тактические революции сошли на нет где-то в середине 70-х.

Сборная СССР, а затем и России не часто приближалась к представителям тактического авангарда. Однако, **как правило, она следовала в фарватере передовиков,**

иногда отставая от них по фазе, порой даже на четыре года, но в конце концов принимая реалии мирового футбола и приспосабливаясь к ним. **Представленные ниже схемы расстановки игроков сборных, участвовавших в финальных этапах мировых первенств (везде приводится оптимальный состав),** ясно показывают, когда мы были на уровне современности, а когда нет.

ШВЕЦИЯ-58. В своем первом чемпионате мира сборная СССР по части тактики держалась на европейском уровне. **Как практически и все** приехавшие в Швецию команды, она **исповедовала классическую схему «дубль-вэ»**. Но успех тогда праздновали бразильцы, огорошившие всех новой расстановкой 4-2-4 с активным подключением к атакам крайних защитников. Наша сборная могла добиться в дебюте большего, чем выход в четвертьфинал, будь в ее составе находившиеся на пике карьеры Стрельцов, Татушин и Огоньков. Но они были дисквалифицированы за счиганные дни до отъезда в Швецию.

ЧИЛИ-62. За четыре года, прошедшие после шведского чемпионата, многие сборные освоили схему, получившую название «бразильской». Однако наставник команды Гавриил Качалин посчитал новую схему губительной для игроков, воспитанных на «дубль-вэ», и **предпочел придерживаться старой расстановки**. Триумфальное турне сборной по Южной Америке на исходе 1961 года вроде бы подтвердило его правоту. От сборной ждали медалей, но по старым тактическим рельсам она опять докатила только до четвертьфинала.

АНГЛИЯ-66. Этот чемпионат новой тактической доктрины не родил: все пользовались резервами, раскрывали потенциал «бразильской» системы, которая в сборной Англии под руководством Альфа Рамсея преобразилась в 4-3-3. Сердцем будущих чемпионатов мира стала средняя линия, состоявшая из универсалов, которые с одинаковым успехом выполняли как атакующие, так и оборонительные функции. Перестройка, наконец, коснулась и сборной СССР, освоившей систему 4-2-4. Для наших крайних нападающих тоже становилась характерной помощь обороне, а класс игроков позволил нам добиться в Англии самого крупного достижения в истории — 4-го места.

МЕКСИКА-70. Вернувшийся в сборную Гавриил Качалин так определял ее **тактику: «Пять — в защите, пять — в нападении»**. Приоритет он отдавал киевлянам (Мунтян, Серебряников, Бышовец, Хмельницкий), первыми успешно применившим у нас схему 4-3-3. Несмотря на наличие в сборной блестящих форвардов, специалисты отмечали ее тактическую закрепощенность, в то время как лучшие команды играли, она на поле работала. И больше других уставала в условиях высокогорья, расходуя много сил при ничтожном-КПД. Тем не менее сборная СССР вновь добралась до четвертьфинала.

ИСПАНИЯ-82. По окончании отборочного цикла, который наша сборная успешно завершила под руководством Константина Бескова, ему в помощь вдруг были приданы Валерий Лобановский и Но-дар Ахалкаци. **И получилось, как в басне про Лебедя, Рака и Щуку.** Сборная словно руководствовалась девизом «Главное — не проиграть»: уверенные действия в защите и невыразительные в атаке, где Блохин не проявил себя лидером. На первый план в мировом футболе решительно выходил психологический фактор, который козырем сборной СССР тоже не стал. В результате ей удалось преодолеть лишь первый этап чемпионата.

МЕКСИКА-86. К этому времени **расстановка 4-4-2 или 4-3-3** четко обозначалась лишь при начальном вводе мяча в игру, а по ходу матчей постоянно менялась на основе все большего расширения зон действий, взаимозаменяемости и универсализма игроков. Наша сборная под руководством Валерия Лобановского выглядела на уровне современных требований, однако усилий футболистов практически одного клуба (в представленной схеме девять человек из киевского «Динамо») для успеха на мировом форуме не хватило. Сборная зачастую становилась предсказуемой для соперников и выбыла из борьбы в 1/8 финала.

ИТАЛИЯ-90. Тактически сборная СССР, двумя годами раньше выигравшая серебро чемпионата Европы, вновь была на уровне. Но **подвела стратегия. Создавалось впечатление**, что Валерий Лобановский, как и на ЧЕ-88, **планировал «выход из тени» — развитие игрового тонуса команды по нарастающей.** И в третьем матче она действительно показала класс, победив Камерун 4:0. Но к этому времени почти все шансы на выход из группы были потеряны.

США-94. Впервые в предлагаемой схеме такое море фамилий — в ходе группового турнира за сборную сыграли все 22 футболиста. Очевидно, что **к началу чемпионата тренеры не успели определиться с составом.** Коллектива не получилось. Вновь команда лишь хлопнула дверью, напоследок разгромив — в основном силами игроков российских клубов — опять попавших под горячую руку камерунцев — 6:1»' В данном тексте схемы расстановки игроков сборных СССР и Российской Федерации, выступают **причинами**, определившими результаты игры на чемпионатах мира. Сами результаты, выстроенные в цепочку начиная с 1958 г., дают возможность автору выявить некую **тенденцию** в развитии отечественного футбола, позволяющую вынести итоговую **оценку**: потенциальные возможности российского футбола так и не были до сих пор реализованы в полной мере.

4.6. Юридический анализ

Любая деятельность в современном обществе в той или иной мере подвергается юридическому анализу. Разумеется, его результаты не могут стать достоянием всего общества или большей его части без участия средств массовой информации. При этом журналисты не всегда выступают простыми «ретрансляторами» или популяризаторами юридического анализа, но и пытаются проводить его самостоятельно.

В чем суть юридического анализа в СМИ?

Юридический анализ явлений, процессов, ситуаций на страницах прессы не следует путать с расследованием тех или иных правонарушений, преступлений, наподобие того, которое в свое время проводил корреспондент «Московского комсомольца» Дмитрий Холодов. Предметом его интереса были воровство и разбазаривание военной техники и имущества в Западной группе войск в период ее вывода из Восточной Германии. Когда Холодова убили, по этому поводу также проводилось журналистское расследование. Но и то, и другое, и множество им подобных расследований отнюдь не преследовали в качестве главной цель установить соответствие или несоответствие неких действий, поступков, событий определенным юридическим нормам. Основная задача их состояла прежде всего в поиске определенных сведений, фактов, позволяющих разоблачить неких злоумышленников или оправдать невинно пострадавших.

В отличие от журналистского расследования **юридический анализ** (в том числе и в прессе) имеет своей целью именно **изучение состояния законности в обществе, т.е. установление соответствия или несоответствия тех или иных действий, поступков, процессов действующим правовым нормам**. При этом автор данного вида анализа, как правило, не ставит перед собой задачу выявить причину таких событий, действий, процессов, определить условия их существования, протекания, дать прогноз их развития.

Юридический анализ по своему характеру **является анализом оценочным**. Но это не делает его в практическом плане менее значимым по сравнению, скажем, с многосторонним (многонаправленным) политическим или экономическим анализом. Вынесение точной юридической оценки тем или иным явлениям бывает часто исключительно важным актом, предвещающим известные практические меры по отношению к ним.

Кто проводит юридический анализ в прессе?

Разумеется, наиболее точный и полный юридический анализ актуальных событий в любой сфере деятельности может проводить прежде всего высококвалифицированный специалист, юрист, обладающий необходимыми знаниями и опытом. И, конечно же, любая газета или журнал с наибольшим желанием будет предоставлять свои страницы не

просто специалистам в юридической сфере, а тем юристам, которые, помимо всего прочего, хорошо владеют словом, имеют навыки подготовки журналистских текстов. Как показывает практика, именно публикации таких авторов пользуются наибольшим вниманием массовой аудитории, оказывают наибольшее воздействие на нее. Вспомним, возможно, уже и неизвестного сегодняшним молодым журналистам юриста и журналиста в одном лице А. Ваксберга, мастерски осуществлявшего в недалеком прошлом юридический анализ в публикациях на страницах «Литературной газеты» («Ширма», «Судьба прокурора», «Царица доказательств» и др.). То же самое можно сказать и о Ю. Феофанове, публиковавшемся в «Литературной газете», в «Новом времени» («Процессы», «Перед альковом» и т.д.). В своих публикациях они профессионально рассматривали различные актуальные явления, процессы, действия, поступки с точки зрения Конституции РФ, различных законов. Глубина проведения юридического анализа, точность, достоверность — наиболее яркие черты их выступлений в прессе. Но это отнюдь не значит, что хорошую публикацию, содержащую юридический анализ, не может подготовить никто, кроме профессионального юриста. И обычный журналист, если он овладеет необходимым знанием законов самостоятельно, вполне может проанализировать ту или иную актуальную ситуацию с точки зрения правовых норм. Иначе говоря, для того, чтобы заниматься юридическим анализом, журналисту необходима, кроме желания, соответствующая специальная подготовка, полученная тем или иным путем.

Источники правовой информации

Если автор решит проводить юридический анализ какого-то явления, события, действия, то для этого ему понадобятся определенные исходные данные, в том числе и законодательные акты. Где их найти? Современному автору вполне доступна богатая юридическая литература — кодексы, юридические справочники, монографии и т.д. Об изменениях в юридической сфере можно узнать из таких, например, журналов, бюллетеней, газет, как «Российская юстиция», «Право», «Право и экономика», «Закон», «Собрание законодательств Российской Федерации», «Президентский контроль», «Юрист», «Московский журнал международного права», «Человек и закон», «Юридическая газета», «Тверская, 17» и пр. Оперативным юридическим консультантом журналиста может быть и его компьютер, с помощью которого можно подключиться к официальной компьютерной базе данных. Такие базы, например, представляют Центр правовой информации Российской национальной библиотеки, общероссийская сеть распространения правовой информации «Консультант Плюс». Сегодня, скажем, в системе «Консультант Плюс» общее количество документов превышает 3 млн 123 тыс. единиц. На

портале другой известной информационной системы «ИПС — КОДЕКС» пользователям предлагается более 1 млн 992 тыс. документов. Количество их постоянно растет. Пользуясь подобными базами, журналист может в принципе выяснить все нюансы законодательства в том или ином интересующем его направлении. Среди источников нормативной информации — аппарат Государственной Думы, аппарат Президента России, ЦБ РФ, Высший арбитражный суд, Верховный суд, Государственная налоговая служба, Государственный таможенный комитет и еще десятки федеральных органов, министерств, ведомств. Каждая отрасль права представлена как основными актами, так и множеством инструктивных писем, приложений, комментариев, подробно разъясняющих тот или иной законодательный акт, практику его применения.

Особенности юридического анализа в прессе

Конечно же, юридический анализ тех или иных явлений, предлагаемый журналистами в своих публикациях массовой аудитории, всегда будет отличаться от юридического анализа, проводимого юристами и предназначенного для юристов. И отличие это будет заключаться в первую очередь в стремлении авторов выступлений в прессе сделать такой анализ максимально популярным, простым (или даже — упрощенным) ради того, чтобы суть его оказалась доступной для читателя, телезрителя, радиослушателя. Ведь если эта цель не будет достигнута, то творческие усилия автора окажутся затраченными впустую. Задачу провести юридический анализ популярно и в то же время доказательно, убедительно каждый выступающий в прессе решает по-своему, в зависимости от своих способностей, степени подготовленности, доступности необходимых данных, документов и пр.

Проиллюстрируем это утверждение примерами юридического анализа, содержащегося в публикациях двух авторов. Первая — текст М. Поспелова «Армейский призыв»¹.

«На дворе осень и очередной призыв в армию. Он мог бы проходить по новому закону «О воинской обязанности и военной службе», но проходит по старому. Принятый Госдумой, одобренный Советом Федерации, закон застрял в Администрации Президента. И все потому, что поссорились Борис Николаевич (Ельцин) с Львом Яковлевичем (Рохлиным). Впрочем, и ныне действующее законодательство дает молодым людям возможность избежать армейской лямки.

Особенность национального законодательства

По словам "главного начальника призыва" генерал-лейтенанта Владислава Путилина, возглавляющего Главное организационно-мобилизационное управление МО, в этом году

планируется призвать на военную службу 188 402 человека. А уволить — 113 тысяч человек. Это позволит реализовать потребность Вооруженных сил на 88%.

Действующее законодательство дает возможность легко избежать армейской службы. К примеру, Конституция РФ предусматривает альтернативную службу, а закона, регламентирующего порядок ее прохождения, все еще нет.

Первым два года назад доказал в суде свои права на замену военной службы гражданской Вадим Гессе. Сейчас число подобных судебных процессов перевалило за сто. И нет ни одного случая, когда молодой человек, отказавшийся от призыва и грамотно обосновавший свой отказ (например, идейными соображениями), был призван в армию или осужден.

Кстати, известен другой, прямо противоположный случай. Когда сотрудники Черемушкинского райвоенкомата Москвы под конвоем доставили на сборный пункт члена Антимилитаристской радикальной ассоциации Александра Яковенко, против них было возбуждено уголовное дело.

По ныне действующему закону "О воинской обязанности и военной службе", принятому четыре года назад, от призыва в армию освобождаются граждане, признанные негодными по состоянию здоровья, прошедшие военную службу в армиях других государств и лица, имеющие неснятую судимость за совершение тяжкого преступления. Право на освобождение от призыва имеет и гражданин, родной брат которого погиб или умер во время прохождения военной службы.

Отсрочка от призыва предоставляется признанным временно негодным к военной службе по состоянию здоровья (на срок до одного года), занятым уходом за членом семьи, нуждающимся в посторонней помощи. Правом на отсрочку пользуются отцы, воспитавшие детей без матери, имеющие двух и более детей или ребенка в (на срок депутатских полномочий), а также те, кто впервые обучается на дневном отделении в средних и высших учебных заведениях.

Вашей запятой тут не стояло

Утром 8 октября начальник Главного управления Минобороны генерал-лейтенант Владислав Путилин провел пресс-конференцию, посвященную началу осеннего призыва в армию. Журналистам было заявлено, что нынешний призыв пройдет уже по новому закону. И Президент с минуты на минуту подпишет соответствующий указ. Иначе и быть не может, ведь именно президентская сторона инициировала работу над новым законом.

Борис Ельцин действительно в тот же день радикально решил судьбу закона, принятого Госдумой и одобренного Советом Федерации. Он возвратил его парламентариям без рассмотрения.

Какова будет дальнейшая судьба закона, сейчас сказать трудно. Эксперты парламентского комитета по обороне полагают, что проблему можно решить незначительными текстовыми поправками. Но согласится ли с ними Президент?

Что такое призывной контингент

Из молодых людей призывного возраста (от 18 до 23 лет) в армию идут лишь 19,5%. Остальные пользуются узаконенным правом на отсрочку или освобождением от призыва. До 20% призывников бракует медики. 10% потенциальных солдат — наркоманы, 6% имеют судимости. Весной этого года не явились в военкоматы или, попросту говоря, уклонились от службы более 30 тысяч человек. Из них наказаны только 32. Большинство "отказников" — жители Москвы и Подмосковья.

Из проекта закона "О воинской обязанности и военной службе"

От призыва на военную службу освобождаются граждане, признанные негодными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, прошедшие военную службу в другом государстве; в случае гибели (смерти) матери, отца, родного брата, родной сестры в связи с исполнением ими обязанностей военной службы. ⁴

Не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость. Или же те, в отношении которых ведется дознание, предварительное следствие или дела которых переданы в суд.

Пока вокруг нового закона кипят юридические и политические страсти, Президент объявил об очередном осеннем призыве в армию. И проходит этот призыв по старому закону. А новый в лучшем случае вступит в силу для призывников 1998 года.

Кандидат, кандидат, никогда ты не станешь майором

Конечно, для нынешних новобранцев и их родителей этот пока не принятый закон малоинтересен. Но, думается, тем, у кого головная боль от возможного призыва в армию еще впереди, любопытно будет узнать, что их ждет. Прежде всего, расширится круг людей призывного возраста, имеющих право на освобождение или отсрочку от военной службы.

Из основных нововведений в проекте закона "О воинской обязанности и военной службе" надо отметить уважительное отношение к призывникам, имеющим степень кандидата или доктора наук. Они, как и судимые граждане, могут не вздрагивать при стуке в дверь: а не повестку ли принесли? Армия и раньше не вырывала без разбору

молодые дарования из аспирантуры, не говоря уж о молодых кандидатах и докторам наук. Дело ограничивалось военной кафедрой и сборами. Однако правовая база, чтобы в одночасье "забрить" "очкарика", была и остается по сей день.

Чеченская война, видимо, пробудила в разработчиках законопроекта чувство сострадания к семьям, потерявшим близких в ее огне, — появилось положение об освобождении от военной службы юношей, чьи отец, мать, брат или сестра погибли (умерли) во время армейской службы.

Неясным остается вопрос, подпадают ли под это положение дети, чьи близкие умерли от вполне "гражданских" болезней. Формально на этот вопрос следует утвердительный ответ. Но практика применения вполне может быть скорректирована.

И в Великой Китайской стене есть лазейки

По-разному можно понимать и положение, которое освобождает от службы запасников иностранных армий. Понятно, что норма учитывает особенности одной шестой суши, распавшейся на независимые государства. Здесь для желающих "закосячить" от армии открываются широкие возможности — не менее пятнадцати вариантов: ищи республику, где самый низкий тариф на услуги военкомата, и поезжай за грамотно и официально оформленным военным билетом или справкой о том, что ты прошел службу под знаменем одной из республик бывшего СССР. Правда, одной справкой тут не обойдешься, поскольку придется решать проблемы с гражданством и пропиской. Но, как говорится, была бы охота. Однако самое большое и реальное послабление найдут в новом тексте закона юноши, коих одолевает тяга к знаниям, молодые специалисты и многодетные отцы.

Впервые за долгие годы призывник может позволить себе непрерывную учебу без угрозы "загнать" в армию. К достоинствам закона можно отнести право выбора студентом своей участи: проходить обучение на военной кафедре, после чего "трубить" два года офицером, или не проходить, но служить рядовым. Правда, всего год. Очевидных преимуществ одного перед другим нет. Без военной кафедры, несомненно, студенческие годы пролетят вольготнее. Да и двенадцать месяцев — это не двадцать четыре. С другой стороны, эти двадцать четыре месяца будут оплачиваться офицерским жалованьем и протекать куда в большем комфорте, чем у рядового срочной службы. Аспект честолюбия затрагивать не будем. Вообще новый закон, как и старый, для пытливых и настойчивых вряд ли будет представлять непреодолимую Великую Китайскую стену.

Из проекта закона "О воинской обязанности и военной службе"

В законе говорится, что призыву на воинскую службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Отсрочка от призыва на военную службу представляется гражданам, признанным в установленном настоящим федеральным законом порядке временно не годным к военной службе по состоянию здоровья на срок до одного года. Занятым постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, если отсутствуют другие лица, обязанные по закону содержать указанных граждан, а также при условии, что последние не находятся на полном государственном обеспечении и нуждаются в постоянном постороннем уходе или являются инвалидами первой и второй группы, достигли пенсионного возраста по старости или не достигли возраста 18 лет.

Имеющим двух и более детей, имеющим ребенка в возрасте до трех лет. Поступившим на работу по специальности непосредственно по окончании образовательного учреждения высшего профессионального образования на условиях полного рабочего дня в одной из государственных организаций, перечень которых определен правительством Российской Федерации, на время этой работы (перечень содержит около 130 организаций и предприятий. Ежегодно он обновляется и утверждается указом Президента РФ).

Право на получение отсрочки от призыва на военную службу имеют также граждане, обучающиеся по очной форме обучения в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего и профессионального или высшего профессионального образования, на время обучения. "

Остается множество обходных троп, которые помогут уйти от призыва. Правда, надо быть готовым к большим финансовым издержкам и определенному риску.

Но есть и самый простой, и надежный способ уклониться от службы в армии. Добиться, чтобы вольную от армейского строя тебе дал персональным указом сам Президент. Для этого достаточно, например, владеть музыкальным инструментом столь же виртуозно, как всемирно известный российский пианист Евгений Кисин, которого освободил от призыва лично Борис Ельцин».

Нетрудно заметить, что автор данной публикации решает относительно простую задачу, а именно: он пытается установить, в каких случаях молодой человек, не желающий служить в армии, может рассчитывать на поддержку закона. Это решение журналист осуществляет следующим путем. С одной стороны, он описывает разные категории потенциальных призывников, а с другой — показывает, какие требования (или возможности) адресованы той или иной из этих категорий законом. И та и другая

«стороны» представлены в формулировках как действовавшего (на момент написания журналистом статьи) закона о призыве на военную службу, так и нового, который должен был прийти ему на смену. Поэтому, журналисту вполне достаточно соотнести первую и вторую «стороны», чтобы получить соответствующую юридическую оценку попытке потенциального призывника избежать службы в армии.

Теперь обратимся к тексту 3. Световой «Верховный суд не поверил присяжным»¹.

«Красноярский физик Валентин Данилов опять будет доказывать в суде, что он — не шпион. Так вчера решил Верховный суд РФ, отменив оправдательный приговор, вынесенный 29 декабря 2003 года Красноярским краевым судом на основании оправдательного вердикта присяжных. Впрочем, решение Верховного суда было вполне предсказуемым. В прошлое воскресенье в Москву из Красноярска со съемочной группой прибыл начальник пресс-службы местного Управления ФСБ. После оглашения решения он заявил "РКФ", что доволен "торжеством закона".

Напомним, УФСБ Красноярского края **обвинило Данилова в разглашении гостайны, мошенничестве и государственной измене в форме шпионажа** в пользу Китая. По версии следствия, в январе 1999 года он, будучи руководителем центра Красноярского государственного технического университета, передал по электронной почте сотруднику института физики Китайской академии космической техники Китайского ракетно-космической корпорации, работающему в интересах Народно-освободительной армии Китая, техническое задание, в котором содержались сведения, составляющие гостайну. Уголовное дело против красноярского физика было возбуждено вскоре после того, как он от имени университета подписал контракт с Всекитайской экспортно-импортной компанией точного машиностроения на изготовление испытательного стенда для изучения процессов ликвидации спутников в космосе и на разработку программного обеспечения стенда. 29 декабря 2003 года после долгого процесса с участием присяжных Красноярский краевой суд оправдал физика. Прокуратура подала кассационное представление в Верховный суд.

Обжаловав приговор, гособвинение попыталось доказать, что в ходе судебных заседаний **имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона**. По мнению прокуроров, защита оказывала давление на присяжных. Они упрекали адвоката Евмёнову в том, что она, **"попирая требования уголовно-процессуального закона, не принимая во внимание замечания председательствующего, давала оценку всех исследованных в суде экспертных заключений с точки зрения их допустимости как доказательств"**.

Елена Евменова **посчитала эти аргументы несостоятельными.**: "Действительно, в ходе судебных заседаний защита обращала внимание присяжных на особенности экспертных заключений. На то, что выводы, сделанные экспертами различных организаций, идентичны. На то, что экспертиза, в которой специалисты должны были использовать порядка ста научных работ, была проведена всего за два дня".

В кассационном представлении гособвинения **приводились и другие нарушения закона, допущенные защитой.** И, кроме того, отмечалось, что "сторона защиты с использованием СМИ оказывала воздействие на присяжных с целью понуждения их к вынесению оправдательного приговора". **Желая убедить Верховный суд РФ в своей правоте, прокуроры, однако, явно переборщили.** Они приложили к кассационному представлению заявления трех присяжных, в которых те сообщали о том, что присяжный под № 2 "постоянно навязывал другим свою позицию о невиновности Данилова". Более того, оказалось, что одна из жалующихся в Верховный суд видела, как **этот самый присяжный № 2 выходил из квартиры подсудимого.** Излишне говорить, что заявления «честных» присяжных похожи, как братья-близнецы.

Судьи Верховного суда не приняли во внимание эти доводы гособвинения. Но, покопавшись в протоколах судебных заседаний, нашли другие **основания для отмены оправдательного приговора.** Валентин Данилов считает эти основания **несущественными.**

В УПК ясно написано, что только существенные процессуальные нарушения влекут отмену оправдательного приговора. В нашем же случае речь идет о паре слов, сказанных адвокатом в виде реплики для коррекции позиции прокуратуры. Я предложил судьям изучить стенограмму процесса, они не захотели, — рассказал "РК" Валентин Данилов. — **О каком давлении защиты на присяжных здесь можно говорить? Все высосано из пальца. Я понимаю, если бы речь шла о подкупе присяжных, об угрозах, о гипнозе.** Они пытаются убедить нас, что присяжные — люди неподготовленные, ничего не понимают в гостайне. Но какую гостайну я разгласил?

Данилов и его адвокат Елена Евменова, в отношении которой Верховный суд вынес частное определение, не собираются сдаваться. Они, правда, еще не решили, какую форму судопроизводства изберут для нового судебного разбирательства. "Если у меня будет выбор, то в сегодняшней обстановке, с учетом приговора по делу Игоря Сутягина, я бы выбрал коллегия из трех профессиональных судей", — заявил Валентин Данилов».

В данном случае перед автором публикации стоит намного более сложная задача. Ему необходимо показать, насколько корректны в правовом плане разные моменты судебного заседания, насколько справедлив в юридическом плане приговор по вполне конкретному делу, насколько весомы аргументы следствия, адвоката и пр. Здесь нет возможности просто прокомментировать закон, как это сделал автор первой публикации. Здесь надо обладать знанием самых разных законов, регулирующих проведение судебного следствия, заседания, судебных процедур. Ясно, что это не каждому под силу. И вполне оправданно то, что журналистка избрала наиболее «безопасный» вариант, а именно: выяснила и представила аудитории точки зрения на ход судебного разбирательства разных сторон, принявших в нем то или иное участие, — государственного обвинителя, УФСБ Красноярского края, защиты, судей Верховного суда РФ и подсудимого. Именно их комментарии и содержат юридическую оценку тем или иным моментам освещаемого журналистом судебного процесса.

Итак, чем автор компетентнее, чем доступнее необходимые для анализа исходные данные, тем больше у него потенциальная возможность наполнить текст собственными умозаключениями юридического плана. Чем менее доступны исходные данные и чем сложнее предмет оценки, тем больше у автора необходимость опираться на умозаключения и оценки, сделанные прежде всего юристами, действующими в той или иной исследуемой ситуации.

4.7. Нравственный анализ

Рассматривая те или иные события, явления, ситуации, изучая действия тех или иных людей, журналист нередко оценивает их не только с точки зрения экономической значимости, политической целесообразности, соответствия законам и т.д., но и с точки зрения морали, то есть проводит их нравственный анализ.

Понятие нравственности

Это понятие близко по смыслу понятиям «мораль» и «этика». Слово «этика» происходит от греческого *ethos* — «нрав», «характер», «обычай». Его ввел в обиход 2300 лет назад Аристотель, который назвал «этическими» добродетели или достоинства человека, а «этикой» — науку об этих качествах. Слово «мораль» — латинское, образовано от *mos* (мн. число *mores*), что означало то же, что *ethos* в греческом. Цицерон, следуя примеру Аристотеля, образовал от него слова *moralis* — «моральный» и *moralitas* — «мораль» — синонимы слов «этический» и «этика». «Нравственность» — происходит от русского слова «нрав». Оно стало употребляться как синоним слов «этика» и «мораль» в XVIII в. Со временем они приобрели некоторые смысловые оттенки, редко принимаемые, однако, во внимание.

Центральной категорией нравственности (морали, этики) является добро. Добро — это высшая мера нравственности. Противоположностью добра является зло. Оно несовместимо с нравственным поведением и не «равноправно» добру, а есть лишь отступление от него. Не случайно в христианстве и исламе Бог (добро) всемогущ, а дьявол (зло) способен лишь соблазнять отдельных людей к нарушению заповедей Божьих. Считая чей-то поступок «добрым», «хорошим», мы даем ему положительную моральную оценку, а считая его «злым», «плохим» — отрицательную.

Проявления добра, т.е. нравственные (моральные, этические) добродетели⁶ в этике обычно называют нравственными ценностями. Античные мудрецы главными из таких ценностей считали благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость. В иудаизме, христианстве, исламе высшей добродетелью считается вера в Бога и ревностное почитание его. В качестве нравственных ценностей у всех народов выступают также честность, верность, уважение к старшим, почитание предков, трудолюбие, патриотизм. Эти ценности, представляемые в их безупречном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как **этические идеалы**. Идеал подсказывает человеку то направление, в котором ему желательно совершенствоваться.

⁶ Кармин А. С. Указ. соч.

Основания, на которых базируются нравственные ценности, обычно называют **принципами нравственности** (морали, этики). Важнейшей особенностью этих принципов является их финальность¹. Это значит, что они самоценны, т.е. на вопросы: «Для чего нам нужны нравственные поступки?», «Зачем нам стремиться к нравственному поведению?», «Почему мы должны соблюдать требования нравственности?» и т.п. — нельзя ответить иначе, как признать, что цель, ради которой мы следуем нравственным принципам, состоит в том, чтобы следовать им. Здесь нет тавтологии: просто следование нравственным принципам — это самоцель, т.е. высшая, финальная цель, и нет никаких других целей, которые мы хотели бы достичь, следуя им.

Нравственные поступки совершаются в результате выполнения требований следовать тем или иным ценностям. А сами эти требования называются нравственными регулятивами, или **моральными нормами**, правилами поведения. Качество регулятивноеTM, приписываемое нормам, подчеркивает неразрывную связь, существующую между ними, с одной стороны, и нравственными ценностями, идеалами — с другой. Любая нравственная ценность предполагает наличие соответствующих регулятивов, нацеленных на ее реализацию. А любой нравственный регулятив подразумевает наличие ценности, на которую он направлен. Если честность есть нравственная ценность, то отсюда вытекает регулятив: «Будь честен». И наоборот: если человек в силу своего внутреннего убеждения следует регулятиву: «Будь честен», то для него честность есть нравственная ценность.

Регулятивы (нормы нравственности) представляют собой неукоснительные, непреложные требования, которым, как предполагается, должен следовать любой гражданин. Такие требования есть у различных народов и классов (не воровать, не убивать, не обманывать и т.п.). Эти нормы выражают объективную потребность любого общества в поддержании элементарного порядка. Нравственные нормы объединяются в системы. Система христианских норм нравственности впервые запечатлена в Ветхом Завете. Здесь перечисляются 10 норм — «заповедей Божьих», записанных на скрижалях, которые были даны Богом пророку Моисею, когда он поднялся на Синайскую гору («Не убий», «Не укради», «Не прелюбодействуй» и др.). Нормами истинно христианского поведения являются 7 заповедей, которые указал Иисус Христос в Нагорной проповеди: «Не противься злему»; «Просящему у тебя дай и

от хотящего занять у тебя не отвращайся» и др. Подобные системы норм закрепляются в традициях, разных моральных кодексах. Однако не только в них. Требования многих нравственных норм отражены и в юридических нормах, а посему они обретают силу закона.

Нравственность -имеет характер безличного долженствования, равно обращенного ко всем, но не является повелением. И именно потому, что нравственность (следование моральным требованиям) не является обязанностью человека, а лишь достоинством, она присуща далеко не каждому. За отсутствие нравственности не приходится отвечать так, как за нарушение закона. Исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия: например, общественной оценкой, одобрением или осуждением совершенных поступков.

Надо иметь в виду, что многие из человеческих действий не заслуживают ни положительной, ни отрицательной моральной оценки. Так, умывание и одевание, процесс еды, чтение, ходьба, посещение театра и пр. — дела, которые сами по себе ни нравственны, ни безнравственны. Моральную оценку получают только те действия, которые имеют социальную значимость, прямо или косвенно затрагивают интересы других людей, создают или разрушают какие-то ценности. Такие действия называют **поступками**. Обедая вместе с другими в столовой, человек не совершает поступок в моральном плане, но если он делится пищей с голодающим или отнимает ее у страждущего, то это поступки, достойные моральной оценки.

Задачи нравственного анализа в прессе

Целью нравственного анализа в прессе является отображение состояния нравственности в обществе. Осуществляемая, начиная с момента перестройки в нашей стране, массированная пропаганда индивидуализма, связанная с недобросовестной приватизацией общенародной (государственной) собственности и другими важными моментами перехода страны к рыночным отношениям, конечно же, очень мало стыкуется с понятием нравственности, а значит, и с необходимостью активного нравственного анализа действительности. В журналистской среде даже существует мнение, согласно которому прессе вполне достаточно поддерживать законопослушность и критиковать какие-либо явления только в том случае, если они выходят, за рамки закона. Что же касается морали, то это понятие, согласно данной точке зрения, должно быть исключено из лексикона и практики журналиста. Это убогое представление о значимости морали в обществе рассыпается в прах, как только его носитель оказывается в ситуации, не регулируемой законом, где только милосердие, доброта, сострадание, относимые им к ненужным моральным абстракциям, могут ему помочь или даже спасти от смерти. Нравственность — качество, которое в наибольшей мере делает человека Человеком. Общество, не признающее нравственность и не следующее моральным заповедям хотя бы и в малой мере, перестает быть человеческим обществом.

«Звездное небо над головой и нравственный закон во мне — вот что потрясает меня больше всего» — с этой кантовской мыслью в душе все еще живут миллионы людей. Именно им прежде всего интересен нрав-, ственный анализ действительности, который может проводить журналист.

Направления нравственного анализа

Нравственный анализ может осуществляться в разных направлениях. Главными из них выступают:

- анализ системы ценностей (ценностного ряда);
- нравственная оценка актуальных явлений (действий).

Анализ ценностного ряда. Анализ системы ценностей может осуществляться с разными целями. Во-первых, с целью укрепления определенных ценностей, нравственного влияния на подрастающее поколение, пропаганды добродетелей. Во-вторых, с целью отрицания, развенчания каких-то новых веяний или старых «добродетелей», чуждых исповедуемой автором публикации системе ценностей. Такое направление нравственного анализа обретает особую актуальность в периоды социальных катаклизмов, подобных тем, который переживает наше общество после крушения социализма в СССР, когда идет борьба прежних и новых ценностей.

Нравственная оценка актуальных явлений. В этом случае автор анализирует не ценности, а оценивает обычные жизненные ситуации, события, поступки людей с точки зрения соответствия или несоответствия их определенным моральным ценностям и нормам. Причем, если разные авторы исповедуют разные ценности, то они могут выносить одному и тому же явлению разные моральные оценки.

Трудности нравственного анализа

Нравственному анализу могут помешать те же факторы, которые затрудняют и проведение анализа других типов (экономического, политического и пр.), — некомпетентность автора, отсутствие профессионального опыта и пр. Однако, наряду с этим, нередко возникает трудность, характерная именно для нравственного анализа, — необходимость оценивать ситуации, вызывающие **нравственные коллизии** (противоречия). Такие коллизии условно можно разделить на две группы.

Первая группа — коллизии норм, регулирующих ситуацию. Суть состоит в том, что оцениваемая журналистом ситуация может регулироваться не одной, а двумя или более нормами. Например, отец ворует в

магазине хлеб, чтобы накормить детей, не имея возможности это сделать иным способом. Как оценить такой поступок? С позиции «не укради» "или с позиции «помоги ближнему своему»? Это трудный выбор.

Вторая группа — коллизии норм и ценностей. Существуют ситуации, в которых человек может действовать, следуя либо норме, либо ценности в высшей ее форме — идеалу. Например, оказавшись на месте пожара, он, *должен+согласно норме*, звать на помощь. Но, понимая, что помощь может опоздать, он *может, следуя идеалу*, броситься в огонь, чтобы спасти другого.

Нормы не знают градаций: норма либо выполняется, либо нет. Служение же ценностям может различаться по интенсивности. Часто ценность, нравственный идеал выполняет лишь роль ценностного ориентира. Никто не может требовать от человека действовать идеально, хотя желать этого можно. Бросится он в огонь, спасая другого, или нет — решать ему. И когда журналист описывает ситуацию, в которой некто последовал норме, а не идеалу (например, не бросился в огонь спасать другого, опасаясь за свою жизнь), он не может упрекнуть его, например, в трусости. Хотя, возможно, будет переживать по поводу того, что этот некто не повел себя, как герой.

Теперь рассмотрим особенности нравственного анализа на примере текста А. Макарова «Чужой праздник»⁷.

«Чуть ли не в каждой уважающей себя газете заведена ныне светская рубрика. В середине зимы вся она посвящена пространным отчетам о напряженных праздничных буднях в альпийском Куршевеле.

Сам тон этих светских заметок, панибратски подбострастный, повергает меня в тяжкую сердечную смуту. Много чего в ней смешалось. И недоумение, и обида, и странная горькая тоска. Ее-то, пожалуй, больше всего. Именно тоски, а не зависти. Гибельного ощущения, что ускользает и проваливается невесть куда та. самая почва, на которой худо-бедно держалось все мое душевное устройство. Грубо говоря, свою унижительную необратимую бедность я ощутил, только узнав, во что обходятся невинные отпускные забавы порядочным людям.

Почему-то вспомнились многотысячные московские демонстрации солнечной зимой девяностого года. Кто-нибудь видел над головами этого праведного шествия плакат такого, скажем, содержания: "Всю нефть — Абрамовичу!"? Или "Бриллианты —: лучшие друзья девушек!"? Или, скажем, "Каждой семье — по «Мерседесу»!"? В абсурдном сне этого невозможно вообразить даже при том, что народ был истомлен

⁷ Литературная газета. 2006. № 6.

вечным советским дефицитом и проклятием нескончаемых очередей. Конечно, хотелось и колбасы без талонов, и "Жигулей" не по записи, и вообще кое-какого недвижимого имущества, которое можно было бы с чистой совестью завещать детям.

И все эти нормальные человеческие желания народ увязывал с образом демократии. Это волшебное слово распахивало все двери и отмыкало все сердца. Как так получилось, что понятия "демократия", "демократический" стали употребляться лишь в качестве узкополитического термина?.. Почему демократией у нас называется возможность беспрепятственно расхищать, хапать и обжираться, да еще и создавать этому обжорству идеологическое обоснование? Как-то пропало из виду, что у этих слов есть изначальное житейское значение. Подозреваю/что как раз нравственное содержание этих понятий согревает людские сердца. Демократизм — это человеческая простота, незаносчивость и доступность, это безотчетная привычка обходиться действительно необходимым, это беспечное пренебрежение роскошью и показным богатством, это отвращение к чванству, это внимание к людям независимо от их общественного статуса и материального достатка.

Меня давно искушает догадка: а что, если бы молодые отцы русской демократии, пришедшие к власти в начале девяностых, дали зарок обитать в своих старых квартирах, брежневской, а то и хрущевской постройки, до той поры, куда жизнь их бытовых и, так сказать, социальных соседей реально не изменится к лучшему?.. Вот уж удружили бы демократии! И в преданиях прослыли бы как истинные слуги народа. И просто настоящими русскими интеллигентами себя проявили, которым стыдно было бы лететь в тот же Кур-шевель, если их бывшие одноклассники, однокурсники, коллеги по кафедре не могут съездить плацкартным вагоном в какой-нибудь Геленджик.

Многого я хочу... Точнее, многого и сразу захотели новые хозяева жизни. Несметные экономические мощности были отняты у государства одним хапком и поделены между несколькими десятками счастливицев, весь предпринимательский опыт которых укладывался в фарцовку и в организацию видеосалонов... Об экономической эффективности новых буржуа судить умолчу. Хотя наблюдаю, как, не сумев вывести страну на современный уровень развития, пропаганду самого наглого, самого безжалостного обогащения они развернули с энергией и размахом, неведомыми унылому советскому агитпропу. В эфире, на экранах, на страницах прессы воцарился такой оголтелый культ богатства, который разом похерил весь культурный и нравственный запас человечества. Нувориши с помощью своих идеологов и пропагандистов развратили страну. Какую-ни какую, пусть недемократическую, пусть не отошедшую вполне от тоталитарного морока, но все же имеющую вполне четкие представления о том, что воровать, расхищать,

простите, "обувать" нехорошо, а трудиться в поте лица своего, напротив, очень даже похвально.

Обратите внимание, вся история человечества — это в известном смысле стремление максимально цивилизовать безжалостную природу рынка, облагородить страсть к наживе строгим этикетом, смягчить изящными манерами, соотнести с вечными духовными ценностями. В результате кое-где иной раз достигается замечательный парадокс: чем гуманнее становится рынок в своих методах, тем прибыльнее в своих результатах.

Российские же либералы с каким-то даже сладострастием упились именно цинизмом рынка. Кто не олигарх, тот, конечно, олигофрен. Кто не хапнул, тот "проспал". Почитайте «продвинутые» газеты, даже если это не декларируется впрямую, то все равно обнаруживается в интонации и в подтексте. Хотя и в тексте тоже.

Вновь возвращаюсь памятью к незабвенным демократическим митингам ранних девяностых. Если бы из толпы кто-нибудь спросил популярного тогда народного трибуна, какое будущее он готовит для своей малолетней дочери, он наверняка бы ответил, что видит ее настоящим русским интеллигентом, преданным идеалам справедливости и свободы. Спустя пятнадцать лет мы каждый день читаем в газетах о походе юной "активистки светской жизни", которая скромно отмечает день рождения во время "фараонского плавания" по Нилу и непонятно за какие таланты получает на телевидении, по собственному признанию, многотысячные долларовые гонорары.

Иногда подавляет беспощадная мысль: неужели именно ради этого прошла страна через все свои распады и развалы? Затем, чтобы расхожая шутка советских времен "красиво жить не запретишь" с беспардонной очевидностью реализовалась в процветании активистов светской, финансовой, а заодно и политической жизни. Тяга к роскоши подавила российскую демократию. Нуворишская эстетика восторжествовала над этикой гражданских идеалов. И, уж если смотреть правде в глаза, скомпрометировала в России идею разумного демократического государства.

В самом центре Москвы красивое здание в стиле модерн украшено в годы монументальной пропаганды впечатляющим барельефом. Роденовского стиля труженик напряг обнаженный торс как бы в подтверждение наивной утопической мудрости: "Вся наша надежда покоится на людях, которые сами себя кормят". По иронии истории ныне в этом здании обретается казино для миллионеров. А мне, вовсе не склонному к социальной мстительности, все чаще приходят на ум слова булгаковского генерала Чарноты, который признавался обосновавшемуся в Париже беглому олигарху Корзу-хину: "...грешный я человек, нарочно бы к большевикам записался, только чтоб тебя расстрелять. Расстрелял бы и мгновенно выписался бы обратно".

Я вот тоже, наслушавшись по "Эху Москвы" назойливой рекламы для самых преуспевающих, склоняюсь иногда к шальной мысли: а не стоило бы всех завсегдатаев подобных заведений отправить на лесоповал? Ну, хорошо, я своими негативными чувствами вполне владею. Но ведь про всех этого не скажешь. Встречаются среди оскорбленного народа личности не в пример более пассионарные. К чему их подтолкнет зрелище безбрежного праздника чужой жизни на фоне безнадежной собственной нищеты?»

В данном тексте присутствуют оба названные выше направления нравственного анализа. Первое — **анализ ценностного ряда**. При этом, автор, во-первых, «инвентаризирует» ценности, которым следуют «Либералы», якобы стремящиеся создать демократическую Россию. Автор выясняет, что под «демократией» они понимают такие ценности, как возможность беспрепятственно расхищать, хапать у государства несметные экономические мощности, обжираться, да еще и создавать этому обжорству идеологическое обоснование. Во-вторых, автор показывает ценности, значимые для простого народа. Для него воровать, расхищать — нехорошо, а трудиться в поте лица своего — похвально. Для него демократизм — это человеческая простота, незаносчивость, привычка обходиться действительно необходимым, пренебрегать роскошью, презирать чванство и т.д. Отсюда вывод о том, что «либеральные ценности» и ценности простых россиян — разные вещи.

Второе направление — **нравственная оценка актуальных ситуаций**. Так, автор негативно оценивает ситуацию в сегодняшних СМИ, где воцарился оголтелый культ богатства, развращающий страну, а также хвастовство юной «активистки светской жизни», непонятно за что получающей на ТВ огромные гонорары, и т.д.

В итоге автор высказывает мысль о несоответствии колоссальных потерь (в том числе моральных), понесенных страной в ходе «перестройки», результатам, которые она сейчас имеет.

4.8. Исторический анализ

История России, других стран — безграничное поле исследований как для ученых, так и для журналистов. Тексты на исторические темы, создаваемые журналистами, достаточно часто содержат не только простое изложение фактов, но и их анализ. Такой анализ называется историческим. *Суть и задачи исторического анализа*

В самом широком смысле под историческим анализом в журналистике понимается **познание исторических явлений**. Ясно, что журналист **не** ученый-историк, но и он может заниматься исследованием исторически значимых событий (разумеется, в пределах журналистских возможностей и задач). И это значит не только то, что журналисты пишут

историю современности, отображая сегодняшние события, которые через какое-то время становятся достоянием истории. Они обращаются и к фактам, уже ставшим историческими.

Исторический анализ помогает лучше увидеть суть явлений как прошлого, так и настоящего. Историческое знание также нередко становится основой для предсказания будущего. Поэтому аудитория СМИ всегда будет иметь потребность в публикациях, несущих знание такого рода.

Интерес к историческому анализу особенно заметно проявляется в журналистике в переломные периоды развития общества. Так, во время «перестройки» телезрители и радиослушатели имели возможность регулярно знакомиться с историческими публикациями в прессе, теле- и радиопередачами («Колесо истории», «В поисках утраченного», «Исторический репортаж» и др.). Историческая тематика присутствует в передачах ТВ и РВ, на страницах газет, журналов и в настоящее время («История государства Российского», «Исторические концерты», «Рго memoia», «Дворцовые тайны», «Исторические хроники» и др.).

Для начинающего журналиста-историка большой интерес может представлять не только изучение материалов на историческую тему в массовой прессе, но и чтение специальных исторических изданий, например журналов: «Отечественная история», «Отечественные архивы», «Вестник древней истории», «Отечественное краеведение», «Вопросы истории», «Вестник архивиста», «Новая и новейшая история» и др. Именно они содержат богатый опыт и методику исторического анализа.

Методы исторического анализа в прессе

Анализ исторических событий — дело сложное, требующее в каждом отдельном случае своего подхода, своего набора методов: Однако, независимо от того, какой конкретный предмет исследуется, аналитику необходимо прежде всего решить главную задачу — объяснить изучаемый феномен. Знание путей объяснения исторических явлений как раз и поможет решению этой задачи.

В журналистике при исследовании исторических событий применяются разные типы объяснений. Использование любого из них должно быть осознанным. А это значит, что надо знать их суть. Познакомимся с наиболее употребляемыми объяснениями.

1.Дескрипционное объяснение (объяснение посредством описания явления). Этого рода объяснение представляется наиболее простым. Суть его заключается в том, что описание должно отвечать на вопросы: «Что произошло?» и «Как произошло?». Однако на практике автор публикации, использующий дескрипционное объяснение, часто

встречается с достаточно серьезными трудностями (особенно при поиске ответа на вопрос: «Как произошло событие?», требующего проведения исторической реконструкции на основе порой очень скудных данных).

2.Генетическое объяснение. В основе этого объяснения лежит причинность, определяющая возникновение и развитие (генезис) любого процесса, любого явления. Генетическое объяснение требует исследования условий, при которых интересующие нас доказательства дошли до нашего времени. При этом, в частности, достоверность доказательства оправдывается источником его происхождения, например сохранившимся официальным документом, записками очевидцев, научным или литературным источником и т.д. Порядок установления достоверности какого-либо утверждения (тезиса) в ходе генетического объяснения осуществляется по следующей схеме:

- 1) определяется достоверность используемого доказательства (аргумента в пользу тезиса), в силу тех условий, в которых оно возникло;
- 2) устанавливается, что это доказательство не было искажено при передаче по цепочке, начиная с первого источника и до последнего;
- 3) формулируется вывод: если используемое доказательство первоначально было правильным, а при передаче оно не искажалось, значит, оно является достоверным аргументом.

3.Структурное объяснение (объяснение путем нахождения места в структуре). «Структура» — от латинского *structura* — «устойчивая связь частей, сторон, элементов предмета, явления, процесса как целого». Знание структуры помогает изучению составных частей целого, так как эти части находятся в зависимости от структуры целостного предмета («он был чиновником данного ведомства и именно поэтому выполнял заинтересовавшие нас действия»).

4.Дефинитивное объяснение (объяснение посредством определения). Журналист-историк связан с исторической языковой практикой, а многообразие языковых явлений часто предполагает необходимость их определять (дефинировать). Примером дефинитивного описания может быть ответ на вопрос о том, что такое, например, «Война Красной и Белой розы»? В этом случае разъяснение должно содержать в себе указание на возникновение понятия, случаи его применения, степень распространенности. На деле дефинитивное описание есть объяснение,

поскольку проблема, цель исторического анализа и заключается не просто в рассмотрении понятий, а в объяснении исторических событий, к которым относятся эти понятия.

5. Каузальное объяснение (объяснение посредством выяснения причин). Название его происходит от латинского *causa* — «причина», т.е. то, что предшествует другому и вызывает его в качестве следствия. Например, трение вызывает нагревание тела, война вызывает разрушения и смерть и т.д. Причинность — одна из форм взаимосвязи явлений объективного мира. Без причины нет следствия. Причина и следствие находятся во взаимодействии, следствие не пассивно, ибо может воздействовать на свою причину.

6. Гипотетическое объяснение. Нередко журналист, занимающийся анализом исторических явлений, вынужден восполнять недостаток знаний о них гипотезами, допущениями, нормами здравого смысла. Если гипотезы применяются для объяснения чего-либо, то такое объяснение и называется гипотетическим.

Рассмотрим текст И. Фроянова «Архитектура разрушения»⁸.

«В марте исполнится 20 лет с того рокового для нашей страны момента, когда генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Михаил Горбачев — трубадур и зачинатель перестройки, опрокинувшей историческую Россию (СССР) в небытие, принеший неисчислимые муки и страдания ее народам, прежде всего — русскому. За два десятилетия многое бывшее тайным стало явным. Особенно примечательны признания самого Горбачева, заявившего: его давней мечтой "было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я использовал свое положение в партии и в стране, именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР".

Похожие признания делает и другой прораб перестройки — Александр Яковлев. Маски сброшены, сейчас можно уверенно судить о замыслах лидеров, начинавших реформы. Нужен объективный и трезвый анализ фактов, а не жалостные всхлипывания по поводу хулы, якобы несправедливо возводимой "патриотами-почвенниками" (вкупе с "красными патриотами") на "отца перестройки" и проповедника "общечеловеческой морали", вернувшего русскому человеку "все, что у него отняли большевики".

⁸ Литературная газета. 2005. № 5.

Перестройка — феномен мировой политики в решении задачи построения нового мирового порядка — создания глобальной всемирной системы, где нет ни национальных государств, ни границ, где человечество представляет, по выражению Ф. Достоевского, "единое стадо, управляемое мировым правительством". Запад быстро сколотил НАТО и начал изнурительную "холодную войну" против СССР, не жалея ни сил, ни средств. Важнейшая ее часть — тайные операции, преследующие цель "обволакивания" высшей власти в СССР с последующим ее перерождением.

Внешне это находило выражение в сосредоточении вокруг руководителей специально подобранных групп консультантов, советников и помощников, исповедовавших в душе западные ценности, а на людях клявшихся в верности коммунизму. То были "диссиденты в системе" (Е. Примаков), "оазисы творческой мысли" (Г. Арбатов) и пр. Многие из них вскоре заняли ответственные посты в аппарате ЦК КПСС, особенно в международном отделе и в отделе соцстран, а потому активно включились в перестройку. Питомниками "внутрисистемных диссидентов" являлись редакции журнала "Проблемы мира и социализма" во главе с шеф-редактором Румянцевым в Праге, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР, Институт США и Канады АН СССР.

Подобное не случилось бы, если бы у «диссидентов» в системе не было сильных покровителей. Это О. Куусинен, Ю. Андропов и... Л. Брежнев: Нет сомнений, что два первых деятеля прекрасно знали, чем дышат их подопечные. Знал ли об этом Брежнев — вот в чем вопрос. Есть основания предполагать, что догадывался. "Мои социал-демократы", — благодушно говорил он, имея в виду Н. Иноземцева, Г. Арбатова, А. Бовина и пр. "Борьба за душу Брежнева" принесла желаемые плоды: генсек потерял способность различать, где свои, а где чужие, утратив "классовое чутье".

Андропов, став генсеком ЦК КПСС, из-за тяжелой болезни по сути не смог ничего сделать. Но сумел подготовить на смену Горбачева, собрать вокруг него энергичную команду. Кто мог тогда подумать, что над СССР занесен убийственный меч, а на кремлевском холме совет гнездо измена? Напротив, все были рады. Народу импонировал молодой энергичный вождь, способный складно говорить без бумажки, мечтающий о социализме "с человеческим лицом", рассуждающий о загадочном "новом мышлении", завораживающий людей "общечеловеческими ценностями" и прочими благоглупостями. Но тогда люди ждали перемен к лучшему. И это понятно.

Построенное Сталиным мобилизационное общество с его монопольной государственной собственностью, номенклатурной властью и управлением исчерпало исторический ресурс к концу 50-х

годов XX века. Прежде оно было исторически обусловлено насущной потребностью индустриализации промышленности, модернизации сельского хозяйства, необходимостью продолжения культурной революции, в конечном счете — задачей обеспечения внешней безопасности страны, ее территориальной целостности и независимости. Все это требовало огромных усилий и жертв.

Когда многое из запланированного первыми пятилетками было достигнуто, когда свершилась Победа над смертельным врагом — германским фашизмом, показавшая миру несокрушимость Советской державы, когда мощь СССР после создания ракетно-ядерного оружия стала неодолимой, а война с ним — бессмысленной и гибельной для агрессора, тогда мобилизационное общество утратило целесообразность и должно было подвергнуться реформированию. Соединение трудового населения с собственностью — вот в чем состоял главный вызов времени. Это предполагало трансформацию собственности государства в собственность трудовых коллективов и ассоциаций, в собственность труженика, а также смену номенклатурной власти народной властью. Следовало совершить переход от государственного социализма к народному социализму. Однако номенклатурщики в лице своих "сюзеренов" Хрущева и Брежнева на это не пошли. В результате страна вошла в стадию застоя, или вялотекущего кризиса. Хотя СССР обладал еще запасом прочности и мог бы простоять долго, если бы не горбачевская перестройка.

Кризис не являлся чем-то "летальным" для существующего строя, будучи, по наблюдению А. Зиновьева, закономерным явлением подобно кризисам капитализма. Выход из "коммунистического кризиса" возможен, но только с помощью средств, присущих коммунистической системе. Горбачев располагал достаточными средствами, чтобы вывести СССР из кризиса и реформировать советское общество на путях его обновления. Но у него другой был замысел, преследующий цель капитализации экономики страны, ликвидации общественно-политического строя, сложившегося в СССР, а также расчленения на отдельные государства, к чему так упорно стремился Запад на протяжении последнего XX столетия. Перестройка стала орудием осуществления этих черных замыслов.

...Горбачев должен был подумать о кадрах, способных проводить его политику. Ближайшей задачей для него стала перетряска кадрового состава номенклатурных работников, подбор и расстановка доверенных лиц. К началу 1987 года ему удалось сменить 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС. Что касается ЦК, то Горбачев произвел в нем прямо-таки

фантастическую чистку, отправив в апреле 1989 года на пенсию 110 членов ЦК, т.е. более трети его.

Перестройка началась с декларированного 23 апреля 1985 года пленумом ЦК КПСС курса на ускорение социально-экономического развития страны; провозглашенный курс не имел точно выверенных расчетов и должного финансового обеспечения, а поэтому заранее был обречен на провал...

Провозгласив курс на ускорение экономического и социального развития в рамках существующего строя, Горбачев одновременно включил механизм распада строя. Речь идет об антиалкогольной кампании, начатой в мае 1985 года под благовидным предлогом борьбы с пьянством. Она обернулась укреплением теневой экономики и обогащением криминальных элементов, которые в ближайшей перспективе должны были послужить Горбачеву в качестве социальной опоры капиталистической реформации.

Был взят стратегический курс на буржуазную реставрацию. В экономической сфере наиболее показательным в данном отношении стали госприемка, перевод госпредприятий на хозрасчет и создание кооперативов.

Спешное формирование корпуса независимых директоров на основе перевода предприятий на полный хозрасчет обнажает тайный замысел "архитекторов" перестройки, укреплявших социальную опору буржуазного переустройства советского общества созданием достаточно мощного социального слоя людей, заинтересованных в приватизации, а значит, и в упразднении режима. Именно "красные директора" стали главными агентами приватизации и разрушителями снизу партийно-государственных институтов.

Аналогичная роль отводилась и кооператорам. Закон о кооперации, принятый на сессии Верховного Совета СССР в мае 1988 года, породил множество кооперативов, ставших очагами первоначального накопления, школой частнособственнического хозяйствования и мелкобуржуазной морали... Создание кооперативов позволило приступить к отмыванию "грязных денег", масса которых заметно увеличилась в годы антиалкогольной кампании.

Начав "реформы" в области социально-экономической, Горбачев к 1987-1988 гг. сделал максимум возможного: расшатал и подорвал экономику, вызвал острый товарный дефицит, создал благоприятные условия для роста теневого бизнеса и мафиозных структур, помог отмыть огромные суммы "грязных денег", укрепил индивидуальный сектор, "подкормил" частную собственность и сформировал многочисленную группу потенциальных "приватизаторов".

Он ставил перед собой и "подельниками" (термин А. Яковлева) задачи: ослабление государственной власти, уничтожение партии (в худшем случае ее перерождение в социал-демократическую) и Советов, поношение армии и КГБ с целью отбить у военных и чекистов охоту участвовать в политике, разжигание межнациональной розни, а также противопоставление и взаимное отталкивание центра и союзных республик с последующим распадом СССР, обработку общественного сознания с целью вытравливания из него не только коммунистической идеологии, но и национального самосознания. Парадокс в-том, что осуществить все это планировалось, используя партию.

"У нас был единственный путь подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы сделали свое дело", — однажды заявил Александр Яковлев, выдав секрет "героев" борьбы со своей страной. Это один из примеров, свидетельствующих: разработанный на Западе план «взорвать Россию изнутри» нашел ретивых исполнителей в верхнем эшелоне власти СССР.

Начало крушению в СССР коммунистической идеологии и политической системы положила XIX Всесоюзная конференция КПСС (1988). Она стала позорнейшим событием истории КПСС, продемонстрировав полное безволие партии, ставшей ширмой для "граждан мира", заседавших в Кремле.

Из всех принятых самыми роковыми для КПСС были резолюции "О демократизации советского общества и реформе политической системы" и "О гласности". Подготовку их проектов взяли на себя Горбачев и Яковлев. Демократы, управляемые "прорабами" перестройки, выбросили лозунг "Вся власть Советам!". Но Советы им нужны были как прошлогодний снег. Лишить КПСС власти, а потом и вовсе ее ликвидировать — вот к чему они стремились, и небезуспешно. Свое отношение к Советам весьма наглядно показал Горбачев, добившись учреждения института президентства. Прыгнув в президентское кресло и уступив место председателя Верховного Совета А. Лукьянову, "главный прораб" перестройки тем самым продемонстрировал, что все заигрывания с советской властью — обман, что советская власть обречена, хотя окончательным ее ликвидатором стал не он, а Борис Ельцин.

Горбачев подготовил почву для ликвидации СССР. Это была многоходовая спецоперация. Важное место отводилось искажению памяти русского народа, в том числе путем очернительства русской истории. Наибольшему поношению подверглась советская эпоха с ее коммунистической идеологией, породившей якобы за 70 лет "столько чудовищ, сколько старая частнособственническая цивилизация не сумела породить за три века" (А. Ципко). Даже Великая Победа советского народа в войне с Германией стала предметом

вопросов и ухмылок... Началась широкомасштабная кампания по шельмованию и дискредитации Советской армии, рассчитанная на то, чтобы парализовать ее какие-либо действия по защите политического и государственного строя. Армию несколько раз "подставили", обрушив на нее затем шквал критики, вызвавшей растерянность в армейских кругах и нежелание вмешиваться в происходящее. В итоге советское государство оказалось беззащитным перед лицом внутренних врагов, осуществляющих волю врагов внешних. ...В то же время расширялись права и властные полномочия правящих элит на местах. Создавались таким образом благоприятнейшие условия для работы зарубежных спецслужб, подталкивавших союзные республики к сепаратному выходу из СССР. Начался парад суверенитетов.

Горбачев бездействовал и тем самым поощрял набравший силу процесс гибели великой державы. Больше того, он попытался возвести юридическую основу под этот процесс, устроив опереточные посиделки в Ново-Огареве, где спешно был подготовлен новый союзный договор, конфедеративный по сути. Однако конфедерация для исторической России (СССР) — последний шаг на пути к ее расчленению и уничтожению. Это продемонстрировал и сам Горбачев, предоставив в начале сентября 1991 года независимость прибалтийским республикам в нарушение процедуры, установленной Конституцией СССР.

Когда говорят, что Горбачев непричастен к развалу СССР, что во всем-де виноват полупьяный Ельцин с хитрецами Кравчуком и Шушкевичем, это ложь; призванная оправдать главного виновника русской трагедии конца XX века. Ельцин шел по пути, уже указанному Горбачевым. И какое бы личное отвращение они друг к другу ни питали, перед историей им отвечать вместе».

В данном тексте главным выступает **метод дескриптивного объяснения**, поскольку автор в соответствии с этим методом:

- 1) **напоминает аудитории о главном** — 20-летию с того момента, когда генсеком ЦК КПСС был избран М. С. Горбачев, зачинатель перестройки, «опрокинувшей Россию (СССР) в небытие, принесяший неисчислимые муки и страдания ее народам»;
- 2) **демонстрирует, как это произошло**, применяя для этого реконструкцию пройденного этапа (восстанавливает разные факты прошедшего этапа в их исторической взаимосвязи).

Кроме того, в ходе анализа применено **дефинитивное объяснение** (например: «**перестройка** — феномен мировой политики в решении задачи построения нового мирового порядка — создания глобальной всемирной системы, где нет ни национальных

государств, ни границ, где человечество представляет, по выражению Ф. М. Достоевского, "единое стадо", управляемое мировым правительством» и др.). Использова
но также и **гипотетическое объяснение** (например: «питомниками "внутрисистемных диссидентов" являлись редакции журнала "Проблемы мира и социализма"... Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР, Институт СШАи Канады АН СССР... Знал ли об этом Брежнев?.. Есть основания **предполагать**, что догадывался». И др.).

Автор применяет и **ряд других методов** анализа, что помогает ему дать достаточно полное объяснение роли М. С. Горбачева в изменении хода истории России. Оценивая особенности этого объяснения, надо указать на четко заявленную социальную позицию автора. Она и предопределила отбор им фактов, относящихся к анализируемому историческому периоду. Если аудитория разделяет данную позицию, то она согласится и с его объяснением. Если нет, то и объяснение сочтет неубедительным. Такова судьба каждого исторического исследования.

4.9. Искусствоведческий анализ

Главная цель немалого числа публикаций на страницах современной прессы состоит в том, чтобы помочь публике сориентироваться в мире художественного **творчества**, познакомить ее с новыми **творениями** известных и начинающих авторов. Основное содержание таких публикаций — анализ, который обычно называют искусствоведческим.

Суть и задачи искусствоведческого анализа

Сердцевиной такого анализа в прессе является, прежде всего, художественная критика, т.е. обсуждение, анализ, оценка наиболее ярких произведений художественного творчества. Их еще называют **шедеврами** (иногда в ироничном плане так называют и неудачные произведения). Гораздо реже авторы анализируют процессы, происходящие в искусстве, его направления, виды и жанры.

Главной задачей, которую ставит перед собой критик, исследующий на страницах СМИ художественное произведение, является его оценка (установление значимости). Оценка эта может производиться в разных аспектах — общественно-политическом, нравственном, специальном и других. Автор может рассуждать о каком-то фильме, романе, спектакле и т.д., имея в виду разные цели: то ли показать его значение для общества, то ли определить его вклад в технику данного вида искусства, то ли преследуя какую-то иную цель.

Естественно, что наиболее достоверную оценку произведениям искусства могут выносить специалисты: ученые-литературоведы, театроведы, искусствоведы. Но даже не

будучи формально специалистом, автор, решивший проанализировать, например, новый спектакль или кинофильм, должен в любом случае иметь четкое представление о задачах, методах, структуре того вида одно из важнейших условий объективной оценки предмета критики.

Методика анализа

Анализ художественного произведения всегда является оригинальным, неповторимым моментом творчества — так полагают некоторые авторы. Но это не совсем так, поскольку **оригинальность анализа сдерживается весьма определенными рамками**, о которых журналист не должен забывать. Во-первых, это, как правило, довольно ограниченный объем газетной или журнальной площади, эфирного времени. Во-вторых, необходимость на данной «территории» (или в данный отрезок времени) сказать аудитории самое главное о спектакле, новой книге или каком-либо другом произведении искусства. В-третьих, необходимо учитывать уровень подготовленности аудитории, определенные стереотипы восприятия ею художественной критики и подстраиваться под них. И т.д.

Действие подобных постоянных «ограничителей» порождает определенную традицию, методологию анализа художественного произведения в СМИ. Эта традиция проявляется в необходимости высказать свои суждения перед публикой прежде всего **о главных компонентах исследуемого феномена** искусства. Для разных видов художественного творчества эти компоненты разные. Так, для театрального спектакля — это литературная его основа, режиссура, художественное, музыкальное оформление, работа актеров. Для живописного полотна — сюжет, тема, композиция, ракурс, техника исполнения. И т.д. Так или иначе, чтобы дать четкое представление аудитории о художественном феномене, журналист должен разобрать эти основные компоненты (как правило, за счет «ущемления» показа его второстепенных аспектов).

Необходимо помнить и о том, что отсутствие относительно развернутого анализа главных компонентов исследуемого художественного произведения всегда искажает его сущность. В то же время «потеря» второстепенных сведений, как правило, оказывается несущественной для создания у аудитории цельного представления об анализируемом явлении. Но при этом нельзя забывать и о том, что нечто второстепенное в одном случае (например, при анализе современной пьесы) может показаться главным в другом случае (например, при анализе художественной традиции). Поэтому в первом случае опытный автор откажется, скажем, от каких-то теоретических выкладок, исторических справок, не связанных непосредственно со спектаклем. А во втором случае может использовать их в полной мере.

Если журналист беспокоится о том, **чтобы анализ произведения искусства был всесторонним и объективным**, чтобы аудитория оценила предмет выступления адекватно его собственному представлению о шедевре, он должен позаботиться об аргументах, которые приведет в подкрепление своей оценки. Наиболее объективной является та аргументация, которая дает точное представление о содержании и форме анализируемого художественного произведения. Как этого достичь? Журналист, как и любой человек, может по-разному воспринимать роман, кинофильм, спектакль и т.д. Он может чувствовать себя отстраненным от того, что наблюдает, исследует, но может также и **активно включаться в заинтересовавшую его художественную реальность**. В последнем случае вступает в действие психологический механизм эмпатии, что помогает критику видеть происходящее в том же романе как бы изнутри. Это, естественно, ведет к повышению эмоционального фона, субъективности восприятия художественного феномена (что, с одной стороны, плохо, но с другой — хорошо). Чтобы не оказывать излишнее эмоциональное воздействие на аудиторию (порой искажающее представление о предмете анализа), журналист может использовать такие возможности, как **пересказ, цитирование** художественного произведения, демонстрацию отрывков из него, он может **показать реакцию** на данное произведение **читателей, слушателей, зрителей**, а также сообщить **мнения экспертов** по данному виду искусства и пр.

Но при этом он не должен (в особенности это касается тех, кто работает в жанре рецензии) стремиться как можно подробнее пересказать сюжетные линии произведения, описать как можно больше поступков персонажей, суждений экспертов и пр. Это неудачный ход. Тот же пересказ, описание действий героев, изложение мнений «оценщиков» произведения могут быть оправданы лишь тогда, когда они органично вплетены в канву анализа, рассмотрены в рамках эстетики художественного произведения, а также требований доказательного рассуждения.

Направления искусствоведческого анализа

Искусствоведческий анализ в журналистике объединяет в себе несколько направлений оценки творений искусства. Рассмотрим те из них, которые чаще всего применяются авторами публикаций в СМИ.

Эстетическая оценка шедевров. Напомним, что слово «эстетика» (от греч. — «чувствующий», «чувственный») есть прежде всего учение о прекрасном, а также его проявлениях: возвышенном, одухотворенном, грациозном, гармоничном, упорядоченном, ритмичном, поэтическом, красноречивом, трагическом, комическом, характерном, идиллическом и т.д. Следовательно, **эстетическое** — это чувственно воспринимаемое,

доступное живому созерцанию явление, соответствующее категориям эстетики. **Прекрасное** — положительная форма эстетического освоения действительности. В нем находит свое непосредственное выражение эстетический идеал. Надо заметить, что подобный идеал не обладает характером всеобщности. В разных обществах в разное время существовали и существуют свои идеалы прекрасного. И даже в одной стране у одного народа могут быть разные представления о прекрасном. Если, например, аристократу прекрасной представляется утонченная, благовоспитанная, изящная дама, то крестьянину таковой покажется дородная, сильная, работающая, пышущая здоровьем женщина. Антипод прекрасного — **безобразное**. Эта эстетическая категория применяется для выражения отрицательного отношения человека к ряду явлений как уродливых, мертвенных, патологичных, искажающих человеческую сущность¹.

Смысл эстетической оценки в текстах, анализирующих произведения искусства, состоит не только в том, чтобы обнаружить в них прекрасное, но и в том, чтобы отделить его от безобразного. Для того чтобы вынести точную эстетическую оценку произведению искусства, критик должен обладать тонким эстетическим вкусом, а значит — уметь замечать в предмете оценки те черты, которые соответствуют существующему на сегодня в данном обществе идеалу (идеалам) прекрасного. Предметом эстетической оценки художественных феноменов могут быть то ли игра актеров в спектакле, то ли техника создания живописного полотна, то ли язык нового романа, то ли исполнение музыкального произведения и т.д.

Оценка новизны, оригинальности шедевра. Оценка шедевра в этом направлении означает выявление степени новизны темы, необычности (или тривиальности) описываемых художником ситуаций, своеобразие средств и форм отображения (методов, образного строя, структуры, композиции, техники исполнения) и пр. Точности такого рода оценки способствует в первую очередь глубокое знание критиком той сферы искусства, к которой относится шедевр. Только такое знание помогает увидеть, в чем автор (исполнитель) шедевра оригинален, неповторим, а в чем он обычен, банален, какие методы, приемы, техники, композиции и пр. уже были использованы до него другими творцами.

Оценка глубины и правдивости отображения жизни в шедевре. Это направление искусствоведческого анализа позволяет выявить степень жизненности, т.е. соответствия оцениваемого произведения, его героев жизни. При этом имеется в виду не столько и не только то, насколько приведенные в произведении факты (если они есть) достоверны. Главное, что интересует критика в данном случае, — соответствие художественного

отображения типичному, характерному в жизни, правде жизни как таковой, а также — глубина этого отображения в исследуемом феномене искусства.

Чтобы правильно оценить произведение с этой точки зрения, критику мало знать «свою» сферу художественного творчества, ему **надо обладать знанием реальной жизни, ее настоящих, а не мнимых проблем, ее проявлений в великом и в ничтожном, ее многомерности и неоднозначности.** Только в этом случае он может увидеть степень проникновения автора шедевра в правду жизни.

Рассмотрим в качестве примера публикацию А. Артюх «Конец Фаины»⁹.

«Когда-то устами Эртебиза из фильма "Орфей" Жан Кокто высказался о зеркале как о посреднике между смертью и внешностью: "Смотритесь всю вашу жизнь в зеркало, и вы увидите смерть, которая трудится в вас, как пчела в улье". В фильме «Богиня: как я полюбила» показано еще одно мифологическое назначение зеркала — служить переходом из мира мертвых в мир живых. Его героиня Фаина уходит через зеркало в мир, о котором до этого лишь грезил.

Где искать богиню и чем грозит встреча с ней поэту, продемонстрировал в "Завещании Орфея" все тот же Жан Кокто, фильмы которого оказали заметное влияние на "Богиню" Литвиновой. В своем дебюте в игровой режиссуре, представляющем не что иное, как современную вариацию на тему мифа об Орфее и Эвридике, Рената¹ Литвинова честно заимствовала все до одной любимые темы и символы фильмов Кокто (смерть, любовь, кино, сны, зеркала и, наконец, . по man's land между жизнью и смертью), чем проявила как амбициозность, так и искренность в выборе культурного контекста, который мог бы питать ее миф.

В "Богине" героиня Литвиновой живет в мире живых так, как если бы это был мир мертвых. Она очень похожа на Эвридику, уставшую ждать, когда же какой-нибудь настоящий Орфей вытащит ее на свет божий. Никто и ничто не вдохновляет Фаину:, ни окружающие мужчины из уголовного розыска, в котором также служит и она, ни книжки по криминалистике, которые героиня читает исключительно в ванной, ни коньяк — лучший друг одиночества, ни черный таинственный ворон, заботливо доставляющий на рабочий стол странной блондинки мертвых рыбешек. Подобно холодной красивой рыбе, Фаина перемещается с места на место: со службы в рюмочную на короткую встречу с безнадежно влюбленным поклонником из угрозыска, затем, в том же замедленном ритме, на разговор с потерпевшим или подозреваемым в

⁹ Искусство кино. 2004. № 10[^]

преступлении... Фаине уютно только в снах. Она не жила в этом мире, в том числе и в своем доме, где стены такие же ветхие, как в заброшенном склепе...

Образ, который бесконечно занимает Литвинову, — небожительница, непонятно откуда взявшаяся в хаосе и безвкусице современной российской действительности. Лепить из себя существо не от мира сего Литвинова начала не сейчас: она стала проделывать это с первого появления на экране в фильмах Киры Муратовой, как блаженная сирена, распевая свои монологи о любви и смерти, обескураживая своей нарочитой манерностью и настойчиво

культивируя признаки уникальных женских странностей, которые позволили бы ей создать образ, не похожий ни на кого в мире женской красоты и переживаний...

Впервые Литвинова открыто дерзнула занять место на Олимпе, когда смело и не без толики высокомерной иронии пыталась легендарных советских актрис — Татьяну Самойлову, Нонну Мордюкову, Веру Васильеву, Татьяну Окуневскую, Лидию Смирнову — о смысле прожитой в кино жизни. Меньше всего режиссера и интервьюера Литвинову интересовало величие и различие "мифов" своих собеседниц. Сверхзадача фильма с двусмысленным названием "Нет смерти для меня" была иной: вписать свой миф в достойный контекст, который смог бы питать его, как вода питает все молодое, живое и полное амбиций к дальнейшему росту...

Мне кажется, в "Нет смерти для меня" Рената Литвинова ошиблась с контекстом. Во-первых, будучи сугубо женским, он по определению не мог должным образом подчеркнуть "слишком женское" начинающей небожительницы. Во-вторых, героини фильма — звезды советского кино — никак не светились бессмертием. Наоборот, своими душевными "бабскими" разговорами про любовь, кино и печали они несли земное тепло и человечность... Напрасно Рената Литвинова твердила свое финальное заклинание: "Нет смерти для меня", — оно выдавало ее растерянность и бессилие перед очевидным фактом реальности, который не смогли скрыть ни костюмеры, ни гримеры, ни осветители, ни оператор.

Но, видимо, страхи начального этапа пути не смутили Ренату Литвинову. Новый фильм "Богиня: как я полюбила", в котором она выступает во всех основных ипостасях (сценарист, режиссер, актриса, продюсер), свидетельствует о том, что машина по созданию новой богини сегодня работает на полную мощность. Она летит на всей скорости, так что нам самое время задуматься о тех небесах, с которых наша богиня хотела бы торжественно спуститься на землю.

Несмотря на эклектичность этих небес, в них опознается русский Серебряный век — русские декаденты были одержимы мистическим преклонением перед вечной

женственностью. Отсюда — эти вечно красные губы на бледном лице Литвиновой, любовь к черной одежде, парфюму и разного рода декадентским именам, вроде Риты Готье, Офы или Фаины. Однако образ *femme fatale* отнюдь не упал с небес в эпоху модерна, как мнится Ренате Литвиновой. Он, — результат длительной работы культуры: от эпохи Ренессанса через романтиков до прерафаэлитов, через декадентов до эротических наваждений кинематографа начала XX века. Это красота, связанная с болью, разложением и смертью. Декадентская богиня, воплощенная в образах Клеопатры, убивающей своих любовников, женщины-паука или Саломеи — невыносимое единство ужаса и красоты; ее, в отличие от Ренаты Литвиновой, невозможно представить на страницах гламурного *Vogue* (Кстати, информационного спонсора "Богини").

Образ Ренаты Литвиновой — не культ, а деградация *femme fatale* — процесс, длившийся весь прошлый век. Бурная феминистская современность попросила на выход не только вечную женственность, но и андрогинную красоту (эталон — Марлен Дитрих), расчистив пространство для "женской маскулинности". Рената Литвинова — *self-made woman* по определению, но выбранная ею "концепция себя" ошибочна, потому что воспеть себя как богиню означает дискредитировать в себе божественное. Ибо воспевают другие, а богиня просто существует, и все. В связи с этим стоит сказать, что другие фатальные девушки нашего экрана, вроде Татьяны Дорониной, Светланы Светличной были куда ближе к чудесному идеалу, они, не напрягаясь, сумели сохранить универсальную магию роковых женщин даже в условиях совка...

Между тем, как показывает "Богиня", Литвиновой нужно поклонение, а чего вы хотели, с настоящей богиней рядом может быть только бог. Но в том-то и злая ирония: из своих современников Литвинова никого за богов не считает, пусть и собирает в фильме самых ярких мужчин-актеров... Героине Литвиновой приходится бродить по придуманной ею же реальности, как по мертвому царству, и исследовать то небольшое, что в ней имеется. Эта реальность некрасива и холодна, пахнет кровью и смертью: наиболее адекватным в ней выглядит поведение бездетной супружеской пары врачей — похитителей чужого ребенка — и свершивших двойное самоубийство после разоблачения.

Фаина явно настроена сыграть с мужчиной в любовь до гроба, но вот незадача — окружающие герои (Фаина работает в сплошь мужском коллективе угрозыска) не врубаятся в правила. Мужчины как будто бы пребывают в иной системе координат. В результате, несмотря на название фильма "Богиня: как я полюбила", любовь героини так и остается за гранью всякого понимания. Не помогает и то, что в финале Фаина встречает совершенно немыслимый идеал — богатого вдовца и ученого, каким-то образом

замешанного в криминальных делах, владельца шикарного "Мерседеса" и огромной квартиры, сплошь уставленной

антикварными зеркалами и заботливо оберегаемой служанкой-горбуньей. С точки зрения реальной российской действительности, над которой торопится вознестись Рената Литвинова, этот герой с самодовольным лицом Максима Суханова претендует на статус фантома, который скорее пугает, нежели привлекает. Помимо названных достоинств он также владеет неким алхимическим знанием: как при помощи шприца пройти в Зазеркалье, где тусуются мертвецы, все как один рассуждающие про любовь. Союз Фаины с подобным волшебником, который и приводит ее в мир иной, можно считать символичным: нынче спонсор особенно нужен русской богине, иначе в высшие сферы ей никогда не пробиться».

В данном тексте анализ проводится **по тем трем направлениям**, о которых речь шла выше. **Сначала автор исследует уровень новизны** фильма Ренаты Литвиновой, сравнивая его с фильмами Кокто, и обнаруживает, что она «честно заимствовала все до одной любимые темы и символы» Кокто. Выявляется также, что и главный образ небожительницы, пленивший Литвинову, — повтор образа *femme fatale*, кочевавшего по художественным произведениям, начиная еще с эпохи Ренессанса. Другими словами, в плане новизны особых открытий в анализируемом творчестве не обнаруживается.

Критик также оценивает фильм Литвиновой в эстетических категориях («дерзнула занять место на Олимпе», «не без толики высокомерной иронии пыталась легендарных советских актрис», «обескураживая своей нарочитой манерностью и настойчиво культивируя признаки уникальных женских странностей», «образ Ренаты Литвиновой не культ, а деградация *femme fatale*», «бродить по мертвому царству», «эта реальность некрасива и холодна, пахнет кровью и смертью») и пр.

Кроме того, творчество Литвиновой оценивается с точки зрения жизненной правды. В результате выявляется нежизненность, схематизм замысла фильма, его героев («Рената Литвинова ошиблась с контекстом... он по определению не мог должным образом подчеркнуть «слишком женское» начинающей небожительницы», «героини фильма... никак не светились бессмертием. Наоборот... они несли земное тепло и человечность», «напрасно Рената Литвинова твердила свое финальное заклинание... Оно выдавало ее растерянность и бессилие перед очевидным фактом реальности, который не смогли скрыть ни костюмеры, ни гримеры, ни осветители, ни оператор фильма», «любовь героини так и остается за гранью всякого понимания». «Не помогает и то, что в финале Фаина встречает совершенно немыслимый идеал», «с точки зрения реальной российской

действительности, над которой торопится вознестись Рената Литвинова, этот герой... скорее пугает, нежели привлекает». И т.д.

В результате сделан вывод о том, что Ренате Литвиновой с ее шедеврами без некоего «спонсора» «в высшие сферы... никогда не пробиться».

4.10. Психоанализ

Журналистика по ходу развития постоянно обогащала свой исследовательский потенциал методами анализа действительности, позаимствованными из разных сфер познавательной деятельности, разных наук. Одним из таких методов, взятым из психологии, является психоанализ.

В отличие, например, от экономического или политического анализа, объясняющих события в окружающем нас мире внешними причинами, психологический анализ оценивает те или иные явления социальной жизни как результат борьбы сил, заключенных внутри человека, в его психике. Дремлющие силы души — мир чувственных представлений, инстинктов — обладают огромной динамической энергией и ждут своего прорыва, наглядно заявляя о себе в снах и сновидениях, мифологических образах (по Юнгу их называют «архетипами»), мифах, создаваемых человеком. Психоанализ помогает понять, что «правильные» или «неправильные» установки дают лишь формы реализации того, что задано подсознанием, направляющим силы души либо на творчество, либо на разрушение.

Психоанализ, проводимый на страницах прессы, нацелен на то, чтобы помочь людям постигать самих себя. Исходя из того, что всевозможные политические, экономические и другие социальные разногласия представляют* собой экстериоризацию (проявление на групповом, общественном уровне) внутренних конфликтов человека, психоаналитик' нацеливает читателей, зрителей, слушателей СМИ на осознание их ответственности за происходящее в обществе.

Психоанализ открывает путь к психологии индивида, в которой кроются корни психопатологии масс, питающие стадные инстинкты, жажду власти, силы разрушения и пр. Эти темные силы в ситуациях, представляющих трудность для человека, не позволяющих ему удовлетворить доминантные потребности (в случае голода, войны, стихийных бедствий и т.п.), преодолевая противостоящие им силы сознания, могут, например, проявляться всплесками насилия, жестокости, способны поставить мир на грань катастрофы (например, возникновение фашизма в Германии и развязанная им война).

Подспудные силы подсознания трансформируются в мотивы поведения. Связь этих мотивов с образами подсознания обычно и оказывается в центре внимания исследования, проводимого автором-психоаналитиком на страницах прессы.

Психологические исследования, присутствующие на страницах прессы, не всегда достаточно глубоки. Поэтому, если журналист решил обратиться к данному виду анализа, ему, конечно же, надо позаботиться о своей компетентности в данной сфере. Первым шагом на этом пути может стать чтение специальной литературы. Начальную методическую базу психоанализа можно получить, изучая, например, книги: В. Райха «Анализ характера» (М., 2000) и Л. Н. Собчика

«Набор психологических методик» (М., 1996), сборник «Характер и судьба. Введение в психологию индивидуальности» (М., 1997); материалы «Психологической автоматизированной экспертной системы», публикации в «Журнале практического психолога», «Психоаналитическом журнале» и т.д.

Направления психоаналитического исследования в прессе задаются прежде всего его предметом, в качестве которого могут выступать: 1) поведение отдельной личности; 2) поведение социальной группы или даже общества в целом. Соответственно эти направления могут быть обозначены либо как психоанализ поведения отдельной личности, либо как психоанализ группового поведения.

Психоанализ поведения отдельной личности

Такого вида анализ всегда конкретен: сколько личностей, столько случаев, требующих **неповторимого, особого объяснения их поведения** в том или ином случае. Объяснение это становится возможным в первую очередь за счет выявления аналитиком **индивидуальных установок, стереотипов**, сложившихся в ходе конкретного развития **данного человека**.

Пример подобного объяснения в ходе психологического исследования поведения отдельной личности содержится в публикации П. Ка-менченко «Бедлам: Записки практикующего психиатра»¹⁰. В ней, в частности, автор рассказывает, как ему удалось выяснить Причину странного поведения своего приятеля, который неизвестно почему боялся компании «Аэрофлот», ее работников. В результате одной из доверительных бесед с героем публикации удалось выяснить следующее.

«Когда приятелю было 3-4 года, его родители поверили в целительную силу манной каши и на этой почве полностью утратили доброту... Теперь все достоинства ребенка измерялись количеством съеденной каши. Ел кашу хорошо — получи игрушки, смотри мульт-ик... Плохо ел — отдавай игрушки. Выбор не по годам тяжелый, недетский. Ребенок разжимает зубы, пихает холодную, ненавистную, скользкую ложку в рот. Голова поднята, глаза смотрят перед собой...

—Что ты видишь, Игорь? — спрашиваю приятеля.

—Стенку кухни.

—Еще. На стене?

—Календарь.

—На календаре?

! — Самолет! — Игорь поражен. Он смотрит на меня ошарашен-но. — Я вижу самолет! Это календарь "Аэрофлота"...

Честно говоря, я ожидал чего-то подобного. Все стало на свои места... Мы хохочем — со страхами покончено».

¹⁰ Столица. 1997. №4.

Как видим, в данном случае автору, для того чтобы добраться до причины необъяснимого поведения приятеля, пришлось побудить его вспомнить детство. И это вполне оправданно, поскольку многие фобии (страхи) и иные установки, стереотипы, подсознательно управляющие поведением отдельной личности, складываются именно в детстве в результате неправильного воспитания и иных факторов, глубоко воздействующих на детскую психику.

Психоанализ группового поведения

В случае исследования поведения большой или малой массы людей, объединенных или в отдельные социальные группы, или в совокупность таких групп (слои, классы), или — в целое общество, поиск его объяснения идет в несколько ином направлении. В этом случае стереотипы, установки поведения являются, как правило, не результатом, скажем, событий детства каждого отдельного индивида, включенного в массу людей (социальную группу). Они в большинстве своем выступают следствием действия иных факторов: **стадных инстинктов, механизмов заражения, подражания**. Именно поэтому поведение отдельного человека в случае воздействия на него данных факторов похоже на поведение множества других. Иначе говоря, подсознательное поведение толпы, масс очень часто объясняется действием групповых, **социальных стереотипов**. Выявление данных стереотипов и становится отправной точкой психоанализа поведения масс.

Посмотрим, как анализирует путь формирования подобных стереотипов и их воздействие на поведение людей С. Степанов в статье «Лицом к лицу кавказской национальности»¹¹.

«Отношение москвичей к кавказским гостям (а гостями на Руси испокон века называли приезжих торговцев) отличается скрытой, а чаще откровенной неприязнью. Такое отношение далеко не всегда оправданно, хотя психологически объяснимо. В нем резко сфокусировалось наше отношение к рыночным торговцам вообще. Рынки нынче дороги, а, согласитесь, трудно испытывать симпатию к тому, кто заставляет тебя расставаться с немалыми деньгами. Всегда думается: "Не будь он так жаден, я бы смог сэкономить, купить всего побольше и жить не так стесненно. Значит, торговец — один из тех, кто виноват в моих тяготах". Конечно, мы отдаем себе отчет, что главные разорители наших карманов вовсе не стоят на рынке, а сидят в высоких креслах. Но до них далеко, и продемонстрировать им наш гнев невозможно. А торговца мы видим лицом к лицу, и ему приходится отдуваться за всех.

К тому же не секрет, что сегодня на рынке практически не встретишь продавца собственной продукции. Торгуют главным образом перекупщики, то есть, если называть вещи своими именами, спекулянты. Хотя их деятельность отвечает естественным рыночным законам и не противоречит нормам современного права, на наше отношение это не влияет. Российский бизнес на 99% построен на спекуляции. Мы понимаем, что 9 из 10 "Мерседесов", на которых мимо нас проезжают дородные Пети и Вани, куплены не на заработанные деньги. Этих Петь и Вань мы тоже недолюбливаем, но по принципу "в семье не без урода". Ведь мы знаем, что на одного нового русского, разжиревшего на махинациях, приходится полсотни старых русских, которые силятся

¹¹ Вечерняя Москва. 1999. 14 октября.

свести концы с концами честным трудом. А вот трудящихся кавказцев мы практически не видим. Большинство кавказцев, с которыми мы сталкиваемся, — торговцы. Еще мы знаем, что множество их соплеменников промышляют в наших краях наркоторговлей, подделкой дензнаков, вымогательством, грабежами. В сознании выстраивается непривлекательный образ кавказца, который явился в Москву, чтобы нас разорить либо жульничеством, либо насилием.

В формировании этого стереотипа немалую роль играют СМИ. Если ознакомиться с криминальной статистикой, становится ясно, что львиную долю изнасилований, разбоев и убийств в столице совершают наши славянские "братья", как местные, так и приезжие. Да и среди организованных преступных группировок кавказские кланы занимают не первое место. Но в публичных сообщениях о совершенных злодеяниях национальность преступника называется только тогда, когда речь идет о выходцах с Кавказа (можете вспомнить хотя бы одно сообщение типа "двое русских убили третьего" или "задержаны вымогатели чувашской национальности"?). Нагнетают напряженность и боевые действия на юге, где от рук кавказцев гибнут русские парни (сообщения об убийствах чеченцами дагестанцев у москвичей такого негодования не вызывают, как прежние междоусобицы кавказских народов).

В результате в обыденном сознании формируется образ кавказцев как чужаков. Тому способствует и характерная внешность гостей (белорусу или молдаванину затеряться в толпе москвичей лег

ко, кавказцу невозможно). Срабатывает известный психологам "эффект ореола": явные внешние черты заставляют мгновенно достраивать в сознании обобщенный психологический портрет по принципу "все они одинаковы". При этом индивидуальные особенности конкретного человека не играют никакой роли: мы уже отнесли его к определенной категории и вынесли свой приговор. Такой однажды сформированный стереотип легко подкрепляется и очень трудно развенчивается. Честного, вежливого, доброжелательного кав-■ казца мы склонны считать исключением из правил, тогда как примеры недостойного поведения гостей всякий раз усиливают нашу неприязнь.

При этом надо понимать, что в иных краях неприязнь к русским формируется по тому же принципу. Многие эстонцы и чехи, поляки и латыши, посмотревшись на художества "оккупантов" и плебейские манеры наших туристов, презирают всех русских скопом, в том числе и нас с вами, хотя мы персонально такого отношения ничем не заслужили. Если вы в не слишком дальнем зарубежье услышите от кого-то, что "все русские — дегенераты и хамы", то, наверное, сочтете, что это говорит недалекий и озлобленный обыватель, погрязший в предрассудках. Так не будем же ему уподобляться!»

Нельзя не заметить, что в данном случае продемонстрировано становление стереотипного поведения людей (отношения к «гостям») как результата некоего группового опыта, не всегда обоснованно, но все же претендующего на обобщение, на всеобщую значимость. Индивидуальные же стереотипы (наподобие того, о котором шла речь в первой публикации) значимы лишь для отдельного индивида.

Психоанализ и манипуляция

Любая публикация в прессе, в том числе и содержащая психоанализ, так или иначе воздействует на аудиторию. Иногда такое воздействие становится главной целью автора. В этом случае ему особенно важно быть объективным. В противном случае результат психоанализа может специально «подгоняться» под ту задачу, которую преследует автор, превращаться в средство манипуляции сознанием аудитории.

Пример манипулятивной нацеленности психоанализа содержит текст Р. Егинбаряна «Возможна ли нравственная политика в сегодняшней России?», опубликованный под рубрикой «Реформы влекут за собой изменение в народной психологии».

«Наш народ все годы жил под началом личной власти — царя, вождя, генсека, а с недавних пор и президента. Вся общественнополитическая жизнь, государственно-правовые институты, включая и Конституцию, весь государственный механизм подогнан под его волю и индивидуальность.

Право, закон, представительные органы, судебная власть (речь идет только о карательно-репрессивном механизме) в России всегда были недейственными, дряблыми и, скорее, служили в качестве государственно-правового фасада реальной власти первого лица. И в нашем предельно огосударствленном обществе первое лицо опирается не на общественно-государственные институты или на конституционный механизм, а на назначаемых и смещаемых им высокопоставленных чиновников в исполнительных, силовых и судебно-прокурорских органах. Последние, в свою очередь полновластные фактически, несут ответственность только перед первым человеком государства. Они считаются' только с его волей и' пожеланиями и отчасти — с мнением его ближнего окружения. Общественное мнение их мало волнует.

Государственная власть, олицетворяемая первым лицом, таким образом, повсеместно опиралась и сегодня опирается на чиновничий аппарат, гражданских "командиров" и "комиссаров" в предельно огосударствленном обществе. В условиях их всемогущества, как у населения, так и еще в большей степени у самого государственно-чиновничьего аппарата выработалась психология подчинения сильной личностной власти. Не власти вообще — демократической, правовой, справедливой, гуманной — а именно сильной власти, сильной личности, бесцеремонной и скорой на наказания и репрессии. Поэтому, когда предается анафеме чиновничье-бюрократический аппарат, не следует забывать, что сам аппарат серьезных самостоятельных политико-властных функций не имеет. Его главное назначение — служение первым лицам и, в конечном итоге, первому лицу государства.

Сфера особого интереса аппарата — экономика, обезличенная в советско-российских условиях собственность, госбюджетные деньги, различные социальные привилегии. Лишенное легитимных возможностей от своего имени распоряжаться государственной собственностью, российское чиновничество свою лояльность к первому лицу по традиции променяло на всевозможные социально-экономические льготы, на возможность незаконного обогащения и на полную безнаказанность.

Еще совсем недавно критика в адрес первого лица в государстве чуть ли не приравнялась к уголовному деянию и, по сути, означала «неблагонадежность» ко всему существующему строю, поскольку государство и политический режим отождествлялись. Народ, за исключением редчайших случаев, безмолвствовал и на

серо-унылом фоне действительности в своем подавляющем большинстве верил и подчинялся своим руководителям.

Объяснять феномен подчинения людей сильной власти только фактором боязни быть репрессированным, наказанным или вообще притесненным в социально-политическом плане было бы слишком примитивно. Инерция исторического мышления в духе патернализма, последующие идеологические обожествления, иконизация первого лица, экономическая зависимость от олицетворяемого им государственного механизма и правовое бесправие сделали гражданина психологически полностью зависимым от своих руководителей-командиров. Немаловажную роль в укреплении такой психологии у широких слоев населения сыграло и то обстоятельство, что правового, демократического пути назначения на руководящую должность и тем более на первую должность государства не существовало. Стоящие на вершине государственной пирамиды первые лица приходили к власти отнюдь не по воле народа и могли быть отстранены от нее также без его участия и согласия, причем, как правило, путем естественных причин — смерти, болезни (Ленин, Сталин, Брежнев, Андропов, Черненко) или дворцовых интриг и переворота (Хрущев).

Поэтому реформы сегодня — это не/только демократизация государственно-правовых институтов, переход к новым формам хозяйствования, рыночным отношениям и т.д. Это изменения в народной психологии. Именно сегодня до глубины общественного сознания начинает доходить простая мысль, что первые лица государства, в том числе и Президент, подотчетны перед населением и народ может решительно повлиять на его деятельность, на его политическую карьеру и долголетие. И особенно важно, что именно сегодня в государственную жизнь путем создания соответствующего политико-правового прецедента закладывается основа конституционной преемственности власти.

Тем не менее пока широкие общественные слои саму возможность позитивных перемен в обществе продолжают связывать с личностными качествами первого государственного лица или же его главных¹² оппонентов. То есть общественная психология на поверхность всех происходящих глубинных процессов вновь и вновь выдвигает все тот же личностный фактор, хотя, надо признать, и не без основания. В политической жизни нашей страны он, по-видимому, хотим мы этого или нет, еще долго будет играть огромную роль. Поэтому именно с этой позиции я считаю, что отставка Президента неконституционным путем абсолютно неприемлема. Она внесет мощный дестабилизирующий заряд и в без того взрывоопасную социально-политическую ситуацию. Кроме того, она будет чревата непредсказуемыми негативными последствиями. И не только потому, что за спиной нынешнего Президента грозно маячат фигуры его основных

¹² Независимая газета. 1997.

оппонентов, но и потому, что в условиях предельно ослабленной федеральной власти и экономического хаоса, при усиливающихся центробежных тенденциях существенно усилится процесс распада государства.

Мы все оказались заложниками наших политических традиций, образа мышления и политической культуры. Риторические апелляции к народной мудрости и разуму, к инициативе и самостоятельности общественного сознания в нашем случае неубедительны и мало могут утешить. Глубоко уверен, что первое государственное должностное лицо страны, его образ мышления, политическая культура до тех пор будут играть определяющую роль для жизни страны, пока наше общество не превратится в гражданско-правовое, с непоколебимыми демократическими правами личности».

Как видим, автор, обращаясь к истории страны, устанавливает существование в сознании народа стереотипа поклонения сильной власти. С этим психоаналитическим выводом нельзя не согласиться. Однако из текста отнюдь непонятно, почему наличие этого стереотипа автор берет для оправдания очевидно важной для него политической позиции, согласно которой «отставка Президента неконституционным путем абсолютно неприемлема». Не будем уточнять, насколько «сильной», достойной дальнейшего «стереотипного поклонения», представлялась россиянам личность Б. Н. Ельцина (речь шла о нем) в преддверии дефолта. Возможно, автор прав и народ в тот момент действительно преклонялся перед Ельциным. Возможно, он уже считал его никудышным вождем. Но и в том и в другом случае устранять Президента с поста неконституционным путем было нельзя. А вот конституционным (т.е. законным) можно. И связывать эту процедуру с наличием (или отсутствием) у народа стереотипа поклонения сильной личности абсурдно. Потому что если делать так, то становится непонятно, зачем нужны законы (в том числе и Конституция РФ, принятая по инициативе того же Ельцина), определяющие, как должна проходить отставка первых лиц страны? Вот и выходит, что психологические рассуждения в данном тексте оказываются неуместными, они лишь запутывают читателя.

4.11. Социологический анализ

Суть и значение социологического анализа в прессе

Слово «социологический» имеет своим корнем латинское *socium* — «общество».

Понятие **«социологический анализ»** есть обозначение анализа (исследования) общества, а конкретнее — исследования отражения общественно важных проблем, процессов, ситуаций в общественном мнении.

В ходе социологического исследования собирают информацию, анализ которой помогает выявить внутренние причины и следствия тех или иных общественных явлений, того или иного состояния социума, т.е. позволяет ставить социальный диагноз. Эта информация дает также возможность прогнозировать способы улучшения ситуаций, помогает при разработке различных социальных технологий, моделей социальных структур, проектировании комплексных мероприятий с целью социальных изменений. Кроме того, социологические исследования необходимы для контроля хода реализации принятых решений, оценки степени их действенности и проведения коррекции.

Журналистику в первую очередь интересуют социологические исследования, связанные с вопросами политики, экономики, социально-бытовыми проблемами, отношениями в семье, рейтингами изданий и телепрограмм. Что же касается интенсивности обращения прессы к той или иной теме, то в качестве предмета социологического исследования любая из них становится интересной для СМИ прежде всего в зависимости от степени ее актуальности на данный момент.

Кто проводит социологический анализ?

В настоящее время социологический анализ явлений в прессе представлен, как правило, публикациями, содержащими в качестве основных своих составляющих результаты научных социологических исследований и комментариев к ним журналиста. При этом чаще всего доверием журналистов пользуются исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), фонда «Общественное мнение» (ФОМ) и службы «Мнение». Высокий профессионализм работников этих центров, их политическая нейтральность — это то, что подходит журналисту-аналитику больше всего. У изданий есть возможность определить наиболее надежные источники социологической информации, например, в ходе

политических кампаний, сравнивая результаты выборов и рейтинги кандидатов, составленные той или иной исследовательской организацией.

Гораздо реже в прессе появляются публикации на основе социологических исследований, проведенных самими журналистами. Главная причина состоит в том, что мало какая редакция в наши дни имеет материально-технические, финансовые возможности для проведения социологических исследований. Сейчас можно только вспоминать о том, что в свое время в советских газетах и журналах, по крайней мере, в крупных («Правда», «Известия», «Красная Звезда», «Труд» и т.д.), имелись свои отделы писем и социологических исследований. Сегодня вряд ли есть какое-то издание, имеющее такой отдел. Кроме того, в современных СМИ специалистов высокой квалификации, способных проводить социологический анализ или хотя бы правильно применить готовые результаты, к сожалению, очень немного. Отчасти это, очевидно, связано с традиционным представлением о журналистике как о литературной, «полуписательской» работе. Между тем явления, попадающие в сферу внимания журналистики, требовали и требуют в первую очередь научного подхода, в том числе — использования социологического анализа, претендующего на большую беспристрастность, объективность. Опирающиеся на такой анализ публикации могут в известных ситуациях оказывать сильное влияние на аудиторию (особенно в периоды выборных кампаний). Это благоприятно сказывается и на существовании самих изданий, их авторитете.

Поэтому иметь представление о сути социологического анализа в прессе современному профессиональному журналисту необходимо. Что поможет ему в решении данной задачи? Прежде всего — изучение специальной литературы (например, таких книг: *Смирнов М. Г.* Социологические исследования. М., 1998; *Журналистика и социология* / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2001; *Зурабшвили Т. В.* Социологическая информация в прессе. М., 1999 и др.). Интересный опыт проведения социологических исследований журналист может почерпнуть из журналов: «Социологические исследования. Социос» и «Вестник содружества социологических ассоциаций» (теоретический журнал, выпускаемый Профессиональной социологической ассоциацией), а также из других специальных социологических СМИ.

Требования к социологическому исследованию

Журналист, проводящий социологическое исследование или использующий его результаты, должен знать, что полноценность исследования (по оценке Парламентской ассамблеи Совета Европы) зависит: 1) от характера использованных методик, 2) от честности и объективности организации, проводящей исследование, 3) от способа представления результатов и цели, которой они призваны служить¹³.

Чтобы аудитория имела возможность самостоятельно судить о данных исследования, журналистам необходимо следовать некоторым рекомендациям. Например, рекомендации Центризбиркома России от 3 апреля 1996 г. № 85-713-11. Согласно ей, автор должен сообщать аудитории, наряду с результатами исследования: а) время проведения исследования, б) тип выборки, в) число опрошенных, г) метод сбора информации, д) формулировку вопросов, е) статистические погрешности, ж) название организаций, проводивших исследование.

Международный кодекс практики маркетинговых и социальных исследований ICC/ESOMAR предлагает сопровождать публикацию такими сведениями: а) название организации, проводившей опрос, б) генеральная совокупность, представленная в исследовании (т.е. кто был опрошен), в) фактический размер выборки и ее географический охват, г) время проведения опроса, д) использованный метод выборки (при случайной выборке — уровень достижимости), е) метод сбора информации (персональные или телефонные интервью), ж) содержание заданных вопросов.

Естественно, что решающую роль в том, насколько такие рекомендации будут приняты журналистом, редактором, играет политический интерес издания, их желание дать действительно объективный социологический анализ.

Методы получения социологических данных

Традиционными методами сбора данных в ходе социологического исследования являются опрос, изучение документов, наблюдение и эксперимент (упомянутые методы еще называют эмпирическими). Поскольку самым распространенным

¹³ Международный кодекс практики публикации результатов опросов общественного мнения. П. 5. // Зурабишвили Т.В. Социологическая информация в прессе (специфика, формы представления и способы социологических материалов). М., 1999. С. 27.

методом является **опрос** (получение ответов респондентов на вопросы социолога, журналиста), то расскажем о нем несколько подробнее. По мнению некоторых исследователей (В. А. Звягинцев), опрос надо разделять на два вида: 1) очный опрос посредством интервью (вопросы задаются социологом респонденту в ходе личной встречи с ним), 2) заочный опрос с помощью анкетирования или интервью (например, по телефону или посредством Интернета). Эти вопросно-ответные методы сбора информации имеют много общего. Вместе с тем между ними есть и различия¹.

Так, **очное интервью**, в ходе которого задается множество вопросов, дает возможность получить большой объем информации. Непосредственное взаимодействие исследователя с респондентом позволяет надеяться на искренние ответы, есть возможность переспросить, перепроверить ответ респондента. Однако на результатах такого интервью сказывается тональность и форма общения, содержание и последовательность вопросов, невольное влияние личности интервьюера на ход интервью. Кроме того, для проведения очного интервью необходимы поездки к интервьюируемым, что отнимает много времени. **Заочное интервью** требует меньшего времени. Но с невидимым собеседником соглашаются говорить немногие. Кроме того, респонденты-заочники не всегда проявляют готовность ответить на множество вопросов. Иногда из-за этого интервью даже прерывается.

Анкетированием пользуются во время крупномасштабных исследований. В анкете задается серия вопросов на одну тему. При этом каждый вопрос должен быть продуман, также должен быть осмыслен и четко сформулирован каждый ответ. В целом, анкета должна соответствовать замыслу исследования и в то же время учитывать уровень общей культуры и психологии анкетироваемых.

В том случае, когда исследование проводят сами журналисты, они нередко заменяют полноценный, развернутый опрос (глубинное интервью) опросом в сокращенной форме, т.е. экспресс-опросом, который требует гораздо меньшей затраты средств и времени. Но при этом исследование «сжимается», часто становится поверхностным. Тем не менее определенная информация может быть получена в короткий срок и в какой-то мере оказаться полезной.

Подача социологического материала

Различные средства массовой информации публикуют результаты социологических исследований с разными целями. Одни хотят предоставить аудитории объективную картину какого-то важного явления, заинтересовавшего редакцию, выявить его социальную значимость. Другие с помощью социологической информации пытаются придать разнообразный характер содержанию своего издания, третьи отбирают и публикуют «любопытную социологию» ради того, чтобы развлечь читателя, четвертые пытаются приспособить социологические данные для рекламы газеты или журнала, либо даже отдельной собственной публикации¹.

Различны и формы подачи данных социологического исследования. В одном случае они могут быть опубликованы, например, в виде отдельного самостоятельного материала (отчета об исследовании), подготовленного исследовательской организацией. В другом — социологические данные присутствуют в тексте всего лишь как вспомогательный материал для иллюстрации какого-то положения, гипотезы. В третьем — результат социологического исследования становится основой собственной публикации журналиста. Рассмотрим вариант изложения результатов социологического исследования на примере отрывка из статьи Т. Гуровой «PRIVATE. Дети поражения»¹⁴.

«Исследование "Стиль жизни среднего класса" № 2 мы провели весной этого года совместно с группой Monitoring.ru. В ходе исследования было опрошено 3000 респондентов, проживающих в 16 городах России с численностью населения более 850 тысяч. Те, кто согласился дать нам интервью, ответили на огромное число вопро-сов, среди которых были вопросы о материальном положении, потребительском поведении, структуре ценностей и стиле жизни. Желая не ошибиться с нижней границей отбора, мы снизили ее — до 100 долларов на человека в семье для регионов и до 150 долларов для Москвы (и тот и другой показатель соответствует двум прожиточным минимумам в регионах и Москве).

Однако' сам по себе уровень дохода не был критерием причисления людей к среднему классу. С его помощью мы только отобрали респондентов. А дальше мы тщательнейшим образом проанализировали, как прочие характеристики — общий

¹⁴ Эксперт. 2001. №23.

уровень материального благополучия, образ потребительского поведения и ценности — коррелируют с уровнем дохода, и уже на основе этого анализа сделали выводы о том, где начинается настоящий средний класс...

Первая группа вопросов касалась ресурсов частной жизни. Мы узнавали:

- насколько богат средний класс и близкие к нему группы;
- как изменилось их материальное положение по сравнению с 1980-ми;
- какова структура их расходов;
- что они могут себе позволить.

Оказалось, что в результате произошедшей революции большинство наших респондентов смогли улучшить свое материальное положение. Только 30% опрошенных заявили, что их положение по сравнению с концом 1980-х либо ухудшилось, либо осталось неизменным. У остальных 70% материальное положение улучшилось.

Но оценка изменения материального положения — вещь субъективная. Хотелось «пощупать» какой-либо объективный критерий уровня богатства потенциальных представителей среднего класса. Для этого вполне подходит структура расходов. Чем больше человек тратит на питание, тем, естественно, его положение тяжелее.

Средняя доля расходов на питание наших респондентов составила 25%. Это, в общем, вполне приличная цифра, если сравнивать ее с тем, что тратит на питание среднестатистический россиянин (по выборке Госкомстата) — 53%, и даже если сравнивать ее с тем, что тратит на это средний американец (16%). Однако такое благополучное положение не у всех.

Люди с доходом свыше 400 долларов по этому показателю уже вполне приблизились к западному уровню — 12-18%. Те, кто имеет доход от 250 до 400 долларов, тоже чувствуют себя неплохо. А вот по поводу двух остальных групп есть сомнения. Еще можно как-то представить себе, что люди, тратящие на еду треть своего бюджета, располагают свободными средствами и для других трат, но 45% для группы с доходом 100-150 долларов — это уже скорее достойная бедность.

Следующий вопрос, который хотелось задать, — делают ли они сбережения.

Наличие сбережений — важнейший ресурс, и у настоящего среднего класса они

должны быть. Хотя для России надо де¹ лать скидку — и потому, что люди еще не вполне насладились потреблением и сберегать не очень настроены, и потому, что делать сбережения просто негде. И тем не менее — кто сколько сберегает?

Как и ожидалось, культура сбережения даже в среде относительно обеспеченных жителей России не сильна. Из опрошенных нами откладывают деньги всего 60%. При этом, однако, средняя норма сбережений оказалась довольно велика — 15%, в основном за счет групп с доходом свыше 250 долларов, у которых норма сбережения изменяется от 19 до более чем 30%. У групп с низким доходом сбережения составляют 11-13%.

Что они могут себе позволить? Это тоже субъективная оценка материального положения семьи, и, естественно, она принципиально зависит от уровня дохода. Так, могут себе позволить все, кроме недвижимости, 77% тех, кто имеет доход свыше 600 долларов, и почти 60% тех, кто имеет доход от 400 до 600 долларов. С другой стороны, в группах с доходом менее 250 долларов доля тех, кто испытывает затруднения с покупкой даже мебели и техники, составляет 40-50%.

Таким образом, мы видим, что по фактору "материальное положение", или "ресурсы", можно провести две линии отсечения: первую на уровне 250 долларов на человека в семье, вторую — на уровне 150 долларов. Тех, чьи доходы составляют 250 долларов и выше, можно отнести к настоящему среднему классу России. Тех, чьи доходы находятся в диапазоне от 150 до 250 долларов, при желании можно отнести к нижнему среднему классу. Люди с меньшими доходами в средний класс по этому признаку не попадают...»

Нетрудно заметить, что автор стремится соблюдать существующие требования к изложению социологических данных, предваряя свой комментарий справкой: кто, где, когда и как проводил исследование? Тщательно обосновывает критерии исследования. Кроме того, в тексте полученные результаты не преподносятся как истина в последней инстанции — автор видит их относительность и трактует с большой осторожностью. К сожалению, такой «правильностью» отличается отнюдь не каждый текст подобного рода.

Причиной ошибок представления данных социологических исследований чаще всего выступает непонимание того, что их результаты всегда вариативны. Поэтому, например, когда в газете публикуются лишь

конечные цифры исследования без показа его методики, то, будучи на деле условными, они могут быть приняты аудиторией за безусловные. Так возникает заблуждение. Нередко данные какого-то исследования даются в тексте попеременно с суждениями журналиста, логически не связанными с этими данными.

Примеры небрежного обращения с социологической информацией — свидетельство, как правило, непрофессионализма авторов. Но, к сожалению, такие примеры встречаются и в авторитетных, серьезных изданиях. В публикации «Первые итоги налоговой реформы»¹⁵ известного еженедельника аудитории предложена врезка «Языком цифр», в которой показано, какие налоги платят в разных странах (в процентах от ВВП). Сами по себе сведения интересны для читателя. Но смущает подпись под публикацией: «По данным экономической экспертной группы». Что за экспертная группа? Когда и как она собирала эти данные? Это непонятно. В том же номере приведены данные социологического опроса, цель которого — выявить, чем недовольны российские чиновники? Материал интересный. Но когда и как проводился опрос, узнать нельзя, поскольку под материалом есть лишь одна ссылка: «По данным фонда ИНД ЕМ».

Неправильно использованные результаты социологического опроса могут иногда поставить под сомнение саму публикацию. Читаем статью «У зеркала два лица»¹⁶ об исследованиях взаимодействия российского бизнеса и деловой прессы. Журналист в ходе опроса, с одной стороны — бизнесменов, а с другой — представителей деловой прессы, выяснил их взаимные оценки друг друга. Публикацию автор сопроводил отдельной справкой о респондентах и о методике опроса, что очень хорошо. Но обратим внимание на цифры в тексте. Во-первых, их чересчур много, что отнюдь не способствует ясности описываемой картины. И, во-вторых, беда в том, что они представляют собой проценты: 61,1%; 14,2%; 7,3%; 2% и т.д. Почему беда? Да потому, что автор не в курсе того, что такое социологическая погрешность и как она связана с процентными показателями и числом опрошенных.

¹⁵ Аргументы и факты. 2002. № 51.

¹⁶ Известия. 2002. 14 ноября.

Социологам же известно, что, если, например, опрашивают 1300 человек, то погрешность измерения составляет +2,5%; если 1000—1300 человек $\pm 2,8\%$; если 800 человек +3,5%. И т.д. Таким образом, мы видим, что чем меньше людей опрошено, тем больше погрешность. Автор текста (о чем сказано в справке) опросил со стороны бизнеса — 193 человека, а со стороны журналистов — 126 человек. Всего — 319 человек. Поэтому десятые доли процента, приведенные им, у серьезного исследователя просто вызовут смех. А ведь этого можно было избежать, изложи автор результаты своего опроса в абсолютных цифрах.

4.12. Статистический анализ

Журналист нередко сталкивается с явлениями, проанализировать которые, не обращаясь к статистическим методам, невозможно. Поэтому получить определенное представление о статистике, научиться проводить (хотя бы даже и в ограниченной мере) статистический анализ важно для каждого автора, желающего глубже проникнуть в суть исследуемых проблем, делать свои тексты более наглядными, аргументированными.

Что такое статистический анализ?

Понятие «статистический анализ» неразрывно связано с понятием «статистика». Но, как известно, под статистикой понимают и особую науку, и систему статистических органов государства, и просто любые цифры. Последнее обычно и имеют в виду, когда говорят о статистике в журналистике. Однако сами по себе цифры статистикой не являются. Это становится ясно, когда мы вспоминаем о том, что слово «статистика» произошло от латинского *status*—«определенное положение вещей». Поэтому **статистическими следует называть те данные, которые фиксируют более или менее устойчивые во времени явления.** Статистический анализ как раз выявляет такую «устойчивость», например, массовых политических, социально-экономических явлений, отображая количественную их сторону в неразрывной связи с качественной. Это позволяет увидеть факты во взаимосвязи, определить типичные черты исследуемых ситуаций, выявить тенденции развития тех или иных сфер общества, обосновать прогнозы их развития.

Статистический анализ можно встретить в самых разных СМИ. Но в максимальной степени его используют деловые издания («Эксперт», «Профиль», «Деньги», «Коммерсантъ», «Время МН», «Ведомости» и пр.). Здесь можно найти «статистические рассуждения» о котировках ценных бумаг, валютных курсах, учетных ставках, рынке товаров, капиталов, инвестициях, ценах, экономике в целом. Среди массовых изданий

статистику активно используют «Аргументы и факты», «МК», «Новые известия». Во многих СМИ статистический анализ (того или иного качества) появляется под особыми рубриками: «Статистика» («Деньги», «Власть»), «Столица в цифрах», «Цифра дня», «Мы в цифрах» («Комсомольская правда»), «Опрос» («Космополитен»), «Данные», «Бюллетень» («Мужское здоровье») и т.д.

Статистический анализ нельзя осуществить, не имея определенных данных.

Источники статистических данных

Наиболее важными источниками статистических данных для автора будущей публикации являются органы государственной и ведомственной статистики. Это предопределено тем, что статистические органы обязаны:

- собирать по определенным программам массовые отчетные сведения;
- группировать их по тем или иным признакам, наиболее существенным для изучаемого явления, делать сводки;
- анализировать полученный статистический материал, устанавливать динамику развития того или иного явления во времени.

Государственные и ведомственные органы статистики могут представлять свои данные в отчетах, специальных тематических подборках, пресс-релизах или вывешивать на сайтах.

В связи с переходом на принятую в международной практике систему учета и статистики в России создан и функционирует Единый государственный реестр предприятий, организаций, учреждений и объединений. Цель его — формирование информационного фонда.

Журналист может использовать также данные, полученные в межправительственных организациях (OECD — базы данных по экономической статистике стран и внешней торговле и базы международных служб GSI-ECO, WSR и др.).

Получить нужные данные можно и в частных фирмах или на предприятиях. Такие сведения, как правило, носят рекламный характер и призваны сформировать у аудитории положительный образ организации. Поэтому журналисту стоит относиться к ним внимательно, чтобы не дезинформировать читателя. Определенную статистическую информацию находят и в центрах исследования общественного мнения. В этом случае журналист имеет дело с цифрами, полученными в ходе опросов. Такие сведения не могут быть абсолютно точными (в отличие, например, отданных, получаемых на каком-то промышленном предприятии), но они вполне достоверно указывают на основные тенденции.

Еще один источник — общественные организации, которые самостоятельно ведут статистику по своей тематике. К таковым, например, относится Союз охраны птиц России. Эта организация ежегодно устраивает «соловьиные вечера» (в конце мая) и через прессу приглашает всех желающих принять участие в подсчете соловьев в Москве. Собранные данные потом обрабатывает группа экспертов и наносит на карту. Журналист может получить в этой организации экземпляр такой карты, различные статистические выкладки.

Иногда в поисках исходной информации журналисты обращаются к другим печатным СМИ, которые пользуются у них (и у читателей) должным авторитетом (журнал «Форбс»). Кроме того, журналист может провести опрос (анкетирование), например, населения, экспертов и пр. самостоятельно. Но для этого он должен обладать необходимыми знаниями, навыками, ресурсами.

Методика статистического анализа

То, какие статистические показатели будут использованы в ходе статистического анализа в конкретных текстах, зависит, прежде всего, от сферы деятельности, которую освещает журналист. Так, при анализе благосостояния населения наибольшее значение имеют показатели уровня жизни, прожиточного минимума, минимальной зарплаты, размера пенсий, стоимости потребительской корзины и т.п. При анализе демографической ситуации в стране журналиста интересует уровень рождаемости и смертности, количество иммигрантов и эмигрантов. При анализе промышленного производства значимыми окажутся такие показатели, как количество и виды предприятий, численность и объем продукции, производительность труда и т.д.

Система статистических показателей обширна, она как в зеркале отражает все многообразие общественных явлений. Эта система развивается, модифицируется по мере изменения отношений в обществе. Чем она совершеннее, тем более точным будет социальный, экономический анализ, производимый на основе статистики.

Статистические показатели на страницах прессы чаще всего проявляются в следующих формах.

Средние величины (арифметические, геометрические, квадратические). Чаще всего журналисты применяют средние арифметические величины, которые возникают в результате деления суммы чисел на их количество. Средние величины важны как обобщающие показатели. Однако с их помощью нельзя иллюстрировать конкретные моменты действительности. Например, исходя из того, что средняя зарплата в России, предположим, пятнадцать тысяч рублей, нельзя утверждать, что некто Петров также

ежемесячно получает такую зарплату. Он может получать три тысячи, его сосед — двадцать семь, а в среднем они получают по пятнадцать тысяч. Исходя из того, что средняя температура пациентов больницы 36,6 градусов, нельзя думать, что в ней лежат исключительно здоровые люди.

Относительные величины. Они получают при сравнении между собой или двух абсолютных итогов, или двух средних величин. Иллюстрацией первого случая могло бы быть, например, такое суждение: «Количество писем, посылаемых по почте в США, в 2,5 раза больше, чем в России». Второй случай можно было бы проиллюстрировать следующим суждением: «Средняя зарплата работника почты составляет 61% от средней зарплаты работника промышленности».

Итоговые сводки — это систематизация признаков явления с целью обнаружения динамики его развития. Например, известно, что в 1997 г. ■(условно) было перевезено разных грузов речным транспортом всех управлений и ведомств страны 52,4 млн тонн, а в 2007 г. — 101,2 млн тонн. Журналист хочет узнать, как изменился характер их перевозки за прошедшее десятилетие. С этой целью он может произвести группировку итоговых показателей перевозки по видам груза в 1997 и 2007 гг. и соотнести группы между собой. В результате можно получить более полное представление о развитии грузооборота (табл. 1).

Таблица 1

Развитие грузооборота

Характер груза	Во сколько раз в 2007 г. больше, чем в 1997 г.	Перевезено груза, млн тонн	
		в 1997 г.	в 2007 г.
Нефть	3,5	19,6	33,7
Лес	2,1	32,8	67,5
Итого:	1,9	52,4	101,2

Индексы. Они широко применяются при изучении динамики явлений. В статистике индексом называют средний показатель, выражающий изменение одного явления в связи с другим, абсолютные значения которого принимаются неизменными. Например, в демографии своеобразным индексом может считаться естественная убыль (прирост) населения, полученная благодаря сравнениям уровней рождаемости и смертности.

Графики. «Графо» («пишу») — изображение развития явления с помощью точек, линий, фигур, которым придано условное значение. Графики, выражающие количественные соотношения, называются диаграммами (динамическими кривыми). Графики позволяют наглядно представить себе динамику, тенденцию развития того или иного заинтересовавшего журналиста явления. Например, график, показывающий, как увеличивалось количество заболевших СПИДом в России со времен перестройки, представляющий собой кривую, стремящуюся вверх, делает наглядной динамику роста заболеваний. Аудитория, даже не читая материал, может сделать вывод о сложившейся тенденции и предсказать дальнейшее развитие ситуации.

Статистические таблицы. Это наиболее распространенный метод оформления статистических сводок и обработки данных. С помощью таблицы можно сопоставлять данные по тем или иным показателям, меняющиеся с течением времени, различающиеся по странам или отраслям. Таблица — это наглядная статистика, которой подчас не нужен комментарий журналиста.

Любая статистическая таблица состоит из элементов. Пересечение строк и столбцов называется **скелетом таблицы**. Если включить в скелет таблицы заголовки граф и строк, получим **макет таблицы**, который отражает основную цель ее построения. По аналогии с грамматикой, содержание таблицы делится на подлежащее и сказуемое. **Подлежащим таблицы** считается объект исследования, **сказуемым** — перечень признаков, характеризующих объект исследования.

В зависимости от характера разработки подлежащего таблицы делятся на простые, групповые и комбинационные.

В подлежащем простых таблиц содержится либо перечень единиц наблюдений, либо показатели времени, либо отдельные территории. В зависимости от этого различают: перечневые простые таблицы; хронологические простые таблицы; территориальные простые таблицы.

Подлежащее групповых таблиц содержит группировку по одному признаку, а комбинационных — по нескольким признакам.

Сказуемое таблицы может быть:

- простым, т.е. содержать перечень признаков, характеризующих подлежащее;
- комбинированным, т.е. содержать группировку признаков, характеризующих подлежащее.

При составлении таблиц рекомендуется соблюдать ряд общепринятых требований.

1. Таблица не должна быть слишком громоздкой, перенасыщенной показателями, лучше построить 2-3 простые таблицы.
2. Общий заголовок таблицы должен лаконично отображать ее содержание, определять место и время, к которому относятся статистические данные.
3. Территориальные единицы в подлежащем даются в алфавитном порядке, а даты — в хронологическом порядке.
4. Кратко формулируются заголовки граф и строк и в них указываются единицы измерения. Общая единица измерения указывается в общем заголовке.
5. Все показатели таблицы даются с одинаковой точностью, если значение показателя не имеет смысла — ставится «х», если отсутствует — «-», если данные не известны — «...», если величина очень мала — «0,0...».
6. Таблицы могут сопровождаться примечаниями со ссылками на источники информации и методы расчета данных.

Вот, например, как выглядит таблица отборочных матчей чемпионата мира в Южноамериканской зоне (2003. 18 ноября. № 210) (табл.2).

Объект исследования в таблице — текущие позиции сборных команд стран, выступивших в этом турнире, — содержит группировку по нескольким признакам (сама таблица является комбинационной). Распределение команд с 1 по 10 место определяется главным показателем в данной таблице — количеством очков, набранных в соревновании

Таблица 2

	И	В	Н	П	М	О
Аргентина	3	2	1	0	8:2	7'
Бразилия	3	2	1	0	4:2	7
Уругвай	3	2	0	1	8:5	6
Парагвай	3	2	0	1	7:6	6"
Перу	3	1	1	1	6:4	4
Чили	3	1	1	1	5:5	4
Эквадор	3	1	0	2	3:3	3
Боливия	3	1	0	2	4:8	3
Венесуэла	3	1	0	2	1:5	3
Колумбия	3	0	0	3	1:7	0

(колонка О — очки); та команда, у которой больше очков, будет занимать более высокое место. При равенстве очков у одной или нескольких команд вступает в силу следующий по важности показатель — количество забитых и пропущенных мячей в колонке под названием М — мячи (их разница — от забитых мячей вычитаются пропущенные). Помимо этого есть колонка И (сыграли игр), В (выиграли), Н (сыграли вничью), П (проиграли), цифры в которых не оказывают влияния на распределение мест команд, за

исключением случая, когда количество очков и разница мячей у нескольких команд одинаковы, — тогда преимущество будет иметь та из них, которая выиграла большее количество матчей. Эти колонки ценны для читателя как дополнительная информация, как возможность в некоторой мере узнать турнирный путь команд, то, как сложился окончательный результат.

Конечно, эти сведения не могут представить все перипетии игр; из таблицы нельзя понять, кто из соперников как сыграл с конкурентами, или с каким счетом закончились эти матчи, или с кем еще предстоит сыграть командам. Хотя из таблицы можно выяснить количество оставшихся у каждой сборной матчей, если знать регламент турнира (каждая из команд должна сыграть со всеми иными командами по 2 раза). С помощью простой арифметики узнаем общее количество матчей любой команды — $9 \times 2 = 18$, теперь вычтем 3 уже сыгранных матча — $18 - 3 = 15$ — именно столько игр осталась провести каждой команде.

Балансы. Этот метод позволяет увидеть соотношение неких величин: связать, например, энергетические ресурсы страны и их расходование (в условных единицах):

Ресурсы		Расходование	
Остатки на начало года	16,5	Израсходовано, в том числе:	2248,8
Производство (добыча топлива)	2353,8	На выработку сырья, транспорт, отопление	1494,4
Выработано гидроэнергии	115,1	На производство товаров	754,4
Импорт	35,5	Экспорт	0,0
Прочие поступления	35,8	Остатки на конец года	307,7
Всего:	2556,5	Всего:	556,5

Обращаясь к статистическим методам, автор должен помнить о том, что сами по себе они — всего лишь инструменты в его руках, как и любые иные методы. А успешным окажется проводимый им анализ или нет — во многом будет зависеть от того, насколько правильно, умело будут они применены. Это, в свою очередь, зависит как от накопленного автором опыта статистического анализа, так и от точного понимания тех задач, которые должны быть решены в ходе применения статистических методов исследования.

Причем в каждом конкретном случае подготовки текста, в зависимости от сложности поставленных задач, автор может применить либо один из методов, либо определенную их совокупность. Но в любом случае, стремясь к глубине своего анализа, точности, доказательности выступления, он не должен забывать и о том, чтобы материал не выглядел громоздким, читался легко, был доступным для восприятия той аудитории, которой адресован.

Глава 5

ЖАНРЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Результаты исследования журналистом социальной действительности воплощаются в разнообразных текстах¹⁷.

Эти тексты относятся к определенным жанровым группам (жанрам). Жанры, которые используют журналисты-аналитики, образуют достаточно устойчивую жанровую систему. Разнообразие жанров, входящих в эту систему, дает авторам будущих аналитических выступлений широкие возможности в отображении тех или иных явлений, процессов, ситуаций и т.д. Поэтому изучение палитры аналитических жанров является важным этапом в профессиональной подготовке журналистов¹⁷. В данной главе рассмотрены особенности жанровой системы современной аналитической журналистики.

5.1. Аналитический отчет

Если вспомнить известную журналистам крылатую фразу, гласящую, что «все жанры хороши, кроме скучного», и попытаться назвать самый скучный жанр, то им, скорее всего, окажется отчет. Ведь именно отчет чаще всего называют «сухим», «протокольным» и т.д. Так, может быть, имеет смысл вообще избавиться от него? Но эта мысль никому не приходит в голову. А причина в том, что отчет — жанр незаменимый для журналистики и не менее, чем другие жанры, достоин внимания современных авторов.

Поток публикуемой СМИ ежедневной информации не надоедает аудитории прежде всего в силу разнообразия текстов. Своими особенностями обладают и тексты, которые называют «отчетами». Отчет относится к одному из самых древних и «живучих» типов журналистских публикаций. Он был ведущим жанром на страницах первых периодических изданий, переключаясь туда со страниц рукописей и выставившихся на площадях (как это было, например, в Древней Греции) гипсовых досок («прагазет»),

¹⁷ Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2000. С. 75-99.

рассказывавших населению о заседаниях парламентов, встречах государями иностранных послов, военных совещаниях и пр.

Необходимость рассказывать аудитории о событиях, свершающихся в форме обмена информацией (конференциях, заседаниях, симпозиумах, саммитах, семинарах, собраниях и пр.), будет существовать всегда. Именно в ходе их вырабатывается «продукция», представляющая собой различные планы, заявления, намерения, решения и т.д., о которых хочет знать аудитория СМИ. Поэтому всегда будут публиковаться тексты, посвященные такого рода событиям, именуемые «отчетами».

Все отчеты можно отнести к одной из двух основных групп. Первая группа — информационные отчеты. Основная цель публикаций этой группы — дать четкое, точное изложение хода события, назвать его участников, темы и содержание их выступлений. Вторая группа — аналитические отчеты. В отличие от информационных отчетов, которые главным образом констатируют ход собраний, конференций и т.п., сообщают, кто выступил, что сказал (или даже показывают, как сказал, какова была реакция присутствовавших и т.д.) — отображают внешнюю сторону предмета, аналитические отчеты отображают внутреннюю связь выступлений, докладов, речей. В аналитическом отчете автор может проявить свою социальную позицию, свое отношение к тому, о чем шла речь (скажем, на саммите).

О сущности аналитического отчета можно судить,, рассматривая, например, публикацию А. Смирнова «Полицейский "спрут" против мафиозного»¹.

«В Хельсинки прошла конференция ЕС России по борьбе с организованной преступностью. Объединенную Европу представляли координатор Европола (европейского ФБР, как иногда называют эту организацию) Юрген Шторбек и министр внутренних дел Финляндии Кари Хякямяес, большую российскую делегацию возглавлял министр внутренних дел Владимир Рушайло.

В течение двух дней более двухсот европейских и российских экспертов — следователи, работники прокуратуры, налоговые полицейские и таможенники обсуждали возможности совместной борьбы с организованной преступностью, которая, как подчеркивали участники конференции, далеко обогнала власти своих стран в процессе интеграции.

Чеченская тема стала настолько традиционной для всех международных встреч, где собираются представители Запада и России,

что министр внутренних дел Финляндии даже распространил специальное заявление "О невключении Чечни в повестку дня конференции". И тем не менее Чечня снова всплыла — на этот раз с подачи российской стороны.

Владимир Рушайло выступил с декларацией о политике России по отношению к Чечне, а во время переговоров предложил включить в. числѣ главных направлений преступной деятельности, выделенных европейцами, — коррупции, отмывания денег, наркоторговли и переправки нелегальных эмигрантов, — еще одно: торговлю людьми. Инициатива Владимира Рушайло стала логическим продолжением состоявшегося в среду 45-минутного телефонного разговора между премьер-министром Финляндии Пааво Липпоне-ном и Владимиром Путиным. Российский премьер напомнил своему финскому коллеге, позвонившему, чтобы высказать в очередной раз возмущение ЕС ситуацией в Чечне, что в этой республике страдают не только беженцы, но и более 200 заложников, россиян и иностранцев, похищенных с целью получения выкупа. Но европейцы посчитали, что заложники — специфический кавказский бизнес, а Чечня находится слишком далеко от Европы, чтобы стоило включать борьбу с этим видом преступности в программу совместных действий. Реальной причиной, заставившей Европол отказаться от внесения торговли людьми в число важных направлений преступной деятельности, в кулуарах конференции называли нежелание западных политиков "размывать" общественное внимание в своих странах, рисуя слишком сложную картину происходящего на Кавказе. Многолетняя практика похищений людей в Чечне, так же как и нападение боевиков на Дагестан, давшее старт войне^ старательно отводится на второй план, чтобы не ослаблять воздействие главной мысли западной информационной кампании — о "плохой"-Москве и страдающем чеченском народе.

Совещания экспертов проходили за закрытыми дверями, а заключительный документ конференции пестрит общими фразами типа "усилить" и "активизировать", но некоторая конкретика все же проглядывает за тщательно приглаженными формулировками.

Конференция показала, что европейским полицейским и их российским коллегам надоело ждать, пока политики и чиновники подтянутся с соответствующими законами и инструкциями, которые позволят эффективно ловить международных преступников. В тексте рекомендации, составленной по итогам конференции, читаем такую любопытную фразу: "Даже в условиях отсутствия международных инструментов необходимо использовать практические возможности международного сотрудничества. Многие проблемы можно преодолеть, задействовав формальные и, если надо, неформальные механизмы кооперации".

Основа будущей кооперации — тайный обмен информацией, к которому призвал шеф Европола Юрген Шторбек, заявив в своем обращении к участникам конференции буквально следующее: "Особую ценность Европола представляет собой безопасность — мы можем и должны гарантировать конфиденциальность чувствительной развединформации, что создаст между нами доверие, которое преодолеет барьеры государственного суверенитета".

Министр внутренних дел Финляндии, в свою очередь, также постарался напомнить аудитории, что профессиональная солидарность "копов" важнее их национальной принадлежности: "Здесь, собрались не политики, а люди дела". Тем, кто уже осудил про себя явное стремление международной полицейской братии наплевать на законодательную базу и перейти к полумафиозным методам работы, расскажу эпизод своего разговора с одним из руководителей эстонской полиции, состоявшийся несколько лет назад.

О сотрудничестве на официальном уровне между Эстонией и Россией тогда не стоило и говорить. Кто кому сильнее навредит, тот считался большим патриотом. И вот этот эстонский правоохранитель, плотно закрыв дверь кабинета и запретив мне упоминать в публикации его имя, сообщает, что лично ему сотрудничать с Россией в деле борьбы с преступностью удастся все же неплохо.

—Что, приняли закон о правовой помощи? — спрашиваю.

—Нет, не приняли, — тщательно выговаривая слова, отвечает мне этот невозмутимый шкафообразный прибалт. — Просто я еще не забыл русский язык и нашел старую записную книжку с телефонами ребят, с которыми когда-то учился в школе милиции.

Поскольку не всем в Европе так крупно повезло, как моему эстонскому собеседнику в его милицейской юности, неформальные контакты решено налаживать через российских и европейских офицеров связи в странах ЕС и в России. Они будут встречаться часто и регулярно — на страх всем мафиям. Европол уже сейчас имеет доступ в компьютерные полицейские регистры сорока стран. В течение двух лет Европа предлагает создать собственный компьютерный банк данных, куда будет заноситься все, что касается преступного мира: группировки, лидеры, сферы деятельности, последние оперативные данные и пр. Как сказано в заключительном документе конференции, решено обсудить возможность подключения российских милиционеров к этой бесценной копилке.

просьбы в этих сферах были обращены главным образом к российской делегации. В частности, Москва согласилась ускорить принятие закона, направленного против отмывания денег. Кроме того, участники конференции договорились о совместном давлении на офшоры, ставшие главными финансовыми «прачечными» мира.

Будут предприняты меры по преодолению еще одной общей беды ЕС и-России: невозможности вернуть владельцам — частным лицам и странам — реквизированные у преступников ценности. Европейцы не могут получить из России угнанные автомобили уже после того, как факт преступления доказан и авто изъято, а наша страна тщетно старается вернуть средства, похищенные из России. "Новые Известия" уже приводили в одной из публикаций пример подобной бюрократической глупости: из бюджета России было похищено несколько миллионов долларов, предназначенных для закупки медицинского оборудования. Совместная шведско-российская полицейская операция привела к поимке преступников, но изъятые у них остатки средств — около миллиона долларов — ушли в шведский бюджет. "Нет законодательной базы для возвращения", — смущенно сообщил мне сотрудник шведской прокуратуры, руководивший расследованием.

Российская сторона обратилась к европейцам за помощью в борьбе с двойными фактурами. Через Финляндию поступает основная часть европейского импорта в Россию, и обычной практикой стал ввоз грузов по фальшивым накладным. Финские и прочие западные фирмы выписывают два пакета документов. Первый, где указаны точное количество и цена товара, предназначена для финской стороны. Второй, где цифры значительно занижены, предъявляется на российской границе. Бюджетные потери от невыплаченных таможенных сборов составляют миллиарды долларов, но финские власти до сих пор не проявляли рвения в борьбе с этим явлением. Финские газеты объясняют это тем, что в данном случае возникает конфликт между законом и национальными интересами. Двойные фактуры помогают поддерживать импорт из Финляндии на высоком уровне, а потерянные деньги — российские проблемы.

На конференции было решено, что общие интересы все же важнее узконациональных (не пойдя финны нам навстречу с фактурами, мы Европу беженцами завалим и угнанные машины по-прежнему возвращать не будем). Совместная операция "Двойная фактура" Европола и российских правоохранительных органов будет проведена в самое ближайшее время и станет "пилотным" проектом в полицейском сотрудничестве ЕС и России. Первые результаты общих усилий Европы и России по борьбе с организованной преступностью будут проанализированы в мае 2000 года».

Рассматривая данный текст, можно заметить, что автор пишет главным образом не о месте проведения конференции, не о ее участниках, не о вопросах, обсуждаемых на ней (хотя обо всем этом тоже идет речь). Его интересует в первую очередь то, как именно обсуждаются различные вопросы, как темы обсуждения связаны друг с другом, что предвещает те решения, которые выносят участники конференции, почему они выносят

именно эти решения, а не другие. Журналист предлагает читателям свой анализ события (конференции), и это является главной отличительной чертой данного аналитического материала.

Как подготовить отчет? В серьезных изданиях отчеты, как правило, поручают готовить опытным журналистам. Практика показывает, что неопытные авторы часто допускают ошибки, которые кажутся им незначительными, а на деле влекут за собой неприятности для газеты или журнала. Например, неточно названная фамилия, должность, звание участника совещания (крупного государственного чиновника или общественного деятеля) — это неприятность не только для автора отчета, но и для всей редакции. Поэтому **точность информации — главное требование**, о котором автор отчета должен всегда помнить. Именно она — украшение любого отчета.

Первое, с чего надо начинать подготовку отчета, — заранее установить связь с пресс-центром, который будет обслуживать, предположим, будущую конференцию (если надо, получить аккредитацию), и попытаться добыть у его работников исходную информацию о предстоящем мероприятии: кто, когда, с каким докладом будет выступать (уточнить фамилии, звания, должности), выяснить, какой предполагается регламент и пр. Прибыть на конференцию надо заранее, обязательно представиться ее руководителям, попросить программу, сверить свои данные с тем, что есть в ней. После конференции, при возможности, получить копию протокола или готовые пресс-релизы, которые пригодятся при написании материала. После того как текст выступления будет готов, завизировать его у руководителя пресс-центра конференции.

Обеспечение точности, достоверности информации, как уже было замечено, — важнейшая задача при подготовке отчета любого вида. Но, кроме нее, автору будущей публикации приходится решать и другие задачи, которые возникают прежде всего при подготовке аналитического отчета. Напомним, что цель его, в отличие от цели информационного отчета (известить аудиторию о ходе собрания, конференции и т.д.), иная. Заключается она в том, чтобы показать взаимосвязь тех или иных суждений, оценок, выводов, предложений, содержащихся в речах выступавших, с реальными проблемами, ситуациями, процессами, существующими в данный момент в жизни города, района, страны.

При этом автор аналитического отчета, в отличие от автора информационного отчета, может не ставить перед собой цель сообщить о всех выступлениях, но сконцентрирует внимание на некоторых из них, наиболее интересных. Отбор может производиться, например, на основе проблемно-тематического единства ряда выступлений (или по другим признакам). В этом случае автор получает

возможность рассмотреть какую-то одну сторону актуальной действительности с позиций разных докладчиков. Он может сосредоточить внимание на наиболее значительном выступлении и с его позиций рассмотреть разные проблемы жизни. При этом, в зависимости от характера выступлений, основное внимание может быть уделено либо объяснению обсуждаемых явлений, либо оценке их актуального состояния, либо прогнозу их развития, либо плану действий, нацеленных на решение проблемы. В соответствии с этим возникнет отчет-объяснение, отчет-оценка или отчет-программа и т.д.

Журналист может также выражать и свою собственную позицию по поводу того, о чем говорили выступавшие. Это становится заметным прежде всего по суждениям, подобным, например, содержащимся в представленном выше отчете.

«Совещания экспертов проходили за закрытыми дверями, а заключительный документ конференции пестрит общими фразами типа "усилить" и "активизировать", но некоторая конкретика все же проглядывает за тщательно приглаженными формулировками».

Хотя оценка совещанию экспертов автором вынесена в этом отрывке предельно сдержанно, тем не менее становится ясно, что, по мнению автора, эксперты, несмотря на желание сгладить остроту сложившейся ситуации, все же под давлением реальных обстоятельств вынуждены принимать конкретные решения.

«Присутствие» автора в тексте отчета становится еще более явным, когда, рассуждая о значимости международной солидарности блюстителей закона в борьбе с преступностью, он привлекает имеющийся у него прошлый опыт, обращаясь к ассоциативному методу осмысления деятельности конференции, приводит факты успешного сотрудничества полицейских разных стран. Они служат ему в качестве аргументов в пользу утверждения о том, что полицейские всегда могут найти общий "язык в борьбе с преступностью, независимо от имеющейся международной юридической базы.

Иными словами, демонстрация авторской позиции не «противопоказана» аналитическому отчету. Однако это не может восприниматься журналистом как повод для искажения содержания и формы выступлений участников. Он может трактовать, интерпретировать, объяснять эти выступления, но делать это обязан так, чтобы аудитория смогла легко отличить мысли самого автора от мыслей, прозвучавших в выступлениях участников форума. Или, как говорил классик отечественной публицистики Михаил Кольцов, чтобы читатель видел, «где масло, а где вода». Это — один из принципов журналистского творчества. О нем надо помнить не только при подготовке отчетов, но и любых публикаций в прессе.

5.2. Аналитическая корреспонденция

Если бы можно было провести рейтинг журналистских жанров с точки зрения частоты появления того или иного из них на страницах современной прессы, то корреспонденция наверняка заняла бы если не первое, то одно из первых мест в нем. Исключительную распространенность и «жизнеспособность» ее объясняют рядом причин, среди которых — высокая доступность для восприятия аудиторией, информативность, простота написания¹⁸.

Как особый тип текста корреспонденция печатается на страницах российских газет с момента их возникновения в начале XVIII в. Ее можно было встретить в петровских «Ведомостях», издававшихся с 1703 г. Достаточно долго корреспонденциями называли не только оп-ределенный тип материалов (тот, который привычен для современной прессы), но и любые публикации на страницах газет, журналов, поступившие от «корреспондентов»: заметки, письма отчеты и т.д. (латинское слово *correspondentia* означает: «почтовая переписка, сообщения с мест»). Лишь в конце XIX в. это понятие стало связываться с определенным жанром.

Корреспонденция близка к таким типам текстов, как репортаж и отчет. Однако она отличается от публикаций этих жанров либо предметом отображения, либо целью, либо способом отображения. Напомним, что в выступлениях, относящихся к жанру отчета, отображают события, свершающиеся в «информационной форме» — собрания, конференции, симпозиумы, заседания и т.п. В корреспонденциях, как правило, рассказывают о широком круге событий «предметного» рода — работе предприятий, торговле, медицине, военных действиях и т.п. Если попытаться написать корреспонденцию о симпозиуме или собрании, то она неизбежно обретет черты отчета.'

Что касается предметов отображения в корреспонденции и репортаже, то они порой могут совпадать. Например, о таком событии, как выпуск заводом миллионного по счету автомобиля, журналист может написать и корреспонденцию, и репортаж. И все же в корреспонденциях чаще отображаются статичные, вяло протекающие, рядовые события. В основе же качественного репортажа обычно лежит динамичное (желательно — сенсационное) событие:

Основное отличие заключается в целях публикаций разных жанров. Цель отчета состоит в том, чтобы точно отобразить событие (конференцию, собрание, съезд и пр.), изложив все происходившее в нейтральном тоне, в четкой последовательности (или даже проанализировать происходящее, используя при этом фрагменты выступлений, докладов

¹⁸ Акопов А. И. Аналитические жанры публицистики. (Письмо. Корреспонденция. Статья.) Ростов-на-Дону, 1996. С. 7-29. Комсомольская правда. 1999. 8 сентября.

и пр.). Цель репортажа — создать эффект присутствия, наглядно, живо, эмоционально отобразив событие. Цель корреспонденции несколько иная. Главное — изложить суть события. Для этого не обязательно используется «живое» наблюдение (что существенно для репортажа), автор вполне может обойтись «свернутым» пересказом или анализом происходившего.

Цель выступления влияет и на выбор методов сбора информации при подготовке публикаций разных жанров. Так, чтобы подготовить точный отчет, надо, во-первых, побывать на собрании или конференции и при этом желательно записать все происходившее на диктофон или снять на пленку и, кроме того, познакомиться с документами конференции (докладами, списком выступающих). При подготовке репортажа, чтобы создать эффект присутствия, автору необходимо самому увидеть, что и как происходило (ему надо присутствовать на месте события и применять при сборе материала метод личного наблюдения). Только в этом случае он узнает реальные детали, подробности события, позволяющие воссоздать его наглядную картину.

Автор корреспонденции, в отличие от авторов репортажа или отчета, не обязательно бывает на месте события в момент его свершения. Восстановить картину случившегося он может заочно — методом реконструкции, опираясь на сведения, полученные разными методами из самых различных источников. Он может просто изучить документы, относящиеся к делу, а также почерпнуть нужные сведения из беседы (например, по телефону) с тем, кто обладает нужной информацией. Порой такая реконструкция получается удачной, событие преподносится экспрессивно, наглядно, создается иллюзия, что автор сам видел то, о чем пишет. На этом основании некоторые корреспонденции публикуют под рубрикой «репортаж», но это не меняет их сути.

Цели аналитической корреспонденции иные. Она, как и информационная корреспонденция, содержит в себе сообщение об отображаемом событии, явлении. Это сообщение может включать в себя как «живое» наблюдение или фрагменты документов, интервью и т.д., так и «свернутый» пересказ происходившего. Однако само сообщение о происшедшем не является самоцелью в публикациях данного вида. Оно лишь дает представление о событии, предвещающее его истолкование. Именно это истолкование и отличает в первую очередь аналитическую корреспонденцию от информационной.

Подобный пример содержит корреспонденция Г. Сапожниковой «Поцелуй молнии»¹. Публикация начинается описанием редкого события — поражения литовской крестьянки Дали Ралене молнией.

«Иди домой, иди!» — весь вечер уговаривала Далю мама. Та только отмахивалась: некогда. Работы на огороде невпроворот, лето нынче в Литве стоит жаркое, только успевай поливать. И как на небе вдруг гроыхнуло! И далеко-далеко впереди одиноко сверкнула молния. Это был последний кадр из жизни молодой литовской женщины Дали Ралене. Из ее первой жизни.

Что было дальше, ей потом рассказали соседи. Словом, никто толком так ничего и не понял: на землю не пролилось ни капли дождя. Все слышали, как замычала корова ("Просто вприсядку сплясала" — рассказывали мужики), и видели, как с огорода Довидайтисов взметнулся к небу пыльный столб. А потом мама Дали Доната поворачивается и видит: лежит ее дочка на земле белая-белая, а одежда на ней вся порвана, и кроссовки на ногах — будто собаки драли».

Далее автор, опираясь на рассказы очевидцев, рассказывает о том, как соседи спасали Далю. А затем излагает последствия события и пытается его проанализировать, объяснить. Этому в корреспонденции посвящена основная ее часть.

«Божья кара? Или отметина?»

Вообще говоря, гром и молния в литовских поверьях означают больше, чем просто стихию. Помните сказку про русалку Юрате и рыбака Каститиса? Будто бы полюбили они друг друга, а самый главный литовский языческий бог Перкунас разгневался, напустил на них молнии и разрушил янтарный замок — вот почему Балтийское море кусочки янтаря на берег и выбрасывает. Шутки шутками, но в литовских поверьях до сих пор считают, что если в твой дом ударила молния, значит, ты круто нагрешил — просто так небо тебя наказывать не будет. Молний боялись, а маленьких детей в деревнях заставляли креститься, как только с неба неслись первые громовые раскаты. Мне рассказывали историю одной реально существовавшей в Литве женщины по прозвищу Московчиха, которая в несчастном 1924 году написала донос на своего двоюродного брата Савелия Малиновского — на имущество позарилась. Того сослали в Сибирь, а алчную сестрицу всю жизнь потом преследовали молнии. Сначала во время грозы сгорел дом — она переселилась в хлев. Через полгода молния ударила и туда. Переехала в баню — еще через некоторое время небо испепелило баню. И умерла она страшно: прокляв все на свете и распродав имущество, поехала к дочке в Ленинград. Тело вернули на родину с полдороги. Поэтому Даля Ралене теперь страшно мается: ну что она сделала в своей жизни не так? Не цеппелины же с котлетами, рядом с которыми проходит ее профессиональная жизнь в школьной столовой! А может, наоборот, Бог таким странным образом хочет намекнуть, что есть у нее в жизни какая-то

важная миссия, кроме борщей и щей, если вопреки всем законам природы небо оставило ее жить?

Врачи-материалисты считают, что небо тут ни при чем, а спасло Далию Ралене стечение обстоятельств. Во-первых, то, что перед самым выходом из дома она упрямо искала на чердаке резиновые кроссовки — хотелось ей пойти на поле именно в них, и все тут. А во-вторых, то, что рядом оказалось железное ведро, — молния, выпрыгнув из Далиного тела, нашла объект поинтереснее да там и затихла... ■ Тридцатishестилетняя Даля — человек молчаливый и застенчивый, теперь вроде как местная знаменитость. Во всяком случае, найти ее в аккуратном городке Кяльме, где тихие улочки криво, разбегаются в стороны от роскошного католического собора, не представляет труда: дом ее родителей знают все. То журналисты разыскивают эту улицу, то паломники: почему-то считается, что после возвращения к жизни Даля должна стать провидицей, ведьмой или, на худой конец, экстрасенсом. Сама Даля такого внимания к себе стесняется. Поскольку никаких чудодейственных сил в себе не ощущает, наоборот, спит все время, как маленький ребенок, и плачет по пустякам и без. Единственное — чувствует себя при этом на десять лет моложе, чем раньше. Наверное, потому, что раньше ей казалось, что жизнь наполовину прошла, а теперь — что стрелки опять в самом начале циферблата. До того злополучного вечера думалось: все мечты сбылись (они, кстати сказать, были нехитрыми: окончить школу, выучиться на повара и выйти замуж), а теперь: ну нет, мы еще поживем, если так!.. В общем, вторая жизнь Дали Ралене нравится куда больше, чем первая. И дней рождения теперь у нее будет два: один — 6 июня, вместе с Пушкиным, второй — 19, вместе с молнией, которая столь необычным образом разукрасила ее тело и биографию.

...Между прочим, семейная легенда хранит воспоминания Далиной бабушки, как та, будучи ребенком, смотрела на грозу у открытого окна и шаровая молния, влетев в комнату, обожгла ей живот, надолго оставив на теле след в виде вишневого загогулины.

— Так, может, молниям просто нравятся женщины вашего рода? И они теперь будут бегать за вами всю жизнь? — обрадовалась я сенсации.

Даля вздрогнула.

— Может, все-таки больше не будут? — тоскливо прошептала она. И опасливо покосилась на красный шрамик на шее.

Кстати, как объяснили нам в Санкт-Петербургской главной геофизической обсерватории им. Воейкова, на сегодняшний день наука не знает причину привязанности молнии к человеку. Что касается конкретного дома, сарая или сада, в которые Зевс с завидным постоянством посылает небесный огонь, — с этим как раз все ясно: молнии выбирают места повышенной проводимости почвы. Так что, судя по

всему, на огород Дали Ралене они теперь будут прилетать регулярно. Но почему некоторых людей молнии не оставляют в покое даже после смерти, разрубая надгробия и сжигая кресты, преследуя бабушку и внуку, или поочередно убивают всех мужей болгарки Марты Майкия — наука пока объяснить не в силах. Единственный способ уберечься от этого огненного поцелуя — присесть во время грозы на корточки. Молния любит выбирать самую высокую точку и ставить на место того, кто не склоняет перед ней головы».

Автор осуществляет причинно-следственный анализ случившегося, ищет ответ на вопросы, которые мучают Далию Ралене, ее родителей, их знакомых: почему молния угодила именно в эту женщину и почему она все-таки оказалась живой?

По ходу поиска журналистка обращается к воспоминаниям семьи Довидайтисов о том, что в их роду уже были пострадавшие от ударов молнии. Возможно, причина происходящего — на небесах? — спрашивает себя журналистка вместе с жителями провинциального литовского городка. Может, боги рассердились за что-то на Ралене? Или же хотят намекнуть, что она занимается в этом мире не тем делом, каким надо? В конце публикации приведен комментарий специалистов, который дополняет попытки мистического объяснения события ссылкой на проявление реально существующих физических законов.

Причинно-следственный анализ в публикации сопровождается оценочными и прогностическими суждениями, рекомендациями, как вести себя при встрече с молнией. Все это — методы истолкования предмета отображения, присущие именно аналитическим жанрам.

В данном тексте, как и в других аналитических корреспонденциях, центральным предметом является один значительный факт, все остальные детали, примеры, суждения служат вспомогательным материалом для его всестороннего освещения. В этом плане аналитическая корреспонденция напоминает комментарий. Однако следует помнить, что комментарий всегда публикуется по следам уже известного данной аудитории (например, из оперативного информационного сообщения) события. Аналитическая корреспонденция рассказывает о событии, которое еще неизвестно аудитории, и сразу же предлагает его интерпретацию.

Как написать корреспонденцию? Существующее мнение о том, что корреспонденцию создать просто, не избавляет начинающего журналиста от творческих мук, а порой и неудач. Вопрос о том, как «подступиться» к корреспонденции, с чего начать, оказывается для него отнюдь не праздным. Подготовка публикации подобного рода (как и публикации

любого иного жанра) начинается с так называемого информационного повода, т.е. со ставшего известным журналисту значимого явления. Значимость эта определяется, с одной стороны, теми последствиями (для общества или социальной группы), которые оно влечет за собой, а с другой — своей нетривиальностью (необычностью), даже сенсационностью, способными привлечь внимание аудитории.

Далее автор должен определить **цель выступления**: что именно он хочет рассказать о заинтересовавшем его явлении? Можно сообщить о том, что, где, когда и как произошло, изложив при этом суть события и те или иные детали, позволяющие аудитории представить себе его более рельефно. В данном случае речь будет идти о подготовке информационной корреспонденции. При этом необходимые сведения журналист может получить из разных источников, даже не побывав на месте события. Хотя для того, чтобы корреспонденция получилась «живой», лучше всего познакомиться с предметом отображения лично.

Если же автор решит не просто рассказать о событии, но еще и проанализировать, объяснить его, то ему предстоит подготовить аналитическую корреспонденцию. В данном случае, зная, что аналитическая корреспонденция, как было замечено выше, имеет двусоставный характер (сообщение о явлении и его истолкование), автор может придерживаться определенной **стратегии** в работе над ней. Лучше всего, если первоисточником сообщения о центральном событии в тексте станут его личные наблюдения.

Что же касается интерпретации происшедшего, то она может быть мнением участников, свидетелей события. А еще лучше, если автор представит, при возможности, мнение эксперта, специалиста в той сфере, к которой относится событие. Такой подход поможет, с одной стороны, живо, наглядно описать предмет отображения, а с другой — дать аудитории независимое, объективное мнение по поводу этого предмета третьих лиц, в том числе специалистов, экспертов.

Предложенная стратегия — одна из многих, содержащихся в арсенале журналистики. Освоив ее, начинающий автор, подобно одному из героев О. Генри, которого в уличных потасовках выручал единственный боксерский прием — хук левой, делает шаг к профессионализму.

5.3. Аналитическое интервью

В отличие от информационного, аналитическое интервью содержит не только сообщение о каких-либо событиях, процессах, ситуациях, но и **предлагает их исследование, выявление их сути**, отвечая при этом на вопросы: «по какой причине?», «каким путем?», «с какой целью?» и т.д. Роль вопросов в аналитическом интервью состоит прежде всего в том, что они задают направление анализа, Который обычно

проводит сам интервьюируемый. Поэтому правильно составленные вопросы связывают обычно с главными сторонами явления, о котором идет речь. К таким сторонам относятся: а) причины возникшего явления, б) его значение для общества (социальной группы), в) главные действующие лица, г) будущее состояние явления, д) пути решения связанных с данным явлением проблем и т.д. Отвечая на подобные вопросы, излагая необходимые аргументы в пользу своей позиции, собеседник насыщает текст интервью элементами анализа, что и придает ему черты исследовательской публикации.

Нельзя исключать и случаи, когда собеседник журналиста может «предъявить» развернутый анализ какого-то события, не ожидая наводящих вопросов. Подобный вариант возможен прежде всего тогда, когда интервьюируемый лично заинтересован в глубоком, детальном рассмотрении этого события. Пример подобного рода содержит материал Е. Скворцовой «Чечня ничего не спишет»¹⁹. Вот отрывок из него.

«В минувший понедельник жена Андрея Бабицкого отнесла в отделение милиции по месту жительства заявление о том, чтобы ее супруга начали разыскивать как пропавшего без вести. У нее есть веское основание: уже месяц она не слышала голоса мужа и не знает, где он находится. О подоплеке происшедшего обозревателю "ОГ" рассказывает адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник.

—Давайте договоримся принять на веру официальную версию задержания-Бабицкого. Как выглядит эта ситуация с точки зрения права?

—Трудно комментировать абсурд. В Чечне идет война — не названная, не введенная в рамки правовых отношений, не сопровождаемая вводом чрезвычайного положения — но все же война. Но есть Конституция России, которая гарантирует гражданам права, которые не могут нарушаться ни при каких обстоятельствах, даже в условиях введения военного положения. К таким правам относится право на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Здесь все предельно ясно. Как только Бабицкий был задержан, ему должны были предоставить право на один звонок — своим близким. Право на звонок гарантировано федеральным законом. И уже на первом допросе у человека должен быть защитник.

Теперь о самом задержании. Даже на трое суток можно задерживать не всякого. Закон на этот счет дает категорические указания — есть следы преступления; если очевидцы прямо укажут на него как на лицо, совершившее преступление.

¹⁹ Общая газета. 2000. № 5.

Что касается выяснения личности — то можно задерживать только на три часа. Этот срок продляется, если человек не имеет постоянного места жительства. В случае Бабицкого это абсурдно. Третье. На днях начальник Главного управления по Северному Кавказу Бирюков в телеинтервью заявил, что мера пресечения Бабицкому не изменена на подписку о невыезде, а отменена. Для юриста это серьезный знак. Подписка о невыезде связывает не только самого подозреваемого, но и органы следствия — они должны его куда-то препроводить и предупредить: сиди здесь и без нашего разрешения — никуда. А не отдавать его в обмен на солдат. Но если мера пресечения отменена, то Бабицкий — свободный человек, дальнейшая судьба его прокуратуру не интересует».

Собеседник журналиста, готовившего это интервью, адвокат, известный по участию в самых скандальных процессах, разумеется, заинтересован в том, чтобы показать своего подзащитного в положительном свете. Поэтому он стремится дать читателям газеты как можно более широкую картину происшедшего с Андреем Бабицким (в своей интерпретации). При этом он хочет изложить свою позицию как можно убедительнее. С этой целью он анализирует причины задержания Бабицкого и другие происшедшие с ним впоследствии события, делает прогноз возможного развития дела. В силу этого интервью предстает как развернутое, аргументированное, аналитическое выступление.

Аналитическим может быть не только интервью, в котором анализируется определенная юридическая, экономическая или другая проблема, но и так называемое портретное интервью (рассказывающее о человеке). Такое интервью требует особого внимания и умения, о чем хорошо сказала Я. Зубцова в публикации «Интервью про интервью»¹.

«Дилетанты считают: нет жанра проще интервью. Профессионалы знают: нет жанра сложнее. Каждый человек — космос. Известный человек — тоже, хотя уже всем известно имя его кота, и количество браков, и любимое блюдо из авокадо с креветками. Все равно он — космос. Тем более он — космос. И вот он сидит перед вами, этот космос, порядком издерганный, давно не евший своих любимых креветок, возможно даже, сегодня совсем не евший ничего, у него рушится девятый брак и болеет кот — а вы спросите его, спросите, что он думает о смысле жизни. А вы заставьте его, заставьте подумать ну хоть о чем-нибудь. И объясните космос за 40 минут летучего эфира или на трех машинописных страницах дайте понять, что там не только невесомость и звездная пыль».

По утверждению опытных журналистов, при подготовке материала такого рода в первую очередь надо вспомнить, какие вопросы... не следует задавать своему

собеседнику. Так, например, Н. Болтянская считает, что «нельзя спрашивать барда: "Скажите, как вы пишете свои песни?"» — или поэта: "Как вы пишете свои стихи?" Или обоих — о творческих планах. Впрочем, об этом нельзя спрашивать никого и никогда. За вопрос "Каковы ваши творческие планы?" я людей бы увольняла. Как профнепригодных»¹.

А какие же вопросы задавать можно и нужно? Поскольку интервью посвящено личности человека, то это должны быть по большей части вопросы, ответы на которые характеризовали бы данную личность. Но **успех интервью обеспечивается не только характером вопросов, но и их нетривиальностью**. Именно наличие этого качества в вопросах провоцирует нетривиальность ответов, способных проявить неординарный характер героя текста. Пример подобного рода можно найти в публикации Н. Скрипки «Иван Охлобыстин: мы живем на эмоциональном пике»². Вот некоторые формулировки вопросов и ответы на них. «—У вас никогда не возникает желания уединиться?

—Думаю, у каждого возникает желание посидеть одному. К сожалению, мне толком не представляется такой возможности. Я любил раньше включить магнитофончик и подумать, посидеть, покемарить.

—То есть бывает, что люди надоедают?»

—Не-ет. Не люди надоедают. Надоедает двигаться, отвечать на вопросы, говорить, спрашивать, здороваться. Просто физическая лень накатывает, глухая лень.

—Вы ленивый человек?

—Ко мне более применимо слово "бездельник", деятельный бездельник.

— 7>7>?

—Ленивый человек должен лежать на диване, а мне нравится какая-то деятельность.

—Чего не прощаете?

—Простить можно все.

—Даже предательство?

—Если бы я, будучи абсолютно совершенным человеком, спросил бы себя также честно: "Чего нельзя простить?" — я бы ответил,

что простить можно все. И именно так я ответил, не будучи совершенным человеком. Потому, что это подтверждено логикой, жизнью, историей человечества, нашими задатками, тем, что мы ходим на ногах, умеем любить, размножаемся.

—А после этого не меняется отношение к человеку?

—Это уже нюансы. Главное — принцип.

—То есть-зы не мстительны?

—Бывает, что в голову приходит: а-а-а, вот бы этому человеку нос откусить. Но потом... Мстительность бессмысленна. Великодушие— основа силы...»

Как видим, не совсем тактичные вопросы помогли автору заглянуть в самые интимные закоулки души героя. Чтобы задавать такого рода вопросы, автору надо быть уверенным, что его поймут, что собеседник — человек философского склада и не увидит в задиристых («неуважительных») формулировках попытки журналиста обидеть его.

Не забывать о заголовке. Надо помнить, что у качественного интер-вью, как и у любого текста иного жанра, должен быть хороший заголо-вок, поскольку он, с одной стороны, привлекает внимание аудитории, а с другой — облегчает понимание текста. **Хороший заголовок всегда отра-жает основную мысль произведения.** К сожалению, автор интервью не всегда улавливает эту мысль. Нередко так происходит в силу возникаю-щей в процессе интервью своеобразной смысловой структуры текста. Иногда она оказывается довольно сложной. Это может быть предпопре-делено разными факторами — сложностью предмета разговора, стрем-лением автора осветить разные его стороны (это характерно прежде всего для аналитического интервью), диалогическим порядком изложения материала и пр. Именно поэтому журналисту после написания текста надо «остановиться, оглянуться», т.е. попытаться осознать, в чем же зак-лючена основная мысль текста? И уж затем выразить эту мысль в заго-ловке..

Чтобы проиллюстрировать такой подход к созданию заголовка, обратимся к интервью «Леонид Филатов — человек своего времени»¹. Характерным для основной части данного выступления является следующий отрывок.

«Климат бездарных людей сегодня. Все поменялось. Причем по строго обратному принципу — чем бездарнее, тем закономернее, что он окажется поющим, или пишущим, или начальником большим. Чем глупее, невежественнее, тем будет выше. "Люди свободы" шиши в кармане держали. Говорили: если бы дали развернуться. Ну дали вам свободу, вытаскивайте, что у кого есть. Все ящики пустые. Ни у кого ничего нет. Булгаков, Платонов... Им режим-то не помешал состояться, жить мешал, а писать — нет... Обратите внимание, как все менялось. Какая митинговая была интеллигенция, постоянно в экстазе. А ничего не получилось, раз — и махнули за океан. Меня - так учили: если ты бежишь впереди с хоругвью, то уж разделяй судьбу толпы. Ты же звал, ты кричал, ты больше всех убеждал, что будет хорошо. Остальные, допустим, были недоумки, но, прости, ты же их вел». И т.д.

И хотя некоторая часть публикации касается творчества самого Филатова, все же ее лейтмотивом выступают рассуждения артиста и писателя о бесталанности, эгоистичности

и безответственности определенной части людей, относящих себя к интеллигенции и народным благодетелям. Именно это воспринимается как основная мысль публикации, но отнюдь не мимолетные замечания о творчестве самого Филатова. Дав материалу заголовок: «Леонид Филатов — человек своего времени», автор, очевидно, решил выразить свое положительное отношение к нему. Но при всем уважении к Филатову, в данном выступлении аудиторию заинтересуют прежде всего мысли, высказанные артистом.

Личность этого выдающегося человека хорошо известна, пожалуй, всем россиянам (прежде всего по прекрасно сыгранным им ролям во многих фильмах). Поэтому в заголовке текста, с точки зрения смысла и его логики, правильно было бы **дать намек на суть тех рассуждений, которые представлены в тексте, соединив их с персоной артиста.** Можно было бы сказать, например, так: «Леонид Филатов: бездари и предатели гробят Россию».

Подобный поиск знаком многим журналистам. Серьезные размышления автора над заголовком всегда представляют собой попытку «втиснуть» основной смысл публикации в несколько слов. И только в случае, когда найденный заголовок попадет «в яблочко», автор может поздравить себя с завершением работы над текстом.

5.4. Аналитический опрос

Опрос, так же как и интервью, выступает в журналистике методом и жанром. Как метод опрос является одним из наиболее оперативных и распространенных способов сбора журналистской информации. Во многом он схож с методом интервью, но обладает рядом самостоятельных характеристик. В отличие от интервью, в ходе которого автор получает ответы на несколько (порой множество) различных вопросов от одного человека, цель опроса — получить ответы на один и тот же вопрос (или несколько одних и тех же вопросов) от множества людей.

Опросы в настоящее время проводятся на самые животрепещущие темы. Они осуществляются как в ходе личного (с глазу на глаз) контакта журналиста с респондентами (опрашиваемыми), так и по телефону; по старинке — с помощью опросных листов или же по-современному — с помощью Интернета. Их проводят (в зависимости от сложности) не только журналисты, но и специальные центры, группы, институты. I

Те публикации, которые излагают ход или результаты опроса, могут быть отнесены к самостоятельному типу текстов (жанру), который, как и метод, называют-кюпросом». Многие издания имеют специальные рубрики, под которыми публикуются материалы такого рода, например: «Перекресток» (газета «Версия»), «Вопрос недели» (журнал

«Коммерсантъ-Власть»), «Рацпредложение» (журнал «Коммерсантъ-Деньги»), «Взгляд с галерки» (журнал «Профиль»), «Опрос Л Г» («Литературная газета»), «Опрос» («Независимая газета») и т.д.

Выступления современной прессы, построенные на материале, который журналист получает, опрашивая различных людей, могут быть разделены на две основные группы: информационные и аналитические опросы.

Целью **информационного опроса** является краткое извещение аудитории о существовании «веера» каких-либо мнений, суждений, предпочтений, связанных с заинтересовавшей журналиста проблемой. Такие материалы часто появляются под рубрикой «блиц-опросы» (публикации этого рода появляются, например, в «Аргументах и фактах»). Подобная рубрика вводится для отделения информационных опросов от опросов развернутых, нацеленных на более глубокое исследование предмета и относящихся по своим характеристикам к аналитическим жанрам. В свою очередь, информационные опросы тоже могут быть представлены очень лаконично (порой в нескольких строках), а могут быть и относительно развернутыми.

Пример информационного опроса — публикация на первой полосе еженедельника «Аргументы и факты» под названием «АиФ-опрос»²⁰. Этот опрос, как свидетельствует ссылка, проводился на сайте издательского дома «АиФ» <www.aif.ru>. Газету интересовал ответ пользователей сайта только на один вопрос: «*Надо ли России возвращать Курильские острова Японии ?*» На него поступили ответы: «нет — 75%, да — 25%». Вопрос и приведенные два ответа представляют все содержание до предела сжатой публикации.

Пример второго рода — материал М. Евтеевой «Блиц-опрос студентов ИМПЭ», опубликованный в студенческой газете «Вестник ИМПЭ»²¹. Он содержит в себе ответы двенадцати студентов на один и тот же вопрос. «— Что бы вы хотели взять с собой в XXI век? — Все самое лучшее, что было в XX веке.

—Трезвость (ума) и молодость (души).

—Друзей. Слишком они: у меня замечательные. Других таких в XXI веке не найти.

—Жизнерадостность. Людей, которым можно доверять.

—Удачу - пригодится. Пару любимых книг.

—Себя, друзей и все хорошее вокруг.

—Компьютер, так как я думаю, что в XXI веке будут работать в основном

компьютеры.

²⁰ Аргументы и факты. 2001. № 21.

²¹ Вестник ИМПЭ. 2000, № 1.

- Своих друзей. Без них скучно
- Весь фонд мировой философской мысли.
- Зачетку и студенческий. Хочу учиться.
- Знания, потому, что знания — это наше будущее.
- Я хотела бы взять с собой только лучшую свою половину. Потому что всём от этого станет лучше».

Ответы, полученные в результате данного опроса, дают яркое представление о том, что именно хотели бы взять с собой в XXI век студенты одной из учебных групп. Хотя этот материал значительно объемнее приведенного выше блиц-опроса из «АиФ», он не выходит за рамки информационного жанра. Почему? Потому что получение ответов лишь на один вопрос — «что?» — достаточно только для подготовки информационных публикации.

Текст **аналитического опроса**, как и текст опроса информационного, строится на материале ответов на вопрос (вопросы) журналиста. В отличие от публикаций, относимых к жанру информационного опроса, публикации, составляющие жанр аналитического опроса, обретают черты развернутого аналитического текста. Это происходит, во-первых, в силу того, что в таком опросе автор ставит перед респондентами не только вопросы: «что?», «где?», «когда?» (на базе ответов на них рождаются информационные тексты), но и вопросы: «как?» («как объяснить?»), «почему?», «с какой целью?», «в чем причина?», «что это значит?» и т.п., ответы на которые обычно и составляют суть аналитических текстов. В силу объединения в одном тексте нескольких подробных ответов на каждый из заданных автором вопросов возникает «стереоскопический эффект» в освещении предмета, о котором идет речь. Этим аналитический опрос сильно отличается от других, чем-то похожих на него аналитических публикаций (например, от комментария).

Аналитические опросы часто появляются в серьезных общественно-политических, деловых изданиях, например в «Литературной газете»; их можно также увидеть на страницах «Независимой газеты», «Коммерсанта», журнала «Профиль» и в других изданиях. Журналисты обращаются к этому жанру, когда надо выявить мнение известных политиков по поводу принятого Госдумой закона, ученых-экономистов — по поводу тенденций развития экономики страны, артистов — по поводу новой пьесы или мнение писателей по поводу вызвавшего бурную реакцию в обществе литературного произведения и т.д.

О возможностях аналитического опроса можно судить по тексту «Понравится ли Борису Ельцину новая Дума?»²². Текст открывает следующее пояснение.

«Пожалуй*" впервые думские выборы прошли под столь жестким контролем и при столь явном участии администрации Президента. На первый взгляд, опыт оказался удачным: позиция Кремля в нижней палате явно усилилась. В связи с этим вопрос, вынесенный в заголовок. Отвечают руководители регионов Российской Федерации».

Затем журналист излагает ответы на поставленный вопрос.

Геннадий Дюдаев, председатель Кемеровского областного совета народных депутатов:

«Я считаю, что результатами голосования Президент приятно удивлен».

Валерий Сердюков, губернатор Ленинградской области: «Борис Николаевич еще во время голосования сказал, что Дума будет хорошей и работоспособной».

Евгений Савченко, губернатор Белгородской области: «Безусловно понравится. Ельцин признался в этом еще в момент своего голосования, и удивляться подобной оценке не приходится. Еще несколько месяцев назад, в Госдуме-99, даже не просматривалось, кроме, может быть, ЛДПР и НДР, проправительственной фракции. А теперь их фактически три с довольно приличным числом мандатов. В принципе, цель, которую ставил перед собой Кремль, достигнута. Теперь страна выходит на президентские выборы по схеме 1996 года, что обеспечивает преемственность нынешнего политического курса». -

Минтимер Шаймиев, президент Татарстана: «Президент России свое мнение на сей счет уже высказал. На мой взгляд, главный итог этих выборов в том, что основной костяк Госдумы составит центристское и правоецентристское большинство. Если бы в Думе по-прежнему остался единоличный лидер — КПрФ, мы не смогли бы дать ответы на те вопросы, которые ставит перед нами дальнейшее развитие».

Александр Попов, председатель Законодательного собрания Ростовской области:

«Новая Дума должна понравиться Президенту. Коммунистов ведь в ней меньше, чем в прошлой».

Анатолий Попов, вице-губернатор Курской области: «С этой Думой Борису Ельцину практически не работать: скоро президентские выборы. Так что новая Дума для Ельцина будет как чужая невеста и, конечно, понравится».

Равиль Гениатулин, губернатор Читинской области: «Борису Ельцину должна понравиться новая Дума. Наверняка Президенту и правительству будет работать все».

²² Профиль. 1999. № 50.

таки легче. Прошлая-то Дума была заранее, как бы по природе своей, объективно ориентирована на конфронтацию с президентскими структурами и всей исполнительной властью. Вновь избранная Дума будет толерантна, что ли. Она будет сговорчивее, фракции чаще будут находиться в одной упряжке, чем в разных. Ведь сейчас опыт показал, что какой-никакой — но есть бюджет. И будь ты хоть коммунистом, хоть фашистом — из этого бюджета не выпрыгнешь». **Борис Говорин**, губернатор Иркутской области: «Вопрос не в том, нравится кому-то Дума или нет. Это из разряда вкусовых ощущений. Состав государственной Думы — это выбор народа. А выбор народа надо уважать. Тем не менее надо заметить, что впервые за три избирательные кампании с 1993 года в Думе складывается такая многочисленная проправительственная партия».

Эдуард Россель, губернатор Свердловской области: «Думаю, что понравится. Можно будет наконец-то создать конструктивное большинство. Нам в Думе явно не хватает единства». **Владимир Яковлев**, губернатор Санкт-Петербурга: «Выбираем тех, кого хотели избрать. Ни один социолог не угадал, как пройдут выборы. Жизнь подтвердит правильность полученных блоками процентов. А понравится это Президенту или нет, спросите Президента. Поживем — увидим».

Юрий Дюкарев, вице-губернатор Липецкой области: «Это просто какой-то рок, что коленопреклоненная поза "чего изволите?" сгибает Россию во все времена. Не только при царях и вождях. Не только при диктаторах и узурпаторах. Не только при белых и красных. Но и при демократах. При голубых и розовых. При самых записных вольнодумцах и правострадальцах. Как только на дворе потянет чем-то свеженьким, так сразу — точь-в-точь по Грибоедову: "Ах, боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна?" Нынешней нашей всероссийской Марье Алексеевне трудно угодить. Но, полагаю, новый состав Думы ей по душе. Во всяком случае, он устраивает ее гораздо больше, чем предыдущий. Но вопрос-то уже стоит иначе. Кому нравится сама Марья Алексеевна? Или Грибоедова сменил Крылов? "Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?"»

Хотя автор в данном случае лишь сформулировал вопрос, поставил его перед респондентами — политическими деятелями и зафиксировал их ответы, он все же предлагает нам аналитический материал. Это становится очевидным, если рассматривать содержание разных ответов на вопрос журналиста как единое целое. Можно заметить, что содержание публикации представляет собой сопоставление разных точек зрения, анализирующих ситуацию, объединенных одним и тем же вопросом. При этом разные позиции, высказанные различными политиками, имеют свою аргументацию, хотя степень ее развернутости колеблется от минимальной (нулевой), как в ответе Г. Дюдяева, до

максимальной, как в ответе Ю. Дюкарева. А наличие в тексте аргументации — еще один явный признак его аналитического характера.

5.5. Беседа

Беседа, наряду с интервью, опросом, является важным аналитическим жанром журналистики, опирающимся на использование диалогического, вернее, «полилогического» метода получения информации. Беседа достаточно широко использовалась на страницах прессы на протяжении многих лет. Искушенному знатоку журналистских жанров хорошо известны, например, «Беседы за круглым столом», которые многие годы велись на страницах (еще советских) «Литературной газеты», «Известий», других изданий. В настоящее время этот жанр тоже встречается в прессе. .

Иногда жанр беседы отождествляется с жанром интервью. Однако это отождествление необоснованно. Хотя у названных жанров и есть общие черты. Прежде всего — двусоставность текста. Одна его часть «принадлежит» одному участнику беседы (интервью), другая — другому. И в беседе, и в интервью есть обмен мыслями, репликами. Однако между жанрами существует важное различие. Заключается оно прежде всего в той роли, которая отводится журналисту-интервьюеру и журналисту-собеседнику, что оказывает существенное влияние на содержание самих текстов интервью или беседы. Если в роли интервьюера журналист может ставить только вопросы, а отвечает на них интервьюируемый, то именно последний и формирует основное содержание публикации, ее характер (позитивный или критический).

Журналист-собеседник является равноправным, наряду со своим партнером по коммуникативному акту, создателем содержания будущего текста. Поэтому вопросно-ответной форме обмена мыслями, присущей интервью, в беседе будет соответствовать обмен «равноправными», равнозначными репликами, суждениями, размышлениями. Когда журналист берет интервью, то он может лишь задать направление размышлениям интервьюируемого. А то, будет ли реально содержание публикации фактологическим, оценочным или каким-то иным отображением обсуждаемого предмета, предопределят главным образом ответы интервьюируемого.

Как бы ни старался интервьюируемый быть объективным, он в любом случае будет рассматривать предмет обсуждения со своей позиции имеющихся у него знаний, представлений, стереотипов, установок. Поэтому он произвольно или непроизвольно будет вести речь о тех сторонах предмета, которые положительно коррелируются с этой позицией, и опускать то, что ей противоречит. Другой участник беседы также имеет свою позицию и рассуждает о предмете будущего выступления, исходя именно из нее. Однако то, что в беседе участвуют два равноправных партнера (или несколько), повышает шанс

объективного освещения предмета разговора. Это происходит в силу того, что журналист (или другие участники беседы) могут находиться на своих особых позициях, которые будут ориентировать их на освещение иных аспектов, качеств, достоинств, недостатков, связей обсуждаемого предмета.

Таким образом, в отличие от неизбежно одностороннего «монистического» освещения* предмета обсуждения в интервью, в беседе будет проявлено многостороннее, полифоническое видение предмета обсуждения, что, Несомненно, повышает объективность его освещения. Вот пример: беседа под названием «К вопросу о сексуальности гномов», опубликованная в молодежном журнале «Всеобуч»²³.

«Насущные вопросы обсудил с Машей Мокровой Ник Перумов, наделавший много шума своим продолжением "Властелина колец". Кроме того, он выдумал свой собственный мир — Хьервард, населенный злобными хоботьярами, стеноломами, ногогрызами и борю-хоедами. Сейчас на его счету несколько серий ("Кольцо тьмы" — продолжение Толкиена, "Летописи Хьерварда", "Теномагия"...) и отдельных книг ("Не время для драконов", "Планета Армагеддон", "Русский меч"...).

Маша: У вас нестандартное понимание Света и Тьмы. По ходу чтения возникает сочувствие Тьме, а Свет, наоборот, выступает как нечто эгоистичное и жестокое. Вы такой умный или выпендриваетесь?

Перумов: В традиционной фантазии правило "свет=добро, тьма = зло" укоренилось очень прочно, главным образом благодаря "Властелину колец" Дж. Р. Р. Толкиена. Признаюсь, мне довольно быстро наскучил этот стандарт. Кроме того, я люблю темноту и звезды. Как Блейк. Или Уайльд. Это упрощение, но в каждой шутке есть доля шут

ки. Мой принцип, которому я стараюсь следовать в своем творчестве, — нет изначально плохих, нет изначально хороших. Добро не может быть с кулаками, иначе оно перестанет быть добром. Поэтому Свет и Тьма у меня это, скорее, Сохранение и Развитие — которое, как известно, может быть весьма болезненным, как, например, роды.

Должен сразу сказать, что я не принадлежу к поклонникам сатанизма, я атеист.

Маша: Но ни во что не верить нельзя. Во что же верите?

Перумов: В справедливость силы.

Маша: Вы очень реалистично описали характеры гномов, эльфов и прочих персонажей. Они были придуманы вами из головы?

²³ Всеобуч. 1999. № 1. Ноябрь.

Перумов: Все, что мы способны помыслить, — так или иначе продолжение нас самих. Эльфы — может быть, отражение какой-то возвышенной части нашей души, которая боится смерти, которая стремится к консервации, к сохранению существующего порядка вещей. "You want to live forever?", как пел "Queen". Но, попутно, это и осознание того, что эта мечта бесплодна, что бессмертные существа, расплодившись, очень быстро заполнили бы нашу Землю. И они бы вынуждены были принимать какие-то драконовские меры по ограничению рождаемости.

Гномы — это, наоборот, то, что наше земное, плотское, разгульное, основательное. Здравый смысл. Гномы дружелюбны людям. В отличие от эльфов, которые всегда считались непознанными, непознаваемыми, необычными и опасными. С гномами больше торговали...

Маша: Вы пишете в "Земле без радости": "...Гномы, хотя ростом и не вышли, зато лучше их в постели никого нет, и даже самый здоровый хуторянин-бугай самому захудалому гному в подметки не годится". Не гномы, а какие-то сексуальные спецназовцы... Идея суперсексуальности гномов основана на интуиции или на научных данных?

Перумов: Отчасти на научных, — как известно, избыток половых гормонов ингибирует рост костной ткани. В народной смеховой, скоморошьей культуре это нашло отражение — "ростом мал, да в удал".

Маша: Люди, которые отзываются о ваших книгах, часто замечают какие-то ошибки в описаниях, например в описаниях боев.

Перумов: Бывает. Предположим, в начале книги какого-нибудь второстепенного героя зовут одним именем, а когда он появляется во второй раз, его имя слегка изменено, просто потому, что я его уже забыл. А редакторы сейчас работают спустя рукава.

Заметив меня и фотографа с кружками пива, Перумов возмутился:

— Господа, девушки пьют пиво! Во времена моей молодости девушки не пили пиво. Предложить девушке пиво было смертельным оскорблением.

Маша: Вы полагаете, так было правильней?

Перумов: Мы не оцениваем обряды, в которых выросли, тем более если они не подавляют очень сильно личность. Это по типу "оранжевые штаны" — три раза "ку!" Цитата не точная, но примерно, да? Это, вот, некое "ку!" того времени. Это некий обычай такой, этикет. Как при королях дамам положено было делать реверанс разной степени глубины, зависимости от положения дамы в обществе. А у нас положено было, если ты ухаживаешь за девушкой, ты должен был ее поить, в идеальном случае — коньяком, в реальном случае — хорошим сухим вином. Марочным, некрепленным.

Но ни в коем случае не пивом! Предложить пиво — это было все! Развод и девичья фамилия!»

В данной публикации журналистка и писатель, с которым она общается, выступают как относительно равноправные, компетентные в обсуждаемом предмете собеседники. Здесь нет «авторитетного подавления» со стороны того, к кому обратилась за информацией журналистка. Ее реплики, хотя во многом лаконичнее высказываний Перумова, выглядят вполне достойными уровня проводимой беседы.

Беседа как аналитический жанр может оказаться незаменимой в том случае, когда обсуждаемый предмет не поддается моментальному и однозначному истолкованию, но требует спокойного, всестороннего, глубокого рассмотрения, аргументированного и квалифицированного «препарирования». При этом, чем контрастнее будут позиции собеседников, чем выше будет их стремление докопаться до истины, тем интереснее может получиться публикация. Важно, чтобы собеседники с уважением относились к точке зрения друг друга, не стремились принизить весомость доводов оппонента. В противном случае беседа превратится в безрезультатный спор.

Жанр беседы требует достаточно высокой квалификации, компетентности журналиста в вопросе, который обсуждается. Ведь он не может обойтись, в отличие от интервьюера, одними только вопросами, адресованными «источнику информации», но должен еще и продемонстрировать соответствующее понимание предмета, который обсуждается.

5.6. Комментарий

О комментарии можно вести речь как о методе и как о жанре. Как метод комментарий применяется во всех формах публикаций: в заметке — в виде цитируемых выражений чужого мнения или различных примечаний. В корреспонденции, статье, очерке, обозрении, обзоре, рецензии — в формах авторской интерпретации предмета отображения, в виде заключительной мысли, вывода. Метод комментирования даже может быть положен в основу, например, газетной полосы, теле- и радиопередачи. Это проявляется в том, что различные публикации, расположенные на ней, взаимно комментируют одна другую.

Для обозначения самостоятельного жанра журналистики слово «комментарий» стало применяться в нашем столетии. Публикации, подходящие под это определение, комментировали (объясняли, обсуждали, разъясняли) важные события. В настоящее время в ансамбле основных журналистских форм комментарий занимает свое почетное место. С его помощью автор выражает отношение к актуальным событиям, формулирует связанные с ними задачи и проблемы в форме сжатого анализа недостатков или

достижений, а также выражает их оценку, прогноз развития и т.д. Комментарий отличается от информационных жанров наличием анализа. От статьи, обозрения, обзора и прочих аналитических жанров комментарий отличается тем, что в нем обычно анализируется какое-то явление, уже известное аудитории, и в этом анализе превалирует отношение к предмету отображения.

Как жанр комментарий выкристаллизовался во второй половине XIX — начале XX в. из широко распространенного тогда краткого аналитического сообщения типа корреспонденции. Этот процесс протекал параллельно с образованием разных жанров информации в ее сегодняшнем понимании. И комментарий, и информационные жанры были и остаются высокооперативными жанрами, отражающими ежедневные события и даже опережающие их.¹

Современный комментарий преследует следующие цели: направлять внимание аудитории на важные новые факты, выходящие на первый план общественной жизни, оценивать их; ставить комментируемое событие в связь с другими, выявлять причины этого события; формулировать прогноз развития комментируемого события; обосновывать с помощью примеров необходимые способы поведения или решения задач.

Следует подчеркнуть, что комментарий представляет собой не только реакцию на новые явления. В комментарии активно обрисовываются проблемы, обсуждаются относящиеся к ним актуальные факты. И, как мы уже замечали, комментарии могут быть превентивными, предвосхищающими события, готовящими общество к их неизбежности.

Функции жанра комментария неразрывно связаны с его предметом. Вопрос о предмете комментария не следует относить к академическим — он возникает из повседневной журналистской практики. Определение цели будущего выступления предполагает ясность в определении его предмета. Комментарий рассказывает о взаимосвязях обнаруженного предмета. Вопросы, решаемые с его помощью, нацелены на познание сути явлений, на оперативное решение задач, на побуждение к действию. Бесконечное многообразие конкретных комментируемых проблем может быть в большой мере охвачено рядом типичных вопросов, сведенных в группы: об особенностях или новых качествах факта, его ценности; о причинах, условиях, предпосылках существования фактов; это связано с вопросами о прецедентах, параллелях; о целях, мотивах, планах действий участников комментируемого события (факта); о порядке развития комментируемого явления; о тенденциях, закономерностях развития общества, которые проявляются в комментируемом факте, о противоречиях внутри этого факта; о задачах, которые вытекают из комментируемого факта, о путях и методах их решения в конкретной ситуации; о достоверности комментируемых фактов. Аналогично известным вопросам,

присущим информационному сообщению: «что?», «где?», «когда?», «как?», — комментарию присущи вопросы: «что действительно?», «кто действительно?», «при каких обстоятельствах?», «почему?», «кому выгодно?», «какова ситуация?», «что делать?», «как лучше?», «какие существуют различия, противоречия?», «как проявляется направление развития, какова его стратегия и тактика?».

Первым шагом при подготовке комментария, как и при подготовке любого иного материала, является выбор цели. Поэтому автор должен четко ответить на вопросы: «какое явление я хочу осветить?», «что я должен рассказать читателю, какое знание дать ему?», «какие чувства пробудить?», «какие знания, представления о предмете будущего выступления у меня уже есть?», «какие могут возникнуть возражения у моего оппонента?», «как их учесть в публикации?»

Чем яснее замысел автора, тем точнее его решение о постановке определенных вопросов, на которые надо ответить. Чем яснее цель и постановка вопросов, тем целенаправленнее собирается информация, тем глубже продумывается взаимосвязь предмета, тем легче и увереннее пишется материал. При всей эластичности формы, комментарий обладает относительно прочной структурой. Комментарий представляет собой в этом плане (за исключением кратких форм комментария) структуру доказательного рассуждения по поводу какого-то одного основного вопроса. Это предопределено содержанием, функциями, предметом жанра. В ходе рассуждения комментируемое новое событие связывается с более широкими общими процессами, ситуациями и задачами, как правило уже известными аудитории. Таким образом осуществляется интерпретация новых явлений, их объяснение, оценка. Хороший комментарий имеет всегда логическое заключение. Комментируемые и комментирующие факты, их детали, подробности служат аргументами в пользу выдвигаемого автором тезиса или посылок его умозаключения.

Комментирование осуществляется с помощью следующих приемов:

- разработка взаимосвязей между исходными и комментирующими фактами (например, обсуждение предыстории события);
- детализация основных комментируемых событий, восстановление подробностей, признаков, которые важны для постановки вопросов (например, можно обсудить заседание Городской Думы, подчеркивая и взаимосвязывая разные высказывания, умозаключения депутатов);
- сравнение фактов, разработка аналогий, например, с прецедентами;

- проведение параллелей, которые могут быть привлечены в качестве демонстрационных моделей обнаруженных связей актуального события (предмета) комментария;
- противопоставление, конфронтация различных или противоположных способов осуществления обсуждаемых действий;
- интерпретация текста (разъяснение документов, «перевод» доводов оппонентов на ясный язык).

Эти и другие аналитические способы применяются по отдельности или комбинированно. Их выбор проистекает из конкретной цели доказательного рассуждения и постановки необходимых вопросов. Независимо от того, какой способ используется, комментарии содержат ряд типичных структурных элементов (основных частей комментария): сообщение о комментируемом событии и формулировка задачи комментария; формулировка возникших в связи с этим событием вопросов; изложение комментирующих фактов и мыслей, деталей; формулировка тезисов, отражающих отношение автора к отображаемому событию, изложение их или в начале текста, или непосредственно вслед за постановкой вопросов, выявляющих суть комментируемого явления.

Построение комментария вытекает из сущности жанра, и все его структурные элементы обуславливают друг друга. Поэтому все они должны присутствовать в комментарии. Иначе он может оказаться неудачным. Так, если в тексте отсутствует исходный (комментируемый) факт, если он неизвестен аудитории, то постановка вопросов повисает в воздухе и речь в лучшем случае может идти лишь о проявлении общей точки зрения по поводу неких, неизвестных аудитории событий. Это же происходит и тогда, когда комментатор начинает с факта, приведенного для привлечения внимания аудитории, но не являющегося подлежащим комментированию.

Ошибка в комментировании возникает и тогда, когда постановка вопросов, связанных с комментируемым фактом, не проявлена в тесте. В этом случае аудитории неясна обсуждаемая проблема, которую обсуждает автор, или она узнает о ней слишком поздно. Поэтому следует сделать все возможное, чтобы текст содержал все структурные элементы, и тем самым включить аудиторию в активный мыслительный процесс. Если же автор сам не понимает цели комментария, плана постановки вопросов, то может случиться, что он вообще не будет комментировать, а будет просто сообщать определенные факты.

Особую роль играет качество поставленных вопросов, их актуальность, проблемность, точность. Они влияют на качество аргументов, комментирующих мыслей, фактов. От

качества комментирующих фактов, мыслей зависит возможность небанального, обоснованного вывода (хотя в коротком комментарии следствие может вытекать непосредственно из исходных фактов). Как правило, в полновесных комментариях комментирующие мысли и факты необходимы для оценки исходных фактов и основания заключений.

Хороший комментарий должен иметь ясный вывод. Если он отсутствует, тогда последовательность мысли автора может быть не уловлена аудиторией. Целенаправленный, исходящий от комментария к аудитории импульс будет слабым. Конечно, это не значит, что вывод должен быть изложен в дидактичной форме. Он может как бы сам по себе вытекать из логики размышлений автора и взаимосвязи приведенных им фактов, примеров, позволяющих аудитории (при соответствующей подготовке) самостоятельно сказать последнее слово: «вывод очевиден» или «комментарии излишни».

В рассмотрение технологии комментария включается и характеристика признаков его заголовков. Хороший заголовок комментария, как и заголовок любого иного текста, сигнализирует о характере публикации. Он находится в тесной связи с построением и способом комментария. Часто при этом речь идет о кратком оформлении вопроса; характерным представляется частое использование вопросительных предложений или тезисов (выводов). Иногда заголовок включает в себя главный аргумент, реже — интересную деталь. Он может также проявлять один из главных способов комментирования, примененный автором, например противопоставление.

Содержательно заголовок комментария отражает прежде всего событие или связанную с ним ситуацию, процесс, тенденцию, задачи, пути их решения, оценку. Он может обозначать и взаимосвязи или отражать полемическую направленность комментария. Итак, описанные основные положения подготовки комментария обусловлены функционально. Они прямо вытекают из задач этого жанра, определяются внутренней его логикой, заключенным в его основе докуменальным рассуждением. Это предъявляет высокие требования к логике мышления, логике действий комментатора. Принимая во внимание скорость, с которой должны готовиться комментарии, этот жанр требует от автора высокого самоконтроля, оперативности, профессионального самосовершенствования. Успех комментария во многом зависит от того, насколько правильно он построен. Вариантов построения комментария существует множество. Но принцип его должен быть одним — построение публикации должно способствовать ясности, понятности комментируемой проблемы. Читателю должна быть дана возможность без особых усилий увидеть, о чем, собственно, идет речь, какие аргументы комментатор приводит в пользу своей позиции, какие решения предлагает и т.д. Класси-

ческим построением публикаций данного жанра является расположение материала по схеме: «факт—комментарий».

5.7. Реплика

Реплику трудно спутать с иным видом журналистских текстов. Хорошо «слаженная» мастером-журналистом, она вполне может украсить любое издание. Реплику можно назвать «младшей; сестрой» фельетона. Уступая ему в основательности, она выигрывает в оперативности реагирования на разные жизненные события. Она — один из любимых аудиторий видов публикаций. Реплика — важная ступень на пути становления будущего газетного или журнального сатирика.

Понятие «реплика» произошло от латинского *replico* — «возражаю». В наше время в повседневной жизни репликой называют остроумное, колкое замечание (возражение) одного собеседника в ответ на слова другого. В театре под репликой понимают те речи, которые произносят артисты в ходе сценического диалога, беседы. В журналистике под репликой подразумевают произведение, обладающее своеобразным характером и выполняющее определенные задачи.

Реплика в журналистике (в отличие от бытовой реплики) достаточно редко является возражением на чье-то выступление (скажем, в адрес журналиста или издания, в котором публикуется). Намного чаще она представляет собой особое критическое выступление по поводу того или иного негативного явления, замеченного журналистом²⁴. Реплики охотно печатают самые разные периодические издания.

В качестве предмета отображения в реплике могут выступать самые разные явления. Так, например, поводом для реплики «Не теряйте "Надежду"!»²⁵ автор которой обозначил себя «ВП», стала попытка Министерства печати РФ выставить на торги частоту, на которой работала радиостанция «Надежда». Торги были назначены, по мнению автора, не вполне законно, и он решил поддержать радиостанцию в борьбе за справедливость. В реплике «Снимать не надо», подписанной «Гудковцы»²⁶, речь идет о том, что руководство Свердловской железной дороги не допустило корреспондентов «Гудка» на место аварии, заявив, что она — не тот случай, о котором следует рассказывать в газете.

Реплика О. Мерзликиной «Нерукотворный памятник кустарного производства»²⁷ рассказывает о воинствующей пошлости и компанейщине, проявившихся в ходе подготовки и проведения в Москве и в России различных мероприятий, связанных со Всемирными юношескими играми, двухсотлетием со дня рождения А. С. Пушкина и

²⁴ Московская правда. 1999. № 2.

²⁵ Литературная газета. 2000. 11 апреля.

²⁶ Аргументы и факты. 1999. № 50.

²⁷ Московская правда. 1999. № 2.

другими праздниками. А вот в реплике И. Фоякова «Баня Вячеслава Иванова»²⁸ речь идет о новинке, появившейся в книжных магазинах Санкт-Петербурга, словаре-справочнике «Российские писатели и поэты», составленном С. И. Хозиевой. В этом словаре, как выяснилось, огромное количество фактических ошибок. Поэтому журналист определил издание так: «словарь-справочник как рассадник невежества».

Поводы для написания реплик, как видим, самые разные. И тем не менее есть нечто **общее, объединяющее их. Это — ненормальность тех событий, которые заставили журналистов взяться за перо.**

«Все познается в сравнении» — гласит известная мудрость. Если сравнить реплику, скажем, с заметкой или корреспонденцией, то можно констатировать следующее. Основная задача заметки состоит прежде всего в том, чтобы оперативно сообщить аудитории о том или ином событии. У реплики задача иная. Рассказывая о каком-то событии, автор реплики все же считает своей главной целью дать определенную оценку происходящему. И в этом отношении реплика очень напоминает комментарий или рецензию (поскольку она прежде всего оценивает предмет отображения). Однако при ближайшем рассмотрении в реплике можно обнаружить слишком мало объединяющего ее как с комментарием, так и с рецензией, нацеленных на спокойный, уравновешенный, всесторонний анализ ситуации.

С какими бы публикациями иных типов мы ни сравнивали реплику, мы обязательно будем видеть главное, что отличает ее от иных текстов: реплика всегда представляет собой **реакцию на негативные стороны** того или иного события, привлечение внимания журналиста. Критичность, страстность, эмоциональный накал — неотъемлемые черты реплики.

В этом отношении интересно познакомиться с редакционным материалом «А был ли Ельцин?», опубликованным под рубрикой «Реплика»²⁹. «12 декабря Президент устроил прием в Кремле по случаю Дня

Конституции. Такого возмутительно-унизительного мероприятия позолоченные стены залов Большого Кремлевского дворца не видели давно: гостей разделили на элитных и второсортных. Первые веселились в основном зале, отделанном золотом под руководством И. Глазунова, вторые наблюдали за происходящим по телевизору из предбанника. Правда, тоже позолоченного.

²⁸ Литературная газета. 2000. 11 апреля.

²⁹ Аргументы и факты. 1999. № 50.

Среди второсортных гостей оказались главные редакторы газет, руководители телеканалов, деятели культуры и искусства, бывшие сотрудники президентской администрации, такие как Г. Сатаров и С. Филатов. Свирепого вида охранники так и не пустили их в основной зал, где гуляли Ельцин с приближенными.

Такой "демократии" не было даже при Сталине. Тиран, диктатор и тот понимал, что государственный праздник — это не только возможность выпить стакан водки под соленый огурец, а работа. В первую очередь для приглашенных журналистов.

Именно во время таких встреч и происходили неформальные контакты с властью: ведь за последние годы министры и премьеры сменялись со сказочной быстротой. Теперь этим контактам, похоже, положен конец. Власть окончательно замыкается вокруг себя.

Впрочем, был ли на приеме сам Ельцин — неизвестно. Приглашенные второго сорта видели его не лично, а по телевизору. Можно предположить, что на самом деле Президент тяжело болен, а транслировали старую запись. Так рождаются слухи.

Как все изменилось, в том числе и празднование Дня Конституции, ставшее парадом кремлевского лицемерия! Когда перед референдумом 1993 года "АиФ" опубликовал проект новой Конституции, поддержав молодую российскую демократию, Ельцин сам позвонил по городскому телефону (в "АиФ" принципиально нет "вертушки") главному редактору со словами искренней благодарности.

А каких-то шесть лет назад, будучи депутатами Съезда нардепов РСФСР, некоторые из ныне приглашенных журналистов свободно общались с Ельциным. Здесь, в этом зале, вокруг него собирались и вместе прорабатывали тактику отпора противникам, когда Ельцина пытались политически уничтожить. Демократическая пресса видела в нем лидера новой России.

Блеск золота затмил силу разума, золота, кстати, купленного на наши с вами деньги. Свободной прессой попользовались и указали на дверь. Это хороший урок, и мы его запомним.

Похоже, ниточка между нынешней властью и независимыми СМИ рвется. Хотя Президент, скорее всего, и не ведал, что творят его придворные...»

Цель данного текста заключается вовсе не в том, чтобы сообщить аудитории о приеме, устроенном в Кремле Президентом РФ по случаю Дня Конституции (хотя именно этим и начинается публикация). Главная задача — показать характер, значимость этой встречи. Именно поэтому текст делится на две части. Первая часть — сообщение о событии (оно занимает два абзаца). Вторая часть публикации — комментарий, с помощью которого

выражено отношение газеты к проведенному мероприятию (эта часть занимает семь абзацев). Уже само количественное соотношение материала фактического и комментирующего планов говорит о том, что акцент в публикации сделан на выявлении отношения к факту, а не на его описании (что характерно, например, для жанра заметки и текстов ряда других типов).

Подготовка реплики начинается с появления так называемого информационного повода, в качестве которого выступают различные актуальные события, случаи, происшествия. Разумеется, что происходит их много и происходят они постоянно. Но это не означает, что каждому из них может быть посвящено выступление в прессе, в том числе и в форме реплики. Независимо от того, узнал о том или ином из них журналист в ходе собственного наблюдения, или от других людей (возможно, своих коллег), или из редакционной почты, или каким-то иным образом, он обязательно должен задать себе предваряющий его другие действия вопрос: «действительно ли этот случай достоин именно реплики?» Что может подсказать журналисту правильный ответ на этот вопрос? Прежде всего, заинтересовавшее журналиста явление должно быть негативным по своему характеру. Во-вторых, степень общественной значимости его должна быть высокой.

Напомним, что общественная значимость того или иного события, действия, поступка и пр. определяется тем, насколько глубоко они затрагивают интересы людей и какого количества людей они непосредственно касаются. Поэтому чем серьезнее какое-то явление, чем больше людей может от него пострадать, тем вероятнее возможность подготовки реплики в его адрес. При этом надо иметь в виду, что одно и то же явление может вполне обоснованно стать поводом для реплики в одном издании и в то же время оказаться абсолютно неподходящим для реплики в другом.

Обратимся к публикации В. Дмитричева «С лошадиным паспортом...»³⁰ Этот материал помещен под рубрикой «Реплика», и речь в нем идет о следующем событии.

«Вы знали, читатель, что/оказывается, раньше лошади, как сейчас автомобили, имели персональные паспорта? Нет? Вот и я до сих пор пребывал в неведении на этот счет, однако...

Сегодня, стоя на остановке в бесполезном ожидании автобуса, услышал, как одна бабуся сказала другой, что, мол, она сегодня добиралась в магазин «с лошадиным паспортом». Я сразу встрял в разговор с вопросом, как это понять. Ну, она и объяснила, что шла по дороге, как лошадь с паспортом, потому что по тротуару из-за гололеда было не пройти.

³⁰ Угличская газета. 2002. 18 января.

И действительно, Мороз-воевода отступил от зимы настолько неожиданно для коммунальной разведки, что вся служба впала в прострацию. Из-за этого угличане остались один на один с гололедом. А если гдѐ и было подсыпано песком, так в основном в центре.

И рады бы люди не ходить по дорогам, так ездить 15 января было не на чем, так как на маршруте было всего 3 автобуса (1,2,6). И это в оттепель! Так, может, попросим Деда Мороза вернуться?»

Насколько обоснованно описанный журналистом случай выбран в качестве предмета реплики в данном издании? Если принять во внимание то, что «Угличская газета» является «районкой», то для нее наибольшую значимость имеют события районного масштаба. А поскольку плохо очищенные тротуары в районном городке, что вполне понятно, — нежелательное явление для его жителей, которые вынуждены были из-за плохой работы транспорта ходить по проезжей части, то журналист правильно избрал его для сатирического освещения в газете. Возможно, этот случай мог стать поводом для критического выступления и в областной газете (хотя областная газета с большим бы основанием написала о подобном случае, произойди он в областном городе). Что же касается центральных изданий, то для них интересны более масштабные события, затрагивающие интересы регионов, страны в целом.

Поэтому плохое состояние тротуаров в Угличе вряд ли могло стать поводом для сатирической публикации в этих изданиях.

Выбрав предмет будущей реплики, журналист должен далее установить, что же именно в описываемом в тексте событии является «ненормальным»? Как раз на выявлении этого «ненормального», на его яркой оценке он и должен построить выступление. Причем он обязательно должен вспомнить, что в **любой ненормальности есть особо неестественная, несуразная деталь — свидетельство духовного, профессионального или иного уродства тех, кто породил эту ненормальность.** Обнаружить эту деталь — значит, найти самое уязвимое для критики, для авторского сарказма место. Очень часто обнаруженная несуразность дает основание для остроумного заголовка (как говорят, обыгрывается в нем). Пример можно найти в уже упоминавшейся в начале этой статьи реплике Ильи Фонякова «Баня Вячеслава Иванова». Вот фрагмент, в котором наиболее ярко обнажается невежество составителей словаря-справочника «Русские писатели и поэты».

«Необъятность отечественных литературных пространств еще не однажды сыграет злую шутку с составителем и издателем словаря. Ведь это же невозможно представить,

сколько в нашей литературе, например, Ивановых! Поневоле запутаешься и напишешь, что Анна Ахматова "была принята" на "башне" Вс. Иванова. Впрочем, подлинный хозяин "башни" — Вячеслав Иванов — тоже не забыт. В статье о Хлебникове сказано, что он посещал "знаменитую» в художественной жизни Петербурга тех лет "баню" Вяч. Иванова, где собирались писатели, философы, художники, музыканты, артисты. А что, вполне могло быть и такое: еще в Древней Греции философы любили дискутировать именно в бане, и даже некоторые нынешние интеллектуалы весьма ценят этот способ общения. Чем Хлебников с Вяч. Ивановым хуже других? Не только Ивановых — Некрасовых сколько! Надо ли удивляться, что статья о Викторе Некрасове сопровождается портретом Николая Алексеевича с его характерной острой бородкой?..»

Установив, что составители словаря уверены в том, что у одного Иванова была «башня», а у другого — «баня», в которой якобы собиралась литературная элита Петербурга, автор тем самым демонстрирует невежество создателей словаря. А кроме того, он использует обнаруженную несурзность в качестве яркого сигнала в заголовке реплики.

Описание негативного случая, его оценка очень часто исчерпывают содержательную сторону реплики. Тем не менее встречаются и такие реплики, в которых журналисты, наряду с изложением фактической стороны дела и его оценкой, иногда дают то, что называется **программой**, предлагающей выход из сложившейся ситуации. Однако сформулировать подобную программу могут не все авторы. Поэтому намного чаще публикации завершаются **изложением вопросов**, на которые должна ответить возможная программа. Подобным образом, например, завершается и реплика «Баня Вячеслава Иванова». Заканчивая публикацию, автор пишет следующее.

«Да, хорошо, что нет цензуры, что есть свобода печати. Но должен же кто-то нести ответственность за тиражирование невежества, переходящего в кощунство (как в случае с ушедшими писателями, которые объявляются "живущими и работающими")? Какова может быть форма такой ответственности: штраф? Лишение издательской лицензии? Как это может осуществляться: через суд? Но кто же выступит в качестве истца?»

Содержательная сторона реплики должна быть дополнена соответствующей организацией текста, его построением. Существуют разные схемы построения реплик. Самая простая — это расположение материала по формуле: «факт—оценка(и)». В этом

случае реплика начинается с описания какого-то события, ставшего предметом критики, а за ним следует изложение позиции журналиста, связанной с описываемыми фактами. Однако возможны построения, которые начинаются общим рассуждением автора, с изложения общезначимого мнения, притчи, традиции и пр., а затем следует описание тех фактов, которые подтверждают это общее суждение.

Реплика — жанр, привлекающий внимание аудитории к изданию. Очевидно, по этой причине рубрика «Реплика» довольно часто мелькает в прессе. Чтение текстов, помещенных в разных российских изданиях под такой рубрикой, показывает, что в одной «семье» с репликой оказываются материалы, которые ей «родственниками», по крайней мере прямыми, не являются. Это могут быть и корреспонденции, и статьи, и заметки, и пр.

Неизвестно, чем, например, руководствовались те, кто опубликовал под рубрикой «Реплика» текст «Всем привет от Владимира Шарапова»³¹. Вот содержание этого материала.

«В мой адрес поступают многочисленные поздравления из многих мест — от Калининграда до Владивостока. Приятно, что любимые и родные Березники, город, которому отдано 20 лучших лет моей жизни и с которым у меня не прерываются связи по сей день, не забыл о моем юбилее.

Невозможно ответить всем. Поэтому прошу выразить через вашу газету мою благодарность Валентине, Юрию, Александру Стародумовым, Людмиле Лоскутовой, Ларисе Ахметовой, Владимиру Лидерману, Светлане и Геннадию Шиловым, Ольге и Равилу Гильмановым, Валентине Бескровной, Татьяне и Юрию Кудрявским, Татьяне Шепелевой, Нине и Виктору Холкиным, Вере Плотниковой, Галине и Ивану Изгагиным за теплые слова в мой юбилей. Остаюсь с вами.

Владимир Шарапов».

Чтобы назвать «репликой», т.е. «возражением» благодарственное выступление, надо обладать очень большой фантазией. Или, что более реально, просто не знать смысла употребляемых слов.

5.8. Анкета

Мало найдется людей, ни разу не державших в руках анкету. Каждый, кто устраивался на работу, скорее всего, заполнял соответствующий листок по учету кадров, иначе — анкету. А что представляет собой анкета в руках журналиста? Как правило, это письменное обращение самого журналиста либо издания к некоторой группе людей, например к читательской аудитории, с просьбой ответить на определенные вопросы:

³¹ Березниковский рабочий. 2002. 20 апреля.

открытые и закрытые. Открытым называется вопрос, ответ на который отвечающий должен придумать, сформулировать самостоятельно. Скажем, журналист задает читателям такой вопрос:

«Какой информации, по вашему мнению, недостает нашему журналу, какие темы освещаются недостаточно?»

После вопроса в анкете остается незаполненное пространство, предназначенное для ответа, который придумает и впишет читатель.

В том случае, когда аудитории предлагается закрытый вопрос, социолог или журналист вслед за таким вопросом предлагает перечень готовых ответов, один из которых читатель должен выбрать (подчеркнуть, обвести кружочком и пр.). Например:

Где вы живете?

—В Москве;

—В Московском регионе;

—В другом городе (деревне) страны.

Темы, которым посвящаются анкеты, бывают самые разные. Количество вопросов в анкетах тоже может быть различным — от двух-трех до нескольких десятков. Традиционно созданием, распространением, обработкой анкет занимаются работники отделов писем (там, где эти отделы сохранились). В советское время в крупных изданиях руководили этим часто профессиональные социологи.

Некоторые современные журналисты считают получение информации с помощью анкет (анкетирования) делом нудным и обременительным. Между тем усилия, затраченные на составление, распространение и обработку анкет, всегда окупаются с лихвой. Анкетирование позволяет добыть достаточно сложный и разнообразный материал, дающий наиболее точные представления об отношении аудитории к тем или иным явлениям. Вряд ли какой-то другой метод получения информации может в указанном отношении сравниться с анкетированием. Поэтому серьезные издания стремились и стремятся проводить анкетирование своей аудитории.

Эффективность данного метода, пришедшего в журналистику и социологию, объясняется, прежде всего, следующими моментами. Во-первых, анкета, как правило, включает в себя достаточно много разных вопросов, нацеленных на выяснение тех или иных сторон явления, которое становится центром внимания анketируемых. При этом организатора анкетирования (или журналиста) могут интересовать как характеристики самого предмета (сведения о сущности предмета, его количественных и качественных характеристиках), так и отношение анкетированных лиц к предмету.

Во-вторых, в результате анкетирования журналист получает множество ответов на каждый из нескольких (порой десятков) вопросов. В результате создается большой объем информации, позволяющей порой увидеть самые тонкие нюансы представлений аудитории о явлении, рассматриваемом в анкете.

Всё разнообразие предметов, которые могут затрагиваться в анкетах и освещаться в публикациях, построенных на результатах анкетирования, можно обычно отнести к одной из двух групп: 1) к событиям реальности, о которых сообщают СМИ; 2) к деятельности самого СМИ, проводящего анкетирование.

Результаты анкетирования по поводу событий, происходящих в мире, представлены в публикации М. Мацквичене «Дикий запад»¹. Помещенный под рубрикой «Анкета "ВМ"», материал предварен врезкой.

«"Вечерняя Москва" регулярно проводит в столичных школах анкетирование и опросы на разные волнующие темы. Сейчас весь мир следит за трагическими событиями в Югославии. Ученикам 8-го "А" класса школы № 1233 они также далеко не безразличны. Подтверждение тому ответы двадцати трех ребят на следующие вопросы "ВМ":

1. Из-за чего самолеты НАТО начали бомбить Югославию?
2. Кто прав, а кто виноват в этой войне?
3. Задела ли ситуация на Балканах вас лично?
4. Пошли бы вы сражаться на эту войну, а если да, то на чьей стороне?
5. Изменилось ли ваше отношение к США в связи с военной операцией на Балканах?
6. Как вы оцениваете позицию России?
7. Стоят ли так называемые принципы государств—членов НАТО человеческих жертв?»

Далее журналистка излагает основной материал — ответы, полученные на эти вопросы.

Анкетирование становится необходимым тогда, когда журналистам издания важно узнать отношение аудитории к их деятельности. Подобную цель преследует, например, публикация «Я и "Моя Москва"», помещенная под рубрикой «Анкета»². Именно желанию выяснить, что аудитория думает о журнале, какие ожидания связывает с ним, подчинены преамбула и все вопросы, включенные в данную анкету.

«Уважаемый читатель! Спасибо вам за то, что вы отважились купить или выписать наш журнал в нынешнее нелегкое для всех время... Просим вас ответить на несколько

вопросов. Для этого достаточно как минимум подчеркнуть удовлетворяющий вас вариант ответа; хорошо, если вы впишете свои соображения в оставленные для этого места; будем рады, если вы найдете возможность дать более развернутые ответы на некоторые из вопросов. Редакция надеется на ваше активное участие.

1. Каким способом вы получаете наш журнал?

- по подписке;
- регулярно покупаю в киоске; ;
- как придется.

2. Читая "Мою Москву", вы...

- просматриваете большинство или все материалы номера;
- выбираете только то, что интересно вам.

3. Насколько вас удовлетворяет содержание журнала в целом?

- полностью удовлетворяет; —^ скорее да, чем нет;
- скорее нет, чем да;
- нет.

4. Что вы читаете с наибольшим интересом?

- информацию и материалы о политических событиях;
- статьи по социальным проблемам москвичей;
- статьи по проблемам экономической реформы;
- материалы по проблемам жизни города;
- материалы по истории Москвы;
- материалы по культуре и искусству...

И т.д. Всего в анкете содержится двенадцать вопросов, ответы на которые должны продемонстрировать отношение аудитории к журналу «Я и "Моя Москва"».

Как подаются результаты анкетирования?

Самый простой метод их представления аудитории — **последовательное изложение полученных ответов в «транскрипции» самих отвечающих.**

Пример подобного рода содержит публикация П. Склера «Судя по на¹шему поколению, в России будет...»¹, помещенная под рубрикой «Анкета». Вот какие вопросы были заданы читателям.

- «1. Каким, по вашему мнению, будет XXI век?
2. Что будет с Россией в XXI веке?
3. Без чего нельзя будет обойтись в следующем столетии?
4. Будет ли третья мировая война? Если да, то кто ее развяжет?

5. Боитесь ли вы конца света, который, по некоторым предсказаниям, должен наступить 5 февраля 2043 года?

б. Где бы вы хотели жить через 20 лет? Чем заниматься, где работать? Будет ли у вас семья, и если да, то сколько вы хотите иметь детей?

Мы попросили ответить на эти вопросы старшеклассников лицея № 1535».

И вот какиеГОтветы получены на эти вопросы от одного из респондентов (отвечающих) и как они изложены.

«Рубль победит

1. XXI век может быть веком бесконечных эпидемий и войн, а может наступить золотой век, век перемирий и спокойной умеренной жизни. Но, скорее всего, будет какой-нибудь небольшой апокалипсис (потоп, взрыв Солнца, Земли и т.д.).
2. Может быть, Россия станет лидером на всемирном рынке, рубль станет дороже доллара в несколько раз, а может быть, произойдет несколько революций или гражданских войн и Россия распадется. '
3. Нельзя будет обойтись без кислорода. Сейчас атмосфера Земли очень сильно загрязнена и скоро кислород будет на вес золота (лет через 1000).
4. Мне кажется, что будет третья мировая война. Начнут ее США и Пакистан. И конечно, все кинутся помогать или как-то будут втянуты в войну.
5. Конец света не боюсь, так как в 2043 году я буду достаточно стар, и думаю, что смогу умереть спокойно, ведь дети будут довольно взрослые и смогут сами о себе побеспокоиться (придется!). А вообще, ничего такого не будет, так как через два дня после предполагаемого конца света моей сестре должно исполниться 58 лет, и я обязательно должен буду это отметить!
6. Меня это практически не волнует, и я стараюсь об этом не задумываться, хотя...

Александр Мурашкин, 15 лет».

Далее в тексте изложены ответы на вопросы анкеты, данные другими читателями газеты.

Журналист, подготовивший и обработавший анкету, сосредоточил свои усилия на изложении ответов в том их «составе», в каком они даны отвечавшими. Причем ответы эти специально пронумерованы, что должно помочь читателям газеты точно соотнести их с заданными аудитории вопросами (мы их привели выше).

Более сложный вариант представления результатов анкетирования аудитории — это **обобщение множества ответов, их группировка, интерпретация самим журналистом.**

Пример подобного рода содержится в уже названной выше публикации «Дикий Запад». Вот каким образом преподносится полученная информация.

«Американцы вытерпи ноги об югославов

Если не считать одного экстравагантного мнения, согласно которому война началась из-за того, что раньше Югославия была территорией США и теперь американцы хотят вернуть ее себе, в целом восьмиклассники проявили в первом вопросе солидную осведомленность. Девять ребят считают причиной войны конфликт между сербами и косовскими албанцами, в котором страны блока приняли албанскую сторону. Шестеро восьмиклассников убеждены в другом. "Мне кажется, что США хотят испробовать свое усовершенствованное войско и оружие на слабой стране, где этот вид промышленности очень слабо развит, а потом перейти на более сильную страну"; "НАТО нападает, а Югославия защищается. Америка искала козла отпущения и причину для нападения. С таким же успехом они могли напасть и на Россию из-за Чечни"; "Мне кажется, что Америка лезет не в свое дело. Она думает, что она самая главная в мире. ВидимЪ, американцев что-то не устроило в Югославии, и они вмешались в гражданскую войну, хотя никакого права на это не имели"; "Кто-то из властей Америки захотел еще большей власти в мире. И этот кто-то начал с наименее сильной страны"; "Американцы всегда считали себя самыми крутыми"; "Америка хочет показать свою силу и доказать, что она есть жандарм мира. Еще Америка хочет развязать ядерную войну и использует Югославию как полигон для испытания оружия по силе почти равного ядерному".

Четыре восьмиклассника ответили на первый вопрос приблизительно так: "Президент Югославии Милошевич не захотел, чтобы на территорию его страны были введены натовские войска, а это не понравилось Америке, и она начала бомбить Югославию"».

А вот еще одно эмоциональное мнение: «Американцы вытерли ноги об югославов».

«Сипа есть, ума не надо

Кто виноват и кто прав в войне между НАТО и Югославией?

Ответы на второй вопрос анкеты разделились таким образом: 13 восьмиклассников категорически обвиняют в войне НАТО и Америку. 3 ученика, наоборот, их считают правыми, а оставшиеся 7 человек считают, что в этой войне нет правых и виноваты обе стороны.

"Зачем применять силу? После бомбовых ударов конфликт только обострился. Сколько пострадало мирных жителей! Сколько беженцев! Македония уже не в состоянии принять всех бегущих от войны..."; "Америка обвиняет Югославию в кровопролитии, а сама убивает мирных жителей. США пришли в чужую страну и развязали войну"; "Америка не имеет права вмешиваться во внутренние дела Югославии"; "Это территория Югославии и американцы не имеют права ее бомбить"; "США, конечно, виноваты. Оставили бы они Югославию в покое, всем было бы только лучше. А то еще Россия туда вмешаемся, если не вмешалась"; "Теперь уже никто не поверит в цивилизованность Америки. Она бомбит ни в чем не повинных мирных жителей"; "В конце XX века решать политические вопросы таким доисторическим способом — проливать кровь невинных, людей! Нет, Америка не права!"; "США однозначно виноваты, они развязали войну, втянув в нее и ряд европейских стран"; "Наглость из Америки так и прет!..".

В данном отрывке содержится примерно четверть текста М. Мац-кявичене, но и это дает возможность судить о публикации как о результате достаточно глубокой переработки автором исходного материала анкеты (ответов респондентов). Публикация имеет сложную и своеобразную структуру. Она состоит из энтимем (так наука логика определяет сокращенные формы умозаключений, которые обычно применяются в повседневном обыденном мышлении), иначе говоря — логических отрезков (выделенных в тексте подзаголовками), каждый из которых содержит ряд высказываний «респондентов» (ответов школьников на вопросы анкеты), и эти ответы служат либо аргументами в пользу какого-то тезиса, либо посылками, из которых вытекают определенные умозаключения. Тезисы и умозаключения едины в одном: они являются суждениями самой журналистки. Таким образом, из отдельных энтимем создается цепь силлогизмов, возникает то, что называется доказательным рассуждением автора, которое выявляет и отношение самого автора к тем явлениям, которые обсуждаются в тексте.

Публикации в жанре анкеты в настоящее время появляются на страницах многих газет и журналов («Независимой газеты», «Литературной газеты», «Вечерней Москвы» и т.д.). Популярность этого, относительно трудного с точки зрения подготовки, типа выступлений объясняется (наряду с уже названными их возможностями) тем, что анкетирование — прекрасный повод для установления обратной связи с аудиторией, для саморекламы издания. Эту возможность активно использует журнал «Москвичка», публикующий результаты анкетирования. Под рубриками «Обратная связь», «Читательская летучка», нередко выделяя разделы, в которых идет речь о популярности издания среди читателей.

Подобный пример содержит и материал Л. Ермаковой «О чем рассказала анкета?»¹. Вот как он начинается.

'Москвичка. 1999. № 23.

«Ответы на анкету ("Москвичка" № 17) пришли не только из столицы, хотя некоторые вопросы напрямую предназначались москвичам. Газета стала "своей" для жителей Владимира и Мурманска, Ростова-на-Дону и Екатеринбурга, Липецка и Иванова, Башкортостана и Магнитогорска, Красноярского края и Ямало-Ненецкого округа.

Ее покупают на почте и в киосках, получают по подписке. "Москвичке" отдают предпочтение люди разных возрастов. Больше всего ответов на анкету-лотерею пришло от молодежи 16-30 лет. Нас читают старшеклассники и студенты, преподаватели, врачи, работники учреждений и домохозяйки, пенсионеры».

Занимаясь саморекламой изданий, журналисты, к сожалению, не всегда делают это достаточно аргументированно. Этим страдает и приведенная выше публикация. Если поверить напечатанному, то издание пользуется исключительным успехом у публики. Но уверенность в этом была бы намного больше, назови журналистка хотя бы одну цифру, подтверждающую общие слова, например количество читателей. Однако автор, очевидно, рассчитывает лишь на доверие аудитории. Между тем забывать о том, что такое доверие надо завоевывать каждой публикацией, вряд ли стоит. И как раз цифры в сочетании с фактом проведенного анкетирования как нельзя лучше сработали бы на эту цель.

В результате обработки данных, полученных в ходе анкетирования, создаются публикации, обладающие своеобразными чертами, позволяющими объединить их (публикации) в самостоятельную жанровую группу.

Название этого жанра может быть образовано от названия метода получения информации, выступающего главным жанрообразующим фактором. Другими словами, этот жанр может быть назван «анкетой», по образцу жанра «интервью», тоже получившему свое название от наименования соответствующего метода.

В чем своеобразие представленной публикации?

Во-первых, она представляет собой совокупность мнений разных людей по важным, с точки зрения составителя анкеты и журналиста, вопросам. И в этом плане публикация является не чем иным, как комментарием, но комментарием достаточно своеобразным, поскольку свое мнение высказывают двадцать три человека (это «массовый комментарий»).

Во-вторых, прислушаемся к сторонникам НАТО и Америки, у них тоже есть свои аргументы; «Американцы правы, потому, что они преуспевают всегда и везде»; «Мне кажется, что правы американцы, они предупреждали югославов, те отказались».

Третья группа — «взвешенные» восьмиклассники — высказывается следующим образом: «США от имени НАТО действует по принципу «сила есть, ума не надо», а Югославия, вернее, Милошевич, просто глупо и упрямо не соглашается на переговоры»; «Обе стороны не правы. Югославия могла бы пойти на уступки и прекратить гражданскую войну. А Америка могла бы не начинать эту войну, а попробовать решить эту проблему другим способом»; «В этой войне правых нет, есть только жертвы и агрессоры. Действия США и НАТО нарушают устав ООН о международном праве. Действия Милошевича тоже нельзя назвать правильными, так как он никого не слушает»; «Правых в этой войне нет. Ни в коем случае нельзя было допускать, чтобы гибли невинные люди, вне зависимости от национальности».

Только одну девочку из 8-го «А» война на Балканах никак не задела. Остальные двадцать два ее одноклассника не скрывали своей тревоги, озабоченности. «Возмущаюсь недальновидной позицией НАТО. Значит, за любое несогласие можно идти войной на любое государство?»; «Я эту войну еще не понимаю, но почему-то я ее боюсь»; «Чувствую себя задетым, потому, что все люди — братья»; «Мы с Югославией одна семья, поэтому мне за нее больно»; «Россия будет помогать Югославии, и прольется кровь русских солдат»; «Жалко невинных людей, но разве можно что-то сделать?»; «Югославы тоже славяне, тоже православные, и вообще так американцы и до нас доберутся, если вовремя их не поставить на место».

Многие ребята считают, что балканский кризис рано или поздно коснется России, и очень переживают по этому поводу. В ответах сквозит обида за державу: «Особенно задевает то, что с мнением России не считаются!»; «Если Америка навязывает свою волю одной стране, то почему это не может произойти с Россией? И разве можно принять то, что более сильный, без всякого на то права, командует более слабым?».

«Лучший из всех, наверное, этот ответ: "Поскольку я живу на этой планете, то меня волнует все, что на ней происходит"...».

5.9. Социологическое резюме

Что же представляет собой то, что кратко излагают, из чего делают краткий вывод, т.е. то, из чего «извлекается» социологическое резюме? Прежде всего — это материалы научных исследований, проводимых соответствующими институтами, центрами, группами. Данные, полученные ими, имеют, как правило, достаточно сложный характер и объем их порой чрезвычайно велик. Но поскольку социологическая информация обладает

такими качествами, как полнота отображения предмета, достоверность, то она представляет несомненный интерес для определенной части аудитории. Именно поэтому журналисты и пытаются опубликовать хотя бы основные «выжимки» из осуществленных исследований.

Тексты, определяемые как «социологическое резюме», стали особенно часто появляться в отечественной прессе в последнее десятилетие. Многие издания даже обзавелись соответствующими рубриками, под которыми и публикуются краткие выводы (резюме) из социологических исследований. Так в «Вечерней Москве» появилась рубрика «Социологическая служба "ВМ"», в журнале «Эксперт» — «Разное», в «Коммерсанте» — «Тенденции», в «Независимой газете» — «Круг жизни», в «Ведомостях» — «Стиль жизни», в «Аргументах и фактах» — «Социологическая молва» и «Уровень жизни» и т.д.

Одной из важнейших причин активного обращения журналистов к этому типу материалов стали бурные политические события на просторах современной России. Непрерывающаяся череда всевозможных выборов и перевыборов, социальных катаклизмов сопровождается перманентными опросами населения, его анкетированием, интервьюированием и т.д. Получаемая социологами информация предназначена в первую очередь властям, политическим и общественным деятелям, ученым. Но интересуется она и многих других людей.

Конечно, газета или журнал при желании могли бы опубликовать результаты какого-то исследования в полном объеме. Однако в случае обращения не к специализированной аудитории (например, к ученым), а к массовой, делать это нецелесообразно. Ведь обычный читатель вряд ли захочет иметь дело с большим объемом «несъедобной» информации (цифр, терминов, формул и пр.). Гораздо больше его привлекают короткие и ясные выводы (даже независимо от их достоверности и важности). Такими чертами как раз и обладает социологическое резюме. Именно по этой причине резюме — важный для журналистики способ и жанр предоставления аудитории основных результатов тех или иных социологических исследований.

Уточнить суть социологического резюме можно, обратившись, скажем, к материалу В. Цепляева «Медведь в думской берлоге»¹, опубликованному под рубрикой: «Анализ. Штрихи к портрету новой партии власти». Вот ее содержание.

«Союз КПРФ и фракции "Единство" ("Медведь"), временно расколовший депутатов на большевиков и меньшевиков, вызвал повышенный интерес к новому думскому "зверю". Из кого же состоит "медвежья" фракция, представляющая почти 20

миллионов избирателей и ставшая парламентской опорой для и.о. президента В. Путина?

Из 81 члена фракций 64 избраны по списку, 17 — в одномандатных округах, в том числе трое прибывших к "Единству" членов НДР (В. Черномырдин, В. Рыжков и В. Язев). Большинство фамилий неизвестны широким массам. Исключение составляют олимпийский чемпион по греко-римской борьбе А. Карелин и теледива ОРТ А. Буратаева. К слову, женщин во фракции набралось всего 7.

Средний возраст: 46 лет. Самый пожилой "медведь" — 67-летний Р. Храмов, самый юный — 27-летний В. Семенов.

Образование: у 98% — высшее. Половина по профессии — инженеры, у 10 чел. — военное образование, 9 — юридическое, 6 — экономическое. Встречаются также филологи, врачи, физик, математик и биолог.

Социальный статус: больше всего в "Единстве" бизнесменов — 24 чел., а также чиновников и депутатов всех уровней — 32 чел. Следующие по численности — функционеры различных общественных организаций и фондов — 14 чел. 6 чел. до избрания занимались наукой, культурой, образованием и здравоохранением. Богато представлено телевидение — 3 чел. Замыкает список спортсмен и пенсионер.

Место жительства: среди "медведей" 22 москвича и 6 питерцев. Относительно много представителей Кемеровской, Ростовской и Ивановской областей (в сумме 12 чел.).

Материальное положение: самым богатым оказался эндээровец В. Язев. В 1998 г. он заработал, согласно декларации, 4,3 млн руб., при этом имеет 5 квартир общей площадью 485 м². Другие миллионеры — В. Резник (годовой доход 1 млн 670 тыс. руб.), В. Кузнецов (1,04 млн.). Несколько скромнее обеспечен В. Карелин. В 1998 г. чемпион заработал только 255 тыс. руб., зато он может гордиться своим движущимся имуществом — «Мерседесом-Бенц», «Мицуби-си-Паджеро» и мотоциклом «Харлей-Дэвидсон». На этом фоне лидер Российского союза ветеранов Афганистана Ф. Клинецвич (14,5 тыс. руб.), телевизионщики А. Буратаева (2,4 тыс. руб.) и В. Комиссаров (6,6 тыс. руб.) выглядят бедняками.

Идеология: прагматизм, если это можно назвать идеологией. Некоторые эксперты также называют "медведей" центристами и государственниками.

Происхождение: "крестным отцом" "Единства" считается Б. Березовский, который сам, однако, не вошел в состав фракции. Список составлялся при участии Администрации Президента и губернаторов (Л. Горбенко, А. Тулеева, Д. Аяцкова, А. Руцкого и др.). Из-за спешки не обошлось без накладок. Так членом партии власти едва не стала "русская Чиччолина" — скандально известная журналистка Д. Асламова, но в последний момент ее

вычеркнули из списка. Впрочем, доля политической экзотики в "Единстве" осталась — в лице трех молодых депутатов, лидеров "Поколения свободы" (В. Коптев-Дворников, В. Семенов, А. Баранников). По слухам, эта молодежная организация создавалась на деньги шоу-бизнеса и в числе прочего проповедует свободу однополый любви.

Схема принятия решений: замыкается на Кремль. Внутрифракционная демократия почти отсутствует. Позиция "медвежьих" депутатов вырабатывается на встречах руководителя фракции Б. Грызлова (знакомого В. Путину еще по Питеру) и зам. главы администрации В. Суркова. Иногда в консультациях участвует лидер "Единства" С. Шойгу.

Перспективы: зависят от воли Кремля и готовности депутатов "Единства" играть роль лояльной фракции (а только в этом качестве она нужна отцам-основателям). Не исключено, что "Медведь" не захочет оставаться вечно ручным и начнет показывать зубки своему дрессировщику. Тогда его ждет печальная судьба предшественника — НДР. Впрочем, у "Единства" есть шанс превратиться в нормальную правоцентристскую партию, которая станет основой будущей двухпартийной системы власти в России.

И последнее. Можно предположить, что союз "Единства" с коммунистами не станет долговечным. Он развалится, как только Дума начнет решать принципиальные вопросы — принимать Земельный кодекс, Закон о государственной символике (гербе, гимне), ратифицировать договор СНВ-2».

Рассматривая данный текст, можно утверждать, что по своему характеру резюме относится к аналитическим текстам. Это начало оказывается присущим содержанию как данной публикации, так и подобных ей, поскольку содержание научных исследований, на которых основываются резюме, как раз и нацелено на анализ действительности. Кроме того, автор резюме может не просто делать «выжимки» из научных исследований, но и определенным образом соотносить те или иные социологические данные и таким путем дополнительно комментировать их, что также выступает одной из ступеней аналитического осмысления того или иного явления, отображаемого в текстах данного типа.

Чем же социологическое резюме отличается от аналитических публикаций иных жанров? Это отличие можно увидеть, установив особенности предмета отображения, которому оно посвящено, цели его опубликования и методов создания данного типа текстов.

Как и у любого другого типа журналистских выступлений, у социологического резюме есть свой предмет отображения. Таким предметом в нем выступает, как говорят

социологи, так называемое массовидное явление. К подобным явлениям можно отнести всевозможные социальные феномены. Обычно это большие группы людей (социальные группы), которые осуществляют определенное общественное действие. В качестве таких групп могут быть избраны, например, население страны в целом или население отдельных регионов, городов, политические партии, движения, профсоюзные, молодежные, женские, религиозные и прочие организации. Эти явления могут интересовать исследователя как сами по себе, так и с точки зрения участия их в конкретных делах или с точки зрения установления характера их отношения к таким делам. В публикации В. Цепляева предметом отображения стала парламентская фракция «Единство», ставшая партией власти и поэтому привлекавшая пристальное внимание как социологов, задействованных в избирательном процессе, так и журналистов (а также избирателей).

Цель публикации резюме заключается в том, чтобы представить аудитории краткую, но достаточно ясную (порой многоаспектную), теоретически выверенную характеристику того или иного феномена.

В приведенной выше публикации автор рассказывает аудитории о тех, кто составляет фракцию «Единство», характеризуя ее представителей и с точки зрения возраста, и с точки зрения имущественного положения, и с точки зрения социального статуса, и с точки зрения исповедуемой ими идеологии и т.д. Кроме того, в тексте идет речь и о «происхождении» фракции, и о «схеме принятия решений» в ней, и о перспективах развития фракции и т.д. В результате аудитория видит как бы «стереоскопический» портрет нового социально-политического феномена. Таким образом, автор социологического резюме достигает главной цели — дает своим читателям лаконичное и в то же время достаточно полное представление о парламентской фракции «Единство».

В ходе создания резюме активно используются различные методы осмысления исходной (эмпирической) информации, полученной в результате того социологического исследования (или исследований), которое стало базой резюме. К таким методам относятся: **сравнение, аналогия, группировка данных, типологизация данных, статистическое обобщение, индукция, синтез** и т.д. Эти методы обычно относят к разряду научных. Если обратиться к приведенной выше публикации «Медведь в думской берлоге», то можно обнаружить, что автор ее активнейшим образом использовал группировку данных, анализ, синтез и другие методы, позволяющие выявить наиболее важные стороны нового политического феномена. Однако, несмотря на это, данный материал не является (в представленном виде) научной публикацией (какой мог бы быть полный текст того исследования, на основе которого создано резюме).

Резюме дает адаптированное к информационным ожиданиям аудитории газеты изложение результатов научного исследования, причем в нем часто не указывается, какими методами оно осуществлялось (что присуще и данному резюме), насколько сложным было по содержанию. Можно заметить, что социологическое резюме в какой-то степени напоминает научно-популярную публикацию. Но научно-популярное выступление служит пропаганде достижений в самых разных научных сферах (физике, химии, биологии и т.д.), а резюме строится на материале социологических исследований, которые всегда рассматривают какие-либо общественные проблемы (например, преследуют цель выяснить расстановку политических сил или, скажем, посвящены выявлению особенностей какого-то политического движения, что, в частности, стало целью публикации В. Цепляева в «АиФ»),

По степени своей развернутости, сложности конкретные резюме могут значительно отличаться одно от другого. Но это все же не мешает объединению их в единую жанровую группу. Социологическое резюме в современной прессе используется чаще всего в одной из двух основных форм:

- 1) в качестве самостоятельной публикации, самостоятельного жанра;
- 2) в качестве составной части текста какого-то иного жанра.

Первый случай проиллюстрирован уже рассмотренным выше материалом «Медведь в думской берлоге». Второй случай являет собой произведение Александра Привалова «Соблазн равенства»¹. Первый его абзац как раз и представляет собой «выжимки» из научных исследований (не приведенных в тексте), т.е. то, что мы называем «социологическим резюме».

«В 2000 году 32,3% совокупных денежных доходов российского населения приходилось на долю 10% самых богатых и лишь 2,4% — на долю самых бедных граждан. Годом раньше было соответственно 33,3% и те же 2,4%. Таким образом, децильный коэффициент дифференциации (соотношение этих двух показателей) снизился с 13,9 до 13,5, оставаясь по-прежнему примерно вдвое выше, чем принято в развитых странах. За истекший год стало меньше "совсем бедных" — доля населения со среднедушными доходами ниже общероссийского прожиточного минимума (1287 рублей в месяц) сократилась с 32,4 до 26,9% — и заметно больше "не совсем бедных" — доля населения свыше 2000 рублей в месяц возросла с 25,4 до 40,3%. Но эти благоприятные сдвиги не меняют печальных фактов: население России и слишком бедно, и слишком дифференцировано по доходам».

Дальше автор «Соблазна равенства» переходит от резюме к его краткому комментированию.

«Понятно, что эти две насущнейшие проблемы взаимосвязаны, однако столь же понятно, что это все-таки разные проблемы, — и социально-экономическая политика государства в немалой степени зависит от того, каким именно образом они увязываются в головах, принимающих решения».

Вслед за этим комментарием следует переход к предстоящему событию, которое теснейшим образом связано с содержанием проблемы, изложенной в резюме, открывшем публикацию.

«На этой неделе Государственный совет Российской Федерации представит в правительство документ, именуемый "Стратегия развития государства на период до 2010 года", где эти проблемы увязываются следующим образом...».

Далее автор комментирует содержание названного документа, не обращаясь более к резюме, которым начал свой текст.

Какую роль в данном случае выполнило социологическое резюме? Оно, безусловно, стало важной исходной ступенькой публикации — изложением одной из важнейших проблем жизни современной России, решение которой становится все более неотложным. Ясно, что автор мог бы и не обращаться к социологическим данным, обозначив существование проблемы с помощью собственного мнения, выразив его общими словами, примерно так: «В России существует большой разрыв между уровнем жизни самых богатых и самых бедных граждан». Но в этом случае читатель вряд ли получил бы точное представление о масштабе такого разрыва и тенденции его дальнейшего изменения, установленного в ходе научного исследования. Поэтому использование социологического резюме оказалось уместным.

Как мы уже замечали, социологическое резюме — жанр лаконичный. Содержание его обычно не включает в себя доводов, убеждающих аудиторию в достоверности информации. В силу этого обстоятельства аудитория часто оказывается по отношению к тексту в ситуации, которую, по аналогии с известным каламбуром («казнить нельзя помиловать»), можно обозначить так: «верить нельзя проверить». Где в этом словосочетании конкретный читатель поставит запятую, сказать трудно.

Предположим, что аудитория познакомилась с публикацией «Кто за кого»¹.

«По заказу "АиФ" Институт социологии парламентаризма Нуг-зара Бетанели провел 15-17 декабря 1997 года всероссийский опрос общественного мнения.

Опрошено 6000 респондентов по репрезентативной выборке в 62 субъектах Российской Федерации.

Анализ динамики общественного мнения показывает: в России с каждым годом все труднее становится вести политическую борьбу по принципу «все против всех».

Сегодня никто не обладает столь . мощной поддержкой избирателей, чтобы обойтись без коалиции с некоторыми из своих потенциальных политических конкурентов».

Этот текст состоит из двух частей. Первая — сообщение о проведенном социологическом исследовании. Вторая — выводы, которые якобы следуют из анализа «динамики общественного мнения». Аргументом в пользу верности этих выводов, очевидно, может служить только доверие к автору, авторитету института. Один читатель согласится с текстом, а другой отвергнет его (ведь не придет же ему в голову самому проводить исследование, чтобы проверить истинность резюме). Но в любом случае аудитория получит полное представление о степени достоверности публикации только тогда, когда свое веское слово скажет практика. Такое слово в адрес резюме «Кто за кого», например, продемонстрировали выборы в Государственную Думу Российской Федерации в 1999 г. А именно: почти неизвестное до тех пор политическое движение «Единство», умело используя союз с другими политическими силами, неожиданно добилось яркой победы.

Подобное (пусть даже и затяжное) подтверждение истинности выводов публикации, всегда — плюс в копилку доверия аудиторий и к социологам, и к СМИ, опубликовавшим текст. Но завоевывать подобные плюсы приходится каждый раз заново.

5.10. Рейтинг

Название данного жанра происходит от английского *rating*, что переводится как «оценка», «классификация». Основным жанрообразующим фактором, определяющим своеобразие публикаций периодической печати, относимых к жанру рейтинга, выступает целевая установка. Цель публикации подобного рода заключается в том, чтобы осуществить определенную «ранжировку» сходных явлений по какому-то определенному признаку. Эта цель достигается прежде всего за счет применения традитивных методов — аналогии и сравнения. Явления, относительно которых составляются рейтинги, относятся к самым разным сферам деятельности — экономике, финансам, политике, культурной жизни, спорту и т.д. Рейтинги часто публикуются как в специализированных, так и в общественно-политических изданиях. Их можно встретить на страницах газет и журналов, в теле- и радиопередачах. Популярность жанра объясняется тем, что аудитория СМИ хочет знать приоритеты, существующие на сегодняшний день в той или иной

важной для них сфере. Избирателям, например, важно знать, какой политический деятель лидирует, какой является аутсайдером политической жизни. Вкладчикам необходимо знать, какие банки являются наиболее надежными, какие могут рухнуть. Любители музыки стремятся узнать, какая музыкальная группа пользуется наибольшей популярностью у населения и т.д.

Рейтинг — понятие, появившееся на страницах отечественных периодических изданий в период перестройки, в начале 1990-х. Но это не значит, что российская пресса не публиковала раньше нечто подобное современному рейтингу. В советской прессе ему предшествовали, например, публикации, посвященные социалистическому соревнованию. Сельскохозяйственные сводки, постоянно присутствовавшие на страницах многих районных и областных газет, были не чем иным, как рейтингами.

Другое дело, что рейтинг в настоящее время проник в самые разные сферы, в том числе и туда, где говорить о каких-то сравнениях публично было просто невозможно, в частности — в политику. Сейчас рейтинги подобного рода практически не сходят с полос изданий.

Простые рейтинги не требуют особо тщательных измерений, использования математических методов и т.д., в отличие от рейтингов сложных, в основе которых часто лежат серьезные научные исследования, на которые и опираются эксперты, осуществляющие классификацию (оценку) интересующих их явлений. Такие рейтинги могут включать в себя как качественные, так и статистические показатели и быть достаточно сложными для восприятия обычного читателя (рассчитываются такие публикации на ту часть аудитории, которая обладает специальной подготовкой в той сфере, к которой относится рейтинг).

Рейтинги в периодической печати различаются и по своему объему. Они могут быть размером в десять-двадцать строк, а могут занимать и целую газетную полосу или даже больше (см., например, публикацию «Горячая осень. Итоги»³² под рубрикой «Рейтинг предвыборных PR-мероприятий»). Надо заметить, что рейтинг стал важным средством манипулирования массовым сознанием в предвыборной борьбе. Показывая, как растет рейтинг того или иного претендента на место в Думу или президентское кресло, СМИ тем самым подталкивают психологически неустойчивых или политически не определившихся избирателей к поддержке данного претендента, к голосованию за него.

Естественно, что подобное воздействие публикация рейтингов оказывает и в других сферах. Например, любители спорта хотят увидеть того спортсмена, который является в данный момент лидером. Любители музыки под воздействием рейтинга больше покупают

³² Журнал «Компания». 1999. 21 декабря.

музыкальных дисков певца, объявленного лучшим в этом сезоне, т.е. рейтинг, в известной мере, выступает как рекламный текст. Но отождествлять рейтинг с рекламой было бы неправильно. Ведь рейтинг, в отличие от рекламы, не пытается непременно навязать аудитории свой товар. Рейтинг печатается один раз, а реклама может появляться на одном и том же месте (например, в газете) ежедневно и в течение длительного промежутка времени. Реклама пропагандирует товар, пока он производится, а рейтинги, например, разных политических деятелей могут быстро изменяться — кто был на первом месте, может оказаться на последнем и т.д.

На чем основывается отнесение рейтинга к аналитическим жанрам? «Ранжировка» явлений, осуществляемая в ходе составления рейтинга, представляет собой не что иное, как их сравнительный анализ. В ходе этого анализа исследуются разные стороны явлений, прогнозируется их развитие и т.д. В результате появляется материал, обладающий своеобразными и четкими характеристиками, о которых мы уже говорили выше.

Составление рейтингов — дело ответственное. Поэтому занимаются ими в первую очередь люди, которые обладают специальными знаниями, необходимым объемом оперативной информации в соответствующей сфере деятельности и постоянно следят за ходом дел в ней. Серьезные рейтинги, как правило, составляются не отдельными специалистами, а экспертными группами или соответствующими центрами и институтами.

5.11. Мониторинг

Тип публикаций, появляющихся на страницах современной периодической печати под рубрикой «Мониторинг», получил свое название от активно используемого в настоящее время при изучении процессов, протекающих в обществе, одноименного вида социологического исследования. Мониторингом называется определенное слежение за каким-либо явлением, систематически повторяющийся замер одних и тех же параметров в определенной сфере деятельности. Предметом мониторинга выступают определенные характеристики (выбор их зависит от цели мониторинга) различных явлений непосредственно в момент исследования.

В ходе мониторинга активно применяются разные методы, особенно статистические, контент-анализ (например, подсчитывается, сколько раз на протяжении определенного времени на страницах той или иной газеты появляется имя определенного политика) и т.д. Мониторинг дает возможность увидеть срез какого-то явления прежде всего в виде совокупности статистических данных, которые обнаруживают сиюминутную тенденцию развития этого явления. Указанные особенности предмета, цели, методов отображения действительности при подготовке публикаций, определяемых понятием «мониторинг», и

становятся основой, определяющей характер этих публикаций как представителей самостоятельного жанра журналистики.

Мониторинг отличается от событийной заметки как высокой степенью «развернутости» содержащихся в нем сведений, так и специфическим характером этих сведений. Специфичность заключается в том, что они представляют собой результаты социологических исследований, проводимых по особой, научно обоснованной методике.

Кроме того, такие сведения обычно подаются в определенных соотношениях, они сравниваются, обобщаются, оцениваются, т.е. в тексте превалирует не фактографическое, но аналитическое начало. Именно

нацеленность мониторинга на изучение определенного состояния явления и позволяет относить такого типа материалы к исследовательским, аналитическим жанрам.

Поскольку мониторинг является достаточно трудоемким и требующим специальной социологической подготовки видом исследования действительности, то квалифицированно проводят его прежде всего социологи. Тем не менее и журналисты также могут принимать участие в таких исследованиях. Но прежде всего им приходится выполнять при подготовке мониторинга редакторские функции.

5.12. Рецензия

Слово «рецензия» латинского происхождения (*recensio*) и в переводе означает «просмотр, сообщение, оценка, отзыв о чем-либо». Рецензия — это жанр, основу которого составляет отзыв (прежде всего критический) о произведении художественной литературы, искусства, науки, журналистики и т.п. В какой бы форме ни был дан такой отзыв, суть его — выразить отношение рецензента к исследуемому произведению. Отличие рецензии от других газетных жанров состоит прежде всего в том, что предметом рецензии выступают не непосредственные факты действительности, на которых основаны очерки, корреспонденции, зарисовки, репортажи и т.п., а информационные явления — книги, брошюры, спектакли; кинофильмы, телепередачи.

Рецензия, как правило, рассматривает одно-два произведения и дает им соответствующую оценку, не ставя перед собой других, более сложных задач. В том же случае, когда журналист на основе глубокого анализа произведения выдвигает общественно значимые проблемы, его произведение будет скорее не рецензией, а литературно-критической статьей, обзором или искусствоведческим исследованием (вспомним «Что такое обломовщина?» Н. А. Добролюбова, «Базаров» Д. И. Писарева).

Вопрос о том, что рецензировать, имеет первостепенное значение для автора. Охватить своим вниманием все явления культурной или научной жизни рецензент просто не в силах, да это и невозможно в силу ограниченности возможностей СМИ. Поэтому

рецензируются, как правило, наиболее выдающиеся спектакли, книги, фильмы, в том числе и скандальные, т.е. задевшие чем-то внимание публики произведения. Рецензия должна преследовать важную цель — рассказать аудитории о том, что действительно заслуживает ее внимания, и о том, что внимания ее недостойно, помочь ей лучше разобраться в вопросах той сферы, которой касается рецензируемое произведение.

Рецензия должна быть ясной по содержанию и форме, доступной для той категории читателей, слушателей, зрителей, которой она адресована. Для этого рецензенту надо глубоко изучить рецензируемое произведение, учитывая те принципы и правила, которыми руководствовался писатель, ученый или художник, уметь использовать методы анализа и свободно владеть языком рецензируемого произведения.

Но основная задача рецензента — увидеть в рецензируемом произведении то, что незаметно непосвященному. А это трудно сделать, не обладая специальными знаниями в определенной сфере деятельности (литературе, театральной жизни, искусстве и пр.). Эти знания не может заменить обычный жизненный опыт или интуиция. Чем большим запасом специальных знаний обладает автор, тем больше у него шансов подготовить профессиональную рецензию.

Основу рецензии составляет анализ. Поэтому необходимо, чтобы он был всесторонним, объективным. Автор должен уметь заметить в анализируемом произведении то новое, что может стать центром, вокруг которого будут вращаться его мысли, суждения. Часто рецензенты сосредоточивают свое внимание на пересказе сюжетных линий произведения, поступках персонажей. Это не должно быть самоцелью. Только в том случае, если такой пересказ органично вплетен в канву анализа, он становится оправданным. Особенно неудачным такой, путь рецензирования будет тогда, когда аудитория хорошо знает произведение, о котором идет речь.

В современной прессе наиболее распространены рецензии, авторы которых разбирают одну сторону произведения: только тему, только мастерство автора или исполнителей или работу режиссера и т.п.

Авторы могут расширять предмет своего исследования и рассматривать в комплексе совокупность проблем, связанных с обсуждаемыми ими произведениями, в том числе и выходящих за рамки содержания рецензируемых текстов. Как писал по этому поводу В. Г. Белинский, «каждое произведение искусства непременно должно рассматриваться в отношении к эпохе, к исторической современности и в отношении художника к обществу; рассмотрение его жизни, характера также может служить часто уяснению его создания. С другой стороны, невозможно упускать из виду и собственно эстетических требований

искусства. Скажем более: определение степени эстетического достоинства произведения должно быть первым делом критики»³³.

И действительно, искусственное сужение рамок анализа в ряде случаев резко снижает общественный вес рецензии. При подготовке публикации рецензент может активно привлекать элементы исторического, психологического, социологического анализа. Это сделает его выступление более актуальным, весомым.

Независимо от того, каким путем идет рецензент, основу его выступления будет составлять вполне определенная мысль (идея). Поэтом рецензия в известном смысле представляет собой доказательное рассуждение, аргументирование главной идеи автора. В основе этого рассуждения лежит схема внешней оценки, о которой уже говорилось в начале этой книги. Напомним; что внешняя оценка строится по типу следующего высказывания: «**В** хорошо потому, что помогает достичь **Д**» или «**В** плохо потому, что рождает **Д**».

Рассуждая о произведении художника или писателя, рецензент может оценить его как хорошее или плохое, опираясь на определенные следствия, которые имеет такое произведение. Эти следствия могут быть самыми разными, например: создание неправильного представления о реальности, формирование у читателя, зрителя дурного вкуса и т.д. Все такие следствия и есть то самое «Д», которое присутствует в логической схеме внешней оценки.

Первую часть внешней оценки «**В** хорошо...» в логическом плане выступает тезисом рецензии — его еще могут называть главным тезисом, что является вполне оправданным, если рассуждение имеет достаточно сложную форму и включает в себя некие дополнительные (второстепенные) тезисы. Содержание тезисов — это результат того исследования, которое провел автор рецензии. Одновременно в них отражается и мировоззрение автора, и его осведомленность в данной проблематике, понимание ее. Не все тезисы обычно развернуты, наполнены новым смыслом, не все могут даже восприниматься как тезисы, поскольку в тексте есть главный тезис, на который все остальные работают. В силу этого дополнительные тезисы могут выступать в роли аргументов по отношению к главному.

Вторую часть внешней оценки, лежащей в основе рецензии: «...потому, что помогает достичь **Д**» — называют аргументацией в пользу главного тезиса рецензии. Обоснованность главного тезиса зависит от полноты, достаточности, достоверности аргументации. Что же может быть аргументом в рецензии? Это — знания, опыт, жизненные наблюдения автора; содержание рецензируемого произведения, отрывки из

³³ См.: *Белинский Б. Г.* Поли. собр. соч. М., 1959. Т.2. С. 361.

него и его форма, отношение к этому произведению других людей, специалистов, экспертов; логические следствия публикации произведения.

Излагая и обосновывая свою точку зрения (главный тезис), авторы часто стремятся привести как можно больше иллюстративного материала (аргументов). Казалось бы, это очень хорошо — чем богаче иллюстрации, тем обоснованнее идеи автора, тем интереснее сама рецензия. На самом деле чрезмерное увлечение иллюстрациями способно нанести вред рецензии, поскольку они могут «затмить» те идеи, которые автор намеревался донести до аудитории.

Публикуемые в периодической печати рецензии могут быть объединены в определенные типологические группы по тем или иным основаниям. Вот примеры такой типологии.

и По объему рецензии можно разделить на два типа: **большие (гранд-рецензии)** и **маленькие (мини-рецензии)**. **Большая, развернутая рецензия** — «гвоздь» газетного или журнального номера — прерогатива прежде всего специализированных изданий. Большой объем дает автору возможность достаточно глубоко и всесторонне охватить исследуемую тему. Такие рецензии обычно готовят маститые критики, обладающие авторитетом у публики, имеющие устойчивые общественно-политические и философско-нравственные взгляды.

Мини-рецензии распространены в настоящее время гораздо шире, чем развернутые. Объемом обычно до 1,5 машинописных страниц, такая рецензия может быть отнесена и в разряд информационных жанров, если содержание ее представляет собой всего лишь краткое извещение автором читателя о своих впечатлениях от увиденного фильма или прочитанной книги и не содержит обоснования их (этих впечатлений), анализа различных аспектов предмета отображения. Если же мини-рецензия представляет собой сжатый, насыщенный, аргументированный анализ того или иного произведения, то ее следует отнести к аналитическим жанрам. Разумеется, малый объем не позволяет автору развернуться, не оставляет места для отступлений, личных впечатлений, воспоминаний — всего того, что в гранд-рецензии служит прежде всего средством «предъявления» личности пишущего. В мини-рецензии мысль критика должна быть краткой, емкой, максимально точной. Именно при этом условии небольшая рецензия прочитывается аудиторией на одном дыхании.

■ **По числу анализируемых произведений** все рецензии можно разделить на **монорецензии** и **полирецензии**. В публикациях первого типа анализируется одно произведение, хотя автор, разумеется, может производить какие-то сравнения и с этой целью упоминать другие произведения. Но объем сравнительного материала в

монорецензии очень небольшой. В **полирецензии** производится разбор двух или более произведений, они обычно сравниваются одно с другим, и такой разбор занимает довольно большое место. В монорецензиях автор обычно сравнивает анализируемое новое произведение с уже известным аудитории. В полирецензии ведется сравнительный анализ только что созданных произведений, неизвестных или мало известных аудитории.

По теме рецензии делят на **литературные, театральные, киорецензии** и т.д. В последнее время, наряду с уже хорошо известными публике типами рецензии, публикуются рецензии нового типа — на мультипликационные и неигровые фильмы, телерецензии, рецензии на рекламные и прочие клипы. Это объясняется тем, что значительно вырос объем анимационных и документальных фильмов, телепередач, насыщенных драматическими конфликтами, жизненным содержанием, а также резким ростом рекламной продукции. Подготовка рецензии того или иного типа предполагает преодоление трудностей разной степени. Одним из самых сложных видов рецензии является кино- и театральная рецензия. Так, если в рецензии на литературное или изобразительное произведение критик имеет дело только с самим этим произведением, мастерством его автора, то в театре, в кино, на телевидении, в концертной деятельности, кроме автора, участвуют режиссеры, актеры, музыканты, оформители и т.д. Работу исполнительского коллектива в целом и каждого автора отдельно и должна оценивать в этом случае рецензия. В подобных работах перед критиком стоит трудная задача — совместить целенаправленный анализ авторского и режиссерского замысла с характеристикой творческого воплощения. Дело усложняется еще больше, когда автор рецензии ставит своей задачей сравнить литературный первоисточник с экранизацией или театральной инсценировкой. Согласовать все три или даже четыре «слоя» такой рецензии — первоисточник, пьесу по нему, режиссерскую интерпретацию пьесы, воплощенную в спектакле, авторское исполнение — бывает очень непросто. Создание хорошей рецензии на произведения синтетических жанров (театра, кино, исполнительского искусства) всегда определяется профессиональным умением критика оценить все стороны работы. Часто успех предопределяется правильным выбором какого-то одного аспекта. Например, нет смысла «растекаться мыслью по древу», оценивая содержание пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума», ведь она уже пережила десятки поколений зрителей и ее содержание известно любому школьнику. А вот оценить режиссерский замысел, актерское воплощение этой пьесы, скажем, во МХАТе куда более важно, интересно и для читателя (зрителя), и для авторов самих анализируемых произведений, и для критиков, для театра вообще.

Однозначного ответа на вопрос «Для кого пишутся рецензии?» нет. С одной стороны, критический разбор нужен прежде всего художнику, чтобы помочь ему сравнить свое представление о собственном творчестве с представлением человека со стороны, каковым ему может представляться рецензент. С другой — читатель и зритель тоже хотят разобраться в том, что им предлагает художник. Как показывает опыт, писать для читателя и зрителя — одно дело, а для автора или для других критиков — другое дело.

Детальный профессиональный разбор часто бывает неинтересен и непонятен широкой публике. А разбор произведения, ориентированный на широкую аудиторию, может оказаться слишком поверхностным для профессионального критика (и для автора произведения). Умение писать просто о сложном, интересно и для широкой аудитории, и для критиков, и для авторов анализируемых произведений приобретается только на базе глубоких специальных знаний и опыта критико-популяризаторской работы рецензента.

По мнению многих ведущих деятелей культуры современной России, в последнее время критики не пишут ничего, что рождало бы новые идеи. Рецензии часто облечены в жесткую ироничную форму, являются скорее личными опусами, нежели профессиональными публикациями. В то же время авторитет критики достигается прежде всего принципиальным отношением к рецензируемому труду, стремлением к объективному, аргументированному анализу, о чем помнить молодому журналисту необходимо.

5.13. Статья

Жанр статьи является главным в аналитической журналистике. Понятие «статья» произошло от латинского слова *articulus* и означало первоначально то же самое, что и «сустав», «часть целого». Это объясняет, почему в журналистской практике любая отдельная публикация, будучи частью, например, всего текста газетного номера, может быть названа «статьей». Поэтому сложилось так, что, пожалуй, за исключением коротких сообщений, статьями называют огромное число публикаций различных жанров. Когда речь заходит о вполне определенном жанре статьи (в узком смысле этого слова), то под ней понимают публикации, анализирующие некие ситуации, процессы, явления, лежащие в их основе закономерные связи с целью определения их политической, экономической или иной значимости и выяснения того, какие позиции следует занять, как себя вести, чтобы поддержать или устранить такую ситуацию, такой процесс, такое явление.

Короче и точнее статью можно определить как жанр, предназначенный прежде всего для анализа актуальных общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей. Аналитическое обсуждение предмета в статье должно быть проведено так, чтобы читатели могли, используя публикацию, размышлять

далее над интересующими их вопросами. Таким образом, можно говорить об особой функции статьи. Она состоит в том, что статья объясняет читателям как общественную, так и личную значимость актуальных процессов, ситуаций, явлений, их причинно-следственные связи и таким образом инициирует их размышления, действия, связанные с предметом отображения в публикации. Кроме того, она обращает внимание аудитории на те задачи, проблемы, которые возникают в связи с описываемыми ситуациями, показывает, какие стратегические или тактические интересы имеются у тех или иных участников этих ситуаций. Удачная статья создает реальное представление об актуальной ситуации, служит основой для выработки идей, импульсов, предваряющих принятие практических мер. «Правильная» статья всегда связана с отображением предмета вполне определенного характера.

Предмет жанра статьи можно увидеть как в тех противоречиях и проблемах, которые содержатся в актуальных ситуациях и процессах, так и в вытекающих из них задачах, в условиях их решения, упорядочения и в связанных с ними тенденциях, перспективах, закономерностях общественного развития.

В настоящее время в прессе существуют относительно устойчивые формы проявления жанра статьи. Основными из них можно считать следующие:

- общеисследовательская;
- практико-аналитическая;
- полемическая.

Общеисследовательская статья. К этой группе относятся публикации, в которых анализируются общезначимые, широкие вопросы. Например, автор такой статьи может вести речь о направлениях политического или экономического развития страны или рассуждать об уровне нравственности, существующем на сегодняшний день в обществе, или о возможности союза церкви и государства, или о взаимоотношениях страны с зарубежными государствами, или о проблемах создания панславянской федерации и т.п.

Подобного рода публикации отличаются высоким уровнем обобщения, глобальностью мышления авторов. Цель общеисследовательской статьи заключается в изучении различных закономерностей, тенденций, перспектив развития современного общества. В существовавшей ранее советской журналистике современной общеисследовательской статье соответствовала теоретико-пропагандистская статья, рассматривавшая те же глобальные проблемы, но с диалектических позиций марксизма-ленинизма. Чтобы понять яснее специфику статьи такого вида, обратимся к примеру публикации А. Улюкаева «Интеллигенция и капитализм»¹ под рубрикой «Аспекты современного мира».

«Была, помнится, в начале века такая классическая статья "Интеллигенция и социализм", в которой ставился вопрос о том как, в каких формах интеллигенция принимает социалистические преобразования и участвует в них. Сейчас настало время рассмотреть противоположный случай: место интеллигенции в капиталистической системной трансформации России.

С одной стороны, все видные реформаторы — представители образованного класса, выходцы, говоря словами Солженицына, из "образованщины". Российская реформация — это реформация завлабов и мэнээсов. С другой стороны, контрреформация питается соками из той же среды, высшие учебные заведения представляют собой оплот интеллектуальной "Вандеи", сотрудники Академии наук смыкаются в своих требованиях с представителями КПРФ, писатели музыканты и театральные деятели так и вьются вокруг основательных ретроградов типа, московского мэра Лужкова.

Представляется, что у этого феномена объяснение что ни на есть материалистическое. Движущей силой, толкнувшей вперед механизм реформации, стал консенсус, сложившийся на основе идей демократии и рынка. Эти идѣи, как и невиданные прежде заморские товары и услуги, оказались для неофитов нерасчлененными, слились воедино и превратились в центр устремления как тех, кто по своей социальной сути и жизненному опыту ориентировался на демократические ценности (интеллигенции), так и тех, кто ориентировался на ценности рыночного капитализма (зарождавшийся бизнес, продвинутая часть бюрократии). Консенсус оказался недолговечным, хотя свою историческую роль сыграл успешно: идеи, овладев массами, стали движущей силой, движущая сила передвинула стены, разрушая их — от Берлинской до Китайской.

Рыночная действительность довольно быстро стала разрушать свойственные русской интеллигенции иллюзии. Выяснилось, что сам факт ума, образования, одухотворенности и творческих устремлений вовсе не создает общественного признания необходимости услуг, оказываемых носителями этих ценных качеств, тем более — обещаний, что эти услуги когда-нибудь будут оказаны. Ученым, твердо усвоившим, что наука есть способ удовлетворения своего любопытства за казенный счет, деятелям культуры, свято верящим в то, что государство обязано на корню скупать их высокохудожественные произведения, оказалось крайне нелегко осознать наличие жесткости бюджетных ограничений.

Прежде существовал гарантированный спрос на услуги ученых, деятелей культуры, образования и пр. Фактически это объясняло, что весь образованный класс был советским служащим. Отсюда огромное перепроизводство инженеров, врачей, физиков и лириков,

которое продолжается до сих пор: избыточные преподаватели плодят избыточных инженеров.

Сокращение государственного спроса в сфере интеллектуальных услуг оказалось более значительным, чем в иных сферах. В одних отраслях (наука, культура) оно было несколькократным. В других (образование, здравоохранение) монополия государственного спроса оказалась серьезно подорванной — доля софинансирования (формального, а большей частью — неформального) населением их услуг оказались инфляционно наиболее уязвимыми. Поскольку эти услуги практически полностью потребляются на внутреннем рынке, их производители имеют рублевые доходы. В той же мере, в какой они ориентируются на государственный спрос, это фиксированные доходы. Фиксированные рублевые доходы более всего обедняются инфляцией. Их получатели платят самый высокий инфляционный налог. Результатом становится снижение их относительных доходов.

Отмена гарантированного государственного спроса, необходимость фактической «самоприватизации» значительной части образованцев, перехода их в предпринимательскую категорию, или категорию работающих по корпоративному найму, породила очень серьезные социальные коллизии — вплоть до утраты большими их массами социального статуса. Причем в среде образованного класса переквалификация или пересоциализация принимается особенно болезненно.

Вероятно, дело в том, что это означает реальное обесценение инвестиций в человеческий капитал, который они делали в течение всей жизни, получая образование, защищая диссертации, публикуя статьи и книги и т.д. Обмен утраты долгосрочных инвестиций на повышение текущих доходов является для многих из них неприемлемым. Поэтому они остаются на прежних рабочих местах государственного найма, несмотря на то что эти рабочие места не обеспечивают более ни привычных текущих доходов, ни социального статуса и престижа, ни даже собственно творческой работы — во многих случаях бюджетного финансирования науки и культуры хватает лишь на выплату минимальных заработных плат, но не на оборотные (не говоря уже об основных) средства, необходимые для запуска научных экспериментов, производство фильмов и пр. В этом случае зарплата становится формой социального вспомоществования, вызывающей отнюдь не чувство благодарности, а презрение к себе и ненависть к дающему, рука которого столь явно оскудевает.

Не надо забывать, что при социализме человеческий капитал использовался в значительной мере непроизводительно, а только для получения дохода в качестве ренты. Многие работники науки, культуры, образования (особенно женщины) фактически лишь

числились на своих рабочих местах, пили чай, беседовали, но никаких реальных интеллектуальных услуг не оказывали. Они просто получали ренту от предшествующих капиталовложений в свой человеческий капитал (грубо говоря, если я закончил институт и прочитал несколько книжек, то уже за это мне должны платить). В известном смысле нынешняя зарплата-пособие аналогична прежней зарплате-ренте. Отличие состоит в том, что раньше вы могли выбирать: хотите — получаете ренту, а хотите — плату за действительный интеллектуальный труд, а теперь выбора нет; во-вторых, зарплата-рента обеспечивала пристойный уровень жизни, а зарплата-пособие — нет.

С другой стороны, предпринимательство в сфере интеллектуальных услуг в значительной мере теряет свой специфический предмет и остается интеллектуальным лишь по вывеске: частные учебные заведения оказываются фабриками по производству сомнительных дипломов, театральная антреприза оказывается стриптиз-баром, а ежедневная газета — тупым орудием лоботомии и имплантирования предмета интереса своего патрона. Этой деградации способствуют и особенности российского законодательства, в частности ограничения на приватизацию производства сферы интеллектуальных услуг, которые заставляют устраивать частные предприятия внутри тела государственных учреждений, становящихся объектами высокодоходного паразитирования. Интеллектуальная услуга дуализируется: то, что остается интеллектуальным, не является услугой (в том смысле, в котором услуга оказывается в рыночном обществе), то, что является услугой, ориентируется на платежный спрос, перестает быть интеллектуальным.

Обесценивание любого капитала, деградация и пересоциализация присущи всякому кризису. Когда они происходят в сфере интеллектуального капитала, они просто виднее и слышнее. В базовом случае обычного экономического кризиса страдающей стороной является молчащий класс (преимущественно мелкое и среднее предпринимательство), в случае кризиса интеллектуального капитала страдает говорящий класс. Поэтому так слышны отзвуки его стенаний в политическом процессе.

Кстати, именно обесценение человеческого капитала в ходе системной трансформации вкупе со снижением платежеспособного спроса (только тогда это был реальный спрос предприятий и домашних хозяйств) стали трудной причиной вхождения интеллигенции в социализм, несмотря на то что идеологически русская интеллигенция в большинстве своем была левой (так же, как и в начале нынешней реформации была — или скорее числила себя — правой).

Что же? Нынешнее поколение русской интеллигенции так и будет жить при социализме? На это определенного ответа нет. А вот последующее поколение, похоже,

откроет для себя капиталистический материк. Опять-таки подобно тому, как в период социалистической трансформации решением проблемы стало создание новой пролетарской интеллигенции, так же и сейчас происходит становление новой буржуазной интеллигенции. Следует отметить, что уже идущая смена поколений явственно меняет систему приоритетов и оценок рисков при инвестициях в человеческий капитал. Инвестиционная активность здесь явно нарастает — увеличиваются конкурсы в высшие учебные заведения, стремительно растет спрос на услуги тех, кто может осуществить эти инвестиции в наиболее эффективной форме.

Всякий кризис обесценивает часть капитала, давая его структурным элементам возможность обновления и в результате повышая эффективность его функционирования. То же самое проделывает нынешний системный кризис с человеческим капиталом: обесценивая одни его элементы (и безжалостно разоряя их владельцев), он вызывает к жизни другие, более эффективные и динамичные, менее затратные и косные, их владельцами и носителями являются представители капиталистической интеллигенции, способные соединить дум высокое стремление с умением эффективно трудиться, проверить алгеброй гармонию. Найдя свое место во всеобщей системе разделения и обмена труда, они, может быть, перестанут быть властителями дум (непонятно, почему наличие у дум властителей считается таким очевидным благом), зато окажутся крепкими профессионалами, умеющими оказать действительно услугу и действительно интеллектуальную».

В данной статье излагается теоретическая концепция места и роли современной российской интеллигенции в капитализации общества в процессах становления рыночных отношений. По своему характеру эта концепция является социально-экономической. В чем предметная особенность этой публикации? Прежде всего в том, что статья рассматривает такой важный социальный феномен, каковым является российская интеллигенция в момент ее трансформации под воздействием закономерностей, управляющих переходом от распределительной системы отношений в обществе к рыночным. Цель данной публикации заключается в том, чтобы объяснить, почему российская интеллигенция, бывшая одной из важнейших сил, породивших перестройку, в настоящее время стала активной противницей ее: Такая чисто «объяснительная» цель — важнейший признак публикаций теоретической направленности (научных публикаций в первую очередь).

В ходе изложения своей концепции автор опирается не на конкретные примеры, а на обобщенные суждения, на представления, которые включают в себя совокупный прошлый опыт, на закономерности, лежащие в основе капиталистических отношений в обществе.

Данная статья не предлагает какой-либо программы действий, связанной с обсуждаемым предметом. Во-первых, ее очень трудно сформулировать, во-вторых, если бы это удалось сделать, то она выглядела бы (в силу сложности рассматриваемых взаимосвязей) слишком обобщенной, абстрактной. Обычно в публикациях подобного типа рекомендации, как правило, отсутствуют.

Общеисследовательская статья — жанр трудный в том смысле, что он требует не просто знания какой-то конкретной проблемы, но предполагает теоретическое объяснение ее существования. А это под силу лишь опытному журналисту-аналитику. Начинающему журналисту важно сосредоточить свое внимание на некоторых аспектах подготовки общеисследовательской аналитической статьи. Первое, что должен сделать журналист, приступая к ее подготовке, — определить, что именно он хотел бы сказать о том вопросе, который, по его мнению, заслуживает рассмотрения в прессе. Иными словами, он должен сформулировать основные тезисы выступления. С этой целью он использует имеющиеся знания об объективных законах и закономерностях, действующих в той сфере, к которой относится предмет будущего выступления. Именно суждения о них и будут основными тезисами статьи. Далее ему необходимо рассмотреть, как эти законы и закономерности проявляют себя относительно обсуждаемого в статье конкретного феномена, т.е. соотнести сформулированные тезисы с актуальным современным опытом. Суждения об этом опыте и будут выглядеть в статье как аргументы в пользу выдвинутых тезисов.

Общие структурные требования к статье данного типа таковы. Статья должна обладать ясной концептуальной линией. Нельзя, чтобы эта линия терялась в гуще фактов. Автор должен развивать четкую ясную мысль, чтобы разъяснить читателю политическую, экономическую (или другую) суть ситуации. Читателю должны быть понятны те методы, которые журналист применяет при оценке явлений. Это помогает аудитории правильно воспринимать значимость общих событий, вырабатывать свою линию поведения, действий. В решении этой задачи молодому журналисту способствует соблюдение определенных методических установок. Одна из них заключается в том, что статья делится на три части: начало, главную часть, заключение.

Требования к началу статьи состоят в следующем: в первой трети излагается экспозиция (своеобразное введение) — читателю дается актуальный повод узнать, почему данная ситуация анализируется, почему она важна для общества, почему ее надо разрешить. Поскольку понимание ситуации зависит от того, насколько ясно осознаются актуальные проблемы и задачи, которые порождаются ею, то надо показать эти проблемы, задачи, их связь с ситуацией. Познакомив аудиторию с проблемами, задачами, условиями их возникновения в данной ситуации, автор далее может поставить вопрос о том, каким

образом эти задачи, проблемы могут быть решены и в интересах каких сил, например: «Как задача А может быть решена в интересах В, если условия Д еще не созданы?» Или: «Как задача А может быть реализована в интересах В так, чтобы не наступили последствия С?» Конечно, в статье нельзя стереотипно использовать эти формулы. В содержательном отношении (как и в иных отношениях) каждая конкретная статья должна быть полностью оригинальна. Поскольку любая ситуация содержит в себе внутренние противоречия, то это может вызвать определенные сомнения в правильности, полезности, необходимости постановки какой-либо цели, задачи, поиске путей их решения. Поэтому можно сформулировать в прямой или косвенной форме соответствующий вопрос-сомнение и адресовать его аудитории. Подобный вопрос может быть дан не только в свернутой, но и в развернутой форме (как несколько вопросительных предложений). При постановке вопроса автор может сослаться на опыт, который в схожих условиях чаще всего воспроизводится.

В главной части статьи автор может сосредоточить свое внимание на анализе тех факторов, которые помешали разрешить ситуацию, постараться выяснить, почему задача до сих пор не решена. Кроме того, он может показать, как, каким образом достичь цели или приблизиться к ней, какие конкретно шаги стоит предпринять для этого. Последовательность действий часто бывает сложной, поэтому следует обратить внимание на то, чтобы не терялась нить рассуждений, чтобы публикация была понятна аудитории.

В сравнении с главной частью, в которой ситуация анализируется, заключительная часть имеет синтезирующий характер. В ней может поясняться, что несет с собой изменение ситуации, какие силы задействуются, какие новые задачи и проблемы должны быть решены далее. В конце статьи могут быть также ссылки на то, что может сделать аудитория для изменения ситуации в лучшую сторону (т.е. могут быть изложены предложения по решению проблемы). Разумеется, опытный журналист всегда находит свое творческое решение при подготовке проблемной статьи, тем не менее в большинстве публикаций доминирует именно логика изложения материала, представленная выше.

Практико-аналитическая статья. Она обращена прежде всего к актуальным практическим проблемам промышленности, сельского хозяйства, предпринимательства, культуры, науки, образования, бизнеса, финансов и т.д. В этих статьях анализируются конкретные проблемы, события, действия, ситуации, связанные с практическими задачами, решаемыми в той или иной сфере деятельности, отрасли производства и пр. Автор практико-аналитической статьи ставит перед собой цель выявить причины ситуации, сложившейся в той или иной сфере производства, на ряде предприятий, в социальной сфере и т.д., оценить эти ситуации, определить тенденции их развития,

выявить проблемы, стоящие на пути решения тех или иных практических задач, по возможности выявить пути эффективного разрешения этих задач, вынести на суд общественности конструктивные предложения.

Если автор общеисследовательской статьи мыслит такими категориями, как «страна», «мир», «планета», «общественное устройство», «политика», «экономика», «благосостояние народа», «цели правящей элиты», «парламентское решение», «международные договоренности», «тенденции развития взаимоотношения стран», «цивилизация», то автор практико-аналитической статьи обращается к категориям типа: «задачи обрабатывающей промышленности», «парк машин», «взаимосвязи предприятий», «ситуация, сложившаяся в отрасли», «план реконструкции завода», «прибыли АО», «ценообразование», «учреждение», «предприниматели», «атмосфера в коллективе» и т.п.

Подготовка проблемной статьи начинается с изучения проблемной ситуации, конфликта, существующего в реальности между желаемым и возможным. Проблема встает перед журналистом через осознание им противоречия, существующего между имеющимся у него знанием о заинтересовавшем его явлении и непознанной стороной данного явления. Это противоречие отражается автором в формулировке проблемы. Например, спрашивая: «Почему растут цены на продукты питания?» — он демонстрирует, что: 1) знает, что они растут; 2) но не знает почему. Именно на выяснение причин роста цен, т.е. на устранение незнания о явлении, он и нацеливает потом свое выступление.

Чем больше журналист знает о том предмете, который исследует, чем компетентнее он в той сфере, которую освещает и которую считает «своей темой», тем больше у него шансов выступить с интересным проблемным материалом. Правильная постановка проблемы возможна только на основе достоверного знания. Если журналист, не имея данных о современной ситуации в стране или опираясь на знания двадцатилетней давности, задаст вопрос: «Чем обусловлен рост населения России?» — то в нем отразится неправильно понятая проблема. Выбор конкретной проблемы из той их совокупности, которая может существовать в интересующей журналиста области, первоочередное освещение ее обусловлено прежде всего наиболее актуальными потребностями аудитории, на которую работает данное издание.

Уточнение проблемы реализуется в ходе анализа существующей проблемной ситуации. А для этого необходимо добыть соответствующую информацию. Начинается поиск с выявления конкретных действующих лиц ситуации. Определив их, далее следует узнать конкретные ответы на следующие вопросы: что было (будет) предпринято и кем? К каким социальным группам относятся участники? Какие цели они преследуют? При каких условиях действуют? Какие противоречия есть между общественными требованиями и

личными интересами участников? Какие проблемы возникают при этом? Как реагируют на это участники? Какие средства и методы применяют? С кем и против кого они действуют? Почему действуют так, а не по-другому? К чему это может привести? Что это значит для общества? Какие пути выхода из ситуации можно использовать? Получив подобную информацию, автор может сформулировать основную проблему для обсуждения в будущем выступлении. В современной журналистике встречается достаточно много статей, претендующих на статус проблемных, но ими не являющихся: иногда речь в них идет о вопросах, не засуживающих общественного внимания, или же рассматриваются «проблемоидные» ситуации. Настоящая проблема всегда связана с потребностью в решении важных для общества задач. Чем большего числа людей касается проблема, тем она важнее, тем больше заслуживает внимания серьезного журналиста. Ему мало подходят проблемы, которые обозначаются формулировками такого типа: «Как стать брюнетом?», «Почему Моисеев не нравится Жирику?», «Как взять автограф у Пугачевой?» и пр. Не должны привлекать его внимание и формулировки, в которых отражаются псевдопроблемы: «Почему инопланетяне не идут на контакт с землянами?», «Как сделать человечество счастливым?», «Как построить вечный двигатель?» и пр. Подобного рода «проблемы» журналисты называют «проблемоидами». Увидеть такой «проблемоид» помогает доказательство неразрешимости поставленного вопроса (например, открытие закона сохранения энергии поставило за грань реальных проблем человечества вопрос о создании вечного двигателя).

В журналистской среде существует мнение, что правильная постановка проблемы чуть ли не наполовину означает ее решение. Конечно же, это преувеличение. Точнее будет сказать, что решение проблемы обязательно обусловлено ее правильной постановкой. Решение проблемы журналистом — это ответ на тот вопрос, который содержится в ее формулировке. Получить необходимое для этого знание можно различными методами — как эмпирическими, так и теоретическими. Все они подчинены достижению основных целей проблемного выступления: описанию и оценке проблемной ситуации; выяснению причин возникновения проблемы (барьера, препятствия, задачи); составление программы поиска путей устранения (решения) проблемы, т.е. формулированию действий.

Напомним, что под описанием в журналистике понимается фиксация результатов наблюдения, интервью, беседы, изучения журналистом документов, т.е. результатов эмпирического исследования, а при необходимости и их группировка, типологизация. Оценка — это отношение человека к анализируемому предмету. Часто именно с описания

и оценки автор начинает свое проблемное выступление. Вот как, например, начинается проблемная статья Д. Макарова «Как погибают самолеты»³⁴.

«Старый, выдавший виды "Икарус", доставляющий пассажиров от здания аэропорта к трапу самолета, лихо развернулся на полосе, и взору пассажиров предстал Ил-18. На нем предлагалось лететь по маршруту Москва—Львов. На плохо покрашенном фюзеляже проступал герб города Берлина и флаг ГДР. Теперь самолет принадлежал компании "Украинские авиалинии", и на борту красовался желто-блакитный флаг.

—Не боитесь летать на таком "гробе"? — спросил я стюардессу.

—Что вы! Это наш лучший самолет. Все остальные гораздо хуже. Те, что хуже, — это Ан-24 и Як-42, ресурс большинства которых давно уже выработан».

Как правило, описание проблемной ситуации существует в единстве с оценкой разных ее сторон. В приведенном выше отрывке оценочную нагрузку несут вопрос журналиста, обращенный к стюардессе: «Не боитесь летать на этом "гробе"»? и ее ответ: «Что вы! Это наш лучший самолет. Все остальные гораздо хуже», и последующее уточнение автором ее ответа.

В данной статье автор пытается также найти ответ на вопрос: почему так часто в последние годы разбиваются самолеты? Ему удалось выявить пять причин:

- 1) созданные на базе прежнего «Аэрофлота» 466 авиакомпаний стремятся выкачать как можно больше денег из перевозок, но не выделяют средства на ремонт самолетов;
- 2) летчики очень плохо (в основной массе) подготовлены, так как учебные полеты сокращены до минимума;
- 3) все российские аэропорты, наземное оборудование, взлетно-посадочные полосы устарели;
- 4) диспетчерский состав, аэродромные службы подготовлены плохо, часто не выполняют инструкции;
- 5) отечественные авиадвигатели малонадежны.

У другого автора этот перечень, вероятно, был бы несколько иным и причины сформулированы были бы по-другому. Это предопределено не только тем, что автор — «другой» человек, что он может получить иную информацию из других источников, но и

³⁴ Аргументы и факты. 1998. № 12.

тем, что он может нацеливать себя на противоположный уровень анализа причин авиакатастроф.

Каждая из названных выше причин аварий российских самолетов при желании и возможности может быть развернута. Так, говоря о первой причине, автор мог бы назвать те авиакомпании, скаредность которых привела к наибольшему числу авиакатастроф; привести статистику, показывающую зависимость крушений от изношенности авиалайнеров. Говоря о второй причине, мог бы назвать те денежные суммы, которые необходимы для хорошего обучения летчиков, и те, которые реально выделяются; указать нормативы по налету часов курсантами и то количество часов, которое получается на практике. Углубляя причинно-следственный анализ гибели самолетов, автор должен был попытаться установить:

- 1) по какой причине авиакомпании не стремятся и не могут обеспечить надежность авиаперелетов;
- 2) кем и почему не выделяются необходимые средства на обучение летчиков;
- 3) кто виноват в том, что не подготовлен и плохо работает диспетчерский состав;
- 4) в чем причина плохого содержания аэропортов;
- 5) почему не все самолеты снабжены радарами;
- 6) почему сегодня в России не созданы надежные (по мировым меркам) авиадвигатели.

Автор должен определить конечную точку движения «в глубь» причин. Иначе истинную причину бедственного состояния российских самолетов он может увидеть в неправильных действиях Сталина, или Николая II, или Петра I, или в российском менталитете, или в происках Запада и т.д.

Важно выявление тех причин, на которые в современных условиях можно повлиять так, чтобы изменить что-то к лучшему. Если же причины лежат за пределами воздействия на них, то они представляют скорее теоретический интерес. Для журналистики, занятой актуальными практическими проблемами, излишняя глубина анализа в известной мере противопоказана.

Очень часто бывает необходимо прогнозировать развитие проблемной ситуации. Ведь именно прогноз дает модель будущего состояния исследуемого явления. Приведенная нами статья также содержит прогноз развития исследуемой ситуации.

«И тем не менее нынешний "самолетопад" многие профессионалы старого "Аэрофлота" считают только "цветочками". В будущем по вине экипажей самолеты будут падать гораздо чаще, если не изменить систему подготовки личного состава».

Практико-аналитическая статья нередко включает в себя и программу действий, которые могут изменить ситуацию в авиации. Конечно, серьезную программу могут составить только специалисты в соответствующей сфере деятельности. Дело журналиста в таком случае изучить программу и толково рассказать о ней аудитории. Но журналист иногда выступает и со своими предложениями по обсуждаемым в статье вопросам. В этом случае он ограничивается выражением краткого мнения «по поводу». Само же решение остается за соответствующими службами, учреждениями, организациями.

Полемическая статья. Некоторые издания печатают полемику довольно часто (например, «Независимая газета»). Но в большинстве из них полемические статьи обычно публикуются тогда, когда в обществе возникают споры по значительным проблемам. В большинстве СМИ пик полемической активности наблюдается чаще всего в период всевозможных избирательных кампаний. Непосредственным поводом публикации полемической статьи обычно является выступление политических оппонентов, представителей «чужой» научной школы, теоретического, религиозного течения, задевающее каким-то образом интересы автора будущей полемической статьи, его издания, выражающее оценки, представления, выводы, предложения, с которыми автор этой статьи, это издание согласиться не могут.

Осознаваемая автором цель полемической статьи, как правило, представляется ему двоякой. Во-первых, он видит перед собой задачу — **обосновать свою собственную позицию** по спорному вопросу, показать свое видение проблемы, причин ее возникновения, значимости, способов ее решения. Во-вторых, ему представляется необходимым **опровергнуть позицию своего оппонента**. Это, естественно, не может не отразиться как на содержании приводимых фактов, примеров, так и на логической структуре статьи. Используемые факты, примеры обычно подбираются таким образом, что они лишь подтверждают позицию автора. Он не может себе позволить, в отличие от авторов других видов статьи, приводить факты, примеры, которые противоречат его тезисам, не может применить к своему выступлению позицию философа, исходящую из того, что «жизнь есть борьба противоречий». Его выступление должно быть непротиворечивым — это, пожалуй, принципиальное требование полемической статьи.

Своеобразие осознаваемой автором цели выливается в своеобразие логической структуры полемического выступления. Оно формируется на базе доказательного рассуждения, включающего в себя, с одной стороны — аргументацию в пользу главного тезиса автора выступления, а с другой — опровержение тезиса, аргументов, демонстрации, содержащихся в выступлении оппонента. Но это распространенное представление об особенностях полемического выступления обязательно должно быть

дополнено знанием и следованием **основным законам**, которые присущи культурному (цивилизованному) полемическому общению людей с помощью СМИ.

Что они собой представляют? Грубо говоря, такие законы — **это совокупность требований, способствующих поиску истины** участниками полемики (полемистами). Ориентация на такой поиск — исходное, базовое положение, которое они обязательно должны иметь в виду. Ибо, как говорили великие древние, «в споре рождается истина». Если нет желания или умения искать истину в публичной полемике, то нет и никакого смысла ее начинать. Законы спора, представляемого журналистом на суд читательской аудитории, имеют комплексный характер и вырастают из выработанных в течение веков норм логики, правил убеждающего коммуникативного воздействия, требований морали и права.

Поскольку полемика протекает как обмен журналистскими выступлениями, то для каждого отдельного ее участника эти законы выступают прежде всего как **требования к содержанию и форме полемической статьи**. Правда, требования своеобразные. А своеобразие это заключается в том, что, как уже было сказано выше, автор ее обычно стремится опровергнуть позицию оппонента и доказать, утвердить свою. В том или ином конкретном полемическом произведении соотношение доказательства и опровержения может быть разным. Но и то, и другое в какой-то мере обязательно присутствуют в тексте. Поэтому полемист должен владеть как искусством доказательства, так и искусством опровержения.

В любом случае **создание полемического текста должно начинаться с формулирования главной мысли (главного тезиса)**, которую далее автор будет отстаивать как в данном, так и в последующих выступлениях в ходе всей полемической «кампании». Эта мысль может быть сформулирована в тексте в виде самостоятельного предложения. Но может быть высказана и в форме намека или ссылки на уже известные публике обстоятельства. Главное, **чтобы она была понятна и ясна читателю** данного номера издания. Это требование становится особенно актуальным теперь, когда из-за обнищания населения у печатных СМИ становится все меньше постоянных подписчиков и все больше покупателей отдельных номеров газеты или журнала.

Следующее требование — **доказательность доводов (аргументов) в пользу основной мысли выступления**. Выполнение этого требования — наиболее трудная для полемиста задача. Трудна она по ряду причин. Одна из них, хорошо известная каждому журналисту, заключается в том, что эти самые доводы надо искать. Доводы становятся таковыми только тогда, когда они присутствуют в тексте в качестве подтверждений мысли журналиста. А до этого они обычно существуют для автора под именем **фактов**.

Серьезная полемика требует **серьезных фактов**. А такого рода факты в наше время часто тщательно скрываются или оказываются недоступными для прессы. В чем отличие фактов от «серьезных фактов», многим людям хорошо понятно. Одно дело, скажем, использовать в качестве довода в пользу утверждения, что какой-то человек является героем, тот факт, что он не пожалел времени и перевел через дорогу старушку, а другое дело — сослаться на то, что он, рискуя жизнью, вынес из горящего дома ребенка.

Доказательность для читательской аудитории того, что обычно называется фактами, зависит не только от степени их серьезности. Важным моментом является **источник происхождения фактов**. Чаще всего в полемике используются данные, представляющие собой: а) результаты личного наблюдения автором тех или иных событий, о которых он рассуждает; б) свидетельства других лиц, к которым обращается за информацией журналист; в) документы, содержащие сведения по обсуждаемому вопросу.

К сожалению, многие полемисты не вникают в тонкости происхождения фактов, которые они используют в качестве аргументов в своих рассуждениях. Между тем, по имеющимся научным данным, **наибольшей доказательной силой** для большей части аудитории **обладают документы**. За ними следуют свидетельские показания, мнения (особенно показания авторитетных для аудитории лиц). А на третьем месте стоят личные наблюдения журналиста. Если бы этот момент учитывался участниками спора на газетной полосе, то истина, на которую они стремятся открыть глаза аудитории, стала бы для нее намного очевиднее.

Значительную роль играет и **содержание факта**, то есть то, является ли журналистский факт действительно фактом, или же за этим понятием стоит мнение, предположение, оценка. Напомним, что факт в журналистике — это твердое знание о том, что реально существует («имеет быть», как говорят философы) в мире. Оценка — это отношение к факту, то есть утверждение о том, хорошо или плохо (прекрасно, безобразно и пр.) его существование для нас или кого-то другого. Предположение — это неясное знание о том, существует ли факт или нет, или же о его значении для кого-то (его ценности). Мнение может включать как фактические данные, так и предположения разного рода. Наибольшей доказательной силой для непредвзятого читателя обладают факты. Поэтому полемист должен стремиться к тому, чтобы его утверждения опирались прежде всего на документы, содержащие изложение фактов. Хотя в реальной журналистской практике это не всегда возможно.

То, какой тип аргументов применяет журналист, когда готовит обычное (неполемическое) разовое выступление, конечно же, может не иметь особого значения. Главное, чтобы текст был интересным, убедительным. Но если он собрался вступить в

спор по какому-то вопросу, то характер возможной аргументации необходимо тщательно осмыслить. При этом следует найти и представить в тексте такие **аргументы**, которые по своей доказательной силе должны быть равными тем, которые применяет оппонент, или же превосходить их в этом отношении. К сожалению, изложенные выше соображения не всегда принимаются во внимание некоторыми полемистами, что резко снижает их шансы на победу в публичном споре.

Разберем конкретный пример. Тульская газета «Молодой коммунар» в последние годы периодически критикует так называемые губернаторские проекты по строительству в области трех объектов: по производству горюче-смазочных материалов, стекловолоконных труб и соледобыче. Эти проекты газета называет прожектками, поскольку считает их невыгодным для туляков долгостроям, который ведется в основном за

счет незапланированных на его осуществление расходов из бюджета области и соответствующей задержки выплат населению зарплат, пенсий, пособий. При этом «Молодой коммунар» вступает в полемику с газетой «Тульские известия», отстаивающей необходимость и важность реализации губернаторских проектов, а также утверждающей, что это строительство ведется за счет внебюджетного финансирования. Обосновывая верность своей позиции в очередной публикации под названием «К сожалению, слово "победа" на две трети — из слова "беда"»³⁵, автор ее Александр Гелин активно цитирует официальные документы. «Вот первая цитата из постановления областной Думы от 21.01.98 г. № 22/565 "Об обращении губернатора Тульской области об участии администрации области в создании совместных предприятий по производству стекловолоконных изделий, поваренной соли, нефтепродуктов":

"Администрации области финансирование указанных проектов осуществлять за счет областного бюджета".

Вторая цитата — из заключения Контрольной комиссии областной Думы по результатам проверки исполнения бюджета на 1998 год: "...установлено, что 10.04.98 г. Финансовым управлением перечислены средства для оплаты оборудования по контрактам о приобретении нефтеперерабатывающего мини-завода, расходы на который не были предусмотрены в областном бюджете на 1998 год, и только принятием 17 декабря 1998 года Закона Тульской области "О внесении изменений и дополнений в Закон Тульской области «Об областном бюджете на 1990 год» были узаконены уже произведенные расходы на указанный объект"».

³⁵ Тульские известия. 1999. 19 июня.

В этом же документе мы находим прямое подтверждение того, что деньги, потраченные на строительство завода, украдены у стариков, детей, учителей, медиков.

«В течение 1998 года администрацией области проводилось финансирование отдельных мероприятий капитального характера за ' счет средств бюджета текущих расходов (т.к. бюджет развития не был сформирован), что повлекло за собой низкий уровень финансирования по основным социальным разделам».

В отличие от «Молодого коммунара» газета «Тульские известия» в полемической публикации Ю. Аргонова «Крах прожектов "МК", или "Секреты", которые не хотят знать крикуны из оппозиционной прессы»² использует в качестве обоснований своей позиции

¹ Молодой коммунара. 1999. 19 июня.
аргументы иного типа, а именно ссылки на мнения лиц, участвующих в осуществлении губернаторских проектов. Автор публикации, в частности, сначала приводит выдержки из беседы с генеральным директором ОАО СП «Тульская нефтеперерабатывающая компания» В. Чернятиным, который сообщил, что «завод создается на базе американской установки "Хай-Тек 100", способной перерабатывать в год 100 тыс. тонн сырья. Но эта установка — далеко еще не весь завод». И т.д. Затем идет изложение интервью с директором американской фирмы *MG Export— import international*, которая поставляет тулякам оборудование для мини-нефтеперерабатывающего завода, Бернардом Голдстейном.

«Коллеги из "МК" выражали сомнение относительно содержимого контейнеров, которые пришли на тульскую таможню при вашем содействии. Так что же в этих контейнерах? Некондиция? Старье? Б/у?

—Наша фирма существует 50 лет. За это время мы завершили монтаж 47 нефтеперерабатывающих установок в США и других странах мира. В том числе в России: Сургут, Якутия, Дагестан. Оборудование, которое мы поставили в Тулу, производства 1997-1998 годов. Разработка же 1997 года.

—Необходимое оборудование поставлено полностью?

—Полностью поставлено и полностью смонтировано. В ближайшее время мы ждем наших специалистов по электрике и электронике для подготовки оборудования к пусконаладочным работам.

—Ваше мнение о работе российских специалистов, с которыми вам приходилось сталкиваться?

—Очень высокое о профессионализме сотрудников АО "Энер-готехмонтаж" и очень низкое о журналистах "Молодого коммунара". Ведь если отдельно взятый

журналист некомпетентен, а порой и нечистоплотен, то должен же быть над ним контроль главного редактора?»

Рассказ о заводе автор заканчивает беседой с первым заместителем губернатора Тульской области В. Богомоловым, курирующим строительство этого объекта:

«— Виталий Алексеевич, "МК" пишет, что деньги на строительство завода "украдены у стариков, детей, учителей и медиков".

— На это строительство не истрочена ни одной копейки из бюджетных денег. Областная администрация получила льготный кредит при посредничестве Юрия Михайловича Лужкова».

Сами по себе примеры, суждения, приведенные автором «ТИ», могли бы показаться аудитории в каком-то другом случае достоверными. Но не в данной полемической ситуации, когда читатели могут сравнивать аргументацию, представленную первой и второй газетой. В результате читатель отдаст пальму первенства доводам «МК». Почему? Пото му что, во-первых, документы, на которые опирается А. Гелин, осознаются аудиторией (по психологическим основаниям) как более доказательная аргументация по сравнению с мнениями, использованными Ю. Аргоновым. Во-вторых, доводы, приведенные автором публикации в «ТИ», проигрывают в том, что они имеют еще один серьезный недостаток, незаметный на первый взгляд. А именно: цифры даны в абсолютном варианте. По ним трудно судить, насколько значительны масштабы строительства. Что оно дает? Насколько достижения соответствуют потребностям города? Определить это, исходя из приведенных в статье данных, простому читателю, не имеющему дополнительных достоверных сведений об экономической ситуации в жизни области, невозможно. Изъяном доказательной базы «ТИ», несомненно, является и то, что автор использует в качестве аргументов мнения тех лиц, которые и критикуются в выступлениях «Молодого коммунара», т.е. заинтересованной стороны. Известно, например, что в ходе установления истины в суде заинтересованные лица в качестве свидетелей никогда не привлекаются. Делается это, чтобы исключить лжесвидетельствования. К сожалению, журналист не учел данное обстоятельство.

Успешный поиск истины в ходе полемики, о чем уже говорилось, является основной ее целью и невозможен без **установки на взаимопонимание участников полемики**. Это требование может показаться нереальным и не соответствующим сути полемики. На самом деле только стремление людей понять друг друга помогает удерживать ускользающую правду. К сожалению, на полях: газетных сражений приходится наблюдать прежде всего полемистов, которые искренне уверены, что именно они владеют истиной в

последней инстанции. А если это так, то поиск взаимопонимания ради установления истины уже мало волнует участника спора, он просто хочет навязать всем свою «самую верную» точку зрения. Именно в таком желании заключена исходная причина того, что полемист прилагает все усилия для победы над своим оппонентом любой ценой. Ведь он отстаивает истину! А оппонент этого почему-то не хочет понять. Как тут не показать ему, что он собой представляет? И показывают.

Названное выше полемическое выступление «Тульские известия» начинают, как можно предположить, с самого главного для них — выражения своего отношения к оппоненту — «Молодому коммунару». Оно заявлено уже в набранном аршинными буквами, расположенном над названием газеты аншлаге полемической публикации: «Вкусна ли уже обглоданная кость?». Первые абзацы самого текста также повествуют «о главном».

«Гениальный английский сатирик Джонатан Свифт, известный широкому кругу, читателей своей мудрой книжкой "Путешествие Гулливера", в молодые годы написал не менее талантливую, но мало известную "Сказку бочки". Есть там, между прочим, и нелицеприятное высказывание молодого острослова в адрес тогдашней литературной критики: "Они (критики), как голодные псы, поднимают тем больший вой и лай, чем меньше костей в подаваемом им кушанье". Эти слова я постоянно вспоминаю, когда читаю очередной опус мла-докоммунаровских критиков, касающийся любых начинаний губернатора Тульской области В.А. Стародубцева. Есть ли в очередном начинании областной администрации "минусы" или "плюсы", вой и лай со страниц "Молодого коммунара" все равно прозвучит. Такова уж она, собачья природа. Но, как правильно говорят в народе, собака лает, а караван идет».

Нередко достается не только «противной» газете, но и ее читателям, а тем более тем, кого она защищает. Д. Проскурин в статье «Год в кресле губернатора»³⁶ так отзывается о полемизирующих с «Вечеркой» «Рязанских ведомостях» и тех, кто выступает на ее страницах, — губернаторе области В. Н. Любимове, его избирателях, местных коммунистах.

«О качестве материалов в "Рязанских ведомостях" судить вам... Если вам кажется, что мы несколько сгущаем краски, читайте "Рязанские ведомости". В них все так гладко, словно мы дошли до светлого будущего — доходяги, блин! Вот буквально на прошлой неделе в стенгазете рязанских властей появилась рубрика "Рязанцы о работе

³⁶ Вечерняя Рязань. 1999. 16 января.

властей" — рязанцы всем довольны, а Любимов — просто ангел. "Ведомости", наверное, получают премию. Из бюджета».

Не менее воинственно настроен и другой автор рязанской «Вечерки» В. Михайлов. В своей полемической статье «Михайловщина. Нолики обожают ставить крестики»³⁷ он так видит свои отношения с уже упомянутым губернатором области, в которого мечет раскаленные стрелы.

«М-да, прямо скажем, не сложились отношения между Вадимом Владимировичем (автором статьи. — А. Т.) и Вячеславом Николаевичем (губернатором. — А. Г.). Да и не могло быть иначе... Что-что вы говорите? Кто ты, смерд, и кто Он?! Мол, да как ты смеешь даже в мыслях ставить себя, хиппующего борзописца, на одну доску с Ним, Вседержителем цельной губернии, Помазанником Самого Геннадия Андреевича Зюганова и, в конце концов, Членом Совета Федерации?!»

Не любит журналист и читателей «красной» газеты, «большевиков», которые, по его словам, «в силу своей классовой тупости не только обещали, но и пытались построить рай земной (коммунизм)». Чем это закончилось? Полной и безоговорочной жопой. В коей мы пребываем и по сей день, свидетельством чему служит четырехкратная победа рязанских коммунистов на местных выборах 1996—1997 гг.»

Хлестко написано. И грубо. Только к чему ведут такая хлесткость и грубость? Помогают ли они найти истину в споре, необходимую всем? Вопрос, ответ на который очевиден — нет. Как очевидно и то, что читатели, наблюдающие за полемикой, ведущейся на страницах газет подобным образом, действительно вспоминают слова великого Джонатана Свифта о дерущихся за лишнюю кость голодных псах. А чтобы не давать аудитории поводов для подобных мыслей, начинающему журналисту, решившему выступать в жанре полемической статьи, надо всегда начинать с главного — прежде всего нацеливать себя на спокойный и аргументированный разговор, не унижающий достоинство оппонента, а значит, и свое собственное достоинство.

5.14. Обзорение

Этот жанр изобретен не журналистами. Обзорение использовалось задолго до возникновения периодической прессы. Присущие этому методу формы и способы отображения действительности можно, например, найти в текстах Плутарха (46-120 гг.), позже — в дидактических обзорениях китайца Ван-Ан-Хи (1021-1086 гг.), а также в «Опытах» Монтеня (XVI в.) и в «Главах» из книги «Обзорения Парижа» Луиса Се-

³⁷ Там же.

Naurb Gotfried. Kommentar und Betrachtung, L., 1987. S. 43-67.
Чехов А. П. Два газетчика // Газета в царской России. М., 1923.

бастьяна Мерсье. Именно последнего считают основоположником журналистского обзора, поскольку первые несколько «Глав» из своего двенадцатитомного издания он первоначально опубликовал в газете.

Можно сказать, что современное обозрение не относится к ежедневно и интенсивно используемым журналистским жанрам. Однако оно важно для аналитической журналистики, как и другие жанры. Обозрения публикуются во многих газетах и журналах, появляются они на радио и телевидении России.

Определяющий признак жанра обозрения — единство Наглядного освещения общественных событий и глубоко проникающей в суть процесса, ситуации мысли обозревателя. В чем отличие этого жанра от других жанров журналистики, в чем его своеобразие? Это становится ясным в ходе определения функции и предмета обозрения. Обозревать — значит наблюдать и обдумывать замеченное (но не любоваться им). В обозрении ярко проявляется позиция журналиста. Обозреватель должен:

- возбуждать интерес аудитории, рассказывать о событиях, процессах, происходящих в общественной жизни;
- отстаивать передовые точки зрения и способствовать совершенствованию личной стратегии граждан;
- обнаруживать в явлениях их сущность, показывать противоречия действительности;
- через выяснение сущностных связей, определение линии развития явлений, прогноз осмысливать ход общественного развития;
- способствовать практическому решению проблем общества.

Определение этих функций жанра помогает обрисовать в общих чертах предмет обозрения: это общие вопросы политики, экономики, характерные социальные явления и тенденции их развития, вопросы образа жизни и межчеловеческих отношений и многое другое. Предметом обозрения могут быть идеи, почерпнутые из философии, истории, литературы. Для предмета обозрения характерна пространственно-временная или тематическая связь обозреваемых явлений. Не случайно обозрения имеют строгую периодичность выхода в свет (ежедневные, еженедельные, ежемесячные). Они как бы подводят итог определенного периода жизни, деятельности в той или иной сфере общественного бытия. Именно указанная особенность связей предмета обозрения позволяет главным образом отличить обозрение от статьи (для предмета последней характерной является причинно-следственная связь отображаемых феноменов).

В отличие от комментария, предметом которого выступают прежде всего разнообразные новые события и явления, для обозрения важны те процессы, события, которые симптоматичны для современных социальных отношений, взаимосвязей, независимо от того, насколько они важны

(события, процессы) сами по себе; они служат примерами, демонстрирующими, иллюстрирующими определенные авторские идеи, значимые для общества¹.

Основной метод обозрения заключается в том, чтобы с помощью глубокого рассмотрения определенной совокупности фактов, объединенных временем, пространством, познакомить аудиторию с происходящими в обществе процессами, сложившимися ситуациями, возникшими проблемами. Идя от явления к сущности, автор приводит аудиторию к определенной идее.

Выразительные детали служат опорными точками аргументации или самими аргументами, превосходящими саму идею (тезис, умозаключение). В отличие от статьи, где активно используются логические доводы, в обозрении применяются прежде всего выразительные примеры, детали, которые придают тексту наглядность, конкретный характер. Это происходит прежде всего потому, что обозреватель хочет остановить свое внимание на общезначимых проблемах. Для привлечения внимания аудитории он оперирует вполне конкретными фактами, использует

воздействие наглядности, останавливается на подробностях, чтобы затем быстро отойти от них, устремившись к обобщению. Поэтому обозреватель должен обладать как талантом микрокопирования жизни, так и талантом широкого ее видения, как бы разглядывая мир через бинокль, поднося его к глазам то увеличивающими, то уменьшающими линзами.

Стремление объединить часто разнородные примеры в качестве иллюстрации общей мысли сказывается уже на заголовках обозрений. Например, они могут звучать так: «Что происходит в большом городе?», «Одно путешествие в Грозный», «Что радует?», «Победа над собственной трагедией», «Объяснение в любви», «О разрушении и сохранении», «Доверять ищущим», «Люди из одного мира», и т.д.

Поскольку обозрения публикуются с определенной периодичностью, то это сказывается и на выборе тем, характере, глубине анализа. Чем реже публикуются обозрения; тем больше у автора возможностей найти в потоке событий факты, наиболее интересные для аудитории, проанализировать их, обобщить. Длительные промежутки времени между выходами обозрений приводят к тому, что аудитория уже достаточно много знает о тех событиях, которые становятся предметом обозрения, из оперативных публикаций (репортажей, отчетов, корреспонденции и пр.). Это предполагает, что обозреватель, имеющий достаточно времени для размышления, анализа, может обнаружить в этих событиях взаимосвязи, еще неизвестные аудитории, что привлечет ее внимание к опубликованному обозрению.

Быть обозревателем вообще невозможно. Ибо нельзя объять необъятное. У каждого работающего в этом жанре должно быть свое «колесо обозрения», своя творческая ниша. В ней он обязан быть незаменимым или почти незаменимым знатоком. Чем уже поле обозрения, тем больше возможность подготовить глубокий материал. В XIX веке В. Г. Белинский в своих обозрениях литературы писал о всех значительных явлениях, происходивших в течение ряда лет. Эти обозрения публика ждала, как ждут сегодня последние новости. Жизнь все убыстряется, события следуют непрерывной чередой. Новости стареют, едва успев родиться. Нынешний

обозреватель успевает обсуждать, как правило, лишь события последних дней. Да и в этом случае он способен глубоко проанализировать лишь немногие из них.

Это еще одна причина, побуждающая современных журналистов-аналитиков к глубокой специализации. Порой достаточно знать имя автора обзора, чтобы понять, о чем он примерно будет писать. Раскрывая «Известия», поклонники политических обзоров ищут имя Г. Герасимова, или А. Привалова, или А. Плутника, или М. Соколова. Любители театра — имя А. Филиппова, телезрители — И. Петровской, любители шоу — А. Мунипова, книгогои — Ю. Буйды, спортивные болельщики — Д. Филипченко и т.д.

Огромное число событий, происходящих в мире, всегда делает актуальным вопрос: «О чем стоит рассказывать, что достойно стать предметом обзора?» Известный чеховский герой из рассказа «Два газет-чика»¹ не только без остановки «гнал строчки», но и все написанное считал исключительно важным, даже если речь шла о выеденном яйце. При этом он рассуждал следующим образом.

«Чем плохо выеденное яйцо? Масса вопросов! Во-первых, когда ты видишь перед собой выеденное яйцо, тебя охватывает негодование, ты возмущен!!! Яйцо, предназначенное для воспроизведения жизни индивидуума... понимаешь! жизни! жизни, которая, в свою очередь, дала бы жизнь целому поколению, а это поколение -г- тысячам будущих поколений, вдруг съедено, стало жертвой чревоугодия, прихвати! Это яйцо дало бы курицу, курица в течение всей своей жизни снесла бы тысячу яиц... — вот тебе, как на ладони, подрыв - экономического строя, заедание будущего. Во-вторых, глядя на выеденное яйцо, ты радуешься: если яйцо съедено, то, значит, на Руси хорошо питаются... В-третьих...».

Современная пресса тоже не обходится без обзоров «о выеденном яйце». Однако реальная трудность в другом — из числа тем, действительно достойных освещения в прессе, всегда приходится выбирать наиболее достойное. Это можно успешно делать, зная, что на явления первоочередной важности для обзора указывает такое незаменимое его качество, как симптоматичность, или «знаковость». Симптом, «знак» — сигнал действия какой-нибудь, иногда незаметной на первый взгляд проснувшейся силы, закономерности. Симптоматичное, «знаковое» явление может быть ярким, эффективным. А может быть и незаметным, «сереньким» для неопытного взгляда фактом. Талантливый обозреватель в потоке рутинных фактов обязательно заметит «золотую россыпь» симптоматичных фактов.

«Зрение» обозревателя обостряется по мере становления его социальной позиции. Говорить о том, у какого обозревателя верная позиция, у какого неверная, не имеет смысла. Каждый из них служит определенным социальным группам, партиям и пр. Важно говорить лишь о том, чтобы позиция журналиста была ясна для аудитории. Позиция — это «лицо» автора. Позиция, если она четкая, определенная, всегда привлекает известную часть аудитории. Она чувствует, что именно этот автор смотрит на мир ее глазами, оценивает события, как бы оценила она их сама.

Чего ждет аудитория от обозревателя? Ведь то, о чем он будет рассказывать, уже в какой-то мере ей известно. Очевидно, ее будет интересовать то, что не всегда удастся уяснить из оперативных сообщений. А именно суть обозреваемых явлений. Чтобы попытаться разобраться в анализируемой ситуации, обозревателю важно ответить прежде всего на следующие три вопроса:

1. Что породило данное явление (ситуацию)?

Обозреватель может рассказывать не об одном, а о нескольких событиях (что обычно и бывает), происшедших за месяц, неделю. Поэтому, если он будет описывать причины каждого из них, обозрение может получиться громоздким. Но в любом случае автор должен разобраться с причиной каждого из рассматриваемых явлений. Если он уверен, что относительно некоторых из них у аудитории ответ уже есть, то должен в рабочем порядке сформулировать его лично для себя. Иными словами, в процессе осмысления происходящего он должен построить цепочку ответов о причине каждого из событий. Это, несомненно, поможет ему более четко увидеть причинно-следственные связи обозреваемых явлений.

2. Следует выяснить, какова значимость обозреваемых событий? Как они влияют на разные стороны общественной жизни, на жизнь отдельных граждан или групп?

Обычно ответы на вопросы этого плана и составляют львиную долю практически каждого обозрения (если оно является аналитическим выступлением, а не детализированной информационной подборкой).

3. Определить, как будут развиваться обозреваемые явления или ситуация и что надлежит сделать в связи с этим?

Эти вопросы наиболее трудные для обозревателя. Пытаясь ответить на них, дать прогнозы, обозреватели часто опираются не только на чье-то мнение, но и на знание тенденций, закономерностей, которые порождают события, управляют ими. В этом случае журналиста нередко выручает знание развития аналогичных событий, ситуаций в каких-то иных сферах или в прошлом.

Степень профессионализма обозревателя проявляется прежде всего в его стиле, которым пронизаны его обозрения.

При этом имеются в виду не столько языковые особенности его публикаций, сколько лейтмотив его творчества — некая, постоянно заявляющая о себе сверхидея, озаряющая своим светом каждое выступление автора и, может быть, помимо его воли становящаяся ясной аудитории. Такой лейтмотив, например, ярко проявлялся в передачах трех телеведущих и одновременно обозревателей Н. Сванидзе, Е. Киселева, Н. Доренко. Для Сванидзе характерно язвительно-уничижительное отношение к своим политическим противникам. Прежде всего к коммунистам. Важнейший признак телепередач Киселева — желание спокойно, аргументированно докопаться до сути дела, которого касается выступление. Для Н. Доренко, по мнению редактора «Нового времени»

А. Пумпянского, характерно то, что лейтмотив творчества, нацеленность на то, чтобы опорочить, втоптать в грязь любым путем своих оппонентов, — «худшее, что есть в современной отечественной журналистике, агрессивное и по-своему убедительное доказательство того, что свободная пресса есть не что иное, как переход от табу к беспределу».

Своеобразие стиля проявляется и в приверженности автора отображать определенную содержательную сторону темы, определенного рода взаимосвязи. Обозрения «нововременцев» Л. Цукановой, В. Ханыкова, М. Глобачева отличает углубленный анализ взаимосвязей в пределах какого-то одного события, действия, феномена. Такого рода обозрения близки по своему содержанию к аналитической статье (или аналитической корреспонденции). Обозреватель «Русской мысли» И. Иловайская чаще всего исследует явления, объединенные временной связью (например, обзор событий в России за неделю). Поэтому ее обозрения носят панорамный характер, представляют разные явления в их сравнении или противопоставлении. Это другой тип связей. В данном случае обозрение строится по типу информационной подборки. Чтобы избежать поверхностности в анализе разнородных событий, И. Иловайская сводит число обзриваемых событий до минимума (обычно до трех). Обозреватель «Российского радио» С. Колотилинский добивается этого, включая в свои обозрения комментарии других журналистов по поводу анализируемых событий. Иногда, имея в виду такого рода творческую доминанту, говорят о стандартном подходе автора к разработке темы. Хорошо это или плохо? С одной стороны, вроде плохо. Но с другой — жесткий темп журналистской работы немыслим без определенных, устоявшихся стереотипных подходов, без алгоритмов отображения действительности.

Стиль автора проявляется и в приверженности к определенным методам анализа (индукции, дедукции, ассоциации и т.п.). Пример — обозрения М. Соколова на страницах «Известий», которые часто строятся с помощью метода аналогии. Поэтому они обычно помещаются под рубрикой «Аналогии». Языковая сторона творчества также является стилеобразующим фактором в творчестве обозревателя, и ее изучение требует внимания начинающего журналиста.

5.15. Обзор СМИ

Слово «обзор» понимается в журналистике как описание, подведение итогов, рассмотрение, изучение. Говоря об обзоре СМИ, чаще всего имеют в виду изучение особенностей публикаций, литературной, творческой деятельности издания, теле- и радиопрограмм или способ знакомства аудитории с публикациями с целью дать представление об их содержании, форме. Исторически исходной формой обзоров СМИ был обзор печати. Появление этого жанра связано с расширением круга газетной продукции, со стремлением разобраться в разнообразии газет и журналов, узнать, что они пишут, как и почему, и рассказать об этом читателю. По имеющимся сведениям, первоначально обзоры печати составлялись отдельными исследователями, учеными с целью сформулировать свое представление о роли и возможностях прессы в жизни общества и познакомить с этим представлением своих современников. Одним из первых такого рода обзоров (возможно, первым) является книга немецкого теолога Агасфера Фрича «Обозрение (или

описание) новостей, которые именуются «Новые газеты» («Новые временники») и Содержащейся в них пользы и бесполезности», вышедшая в 1676 г. в Германии.

Рассуждения обозревателя о пользе и бесполезности публикаций, газет в целом выражены в комментариях к отрывкам, взятым из них. В дальнейшем обзоры появляются уже на страницах периодических изданий. Из истории российской журналистики хорошо известны обзоры печати, опубликованные на страницах многих газет и журналов, таких как «Современник», «Отечественные записки», «Русский инвалид», «Куранты», «Искра», «Новая жизнь», «Звезда», «Правда» и т.д.

В советское время обзоры прессы являлись одним из наиболее значимых жанров. Этот жанр, как и другие, активно применялся для воздействия на информационную политику обозреваемых изданий. Обозреватели должны были рассматривать все публикации и издания с партийной точки зрения, находясь на ее жесткой идеологической платформе. В оценке, например, газеты надо было исходить из того, как она помогает своей партийной организации в решении тех или иных вопросов, как освещает в связи с этими вопросами местную жизнь, как работает со своими внештатными авторами — рабкорами, селькорами, юнкорами.

Автор обзора должен был обратить внимание на уровень политической выдержанности публикаций, соответствие их курсу партии, на то, насколько точно умеет газета выделять главные направления хозяйственной деятельности общества, исследовать их, находить передовой опыт и распространять его, насколько критичны и самокритичны публикации, доказательны, аргументированны ее выступления, каков язык, стиль публикаций, какой отклик получают они у читателя, как борется издание за действенность своих выступлений и т.д.

Обязательность выполнения обозревателем таких требований диктовалась той ролью, которую журналистика в целом играла в жизни общества в качестве инструмента партийного воздействия на массы, партийного контроля за процессами, происходящими в обществе. Издания, публиковавшие обзоры, могли рассматривать только «нижестоящие» газеты и журналы. Центральная газета могла, например, критиковать все остальные издания, республиканская — областные, районные, многотиражные, областная — районные и т.д.

В настоящее время обозреватели российских СМИ находятся в несколько ином положении, субординации изданий не существует. Печать обозревает радио- и телепередачи, а телевидение и радио рассказывают о газетах и журналах. Идеологическая платформа, опираясь на которую журналист может обозревать те или иные издания, публикации, может быть самой разной. Политический плюрализм изданий ограничивается лишь плюрализмом целей, преследуемых их реальными владельцами. Изменение роли журналистики в обществе сказалось на характере реакции обозреваемых изданий на опубликованные обзоры. Эта реакция вообще стала необязательной.

Более того, автор обзора может предстать перед судом по обвинению, как минимум, в нанесении морального урона, если, по мнению обозреваемых изданий, он их «обидел». Эти и другие факторы ориентируют внимание обозревателей лишь на некоторые из тех аспектов дея-

тельности СМИ, которые когда-то были лишь малой долей обрабатываемого ими «поля». Типичные задачи, цели, которые ставят при этом перед собой журналисты, влияют на формирование определенных, относительно устойчивых видов обзора.

Обзор-презентация СМИ

В связи с тем, что очень большая часть населения из-за материальных трудностей не может приобретать три-четыре газеты, журнала, иметь радио, телевизор, как это было до перестройки, те издания, которые пользуются наибольшим спросом у населения, а также радио- и телепрограммы берут на себя задачу проинформировать людей о том, что пишут другие издания, что сообщают другие телерадиопрограммы. При этом обозреватели могут посвящать свою презентацию обзору новых изданий, только что появившихся на свет, или же рассказать о публикациях на страницах уже известных читателю газет и журналов.

В первом случае в обзоре речь идет обычно о целом номере нового журнала, но иногда в нем могут рассматривать и несколько номеров издания. Цель при этом ставится одна — показать характер нового издания, его достоинства и недостатки. Во втором случае автор обзора старается познакомить аудиторию с наиболее интересными, с его точки зрения, публикациями в разных изданиях.

Чаще всего такие публикации отбираются обозревателем по одному ведущему признаку — степени сенсационности. Чем сенсационнее публикация, тем больше у нее шансов быть включенной в обзор СМИ. Такие обзоры автор обычно начинает с главной сенсации. Это привлекает внимание аудитории к публикации. Затем излагаются другие новости. Аналитическое начало такого вида обзора заключается в том, что автор пытается показать те глубинные причины, которые порождают «нестыкуемые», на первый взгляд, сенсации, происходящие в разных сферах жизни общества. Именно этим обзор СМИ отличается от аннотации новостей, от их информационной подборки.

Примером обзора-презентации может служить публикация С. Си-някова в «Вечернем клубе», в котором он представляет читателю новые номера так называемых толстых (литературных) журналов. Познакомимся с его содержанием.

«Кандалы для беллетриста»

(Толстые журналы в декабре)

«Знамя»

«О Есенине, походку которого знала каждая московская собака, написано огромное, за гранью приличий, количество мемуаров. Тем не менее новые тексты продолжают всплывать, хотя сейчас Есенина читают мало и сгинули на чердаках выпиленные лобзиками и выжженные по дереву руками народных умельцев портреты. Под рубрикой "Неизвестные воспоминания о Есенине" "Знамя" публикует очерки Алексея Угрюмого и Елизаветы Старской. Про стихи и любовь. В "Конференц-зале" критики обсуждают свои профессиональные проблемы;

критикам, оказывается, тоже бывает нелегко. Александр Генис напечатал элегантно эссе "Мой Шерлок Холмс", а Светлана Семенова отслеживает метаморфозы эроса в творчестве Пушкина. Особо занятная публикация "Скифский словарь" Г. Хазагера. В "Поголовье стальных коней" первое место принадлежит паровозу, второе — трактору, третье — шагающему экскаватору, дальше следует комбайн и прочие незначительные кони, вроде бульдозера».

«Новое литературное обозрение»

«В искусствоведческом разделе наиболее интересна работа Эрнста Гомбриха, посвященная иконологической школе Аби Варбург-га. Варбург изучал трансформацию как духовной, так и светской живописи по отношению к временным периодам. Материал, по определению, научный. Но живо написанный и с картинками. О. В. Будницкий с предосудительной страстью обвиняет Нину Берберову в пособничестве фашистам (она не уехала из Парижа во время оккупации, а напротив, всех туда звала). О культуре 90-х годов Илья Ильин философски рассуждает, кружась вокруг понятия "постмодернизм" (было бы хорошо, если бы понять, чем он отличен от "модернизма").

.¹ Вечерний клуб. 1999. 27 декабря. 290

Экзотические красоты японской краткости в разделе "Литература в стиле бонсай" и полный разнос глубокомысленных монографий в разделе "Библиография". Из последнего особенно рекомендуется рецензия Андрея Серегина на книжку А. Николюкина о Розанове. Чрезмерно увлеченных беллетристов надо бы заковывать в кандалы».

«Дружба народов»

«Номер получился нетрадиционным в том смысле, что целиком получился посвященным жанру малой прозы. Печатаются, например, "Сказочки" Юрия Буйды. Любимец толстых журналов Анатолий Азольский публикует биографический рассказ "Могила на Введенском кладбище" о судьбе шведа-антифашиста, схожей с трагедией пропавшего после войны шведского дипломата Валленберга. Даниил Гранин новеллой "Наваждение" открывает новый во всех смыслах как для себя, так и для читателя цикл "Чудеса любви". От немолодого мэтра можно было бы ожидать нечто вроде бунинских "Темных аллей", но у Даниила Гранина все более экспрессивно: любовь — это психотропное оружие в том смысле, что толкает человека на неожиданные и малообъяснимые по окончании воздействия поступки. Молодой писатель Слава Сергеев с иронией и любовью пишет о превратностях современной издательской жизни. В разделе критики основное внимание уделено современной украинской литературе».

Целью своей публикации журналист поставил знакомство публики с содержанием декабрьских номеров трех литературно-художественных журналов. Автор не вникает глубоко ни в одно из произведений, помещенных в этих журналах и названных им в обзоре. Более важным для него представляется «расставить вехи», по которым потенциальный читатель журналов смог бы

сориентироваться в направлении новых литературных произведений. При этом автор акцентирует свое внимание на отдельных чертах опубликованных произведений, выражая тем самым свое личное к ним отношение, которое, возможно, кем-то будет принято во внимание, а кто-то его не заметит. Самое главное — данное обозрение-презентация дает общее представление о содержании номеров журналов, писателях, выступивших на их страницах.

Тематический обзор СМИ

Данный вид обзора посвящается освещению определенной темы. В настоящее время очень часто такими темами являются указы Президента РФ, законы, постановления, принятые Государственной Думой, правительством РФ, Советом Федераций, новые назначения и отставки в высших эшелонах власти, результаты очередных выборов, чрезвычайные и скандальные происшествия, преступления и т.д.

Аналитическое начало такого вида обзора заключается в том, что автор пытается показать те глубинные причины, которые порождают «нестыкуемые», на первый взгляд, сенсации, происходящие в разных сферах жизни общества. Именно этим обзор СМИ отличается от аннотации новостей, от их информационной подборки.

Примером обзора-презентации может служить публикация С. Си-някова в «Вечернем клубе»¹, в котором он представляет читателю новые номера так называемых толстых (литературных) журналов. Познакомимся с его содержанием.

«Кандалы для беллетриста»

(Толстые журналы в декабре)

«Знамя»

«О Есенине, походку которого знала каждая московская собака, написано огромное, за гранью приличий, количество мемуаров. Тем не менее новые тексты продолжают всплывать, хотя сейчас Есенина читают мало и сгнули на чердаках выпиленные лобзиками и выжженные по дереву руками народных умельцев портреты. Под рубрикой "Неизвестные воспоминания о Есенине" "Знамя" публикует очерки Алексея Угрюмого и Елизаветы Старской. Про стихи и любовь. В "Конференц-зале" критики обсуждают свои профессиональные проблемы; критикам, оказывается, тоже бывает нелегко. Александр Генис напечатал элегантно эссе "Мой Шерлок Холмс", а Светлана Семенова отслеживает метаморфозы эроса в творчестве Пушкина. Особо занятная публикация "Скифский словарь" Г. Хазагера. В "Поголовье стальных коней" первое место принадлежит паровозу, второе — трактору, третье — шагающему экскаватору, дальше следует комбайн и прочие незначительные кони, вроде бульдозера».

«Новое литературное обозрение»

«В искусствоведческом разделе наиболее интересна работа Эрнста Гомбриха, посвященная иконологической школе Аби Варбург-га. Варбург изучал трансформацию как

духовной, так и светской живописи по отношению к временным периодам. Материал, по определению, научный. Но живо написанный и с картинками. О. В. Будницкий с предосудительной страстью обвиняет Нину Берберову в пособничестве фашистам (она не уехала из Парижа во время оккупации, а напротив, всех туда звала). О культуре 90-х годов Илья Ильин философски рассуждает, кружась вокруг понятия "постмодернизм" (было бы хорошо, если бы понять, чем он отличен от "модернизма").

¹ Вечерний клуб. 1999. 27 декабря. 290

Экзотические красоты японской краткости в разделе "Литература в стиле бонсай" и полный разнос глубокомысленных монографий в разделе "Библиография". Из последнего особенно рекомендуется рецензия Андрея Серегина на книжку А. Николюкина о Розанове. Чрезмерно увлеченных беллетристов надо бы заковывать в кандалы».

«Дружба народов»

«Номер получился нетрадиционным в том смысле, что целиком получился посвященным жанру малой прозы. Печатаются, например, "Сказочки" Юрия Буйды. Любимец толстых журналов Анатолий Азольский публикует биографический рассказ "Могила на Введенском кладбище" о судьбе шведа-антифашиста, схожей с трагедией пропавшего после войны шведского дипломата Валленберга. Даниил Гранин новеллой "Наваждение" открывает новый во всех смыслах как для себя, так и для читателя цикл "Чудеса любви". От немолодого мэтра можно было бы ожидать нечто вроде бунинских "Темных аллей", но у Даниила Гранина все более экспрессивно: любовь — это психотропное оружие в том смысле, что толкает человека на неожиданные и малообъяснимые по окончании воздействия поступки. Молодой писатель Слава Сергеев с иронией и любовью пишет о превратностях современной издательской жизни. В разделе критики основное внимание уделено современной украинской литературе».

Целью своей публикации журналист поставил знакомство публики с содержанием декабрьских номеров трех литературно-художественных журналов. Автор не вникает глубоко ни в одно из произведений, помещенных в этих журналах и названных им в обзоре. Более важным для него представляется «расставить вехи», по которым потенциальный читатель журналов смог бы сориентироваться в направлении новых литературных произведений. При этом автор акцентирует свое внимание на отдельных чертах опубликованных произведений, выражая тем самым свое личное к ним отношение, которое, возможно, кем-то будет принято во внимание, а кто-то его не заметит. Самое главное — данное обозрение-презентация дает общее представление о содержании номеров журналов, писателях, выступивших на их страницах.

Тематический обзор СМИ

Данный вид обзора посвящается освещению определенной темы. В настоящее время очень часто такими темами являются указы Президента РФ, законы, постановления, принятые Государственной Думой, правительством РФ, Советом Федераций, новые назначения и отставки в высших эшелонах власти, результаты очередных выборов, чрезвычайные и скандальные происшествия, преступления и т.д.

. западных контрагентов важнейших рычагов психологического давления на Россию в связи с Чечней. При этом ключевой силой оказывается лично Владимир Путин, названный "Брюсом Уиллисом российской политики"».

Избрав в качестве предмета отображения в зарубежной прессе «феномен Путина», автор обзора представляет читательской аудитории «Известий» суждения об этом «феномене» самых разных изданий. В результате аудитория получает довольно четкое представление о том, каким видят западные журналисты нового премьер-министра России. Кроме того, автор обзора делает свои личные замечания по поводу некоторых суждений западных журналистов, что, в свою очередь, помогает читателям увидеть позицию самих «Известий», занятую по отношению к В. Путину.

Безадресный обзор СМИ

В безадресном обзоре, как и в тематическом, рассматривается одна или более из актуальных тем, обсуждаемых прессой. Однако безадресный обзор обладает характерной чертой — отсутствием ссылок на конкретные обзореваемые издания, радио- и телепрограммы. Для автора важно проследить за тем, как средства массовой информации в целом обсуждают ту или иную тему, к какому выводу приходят, какие оценки выносят. Иногда своей целью автор ставит выявление проблем, тем, которые на протяжении определенного времени (недели, месяца) в наибольшей мере волновали российскую или даже мировую прессу (подобного рода обзоры характерны, например, для газеты «Русская мысль»).

При этом автор может достаточно обстоятельно комментировать как сами заинтересовавшие прессу проблемы, так и особенности их освещения в прессе. Это в значительной мере сближает безадресный обзор СМИ с жанром обозрения.

Привязку содержания обзора к СМИ автор обычно осуществляет обобщенным образом, например: «Левая пресса считает...», «Правая пресса России уверена...», «Средства массовой информации России обратили внимание на следующую проблему...», «Как полагают некоторые газеты...», «Вся мировая пресса выступила в связи с этим...» и т.д. Такого рода ссылки выгодны для автора тем, что они освобождают его от возможного упрека со стороны конкретных СМИ в искажений их позиции и т.п. При этом вид безадресного обзора позволяет автору проявить свое «глобальное видение» наиболее важных проблем, тем, привлечших внимание СМИ, высказаться по ним в нужном ключе. В то же время аудитория имеет право относиться к таким обзорам как к личному мнению автора, которое не обязательно принимать во внимание.

При подготовке обзоров автору желательно придерживаться определенных правил. Одно из них — правильно "определить цель своего выступления, очертить круг вопросов, которые надо осветить, выбрать тему. Например, при написании тематического обзора важно установить, какое место данная тема занимает в привлеченных автором изданиях. Автору следует прежде всего обратить внимание на содержание публикаций — как крупных, так и небольших по размеру. Все это помогает более точно оценить позицию того или иного издания по конкретному вопросу.

В ходе изучения публикаций он может обнаружить какие-то ошибки, опечатки и т.д. Если они имеют случайный характер, то их можно использовать только в качестве образных деталей, но отнюдь не стоит строить на них свое выступление. Необходимо избегать излишних или необоснованных эмоций по поводу обзореваемых публикаций. Автор публикации имеет право выразить свое мнение по поводу того, о чем идет речь, но мнение это должно быть аргументированным, построенным на фактах. Иначе оно будет выглядеть неуместным, излишним.

5.16. Обзор писем

В редакцию приходит очередное письмо. Факт вроде бы будничным. Но за ним всегда — человек, решивший поведать миру о чем-то своем, очень важном: о радости, которая не умещается в душе; о горе, которое трудно пересилить в одиночку; о желании оказать помощь другим людям. Трудно угадать, что еще может скрываться за чьим-то письмом, направленным в редакцию. Но для журналиста, который работает для своих читателей, оно всегда — большое или маленькое, но открытие. Как, в какой форме поделиться этим открытием с аудиторией — решать самому журналисту. Возможно, произойдет так, что он включит поступившее послание в очередной обзор писем.

Суть обзора писем

В среде исследователей журналистики бытует мнение, что обзор писем — жанр, бывший лет пятнадцать назад одним из ведущих на страницах прессы, как и ряд других жанров (очерк, фельетон и пр.), сегодня почти забыт. Подобное приходится слышать и от журналистов-практиков. Трудно бывает не согласиться с этим утверждением, когда, обращаясь к разделу выходных данных тех или иных газет, журналов (обычно причисляющих себя к солидным центральным), невольно спотыкаешься взглядом о строки: «Редакция в переписку с читателями не вступает». Всего несколько слов. Но они, будто острый нож, отсекают издание от аудитории, дают ей понять: «колхоз» закончился и на дворе иные времена: рынок! Теперь — «вы сами по себе, а мы — сами. Мы делаем то, что нам выгодно». Работа с письмами требует много сил, времени, а дивидендов особых не сулит.

Невольно рождается вопрос: уподобляясь в своих делах, скажем, торговцам колбасой или памперсами и прочим «субъектам рынка», не лишаются ли журналисты чего-то очень важного? Например, доверия читателей, близости им? Вопрос не праздный, если вспомнить о том, зачем и почему возникла и существует журналистика. Конечно, каждая редакция вольна отвечать на него по-своему. Но все еще есть немало СМИ, которые активно работают с читательской почтой, периодически помещают на своих страницах обзоры писем.

Чаше всего публикации такого рода сейчас встречаются в местной, областной и особенно в районной печати. Почему? Прежде всего потому, что именно у этих изданий есть реальная возможность выступать организаторами и посредниками массового общения в пределах области, района. Ведь именно местная печать в наибольшей мере позволяет узнать, что происходит там, где ты живешь, у твоих соседей, чем они озабочены, что у них интересного и пр. И в этой роли она, пожалуй, незаменима. А письма читателей, в том числе и публикуемые в обзорах, как правило, связаны с самыми

чувствительными сторонами местной жизни. Поэтому издания, стремящиеся к популярности, близости к своей аудитории, желающие уважения с ее стороны, и сами с уважением относятся к читательским письмам, используя разные формы их подачи на своих страницах. В том числе и обзоры. Выходит, пока СМИ ищут диалога с аудиторией, жанр этот будет жить.

Понятие «обзор» происходит от английского *observe* — «наблюдать», «замечать». В журналистике под обзором понимают описание, подведение итогов, рассмотрение, изучение той или иной информации. Когда идет речь об обзоре писем, то это значит, что мы имеем дело с описанием, рассмотрением информации, содержащейся в них.

Как известно, многие издания, получающие письма читателей, публикуют их в виде отдельных самостоятельных выступлений. При этом порой сохраняется в полной мере то, что характерно для письма как такового, — «личностное начало» (стиль автора, языковые обороты, фактическое содержание и пр.). Но нередко в ходе редакторской обработки письмо «препарируется» таким образом, что оно превращается в обычную заметку или корреспонденцию, публикуемую за подписью читателя. То, что в большинстве изданий, работающих с читательской почтой, чаще всего печатают письма именно как отдельные, единичные выступления, есть определенный резон — подготовить их, как правило, проще, чем обзор, — он требует больше сил и времени.

Поэтому возникает вопрос: а в чем смысл подготовки обзоров? Нельзя ли обойтись без них? На этот вопрос можно было бы ответить утвердительно, если бы у обзоров писем не было свойственных им преимуществ. В чем они? Прежде всего в том, что журналист, готовящий обзор, может опереться в своем выступлении на мысли, факты, изложенные многими авторами писем. В этом случае они выполняют роль аргументов в пользу важной, с точки зрения автора обзора, позиции. В том случае, когда в письмах поднимается, например, значимая социальная проблема, обзор помогает свести в одном тексте позиции разных людей, и поэтому она (проблема) оказывается освещенной с разных сторон, что недостижимо, когда публикуется письмо одного автора. Письма в обзоре могут выстроиться в определенную цепочку фактов, реконструирующих некое важное событие общественной жизни (особенно когда речь идет о прошлых событиях) и т.д. Именно поэтому обзор писем имеет право на жизнь, как и все иные жанры журналистики.

Виды обзоров писем

В недавнем прошлом существовало деление всех обзоров на два основных вида: закрытые и открытые. В советский период, когда работать с почтой читателей обязаны были все средства массовой информации, в редакции приходило огромное количество

писем (в отделах писем многих изданий поэтому было больше всего работников). Использовать все их на страницах прессы не было никакой возможности. Поэтому письма делили на два потока — один в самых разных формах выливался, к примеру, на газетные (журнальные) полосы, а другой поток направлялся в различные государственные и прочие инстанции для принятия конкретных мер по каждому письму (такие меры, согласно закону, должны были быть приняты в течение месяца). Нередко журналисты и составляли для государственных инстанций так называемые закрытые обзоры писем. Суть такого обзора состояла в том, что в нем акцентировалось внимание на наиболее актуальных, важных, наболевших вопросах, о которых писали читатели, с тем чтобы именно они были решены в первую очередь.

В настоящее время подобные обзоры стали одним из атрибутов истории. Теперь редакции свободны в своих взаимоотношениях с аудиторией. Они могут обращать внимание на письма, могут не обращать. Кроме того, посылать закрытые обзоры в инстанции с требованием принять меры журналисты и не могут — нет закона, который давал бы им право этого требовать. Нынче все свои проблемы во взаимоотношениях с властями граждане должны решать через суд. Поэтому сегодня можно вести речь лишь об открытых обзорах писем, предназначенных исключительно для опубликования. Они, в свою очередь, могут быть разделены на следующие виды обзоров: общие и тематические.

Общий обзор опирается на использование самых разных писем, независимо от того, какая тема в том или ином из них затронута. При этом журналист из имеющейся в данный момент корреспонденции отбирает и описывает (рассматривает) наиболее интересные, важные, на его взгляд, письма.

Тематический обзор основан на подборе писем, посвященных одной теме. Поскольку такого рода письма накапливаются постепенно, то реальная возможность подготовки тематических обзоров значительно ниже, чем возможность подготовки обзоров общих, поэтому и увидеть их на страницах прессы можно намного реже.

Структура обзора писем

Посмотрим, как журналист распоряжается письмами читателей, как располагает, структурирует материал при создании общего и тематического обзоров. В качестве первого примера используем обзор писем, подготовленный журналисткой районной газеты из Курской области О. Локтевой «Больше информации, хороших и разных»³⁸. Публикация начинается врезкой — своеобразным отчетом газеты перед читателями о том, что ею предпринято по отношению к тем письмам, которые они прислали в редакцию.

³⁸ Золотухинская жизнь. 1999. 17 марта.

«За два первых месяца года в редакцию поступило 432 письма и сообщения на различные темы, в том числе в феврале — 223. Из февральской корреспонденции 204 сообщения опубликовано, девять готовятся к печати, пять использовано в обзоре, четыре списано в архив, одно направлено для принятия мер в Будановский сельсовет. В феврале также опубликовано 73 материала информационного характера и 83 — рекламного. Все 18 снимков, поступивших в феврале, помещены в газете, среди них — 13 портретов передовиков производства, два снимка — на конкурс "Сам себе фотограф"».

Далее следует основной текст обзора писем. Он состоит из двух главных содержательных фрагментов. Первый представляет собой комментарий журналистки по поводу писем, в которых идет речь о творчестве читателей, вступивших в переписку с редакцией.

«Радует разносторонняя информация наших читателей с мест: в письмах и сообщениях не только отражена работа на всех участках производства, но и рассказывается о спорте и досуге, юбилеях и знаменательных датах, о наших современниках, предлагается развлекательная тематика. Мы, к примеру, уже писали о семье Пальчиковых из райцентра. В феврале мама, Ольга Александровна, с дочерьми прислала пять материалов. Социологический опрос, что подготовила Ярослава, актуален: спорт и отношения к прессе. Тетрадь своих этюдов и литературных зарисовок передала в редакцию старшеклассница из Золотухинской средней школы Мария Пирогова.

Много откликов получил наш призыв участвовать в подготовке страничек для детей и школьников. Одно письмо — ученика 7 "Б" класса Золотухинской основной школы Ивана Юшкова, где и загадки, и анекдоты, и несколько ребусов, и кроссворд».

Вторая часть — комментарий по поводу посланий, носящих, так сказать, «комплиментарный» характер.

«А вот письмо, одно из тех, которые мы публикуем под рубрикой "О людях хороших". Таким замечательным человеком считают учительницу В. М. Толстикову из Тазовской начальной школы родители учащихся, которых много лет опекает ветеран педагогического труда. Они благодарят ее за заботу о малышах, за разнообразные мероприятия, что проводятся в школе, за любовь к природе и цветоводству, желают учительнице дальнейших успехов в воспитании малышей и крепкого здоровья. Настоящую дочернюю песнь-хвалу своим родителям прислала в редакцию Мария Лунина, желая поделиться с читателями чувством любви и благодарности, пере-

полняющим ее сердце. А так как письмо написано накануне Дня святого Валентина — праздника влюбленных, то Мария желает своим родителям огромной вечной любви.

Теплые слова признательности переполняют и письмо Ольги Агуновой и Людмилы Яковлевны Гнедовой из местечка Свобода, которые благодарны людям в белых халатах из Свободинской больницы за спасение их сына и внука, восьмимесячного Димочки. А семья Горяиновых из Кузьминок Будановского сельсовета не только благодарит врачей и весь медперсонал инфекционного отделения Солнечной участковой больницы за спасение жизни их сына и уход за ним во время лечения, но и преклоняется перед одноклассниками Алеши из 5 "А" класса Будановской средней школы, которые вместе с классным руководителем Т. В. Сазоновой писали во время "классного часа" теплые письма в больницу, всячески, как умели, ободряли Алешу в нелегкую пору болезни».

Далее журналистка дает читателям совет на будущее, связанный с особенностями публикации в газете текстов, содержащих то, что называется теперь рекламой, заказным материалом и т.п.

«Хочется напомнить читателям нашей районки, что подобные благодарности относятся к категориям писем рекламного характера и их отдельную публикацию в газете следует оплачивать, как и поздравления. Лучше всего, конечно, перед отправкой письма позвонить по любому редакционному телефону и проконсультироваться. Тогда все, кому вы хотите принародно выразить свою благодарность, будут перечислены поименно и получат ваш персональный привет со страниц газеты».

Рассмотрим пример изложения материала в другом обзоре, подготовленном журналисткой из Ярославской области А. Николаевой Прекрасное — близко»¹. Первая его особенность — тематическое единство. В обзоре подобраны письма, в которых авторы положительно, с любовью отзываются о своей родине, — Пошехонье (Ярославская область). Тема обзора намечена автором уже в первом абзаце публикации. «Не так давно в "Известиях" вспыхнула дискуссия: кто живет в провинции? Неудачники или идиоты? Там, кажется, пришли к мнению, что и те, и другие. При том под провинцией подразумевалась не такая глубинка, как Пошехонье, а города с сотнями тысяч жителей. В общем, получилось, что кроме Москвы нигде нормальной жизни и нет. Но ведь народ весь в столицу не запрячешь. Да и потом, так ли у нас все плохо?»

Далее идет изложение содержания писем (по принципу их удаленности от Пошехонья). Причем в данном обзоре, в отличие от предыдущего, содержание писем, наиболее важных с точки зрения редакции, представлено не в пересказе, а полностью.

Первое из обозреваемых писем получено от бывшей пошехонки, а ныне украинской подданной.

«На днях в редакцию пришло письмо с Украины от нашей землячки Н. Блашкуновой. "Я давно хотела написать вам, — это строки из письма, — но боялась показаться смешной, особенно для тех, кто никогда не покидал надолго родной город. Я уже 12 лет живу на Украине. Но Пошехонье незабываемо. Раз в 2-3 года езжу погостить. Была и минувшим летом. В один из дней пришла в центр и очень удивилась. Давно не видала город таким ухоженным. В бывшем пионерском парке благоухают цветы, все опрятно, покрашено, побелено. Звонят колокола церковей, для детей работают аттракционы. Уезжала я с тягостным чувством на Украину. Очень трудно живется сейчас там. Люди озлоблены от вечной беготни, суеты в поисках работы, от проблем с водой> отключением света. Ваша же размеренная, неторопливая жизнь показалась мне раем. А после всех ⁴ моих злоключений на чужбине с уверенностью могу сказать, что таких доброжелательных, гостеприимных людей, как в Пошехонье, нет нигде. Я очень счастлива, что родилась именно в Пошехонье. Никогда не забуду свой «медвежий угол» с его березками и речками, свою школу № 1, учителей, родных, близких, друзей. Хоть живу за 1500 километров от родины, душой и сердцем всегда в Пошехонье. «От корки до корки» перечитываю все старые экземпляры «Сельской нови», которые хранятся для меня в семье, с нетерпением жду писем из дома с новостями. Живу только одной мыслью: снова приехать в Пошехонье. Так жалею, что в прошлом году в отпуск ездила на черноморский курорт: потратила время и деньги. Разве можно сравнить тот отдых с нашим, на реке Согоже, куда к вечеру собирается и стар и млад. Искупаться, поговорить о жизни. А наши леса — что может быть их лучше? Я давно бы (если бы это зависело только от меня) вернулась назад в свой город. Но, увы... Поэтому советую молодежи: не спешите покидать свою малую родину. Любите и берегите свое Пошехонье"».

Изложив содержание письма, журналистка далее кратко комментирует его.

«Конечно, читатель скажет, что письмо явно идеализированное: и у нас иногда неделями нет воды, а в домах холодно, есть проблемы с трудоустройством, на улицах полно хамья. Прекрасное всегда далеко. Но если присмотреться, его можно увидеть и рядом, совсем близко».

А затем предлагается содержание следующего письма в редакцию (оно пришло из соседнего города Ярославской области).

«Вот еще одно письмо. На этот раз из Углича. Его послала наша землячка Н. Д. Иванова: "Я часто приезжаю в свое любимое Пошехонье почтить память усопших. Похоронены все мои близкие на новом кладбище. Радует, что в какое время года ни придешь, там всегда чистота и порядок. Дорожки зимой расчищены, нигде не валяется мусор. Чувствуется хозяйский строгий взгляд. Спасибо коммунальной службе за бережное отношение к этому святому для всех пошехонцев месту"».

И снова следует краткий комментарий журналистки.

«А мы вот и не замечаем, что на кладбищах у нас порядок. Привыкли. Это хорошая привычка».

Третье письмо — от местной жительницы:

«Есть в нашей декабрьской почте и письма от местных жителей. Вот что, к примеру, пишет нам пошехонка М. Г. Соловьева об отделе внутренних дел: "Говорят, «каков поп, таков и приход». Возглавляет РОВД Евгений Борисович Смирнов — человек чуткий, внимательный, интеллигентный. Видимо равняются на него и другие сотрудники. Хочется пожелать им успехов, всегда оставаться людьми с большой буквы". Также М. Г. Соловьева благодарит свою соседку Н. М. Шевцову, которая в трудную минуту жизни оказала ей поддержку. "Я очень рада, что у нас в Пошехонье, — заканчивается письмо, — есть много добрых, отзывчивых, хороших людей"». Изложив суть последнего письма, журналистка делает обобщающий вывод, которым завершается обзор.

«Ну, если так пишет человек, проживающий в Пршехонье всю жизнь и в отличие от автора первого письма никуда не уезжавший, стало быть, так оно и есть. Надо только присмотреться к людям».

Приведенные примеры изложения материала отнюдь не исчерпывают все возможные варианты построения обзоров писем — их может быть множество. Но журналист всегда должен помнить о том, что смысл «конструирования» обзора состоит прежде всего в том, чтобы как можно ярче, точнее донести с помощью формы изложения содержание избранных для обзора писем до читателя. Если же «конструкция» получилась слишком сложной-или плохо продуманной (хаотичной), то эта задача может быть не решена или решена плохо.

Порядок подготовки обзора писем

Итак, журналист решил написать обзор писем. С чего ему начать? Какие требования надо соблюдать? Такие вопросы могут встать не только перед тем, кто готовит первую в своей жизни публикацию подобного рода. Он значим и для/опытного журналиста.

Подготовка обзора начинается с ознакомления с письмами и отбора их для будущей публикации. В том случае, когда писем в редакцию поступает мало, возникает опасность использования в обзоре таких посланий, которые для него не подходят. Естественно, что в подобном случае лучше вообще воздержаться от подготовки обзора. Когда возможность выбора большая, прежде всего надо обратить внимание на те письма, которые соответствуют критериям **социальной значимости** (чем важнее проблема и чем большего числа людей она касается, тем выше такая значимость) и **психологической близости** для данной аудитории (способности письма вызвать большую эмоциональную реакцию конкретной аудитории).

Далее необходимо проанализировать содержание писем и определить, что в них наиболее ценно для аудитории, а что при необходимости, без ущерба для смысла публикации, можно оставить за пределами обзора. В любом случае (исходя из размера площади или времени, отведенных под обзор, количества писем) надо постараться **дать максимум информации, в «исполнении» авторов писем, помня, что у них есть право сказать, что они хотят и как хотят.** А для этого надо сохранять суть, форму, стиль писем. Любые существенные изменения в том или ином из них необходимо согласовывать с их авторами. Кроме того, журналист ни в коем случае не должен «вкладывать» в уста этих авторов свою точку зрения. Для выражения собственного мнения ему вполне достаточно включаемого в обзор комментария.

5.17. Версия

Такого рода публикация базируется на неполных доказательствах, на предположениях автора. Версия исключает категоричность выводов, заключений. Основным фактором, который порождает жанр версии, является метод исследования действительности, определяемый как «домысел», «вымысел». Этот метод является ведущим в литературно-художественном творчестве. Оценивая роль данного метода в искусстве, литературе, выдающийся писатель К. Паустовский утверждал, что факт, поданный литературно, со сгущением нескольких характерных черт, освещенных светом вымысла, открывает сущность вещей ярче, чем иной скрупулезно составленный отчет.

В журналистике, в отличие от литературы, этот метод познания действительности обычно считается предосудительным, поскольку он дает необоснованное или недостоверное знание. Это прежде всего надо отнести к случаям неправильного, неуместного его использования³⁹. Однако без применения домysла вообще журналист обойтись не может, речь идет о дозированном применении его.

Домысел становится неизбежным, когда журналист реконструирует неизвестные детали какого-то в целом достоверно известного события, явления. Этот метод дает аудитории возможность более ярко увидеть событие, о котором сообщает журналист, а сам автор, с помощью детализации события, получает дополнительный шанс привлечь внимание аудитории к своему выступлению. Применяя домысел, создавая версию тех или иных событий, автор должен обязательно указать на условный характер своих утверждений. Это обезопасит его от обвинений со стороны героев публикации в клевете.

Цель создания и публикации версии заключается в том, чтобы познакомить аудиторию с промежуточными результатами анализа какого-либо события, явления, представить на суд читателей, зрителей, слушателей авторское толкование (комментарий) происходящего. Версия показывает направление размышлений автора публикации, вооружает аудиторию информацией о возможных причинно-следственных связях отображаемых событий, дает варианты прогноза их дальнейшего хода.

Исходным пунктом выдвижения версии является какое-либо (чаще всего необычное) событие, действие, явление. Как правило, версия не возникает в «одиночестве», а если и возникает, то за ней вскоре следуют ей подобные. Когда 31 августа 1999 г. в Москве на Манежной площади в торговом комплексе «Охотный Ряд» произошел взрыв, версии о его характере, причинах появились практически во всех городских газетах.

³⁹ Чрезвычайная ситуация на страницах газет / Сост. и ред. С. К. Шайхитдинова. Казань, 2002. С. 87—98.

Так «Московский комсомолец» в публикации «Смертельный трюк на «Манеже» дал четыре версии происшедшего: «чеченскую», «исламскую», «политическую», «финансовую». «Известия» в материале «Кто взорвал "Динамит"» предположили, что взрыв могли организовать либо хулиганы, либо криминальные элементы (вымогатели), либо представители Союза революционных писателей. По мнению «Комсомольской правды», высказанному в публикации «Взрывы все ближе к Кремлю», взрывы могли быть произведены либо чеченскими террористами, либо конкурентами взорванной фирмы «Динамит», либо политическими противниками Юрия Лужкова. Несколько версий взрыва дали и другие издания.

Развитие версии в верном направлении происходит тогда, когда автор ее ищет дальнейшие основания среди фактов, которые укладываются в канву реальной (имеющей под собой материальную основу) причинно-следственной связи. Образно говоря, хлеб правильной версии — относящиеся к делу факты. Именно ими обрастает она в ходе своего *развития*. Такой, например, представляется версия «чеченского следа» взрывов жилых домов в Москве. Появившись как чистое предположение, она вскоре начала получать фактические подтверждения. Во-первых, обнаружили свидетели, которые видели, что мешки с сахаром, в котором содержалась (как выяснилось) и взрывчатка, разгружали люди кавказской наружности. Были созданы фотороботы, а затем выяснены фамилии лиц, присутствовавших у дома накануне его взрыва и прибывших в Москву из Чечни. Затем были арестованы несколько чеченцев, на руках которых обнаружили следы редкого взрывчатого вещества (гексогена), которое применялось при взрыве домов и т.д. Все это — признаки правильно выбранного направления развития версии.

Развитие версии в неверном направлении происходит в том случае, когда автор ставит целью отстаивать свое предположение во что бы то ни стало, не обращая внимания на всю зыбкость его обоснования. Чаще всего такие обоснования выступают как:

■ Использование для подтверждения версии *фактов, не относящихся к делу*. В этом случае на одну и ту же нить нанизывают любые примеры, факты из той сферы, к которой относится версия (например, из криминальной сферы). Некоторые газеты после взрыва на Манежной площади 31 августа выдвинули версию о том, что он является результатом рэкетирских разборок. А через день после публикации, 3 сентября, на Павелецком вокзале была обнаружена сумка, в которой лежали обрез охотничьего ружья, самодельный пистолет, дымовые шашки, нож. Этот факт был запротоколирован милицией, и нет оснований подвергать его сомнению. Журналисты, выдвинувшие версию «рэкетирской» природы взрыва на Манеже, поспешили объявить этот факт доказательством в пользу своих предположений. Хотя и до сих пор еще не ясно: чья сумка была найдена и какое

отношение она имеет к взрыву на Манеже. Подобная искусственная привязка данного «криминала» к выдвинутой версии, конечно же, не имеет никакого оправдания. А поэтому она никак не способствует развитию версии, превращению ее в обоснованное доказательство причин взрыва.

■ Применение в качестве доводов в пользу своих версий мнений каких-то людей по поводу исследуемого события. Именно на них строит свое предположение о характере взрыва автор публикации «Охота на московского мэра началась в "Охотном ряду"». Автор считает, что взрыв организован врагами Юрия Лужкова, который «был единственным объектом взрыва». Главный довод в пользу этого утверждения — мнение известного артиста Иосифа Кобзона, который убежден, что:

«Взрыв на Манеже был направлен на срыв Дня города в Москве. Ведь именно здесь, в торговом комплексе "Охотный ряд" и как раз на 3-м уровне, должно было состояться одно из центральных мероприятий Дня города с участием Юрия Михайловича. Мэр должен был вручить ключи от машины "Святогор" 50-миллионному посетителю "Охотного ряда". А мне была предоставлена честь исполнить гимн Манежной площади... Идеологам преступления не удалось разрушить планы Юрия Михайловича. Разве только акция переместилась с 3-го уровня на 2-й. И гимн спел!».

И далее автор сообщает читателям следующее.

«В пользу слов г-на Кобзона говорят следующие обстоятельства:

- во-первых, учитывая то, что взрыв прогремел аккурат накануне Дня города, логично предположить, что террористы намеревались таким образом потрепать городской голове нервы, а москвичей, у которых он пользуется большим авторитетом, запугать и заставить сидеть дома;
- во-вторых, торговый центр на Манеже — одно из самых любимых архитектурных "детищ" Юрия Лужкова, и терракт приобретает еще и издевательски-символический характер: тебе здесь очень нравится, так на — получай;
- в третьих, налицо политическая дискредитация Лужкова: раз в городе происходит такое, значит, мэр не в состоянии кон-
- третировать ситуацию, он — слабый руководитель. Даже само название комплекса — "Охотный ряд" — носит в этой связи некий мистический оттенок. Мол, началась охота на ненавистного оппонента».

—Слабость приведенных оснований в пользу изложенной версии очевидна. Ведь и суждения И. Кобзона, и суждения самого автора публикации есть не что иное, как мнения, которые нуждаются в подтверждении фактами. Без этого они остаются просто предположениями. А версия, опирающаяся на предположения, таковой и остается. Иначе говоря, использованные автором доводы не послужили ее дальнейшему развитию по пути превращения в доказательство.

—Обладая предварительной информацией в форме журналистской версии, аудитория с большим, нежели ранее, вниманием следит за дальнейшим ходом событий, как бы сравнивая уже известные ей сведения с уточненными данными, достоверно обоснованными выводами, заключениями автора.

—Публикуя версию, журналист может рассчитывать на определенную реакцию на публикацию как со стороны аудитории, так и со стороны лиц, учреждений, упомянутых в данном выступлении. Версия, таким образом, является как бы определенным инструментом, способом нащупывания верного направления в изучении заинтересовавших автора событий.

—Вполне возможно, что вслед за публикацией версии автор получит сообщения от лиц, обладающих необходимой информацией, которая может стать очередным звеном в нахождении истины. Это в полной мере оправдывает публикацию материалов в жанре версии, делает ее незаменимой в палитре других журналистских жанров.

—Версия в творчестве журналиста выступает обычно в качестве жанра, предваряющего подготовку материала других, более серьезных жанров — корреспонденции, статьи, журналистского расследования и т.д., опирающихся в первую очередь на достоверные, проверенные сведения, факты.

—5.18. Прогноз

—Прогноз можно назвать особым видом гипотезы. Однако, имея в виду его своеобразие, прогноз можно считать самостоятельным жанром. В чем это своеобразие? Становление жанра прогноза произошло в течение последних двадцати лет и напрямую связано с процессами реформирования общества. Именно для таких периодов в его жизни значимы, прежде всего слова Ришелье: «Будущее важнее настоящего — опыт доказывает, что если не заглядываешь в даль своих проектов, туда, куда хочет донести, век их будет недолог». Желание узнать, что ждет впереди, и вызвало вал предсказаний, пророчеств, прогнозов, захлестнувший страницы отечественной прессы, ставших, пожалуй, одним из наиболее заметных и постоянных для нее с тех пор типов текста. Да и не задача ли журналиста, используя возможности «жанра» Кассандры (именно эта мифическая богиня

владела даром предсказания в совершенстве), помочь своей аудитории узнать о завтрашнем дне? Ибо, как гласит пословица, «кто предупрежден — тот вооружен».

—Предсказания, или прогнозы, — это суждения о будущем. Прогноз, который всегда сбывается, называют пророчеством. Иногда понятие «прогноз» журналисты заменяют понятием «гипотеза». Равноценна ли такая замена? Вовсе нет. Почему? Потому, что эти понятия совпадают лишь отчасти. Гипотеза, как и прогноз, в ряде случаев может рассматривать некоторые явления, отнесенные в будущее. Но она может быть обращена и в прошлое. Прогноз же всегда связан только с будущим. Кроме того, *прогноз всегда рассматривает будущее состояние уже существующих явлений*. В отличие от него, в гипотезе может идти речь о явлениях, которые никогда не существовали или не существуют в настоящий момент. Не совсем верно отождествлять прогноз и с *версией*. Версия.— это возможный вариант развития события. С помощью версий обычно пытаются объяснить уже свершившиеся факты. Но иногда версия излагает вариант развития какого-то явления в будущем. В этом случае понятия «версия» и «прогноз» могут совпадать.

На страницах сегодняшней прессы журналисты в качестве авторов прогнозов выступают относительно редко. Чаще всего их составляют специалисты, эксперты, ученые из соответствующей сферы деятельности. Так происходит, когда издание преследует цель — дать серьезный прогноз. Причиной обращения журналистов именно к таким людям являются те знания, которыми они владеют. В оптимальном случае — это точные знания. Опираясь на них, можно заглянуть в будущее. Но точность знаний о современном состоянии прогнозируемого явления не гарантия точности предвидения его будущего. Ибо, как заметил в своей статье «Прогноз прогнозов, или Прогноз о том, как надо строить прогнозы» философ Н. Шулевский, «любой прогноз предполагает выделение двух величин — постоянной и переменной»¹. В качестве постоянной величины выступает то, что нам уже известно, а в качестве переменной — то, что неизвестно. Когда неизвестное оказывается весомее известного, прогноз получается неточным. К чему сводится задача журналиста, если он обращается за прогнозом, например, к ученому? Прежде всего к определению точной темы прогноза и литературному оформлению текста. Но иногда возникает потребность в развлекательном прогнозе. Именно этой цели служит публикация Д. Сидоровой «Колдуны знают, кто победит». О том, что публикуемый прогноз не надо принимать всерьез, автор предупреждает рубрикой, под которой располагается текст. Звучит она так: «Политический прогноз с прибабахом». На шуточный тон настраивает читателя и предваряющая публикацию врезка.

«По мнению компетентных ясновидящих, в тонких мирах накануне выборов в Государственную Думу царит страшная толкотня. Представители оккультных профессий, которым не чуждо желание и умение побродить по астралу, отыскивают в будущем ответы на вопросы заинтересованных лиц: «Победу (-жажду, в зависимости от степени владения лица русским языком) ли я на выборах?»

Заявленный тон журналистка выдерживает в последующем содержании материала. Сделать это ей помогает ироничное отношение к повальному увлечению многих современных политиков мистикой.

«К чести наших политиков надо заметить, что мало кто из них совершенно пренебрегает консультациями астрологов, биоэнергетиков и экстрасенсов. Рискнем предположить, что без них обходится Джуна Давиташвили, кандидат в депутаты Госдумы. Скорее всего она (Джуна) решает эти проблемы по-домашнему, наедине с собой. Но все остальные, уже выдвинутые, но пока не столь продвинутые, вынуждены общаться с соответствующими инстанциями, отвечающими за будущее, через посредников.

Что касается посредников, то есть наших сенсов, скажем, что не все они занимаются политическими прогнозами. Многие придерживаются узкой специализации — любовной, семейной, здравоохранительной — и в политические дебри не заглядывают. Те же, кто ими не пренебрегает, в эти дни идут буквально нарасхват. Результаты предстоящих выборов предсказываются всеми доступными способами: гадание на картах, кофейной гуще, по китайской "Книге перемен", ладони депутата, вопросы к дельфийскому оракулу и непосредственные контакты со Вселенной. Белая магия поднимает своим клиентам энергетику. Черная пакостит энергетикам противников. И та, и другая обходится политикам очень недешево.

Нам жалко наших политиков. Им и так сейчас нелегко, а тут еще такие хлопоты... И поэтому мы решили в этот трудный и ответственный момент прийти им на помощь и предложить вниманию прогнозы, которые сделали приглашенные нами независимые колдуны. Опасаясь упреков в ангажированности наших оракулов, мы постарались отыскать не слишком известных и растиражированных магов (понятно ведь, что, скажем, личный сенс Егора Гайдара никогда не станет публично предрекать ему поражение)».

Далее следует изложение колдовских прогнозов относительно возможной депутатской судьбы ряда видных российских политиков. А в конце, когда читатель как на ладони увидел «окончательно и бесповоротно» предначертанное думское будущее каждого из

кандидатов, автор возвращает его из астрала на грешную землю, заявив следующее: «Все предсказатели сошлись в одном: результаты выборов вполне могут быть подтасованы».

Если журналист решил выступить со своим собственным прогнозом, то начинать, как и в любом ином случае, надо с главного — с выяснения истинного положения дел в той сфере, которой касается прогноз. Иначе говоря, с установления основных фактов, которые и станут фундаментом прогноза. Исходный фундамент должен восприниматься как серьезный и неопровержимый и теми, для кого пишет журналист. Трудно, например, возразить что-то против доводов журналиста «Московских новостей»⁴⁰, прогнозирувавшего возможный расклад сил накануне парламентских выборов в декабре 1999 г.

«Умом понимаешь — вроде бы беды ждать неоткуда. Электоральный рынок аккуратно сегментирован: крайне левые — около 5%, Зюганов — не более 20, "Отечество — Вся Россия — Аграрии" (сокращенно ОВРАГ) — 25%. Потом Явлинский (до 10), Жириновский (5-7), НДР и крайне правые — тем и другим, дай Бог, по 5%. Вроде все гладко. Но только на бумаге, потому что забыли об овраге. Точнее, о его правом берегу. Левый центр в предвыборном пасьянсе представлен преизобильно. А вот правого полусреднего в российской команде нет. Соответственно непонятно, куда прислонить оставшиеся без хозяина 25% электората. Они — в зависимости от развития событий — могут уйти и к Лужкову, и к Зюганову, и еще невесть куда. Такой неопределенности допустить в Кремле не могут. Тем более что на сей момент нет ни одного откровенно пропрезидентского предвыборного объединения, если не считать ЛДПР. Отсюда и лихорадочное мельтешение Бориса Березовского».

Рассмотрев конкретное, реально существовавшее на момент прогнозирования разделение электората по политической приверженности, автор обнаруживает «бесхозные» двадцать пять процентов избирателей. И далее он вполне резонно указывает на то, что о существовании данной, не примкнувшей пока ни к какой политической силе электоральной группы, известно не только ему, но и, например, кремлевской «семье». И что она наверняка попытается создать некое политическое новообразование, которое должно обладать привлекательной для данной части населения «раскраской». По мнению автора, все необходимые цвета (качества) содержатся в фигуре премьер-министра В. Путина.

«Есть премьер Путин. Он, похоже, дорогого стоит. За одно воскресенье дважды мелькнул с рюмкой и стаканом в руке и оба раза скупил за чисто конкретные дела

⁴⁰ Московские новости. 1999. № 42.

— сначала за армию и спецназ в Дагестане, потом за спецназ уже отдельно от Дагестана. Вот он, воплощенный правый центр, да еще и не скрывающий пропрезидентской ориентации».

Теперь мы уже можем точно сказать, что прогноз автора сбылся вполне. Практически в последний момент было создано общественно-политическое движение под названием «Единство», о поддержке которого заявил В. Путин. И это движение действительно пришлось по вкусу той «бесхозной» группе избирателей, о которой писал автор выступления в «МН». Двадцать два с лишним, процента избирателей проголосовало за него, удовлетворившись симпатией к Путину и еще двум достойным гражданам, составивших ему компанию, даже ничего не зная ни о целях, ни о программе этого движения.

В распоряжении журналиста могут оказаться факты вполне достоверные. И, тем не менее, сами по себе они не гарантируют точность прогноза. Необходимо правильно их использовать. А это требует знания методов прогнозирования. На страницах прессы чаще всего присутствуют следующие методы.

■ **Метод экстраполяции.** В переводе на русский язык «экстраполяция» означает «проецирование», «расширение», «распространение». Что же «проецирует» автор прогноза? А проецирует он основную тенденцию развития исследуемого явления в целом на будущее этого явления. О существовании ее (тенденции) как раз и могут свидетельствовать те факты, которые были накоплены автором. Это должны быть взаимосвязанные факты. Именно такого рода факты, подобно гряде островков в океане, обозначающих подводный хребет, и свидетельствуют о некоем направлении (тенденции) «роста» исследуемого явления. Зная это направление, можно предположить, что оно сохранится (при благоприятных обстоятельствах) хотя бы в ближайшем будущем (что и представляет собой экстраполяцию).

Метод экстраполяции использует, например, при создании модели будущего образовательного процесса в России Н. Иванова в своей публикации «Все школы станут элитными»⁴¹. Основой прогноза в этой публикации выступает тенденция развития демографической ситуации в стране.

«За восемь месяцев 1999 года население России сократилось на 521 тыс. человек, то-есть больше, чем за весь предыдущий год. Эти данные Российского статистического агентства были приведены на заседании комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. В целом, как сообщил глава Минтруда Сергей Калашников, с 1994 по 1998 год россиян стало меньше на два

⁴¹ Известия. 1998. 31 июля.

миллиона. Таким образом, сегодня население страны составляет 146 миллионов человек. Если экономическая ситуация не улучшится, в 2015 году численность населения России сократится до 138 миллионов. Последствия демографического кризиса почувствуют прежде всего в школах и вузах».

Опираясь на знание тенденции к снижению населения страны, а значит, и рождаемости, экстраполируя ее на будущее, автор, в частности, и строит прогноз, суть которого изложена в заголовке публикации (о сокращении числа учащихся, а посему превращении всех школ в элитные).

■ **Метод аналогии.** Напомним, что аналогия — один из видов сравнения, когда на основе совпадения ряда основных признаков делается вывод о том, что и все другие признаки сравниваемых явлений совпадают. Пример использования аналогии как метода прогнозирования содержит обзорение М. Соколова, опубликованное на страницах «Известий» под названием «Постсоветская осень». Предсказывая трудную «политическую осень-98», он устанавливает неизбежность ее наступления названным выше способом.

«Осень 1990 — "война законов" между Россией и Союзом... Осень 1991 —
послепутчевый развал всего и вся.... Осень 1994 — "черный вторник"... Осень 1995
— "черный четверг"...

Осень 1996 — Президент при смерти. Паралич государственной машины...

Осень 1997 — "информационная война" Драка наверху».

Как теперь мы знаем, М. Соколов оказался прав. Хотя и чуть раньше, в августе 1998 г. в стране был объявлен дефолт, рухнул рубль, народ в один момент обнищал.

■ **Метод сценариев.** Подобный метод исходит из того, что сложные ситуации, процессы развиваются под воздействием ряда факторов. При наличии определенных условий преобладающим может оказаться влияние одного из факторов, а значит, возможны и разные результаты этого влияния (т.е. будущие состояния исследуемого явления). Изложение разных вариантов и представляет собой создание сценариев возможного, развития явления. Подобный метод использован в материале К. Сорокина «Ожидаются частичные реформы...», опубликованном под рубрикой «Прогнозы» в «Деловом вторник»⁴².

Рассуждая о том, как может развиваться экономическая ситуация в сегодняшней России, автор излагает три возможных варианта. Первый сценарий — быстрого подъема экономики — исходит из благоприятно складывающейся конъюнктуры в среде большой когорты средних и части крупных компаний (это — микроуровневый сценарий). Второй

⁴² Приложение к «Московской правде». 2000. 25 января.

сценарий — дальнейшего развала экономики, исходит из неблагоприятных внешних условий (огромные долги Западу); изношенность производственного оборудования, разрушение сельского хозяйства и пр. (это макроуровневый сценарий). И третий, промежуточный, сценарий — быстрый рост отдельных хозяйствующих субъектов с быстрым оборотом капитала, что возможно в самых неблагоприятных условиях. Сравнивая эти три сценария, автор выражает уверенность, что реализуется скорее всего третий сценарий.

Прогноз иногда называют опасным жанром. Он опасен тем, что его, в отличие от сообщения о том, что уже произошло, нельзя проверить. Поэтому он — прекрасное средство провокации. Предположим, читатель узнал из газеты, что банк, в котором лежат его деньги, вот-вот рухнет. Скорее всего, он, на всякий случай, заберет свой вклад. А если заберут свои вклады многие, то банк может рухнуть! Банкиры это хорошо знают и нередко применяют псевдопрогноз как средство конкурентной борьбы. Знают об этом и политики, и журналисты. Поэтому «прогнозисты» всегда находятся под прицелом внимания оппонентов. В силу этого опубликованный прогноз нередко становится поводом для политических потасовок.

В таком качестве, например, прогноз выступал на страницах СМИ в период, предшествующий смещению правительства, которое возглавлял Е. Примаков. В частности, он стал причиной невидимого, но вполне ощутимого противостояния между «АиФ» и рядом СМИ других политических ориентации. Началось все с публикации «Степашин готов?»⁴³, в которой газета высказала уверенность в том, что Кремль вот-вот предъявит ультиматум Е. Примакову, потребует от него уволить из правительства «красных» вице-премьеров. И что в противном случае будет рассмотрен вариант смены председателя правительства. Этот же прогноз газета повторила некоторое время спустя.

«В ближайшие дни мы станем свидетелями захватывающей драмы с отстранением или попыткой отстранения от должности ведущих политических деятелей страны, а также мощной раскруткой новой политической "звезды" — Сергея Степашина», — утверждал еженедельник. Эти прогнозы взбудоражили тогда всю политическую «тусовку».

«Что тут началось! — пишет по этому поводу "АиФ" (1999. № 20). "Аргументы и факты" обвиняли и в дезинформации, и в сознательной провокации ("Итоги", НТВ), и в разжигании страстей, и в сговоре с некими темными политическими силами. Редактор "Независимой газеты" В. Третьяков с методичностью Штирлица вычислял "злодеев": "Я не исключаю, что эта ювелирная интрига была проведена людьми

⁴³ Аргументы и факты. 1999. 3 марта.

Лужкова, но у них сейчас был наименьший в этом интерес. Более вероятной я считаю контринтригу Примакова. Хотя... скорее всего это сделали коммунисты". То есть получалось, что информация о грядущей отставке Е. Примакова — вранье, придуманное или подброшенное нам коммунистами, чтобы спровоцировать... увольнение Березовского с поста исполсека СНГ».

Через два месяца после публикации прогноза правительство Примакова действительно было отправлено в отставку. Порадовался ли кто из коллег по журналистскому цеху — участников «прогноз-баталии» за успех прозорливых коллег из «АиФ»? Отнюдь нет! И даже наоборот. Спорщики сделали вид, что никакой потасовки вокруг аифовского прогноза о судьбе правительства Примакова и не было. А «Независимая газета» (1999. 13 мая) заявила:

«Отставка Евгения Примакова и назначение на его место Сергея Степашина почему-то произвели в Москве эффект разорвавшейся бомбы... А ведь абсолютно ничего неожиданного не случилось».

Пришлось еженедельнику специально восстанавливать прошлую ситуацию в публикации «Проверено: факт!», помещенной под рубрикой «Чьи прогнозы точнее?»'. Газета напомнила, что после того, как был опубликован ее последний прогноз, другие СМИ настаивали на том, что кресло премьер-министра займет министр железных дорог Н. Аксененко. Причем некоторые издания поспешили опубликовать и биографию «претендента», якобы подтверждавшую неизбежность назначения. И только после выхода указа Президента о назначении Степашина премьер-министром такие издания спохватились. Оказалось, что их прогноз строился не на фундаменте фактов, не на знании истинных при-верженностей Ельцина, а на мнении одного кремлевского информатора, которое оказалось неверным. Далее «АиФ» указал на то, что это непервый случай, когда его прогнозы оказывались и оперативнее и достовернее предсказаний других СМИ.

«Так было и в случае с назначением Б. Березовского заместителем секретаря Совета безопасности в 1996 г. — сообщение показалось настолько невероятным, что его никто не решился цитировать. Дважды мы первыми предсказывали карьерные передвижения А. Чубайса... Весной нынешнего года мы раньше других рассказали о готовящемся аресте Б. Березовского».

Свое возвращение к напечатанному «АиФ» объяснили тем, что дорожат доверием аудитории, поэтому и вынуждены были напомнить о точности своих прогнозов и вызванных ими обвинений со стороны политических оппонентов.

«Мы не хотим выглядеть лучше и умнее остальных. Но приходится вновь напоминать, что за нашими материалами никогда не стояли и не стоят интересы каких бы то ни было политических группировок. У нас по-прежнему нет спонсоров и покровителей ни во власти, ни в бизнесе. Этим, кстати, "Аргументы и факты" отличаются от многих других изданий и телеканалов. Даже публикуя сенсационные новости, мы не преследуем иных целей, кроме снабжения общества всесторонней информацией. Ну а в том, что наши прогнозы рано или поздно сбываются, читатель мог уже не раз убедиться».

Описанная ситуация (а такие ситуации возникают в СМИ достаточно часто) должна подсказать начинающему журналисту, что публикация в жанре прогноза, при всей кажущейся ее легкости, — прерогатива хорошо подготовленных авторов. Искусство точного прогнозирования — дело трудное, и им надо овладевать, как и всяким иным серьезным искусством.

5.19. Эксперимент

Данный жанр проявился в отечественной журналистике в качестве самостоятельного в начале 1990-х годов. Однако материалы, подобные тем, которые сейчас часто можно встретить под рубрикой «Эксперимент» (это понятие обозначает один из методов исследования действительности), публиковались на страницах прессы на протяжении десятилетий. Только выходили они в свет под другими «именами» — очерка, корреспонденции или фельетона и пр. (вспомним, например, публикацию «Меченые атомы» и др., подготовленные А. Рубиновым на основе экспериментов и опубликованные в «Литературной газете» в 1984 г.).

Почему так происходило? Как уже говорилось в начале книги, смысл отнесения того или иного произведения к определенному жанру (часто самими авторами незамечаемый) таится в том, чтобы указать на отличительную черту публикации определенного рода и показать неповторимость, особенность их «семейства». Особенность эта может связываться (и традиционно связывается) с разными характеристиками текстов — то с предметом Отображения, то с методом сбора материала, то с методами его осмысления, истолкования, то с разделением его на «то, что есть факты», и на «то, что есть мнения о фактах» и т.д.

Наблюдаемое в последние годы выделение в качестве самостоятельной группы (семьи) публикаций, базирующихся на проведенных их авторами экспериментах, очевидно, вызвано стремлением журналистов подчеркнуть именно то, что при сборе информации, использованной затем в публикациях, ими был применен именно данный, а не какой-то иной метод. Не в малой мере это стремление — ответ на актуальные информационные ожидания части современной аудитории СМИ, ориентированной на получение «живой», сенсационной информации.

Почему указание автора на то, что при подготовке публикации был использован метод эксперимента, способно привлечь внимание аудитории?

Прежде всего по следующей причине. Если взять, скажем, репортаж, корреспонденцию, отчет, рецензию и прочие жанры, то можно утверждать, что они основываются на информации, полученной такими методами, которые позволяют журналисту пребывать в относительно пассивной, отстраненной позиции внешнего наблюдателя по отношению к предмету своего интереса, позволяют изучать его со стороны, не вмешиваясь в происходящее.

Такого рода пассивность обычно не способствует появлению в газете или журнале интересного материала. Кроме того, предметом отстраненных наблюдений чаще всего становятся обыденные ситуации, которых в жизни всегда больше, чем необычных. Это тоже не помогает подготовке захватывающих внимание аудитории публикаций.

Имея определенное представление (из опыта общения со СМИ) о том, что публикации, отображающие обыденные ситуации и основанные на «невключенном» наблюдении их, обычно представляют собой произведения среднего уровня, аудитория часто относится к ним достаточно индифферентно.

Эксперимент же часто включает в себя определенную интригу. Она возникает потому, что не все участники эксперимента знают, что они в ней участвуют. Скажем, корреспондент «МК», решивший проверить работу одного московского морга, притворился умершим. И в результате чуть не попал под нож ничего не подозревавшего врача, препарировавшего трупы⁴⁴. Описание подобных неожиданностей как раз и привлекает внимание читателей к рубрике «Эксперимент» (хотя психологическую установку аудитории на поиск интригующей информации журналисты охотно эксплуатируют и в публикациях иных жанров, созданных на основе данных, полученных иными методами).

Поэтому журналисты, стремящиеся быть замеченными публикой, часто не намерены ждать, когда сложится какая-то желанная нетривиальная ситуация, когда произойдет интересное событие, когда действительность сама повернется к автору сенсационной своей стороной и то, что называют сущностью явления, события, засверкает всеми своими гранями (в таком случае его только и остается описать, скажем, в жанре очерка, корреспонденции, комментария и пр.).

Потребность уйти от неопределенно долгого ожидания становится особенно актуальной в том случае, когда в обществе (или у издания, журналиста) существует неясность в определенном вопросе, вызывающем острый интерес аудитории, имеющем определенное значение для нее. Часто именно эксперимент и помогает устранить такую неясность. Как правило, эксперимент применяют для того, чтобы проверить наличие предполагаемых, но скрытых взаимосвязей явлений, продемонстрировать отношения, существующие между людьми, и т.д. Другими словами, автор эксперимента может ставить перед собой исследовательские задачи: выявить причинно-следственные отношения, объяснить типичные явления, оценить актуальную ситуацию и т.п. (это задачи, присущие аналитической журналистике).

⁴⁴ Московский комсомолец. 1987.

Что такое эксперимент? В повести А. Платонова «Город Градов» есть сцена спора двух обывателей по поводу того, что представляет собой кусок почвы, который один из них держал в руках.

«— Это песок, — утверждает один из спорщиков и в подтверждение добавляет: ■— Дунь, и он рассыплется.

— Нет, это глина, — возражает другой, — плюнь — и она склеится».

Именно эта сцена и высвечивает суть эксперимента как одного из важных путей установления истины в ряде случаев. Эксперименты, проводимые журналистами, по своему характеру могут быть самыми разными. Журналистский эксперимент, в отличие, скажем, от криминалистического (следственного), не имеет дела с раскрытием уже совершенного действия (например, преступления). Этот эксперимент может проводиться по любому поводу. Например, с целью выяснить, как ходят в городе трамваи, как обслуживают покупателей в магазине, как сдают вступительные экзамены в вуз и пр.

Эксперимент невозможен без активного вмешательства в ход дел, интересующих журналиста, т.е. переход от пассивного ожидания, от наблюдения какого-либо феномена, от «разглядывания» его (того же куска почвы) к определенному воздействию на предмет интереса («плевание», «дуновению» и т.п.), т.е. к тому, что на языке журналистики, собственно, и называется экспериментом (организацией события).

Эксперименты бывают разными по степени сложности. Порой журналист ограничивается самой простой задачей и, соответственно, применяет элементарную форму эксперимента. Такой вариант, например, использован Н. Седякиной, М. Трубилиной, В. Семеновым, подготовившими публикации: «Как я торговала косметикой», «Как я собирала подписи за кандидата в Думу», «Как я был человеком-сэндвичем»⁴⁵. Все три автора решали самую простую задачу — запоминали и описывали все, что они наблюдали, пока выполняли какую-то роль.

Однако когда журналист ставит перед собой более сложную задачу, то провести соответствующую ей экспериментальную проверку исходного предположения на нужном уровне порой бывает достаточно трудно. Многое зависит от первого шага журналиста, т.е. от организации эксперимента. По мере возможности надо ориентироваться на то, как организуют эксперименты в науке. **В основе эксперимента должна лежать хорошо обоснованная схема его проведения, соответствующая той задаче, которую ставит перед собой журналист.** К сожалению, не все просчитывают то, как осуществление принятого плана сработает на поставленную задачу. Пример такого рода (недостаточной продуманности замысла эксперимента) содержит публикация «Забег до первой дырки», помещенная под рубрикой «Коллективный эксперимент на себе»⁴⁵. Автор ее, в частности, сообщает следующее.

«К рубрике "Эксперимент на себе" постоянные читатели полосы "Для пользы дела" уже привыкли. Но в отличие от предыдущих, у этого есть существенное отличие. Он коллективный.

⁴⁵ Аргументы и факты. 1998. № 44.

Пять женщин решили ответить на вопрос: "Почему так быстро рвутся колготки?" Всем понятно, что любая вещь "не вечна под луной". И все же любопытно, что из этого получилось. Пять пар колготок, купленных в обычном ларьке в метро, были розданы каждой лично в руки. При этом никто не знал, изделия какой именно фирмы будет носить. Возраст от 16 до 50. Образ жизни активный, все ездят на работу и обратно: кто на метро, кто на машине, и с сумками, и без оных. Все носят иногда брюки, иногда юбки, случается короткие. У всех в доме есть либо маленькие дети, либо кошки-собаки, либо нетерпеливые любовники и мужья. Специально для эксперимента — все до одной — сделали маникюр и педикюр. Словом, кажется, предусмотрели все жизненные ситуации, в которые может попасть женщина в колготках. Все колготки были примерно одинаковой плотности — до 20 den, средние по цене — 25 руб. за пару, с одним и тем же содержанием лайкры — до 16%. Итак, наш эксперимент начался. На старт, внимание — марш!

В забеге участвовали колготки *Filodoro* (модель *Jazz*), *Omsa* (*Fantastiko-20*), *Lewante* (модель *Danse*), *Golden Ledy* (*Reopose 20*) и *Sunpellegrino* (модель *Bliss*). Все производство Италии».

Далее в публикации рассказывается о том, в какой очередности «сходили с дистанции» колготки разных моделей в течение месяца — срока, отведенного для испытания, и что «победителем» стали *Lewante*. На первый взгляд, задача, поставленная автором, была выполнена успешно. Но любой опытный исследователь обязательно бы сказал, что эксперимент проведен некорректно. Почему?

Потому, что организатором эксперимента совершены как минимум две принципиальные ошибки. Первая — в эксперименте использовались колготки разных моделей. А если это так, то резонно было бы поставить вопрос о том, какие колготки порвутся первыми? Если был бы поставлен уже этот вопрос, то необходимо было бы создать условия испытания (эксплуатации), совершенно одинаковые для каждого изделия.

Вторая ошибка заключается в том, что изделия эксплуатировались разными женщинами и в различных условиях. И поэтому проследить за характером нагрузки на каждое конкретное изделие, продолжительностью этой нагрузки автор не мог.

Возможно, для автора было важно, чтобы в эксперименте участвовали женщины разного возраста, разных профессий, обладающих различными навыками обращения с вещами (а значит, эксплуатирующих колготки в разных условиях). Но в таком случае для эксперимента следовало использовать колготки только одной модели. Целесообразно было бы в таком случае сделать целью эксперимента ответ на вопрос: «В каких условиях колготки такой-то модели рвутся быстрее?».

К сожалению, подобные тонкости автором публикации не учтены. Поэтому по поводу проведенного эксперимента можно определенно сказать только то, что он помог установить, что из колготок пяти моделей последними «сошли с дистанции» колготки *Lewante*. Возможно, это произошло потому, что они прочнее других. А возможно, потому, что женщина, «испытывавшая»

их, отнеслась к изделию более бережно, чем другие женщины, — это остается неясным. И уж вовсе не получен ответ на основной вопрос, поставленный автором в начале эксперимента: «Почему так быстро рвутся колготки?» (в чем причины быстрого изнашивания Данного рода изделий?).

Использование информации, полученной методом эксперимента не всегда сказывается на жанровой определенности будущей публикации. Неопределенность возможна прежде всего в том случае, когда эксперимент оказывается не единственным, а одним из методов исследования действительности, примененных журналистом при подготовке публикации в каком-то конкретном случае.

Тогда, наряду с экспериментом, он сочтет нужным прибегнуть, скажем, к анализу документов, интервью, опросу и т.д. На основе полученных совокупных данных может быть создано произведение, которое подпадет то ли под определение очерка, то ли под определение статьи и т.д. В этом случае жанровая определенность возникает лишь как результат взаимодействия нескольких жанрообразующих факторов. При этом ни один из примененных в совокупности с другими метод исследования действительности, скорее всего, не будет учтен как доминирующий (и образующий «имя» жанра) фактор. На первый план могут выйти какие-то другие признаки (размеры материала, форма, язык изложения, степень детализации основного факта выступления и пр.).

Однако возможны ситуации, когда примененный автором текста метод исследования становится основным жанрообразующим фактором. Хорошо известный (классический) пример в этом плане — образование жанра интервью. Так, если автор при получении информации использовал только метод интервью, то в случае фиксации хода применения этого метода в публикации она будет отнесена к жанру интервью.

Метод эксперимента может тоже выступать доминирующим жанрообразующим признаком. Это происходит тогда, когда описание хода проведенного эксперимента (а тем более детальное) становится главным содержанием публикации. Относя публикацию к жанру эксперимента, тем самым подчеркивают то, что речь в ней идет об **искусственной, специально организованной самим журналистом предметно-практической ситуации**.

Здесь надо прояснить одно обстоятельство. Как известно, в науке эксперимент причисляется к эмпирическим методам исследования действительности. Поэтому говорить о нем как о методе, порождающем некий аналитический жанр, некорректно. Но это недоразумение может быть устранено, если иметь в виду то, что понятие «эксперимент» в таком случае используется, лишь для указания на **необычность анализируемой ситуации, которая заключается в ее экспериментальное, что и порождает жанровое «имя» текстов**, возникающих в результате ее анализа. Сам же анализ может опираться на те методы, которые применяются при создании текстов многих других аналитических жанров.

Публикации в жанре эксперимента выигрышны для журналиста тем, что они обычно позволяют создавать тексты, обладающие динамичными чертами, живым, наглядным изложением

материала. Они позволяют соединить в себе аналитическое начало и репортажное. Другими словами, автор эксперимента не только анализирует явление, но и применяет присущее репортажу детальное описание созданной ситуации. В настоящее время тексты в жанре эксперимента активно публикуют массовые популярные (особенно молодежные) издания. Причем о том, что выступление основано на изучении экспериментальной ситуации, читатель может узнать из разных, но достаточно красноречивых рубрик. Так, публикация «Жизнь морга» в «Московском комсомольце» прошла под рубрикой «Эксперимент», другая — «Как я звонила в Аэрофлот» в «Аргументах и фактах» (1998) — под рубрикой «Эксперимент на себе ставит читатель», третья (там же) «Забег до первой дырки» — под рубрикой «Коллективный эксперимент на себе», четвертая — «Полицейский — это звучит гордо» в «Труде-7» (1997) — под рубрикой «Проверено на себе», пятая — «Совесть-то у вас есть?» в «Столице» — под рубрикой «Проверка штампов» и т.д.

5.20. Эпистола

Публикации, выполненные в форме писем, часто называют эпистолярной журналистикой (от греч. *epistola* — «послание»). Эпистолярную журналистику (в жанровом отношении) следует отличать от публикаций самых разных жанров (начиная с заметки и кончая полноценным очерком), которые помещаются под рубрикой «Письма наших читателей» во многих газетах, журналах (или используются в обзорах писем). В данном случае рубрика означает лишь то, что материал поступил в редакцию по почте и что автор его не является штатным работником редакции. На жанр публикации такая рубрика не влияет, и ее нельзя считать жанроформирующим фактором (хотя под этой рубрикой может быть опубликован текст, который действительно представляет собой произведение эпистолярной публицистики).

Письмо как эпистолярный жанр обладает присущими ему **характерными признаками**. Первый из них — форма **непосредственного обращения автора к адресату** (читателю, слушателю). Второй признак — стремление автора **побудить адресата к неотложным, активным действиям** в связи с предметом выступления.

Возможность письма быть не просто средством общения, но и инструментом эффективного воздействия на широкий круг читателей предопределяется рядом связанных с ним обстоятельств.

Во-первых, своим письмам, как известно, их составители часто доверяют даже самые сокровенные помыслы. Поэтому они полагают, что и в письмах других людей тоже можно иногда прочесть то, **что те думают на самом деле**. Эта психологическая установка помимо воли человека закреплялась в его сознании в течение веков. И не учитывать ее журналисты не могут. Во-вторых, в письме, как ни в каком другом материале, автор может **изложить самые замысловатые извивы своей мысли, выразить любые оттенки своих чувств**. А это порой бывает важно для достижения взаимопонимания между автором и читателем.

В-третьих, **письмо четко выделяет и называет круг адресатов**, избранных автором, и таким образом фокусирует на них внимание аудитории, которая в результате будет ждать их реакции на данное письмо. В силу того, что современная пресса часто использует письмо для обращения к видным деятелям — руководителям государства, министрам, депутатам, Президенту и т.п., рассчитывая на их незамедлительное вмешательство в тот или иной вопиющий вопрос, то такая реакция (под «контролем» аудитории) как раз и может обернуться решением обсуждаемой в письме актуальной проблемы.

В-четвертых, очень часто письмо в газете — это **публичный вызов адресату**, приглашение на открытую арену, где он должен продемонстрировать на виду у всех не только свои профессиональные качества или свою власть, но и личное мужество, свой интеллект, нравственную стойкость. Естественно, не каждый способен выступить в роли рыцаря на турнире, лицом к лицу с оппонентом. Поэтому мало кому (особенно из власть предержащих) нравятся подобные вызовы. В результате между автором письма и адресатом может возникнуть порой незримая, но четко улавливаемая аудиторией ситуация конфликта. А это привлекает читателей, держит их в состоянии напряженного ожидания, побуждает следить за каждым очередным номером газеты или журнала, в которых может появиться ответ на письмо, что увеличивает возможность воздействия публикации на читателей.

Именно эта, достаточно часто индуцируемая публикацией письма ситуация наиболее ярко характеризует возможности данного жанра. Примером создания такой ситуации может служить открытое письмо Т. Золотниковой «Об опасных переменах», адресованное Президенту Российской Федерации Б. Ельцину⁴⁶. Автор начинает его словами: «В третий раз обращаюсь к Вам в связи с теми действиями на самом высоком федеральном уровне, которые могут быть объяснены только абсолютным непониманием катастрофических последствий их реализации».

Далее автор излагает решения Президента по изменению статуса природоохранных органов, политику, проводимую им и правительством в отношении окружающей среды. А затем говорит о реакции Президента на обращение к нему российских экологов.

«Господин Президент! Вы недопустимо игнорируете многочисленные мнения общественных организаций, относительно восстановления статуса федеральных органов, отвечающих за охрану окружающей среды... Вы недопустимо игнорируете мнения ведущих академиков РАН С. П. Залыгина, А. И. Яншина, Г. В. Добровольского, В. А. Котельникова по этому поводу... Вы недопустимо игнорируете не только мнения профессиональных экологов и депутатов Государственной Думы и мнение 60 членов Совета Федерации... Вы недопустимо игнорируете обращение к Вам и В. С. Черномырдину законодательных органов семи субъектов РФ, поэтому же поводу... Как еще можно достучаться до Вас, чтобы были исправлены ошибочные управленческие и финансовые решения?..

⁴⁶ Зеленый мир. 1997.

Если нет иных рычагов, мы готовы начать голодовку, чтобы убедить Вас, г-н Президент, в порочности такой антиэкологической политики».

Данное письмо, которое продолжает ряд подобных обращений автора к Президенту, его эмоциональный накал, смелость суждений, могло приковать к себе внимание всей экологической общественности страны, читающей газету «Зеленый мир».

В зависимости от характера аудитории, которой адресуются письма, их можно разделить на две **основные группы**. Первая группа — **письма, адресованные конкретным личностям**. Такого рода публикации характеризуются ярко выраженными чертами, присущими средствам межличностного общения, экспрессивностью, непосредственной апелляцией к тем возможностям, которыми обладает адресат применительно к предмету разговора, к тем его поступкам, решениям, той реакции, которые связаны с этим предметом.

При этом степень раскованности автора письма тем выше, чем ближе к нему по социальному положению его адресат. Это становится очевидным, например, при сравнении характера изложения материала в приведенном выше открытом письме Т. Золотниковой и в публикации, которая называется «Открытое письмо Филиппу Киркорову в ответ на его интервью в газете «Московские ведомости» певца Александра Новикова в «Московских ведомостях».

«Ах, Филипп, Филипп! Вся твоя жизнь — вранье. Ты всю жизнь врешь. Разноцветным враньем — как, впрочем, и все твое творчество... Начал ты давно. Конечно же, не тогда, когда, не участвуя в отборочном конкурсе на Евровидении, ты на него поехал... И когда ты поехал в Монте-Карло "представлять Россию" — ты тоже врал: никто в России тебя, кроме себя самого, туда не посылал. Ничего ты для этого не сделал... И когда женился — ты тоже врал. И что любишь ее — врал. Истошно, со сцены на всю страну: дешево и громко... "Швалью", вишь, меня назвал. Хе-хе! И здесь ты врешь... Все врешь, врешь, врешь, звездопедрила».

Как видим, несмотря на весь эмоциональный накал, письмо Т. Золотниковой выдержано в строгих рамках этики, чего нельзя сказать о письме А. Новикова.

Вторую группу составляют **письма, адресованные каким-либо социальным группам, населению страны в целом**. Подобное письмо под названием «Будем судиться с Президентом и правительством» опубликовано в том же номере «Зеленого мира», рядом с письмом Золотниковой. Авторы его — группа экологов — обращаются уже не к одному человеку, а ко всем россиянам.

«Граждане России! Широко известен и уже реализуется проект строительства высокоскоростной железной дороги Санкт-Петербург—Москва. Акционерное общество "Высокоскоростные магистрали" на глазах всей России уничтожает наше национальное достояние».

Далее анализируются причины и последствия этого строительства, говорится об огромном вреде, который оно наносит природе страны, ее сегодняшнему населению и будущим поколениям россиян, сообщается о судебном иске группы ученых-экологов к Президенту Российской Федерации и правительству. Заканчивается письмо обращением к адресату:

«Друзья — граждане России! Мы предлагаем каждому занять активную гражданскую позицию и участвовать в судебном процессе в качестве истца. Обращение в суд должно быть всенародным».

Очевидно, что степень эмоциональности обращения к адресату в данном материале значительно ниже, чем в письмах первой группы. Во многом это объясняется тем, что судьба стройки, что понимают авторы, находится в руках не тех, к кому они обращаются, — решают вопрос, прежде всего правительство и Президент, но не читатели (хотя и от них немало зависит).

Если говорить о характере восприятия данного письма конкретным читателем газеты, то оно будет зависеть от того, насколько тот ощущает себя гражданином России, ответственным за все, что происходит в стране. Реакция читателя в данном случае может проявиться и в форме полного присоединения к «истцам» по открывающемуся судебному иску, и в форме равнодушного просмотра публикации.

Подготовка любой эпистолы начинается с осознания ее автором цели публикации. В качестве таковой чаще всего выступают:

- публичное одобрение;
- публичное порицание;
- публичное предложение;
- публичная просьба;
- публичное требование;
- публичное донесение (донос);
- воззвание.

В настоящее время обычно публикуются письма, преследующие не одну, а несколько целей. Однако это не значит, что все они равнозначны для автора: **В хорошей эпистоле ведущая, главная цель всегда заявляет о себе наиболее ярко.** В качестве примера

можно привести опубликованное под рубрикой «Письмо геолога» послание Владимира Калмыкова «Ответьте себе откровенно», в котором он обращается к читателям газеты в преддверии выборов в Государственную Думу. Первая цель этого выступления становится ясной из следующих слов:

«...И вот мы потеряли все, что имели, потому, что не ценили завоеваний Советского Союза. Мне, геологу, проработавшему почти во всех регионах Союза, особенно больно видеть, как продолжается разрушение сырьевой базы Советского Союза предателями всех мастей, начиная с Горбачева, Ельцина, Кравчука и Шушкевича».

Автор в начале письма выносит **порицание** «Горбачевым, ельциным, Кравчукам, шушкевичам». А далее он реализует вторую цель — выдвигает свое **предложение**.

«Предлагаю собрать всех своих родственников на свое семейное собрание — семейный совет — и накануне выборов в Госдуму ответить себе на следующие вопросы:

Какие корни у вашей семьи, кем были ваши родители, ваши деды и прадеды?

Сколько ваших родственников получили среднее, среднетехническое и высшее образование при советской власти?

Сколько ваших родственников получили высокую квалификацию, получали награды, поощрения? Кто из них гордится своей профессией?

Боятся ли теперь остаться без работы, без медицинской помощи или без средств к существованию?

Есть ли у ваших детей сегодня возможность учиться или работать по своему желанию и способностям?

Кто выиграл от разрушения нашей великой страны — СССР?»

Свое *предложение* автор конкретизирует с помощью большого перечня вопросов, на которые должны дать ответ избиратели. **Развернутость авторского предложения** и указывает на то, что именно **оно выступает основной целью данной эпистолы**.

Чтобы письмо выполнило свою основную задачу, Оно должно убедить адресата в правильности позиции автора, в необходимости действовать именно так, как он предлагает. А это во многом зависит от характера обоснования суждений автора.

В публикации, претендующей на серьезную реакцию со стороны адресата, **утверждения автора** всегда **подкреплены убедительными** и ясными для аудитории **фактами**. К сожалению, так бывает не всегда. Подобный недостаток, например, содержит «Обращение трудовых коллективов промышленных предприятий Кемеровской области к

Президенту РФ Ельцину Б. Н., Председателю правительства РФ Путину В. В-», опубликованное под рубрикой «Открытая трибуна»'. Авторы его эмоций не пожалели.

**«Уважаемый Борис Николаевич! Уважаемый Владимир
Владимирович!**

Обратиться к вам нас заставила невозможность остановить творящиеся в Кемеровской области беззаконие и чиновничий произвол. Больше года не прекращается развязанная губернатором А. Г. Тулеевым травля коллективов и руководителей нескольких ведущих предприятий Кузбасса, сотрудничающих с Металлургической инвестиционной компанией (МИКОМ). Неоднократные обращения А. Г. Тулеева в различные государственные организации в связи с якобы имеющими место нарушениями финансово-хозяйственной деятельности группой МИКОМ в Кузбассе на ряде предприятий привели к многочисленным проверкам. Однако десятки комиссий и сотни, проверяющих не выявили никаких нарушений... Губернатор же продолжает снова и снова писать свои обращения. Причем, мало того что эти бумаги по большей части содержат грубое искажение фактов и клевету, так они еще обычно содержат опровергнутые комиссиями данные. Вот и сейчас такое обращение направлено на имя Председателя правительства В. В. Путина... Тулеев, например, опять пишет... Губернатор в «праведном гнев» спешит проинформировать правительство о том, что на шахте им. Дзержинского задержка заработной платы "вынуждает шахтеров идти на крайние меры". Не имеет смысла дальше перечислять подобной «достоверности» факты. Лучше обратить внимание на то, что непрерывная бумагомарательская деятельность к руководителям федеральных министерств, в основном правоохранительных, приводит лишь к двум вещам. Во-первых, эти проверки пока только отвлекали милиционеров, налоговых полицейских и инспекторов, прокуроров и контрразведчиков от их работы. Во-вторых, что куда важнее, проверки отрывают трудовые коллективы от основной деятельности».

Составители письма пытаются обвинить губернатора А. Г. Тулеева в предвзятом отношении к компании МИКОМ. Но кроме упреков в том, что тот «все пишет», занимается «бумагомарательством» и общих утверждений о том, что проверки отрывают коллективы от трудовой деятельности, никаких фактических доводов в пользу с позиции авторов в письме нет. Почему? Оказывается, не случайно. Вскоре после публикации «обращения» другая газета, в статье «Кузбасс покупает уголь на Кипре», рассказала о том, что в МИКОМе, именно благодаря А. Г. Тулееву, было раскрыто воровство в огромных размерах.

Писать убедительно автору эпистолы помогают знания приемов, методов убеждающего информационного воздействия, овладение мастерством аргументации, понимание психологии своего адресата.

5.21. Эссе

На страницах современной прессы эссе — довольно редкий гость. Однако хорошее эссе может придать тому же номеру газеты неповторимый колорит, некое особое звучание. Многоголосый хор оперативных сообщений, сухих деловых публикаций талантливый эссеист дополнит (или даже увенчает) глубокими раздумьями о самых важных, с его точки зрения, сторонах нынешнего бытия, иногда сопровождая эти раздумья яркими эмоциональными картинками, привлекающими к себе неравнодушного читателя и нередко побуждающими его к последующему самостоятельному размышлению над тем, о чем поведало эссе.

Суть жанра эссе

Слово «эссе» (essay) в переводе с английского означает «сочинение», «попытка», «очерк», «испытание». Эссе печатают разные газеты и журналы, начиная с широко известных («Литературная газета», «Культура», «Завтра», «Огонек», «Искусство кино», «Новый мир» и пр.) и кончая только что возникшими изданиями разного типа.

Суть современного эссе заключается в том, что в нем излагается концепция, определенная теория, вытекающая из некоторых лежащих на поверхности явлений в той или иной сфере общественной деятельности.

Свои рассуждения о разнообразных жизненных проблемах автор часто представляет в самом широком плане.

Именно преобладание общих суждений и выводов над фактическим материалом является бросающейся в глаза чертой, отличающей эссе от публикаций иных типов. Нередко такое преобладание бывает подавляющим. Но данное обстоятельство нельзя считать недостатком выступлений данного рода, поскольку их авторы и не ставят перед собой задач проанализировать конкретные проблемы, ситуации, рассмотреть возможность их скорейшего решения, предложить необходимые для этого меры. Конкретные факты для таких публикаций — лишь повод для общих рассуждений. Глобальность — обычный уровень размышлений эссеиста. И уже только в силу данного обстоятельства они не могут быть быстро решены (а порой решение их вообще отодвигается в неопределенное будущее). В чем же смысл рассуждений глобального уровня? Прежде всего в том, что они помогают четче увидеть актуальные, быстротекущие события в системе более важных, фундаментальных явлений, неких закономерностей, на которые в повседневной течучке

люди не всегда обращают внимание. А эссеист как бы заставляет аудиторию на миг «остановиться, оглянуться», чтобы увидеть, в ту ли сторону мы идем? Правильно ли поступаем в своих сиюминутных делах? Совпадают ли они по вектору с главными ценностями жизни, тенденциями ее развития?

В качестве примера, дающего некоторое представление о сути жанра эссе, можно рассмотреть публикацию А. Печерского «Минута молчания».

«Двадцать второе июня для нашей страны — памятный день. В этом году особенно... Ведь ровно шестьдесят лет назад мирное утро моих соотечественников было взорвано войной. Двадцать семь миллионов советских людей так и не дожили до победы.

Сотни и тысячи убитых до сих пор не нашли христианского успокоения... Так же как и около миллиона боевых наград не дошли до сих пор до своих владельцев. Забвение — страшное слово, вдвойне — если оно касается павших воинов. Средний возраст, отпущенный нам на земле, — не более семидесяти и редко на десяток лет больше. А если учесть, что большинство воевавших на этой войне были совершеннолетними, то как мало осталось их в живых, наших защитников... Грустная и суровая арифметика...

Пройдет совсем немного лет, и уже никого из тех, кого мы встречаем на улицах и площадях в День Победы, не останется в живых. Уйдут свидетели и участники героического подвига нашего народа в Великой Отечественной войне.

«Братья и сестры!» — так обратился к народу в те драматические дни Иосиф Виссарионович Сталин. Глава государства нашел те главные, давно забытые слова, которые дошли до каждого сердца: «Братья и сестры!»

В нашей истории сплетается в плотный неразрывный узел очень многое: плохое и хорошее. Попытки отделить одно от другого, расставить по разным полкам — по-моему, обречены на неудачу. Так же как и жалкие, потуги некоторых политиков очернить наше прошлое, нашу светлую память о героизме и мужестве наших отцов и дедов. Прервать преемственность поколений невозможно.

Сегодня часто пишут о том, что современной молодежи нет никакого дела до прошедшей войны и что для нее нет никакой разницы, кто победитель, а кто побежденный... Что мы живем сегодня в совершенно другом мире, где само понятие патриотизма теряет всякий смысл...

Это ложь, господа! Тщетные попытки выдать желаемое за действительное.

А молодежь сегодня очень и очень разная. И думаю, что не ошибусь, если скажу: большинство из тех, кто встречает в эти дни рассвет после выпускных вечеров, — это достойные сыны и дочери своих отцов, которые наверняка со временем разберутся, кто и зачем пытается отнять у них историю, память, честь, совесть... Пусть даже и закрутил кого-то из них сатанинский вихрь дискотек и прочего дурмана. Но это на время и никогда на всю жизнь.

В отрядах "Поиск", которые возвращают миру безымянных ге-роев войны, в бригадах по реставрации храмов и монастырей — в основном молодежь. В наших православных церквях сегодня не только старики и старухи. Все чаще, встречаешь чистые и внимательные глаза молодых.

Недавно мне довелось участвовать в телепередаче, посвященной памяти легендарного защитника Сталинграда — сержанта Павлова. Основной вопрос, который хотели разрешить создатели фильма: не является ли известный православный старец архимандрит Кирилл (Павлов) тем самым сержантом Павловым? Этот вопрос задавали и мне.

И я ответил, что здесь очевидное и, самое главное, желаемое совпадение имен и званий. Батюшка Кирилл тоже был сержантом, защитником Сталинграда. И Господь провел его дорогами войны до самой победы с расстрелянной книжицей, которую молодой боец поднял из пыли сталинградских развалин. Это было Евангелие. "Я шел с Евангелием и не боялся" — так была озаглавлена наша беседа с отцом Кириллом к 50-летнему юбилею Великой Победы. В ней батюшка на мой вопрос о том, почему началась война, просто и сурово ответил: "Это было попущение Божие за наш отход от веры православной!" Вряд ли многочисленные военные историки когда-либо задумывались об этом.

Батюшка вспоминал также, какую радость и утешение доставляло ему чтение Святого Писания на трудных солдатских дорогах. Эта пасхальная радость и радость долгожданной победы сплелись в душе сержанта Павлова в твердое решение — посвятить свою жизнь самому высокому служению, служению Господу. В солдатской шинели он входит в Новодевичий монастырь, где открывается семинария. Среди семинаристов он не единственный фронтовик. За одной партией с ним и будущий отец Руф Павлов, танкист, который, потеряв на фронте ногу, всю свою оставшуюся жизнь также посвящает служению Божию. Совсем недавно он ушел на покой с одного из подмосковных приходов.

Отец Кирилл — духовник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, самого сердца Православия, Отец Руф (Павлов) Пospelов — долгие годы настоятель Свято-

Троицкого храма в селе Троицком. Судьба двух фронтовиков, воинов Христовых, неразрывно связана с основным символом нашей православной веры — Святой Троицей.

И народная вера, что защитник Сталинграда Яков Павлов стал впоследствии святым старцем Кириллом, — это не совпадение. На самом деле — это громадной мощи и глубины символ самых святых для всех нас понятий: любви к Родине, верности Богу и людям.

Двадцать второго июня в полдень по московскому времени Президентом нашей страны была объявлена минута молчания в память о павших в боях Великой Отечественной, в память о живых наших ветеранах.

Я думаю, всем нам нужна эта минута. Хотя бы один раз в день. Чтобы вспоминать основное свое предназначение на этой земле, вспоминать мать и отца, далеких предков. Постараться взять у них в свою жизнь хоть немного чести и мужества.

Давайте помолчим!»

В данном материале автор пытается осмыслить такую ценность, как служение Родине, веру воинов Великой Отечественной в свое высокое предназначение, подчеркнуть значение подвига поколения, спасшего страну от немецких фашистов, выразить свою надежду на то, что молодое поколение будет достойно своих дедов и отцов. Что касается конкретных фактов, то они служат в этом материале лишь иллюстрацией основной мысли автора, поводом для размышлений.

Виды эссе

В современной прессе публикуются эссе разных видов. Чаще всего можно встретить следующие из них.

Публицистическое эссе. Особенностью эссе этого типа является синкретический характер размышлений его автора, близкий к характеру обыденного размышления. Поводом для подготовки публицистических эссе («Независимая газета», «Континент», «Новое время» и др.) обычно выступают актуальные вопросы, вызывающие повышенное внимание аудитории (например, вопрос об отмене моратория на смертную казнь в России). Публицистическое эссе, как правило, богато ассоциациями, опирающимися на опыт аудитории, а также на жизненный опыт самого автора, его воспоминания, предположения (к этому типу относится, например, публикация, представленная выше).

Литературно-критическое эссе. Такого рода публикации представляют собой общие рассуждения о литературном произведении (произведениях). В отличие от рецензии литературно-критическое эссе не претендует на детальный анализ произведения,

скрупулезную оценку его достоинств или недостатков. Эссеист в данном случае рассуждает о неких общих закономерностях литературного творчества, о судьбах литературы, ценностях, которым она призвана служить или служит в данный момент. При этом конкретное произведение (произведения) — прежде всего отправная точка развития мысли, призма, через которую преломляются раздумья общего плана. Чаще всего такого рода эссе публикуются в «Литературной газете», «Вопросах литературы», «Новом мире» и других изданиях, рассказывающих о процессах и событиях в литературном творчестве.

Искусствоведческое эссе. Данный вид эссе отличается от литературно-критического, прежде всего, предметом отображения. Речь в подобных публикациях («Экран», «Музыкальная жизнь» и пр.) идет о художественном творчестве, искусстве театра и кино и пр. Темы искусствоведческого эссе связаны с рассуждениями о прекрасном и безобразном в жизни и в искусстве, о социальном служении искусства, о роли таланта в становлении искусства, о низком и высоком, о массовом и элитарном в искусстве и т.д. При этом автор обычно обращается к тем или иным шедеврам, которые сегодня, в силу обстоятельств, оказались в фокусе внимания публики.

Научно-популярное эссе. Публикации, относящиеся к этому виду эссе, посвящаются общенаучным проблемам. Причем чаще всего эти проблемы рассматриваются в связи с жизнью общества как такового, **техническими достижениями и судьбами цивилизации; нередко речь идет о конфликте техники и человека, гуманизации целей и методов науки** и пр. Подобного рода публикации — прерогатива прежде всего научно-популярных изданий типа журнала «Знание — сила», «Терра инкогнита» и пр., хорошо известных в нашей стране.

Философское эссе. Автор таких произведений чаще всего озабочен наиболее общими проблемами бытия, его смыслом для отдельного человека и общества в целом («Свободная мысль», «Новая Россия», «Диалог» и пр.). **Материя и дух, жизнь и смерть, их неразрывное единство, их вечная борьба; добро и зло — понятия, не существующие одно без другого, перетекающие одно в другое явления, стоящие за этими понятиями; истина, ее суть и пути постижения** — вот что волнует авторов подобных эссе. Как известно, проблемы такого рода являются главным предметом философии, поэтому и эссе, посвященные им, называются философскими.

Требования к произведению эссеиста

Логическая выдержанность рассуждения. Поскольку основой любого эссе является рассуждение автора, то при подготовке произведений такого рода его особое внимание

его должно быть обращено на логическую сторону размышлений. А это неизбежно требует того, чтобы материал (независимо от того, на какую тему написано эссе, какие проблемы в нем обсуждаются, каким языком автор излагает свои мысли) был изложен в соответствии с законами правильного мышления. Как известно, таких закона четыре.

1.Закон тождества. В процессе своего рассуждения эссеист обязательно что-то утверждает или отрицает. Данный закон гласит, что логически правильная **мысль или понятие о предмете должны быть определенными и сохранять свою однозначность на протяжении всего рассуждения.** Этот закон направлен против расплывчатости, неопределенности утверждений автора. Поэтому автор должен предварительно определить то главное, что он собирается утверждать или отрицать. Когда такое определение состоялось, оно должно быть четко высказано в тексте. И далее до конца рассуждения автор должен приводить доводы именно в пользу этого своего главного утверждения или отрицания, которое называется главным тезисом выступления. Если же по ходу рассуждения автор забывает о том, что он пытался первоначально доказать в качестве главной своей мысли, и начинает доказывать какое-то иное положение (противоположное первоначальному), то тем самым он осуществляет **подмену тезиса.** Это грубая логическая ошибка, свидетельствующая о том, что автор не совсем понимает, что же он хотел доказать своим выступлением?

2.Закон противоречия. Суть его состоит в недопустимости логического противоречия в правильном рассуждении. Закон говорит, что **не могут быть одновременно истинными два несовместимых высказывания — два противоположных утверждения или утверждение и отрицание — об одном и том же предмете в одном и том же отношении; одно из них будет обязательно ложным.** Приписывая одному и тому же предмету несовместимые свойства, автор допускает ошибку, которая называется **логическим противоречием.** Логической несовместимости не будет, если речь идет о разных предметах или об одном и том же предмете, но в разное время или в разных отношениях.

3.Закон исключения третьего. Предыдущий закон устанавливает обязательную ложность одного из логически несовместимых суждений, но оставляет неопределенным другое суждение. А закон исключения третьего помогает ответить на вопрос о характере второго несовместимого суждения. Он утверждает, что **два противоречащих высказывания об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, не могут быть вместе истинными или ложными.** Этот закон требует выбирать одно из противоречащих высказываний в качестве истинного. Например, если есть два таких противоположных суждения: «этот предмет круглый; этот

предмет не круглый», то надо выбрать в качестве истинного одно из этих суждений. Третьего промежуточного суждения, которое оказалось бы истинным, не существует.

4. Закон достаточного основания. Согласно данному закону, **всякая мысль, чтобы стать несомненной, должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана или самоочевидна.** Это обеспечивает доказательность и последовательность мышления. Все умозаключения, выводы автора, если они претендуют на достоверность, должны строиться на соответствующем достаточном фактическом и логическом основании. Подобное основание должно быть ясным и понятным для аудитории. А то, какие конкретно основания приведет автор, зависит от него самого, его компетенции, осведомленности.

Ясность структуры текста. Своеобразие каждого отдельного эссе ярко проявляется в его структуре. У отдельного автора, обращающегося к данному жанру, со временем могут складываться свои представления о том, как надо строить публикации данного вида. Трудно угадать, какой будет структура текста, который готовит эссеист. Неопределенность возникает потому, что раздумья автора публикации, посвященной тому или иному вопросу, в каждом отдельном случае протекают очень субъективно.

Однако вполне определенно можно сказать, что **структура текста получается удачной только в том случае, если она опирается на существующие закономерности изложения мысли и восприятия информации аудиторией.** Согласно им, желательно, чтобы:

- текст сразу вводил аудиторию в курс дела;
- его содержание было хронологически упорядоченным, чтобы аудитория могла понять, что за чем следует;
- аудитории было ясно, что автор доказывает себе и другим, какие аргументы при этом использует;
- сложные рассуждения сопровождалось пояснениями, примерами;
- текст завершался определенными выводами, резюмирующими главную мысль автора.

Цель следования этим рекомендациям при подготовке эссе (как и в случае построения публикаций иных жанров) — **улучшить понимание текста аудиторией.** Это самое главное требование, которому должна служить структура любого журналистского текста.

Кто может написать эссе?

В силу того что эссе часто напоминает обычные рассуждения, с которыми мы постоянно имеем дело в повседневной жизни, может возникнуть иллюзия, что

подготовить его не составит труда каждому желающему. Конечно, попытаться написать эссе может любой человек, любой журналист. Но это не означает, что его ждет успех у аудитории. Интерес к тексту может возникнуть только в том случае, если уровень мысли, демонстрируемый автором, окажется достаточно высоким для того читателя, которому адресовано эссе⁴⁷. А чтобы подобный уровень был достигнут, эссеисту необходимо быть компетентным в той области, к которой относятся его рассуждения.

Причем степень этой компетенции должна ощутимо превосходить степень компетенции аудитории. **Только отличное знание предмета и может стать основой интересной, необычной мысли, которая выступает главным содержанием данного типа текстов.** Если же эта мысль тривиальна, то ничто не заставит аудиторию прочитать до конца то, что предлагает ему эссеист.

Такого рода заключение напрашивается само собой, когда знакомишься с публикациями, подобными, например, эссе под названием «Полет». Вот о чем поведал публике автор.

«Все легко, абсолютно все. Эта подъемная сила подняла тебя раз наверх, показала прелесть полета и отпустила тебя, как птенца, чтобы дальше сам учился. Те, кто научился, летают и не могут упасть, остальные уже разбились в падении, или в лучшем случае ушиблись сильно — их подняло недостаточно высоко, или не смогли. Стоят или ползают теперь внизу, проклиная эту силу, как свое несчастье, и не могут понять, ЧТО они упустили. А у тебя получилось, ты летаешь над ними, зовешь наверх и удивляешься, почему они прячутся от тебя, не понимаешь, что для них ты — олицетворение той самой злой силы, что так больно стукнула их, и чем больше ты их зовешь, тем сильнее их страх и ненависть к тебе. Улетать, быстрее, выше, пока никто из них не взял камень и не сбил тебя. Прочь от них, это уже не твои братья по стае, это уже груз, и он тянет вниз. Выше, выше, и выше... чем выше, тем легче. Все. Внутренняя легкость — вот что самое главное теперь. Все доступно. Все удастся.

Еще прелестное создание подымается, вот его отпустили, и оно полетело, уже само. Как оно прелестно! Вот уже и вместе летишь с ними — непонятно, как это произошло, — ты просто полетал, и полетели вместе. Тебя это еще удивляет, но уже начинаешь понимать, что это другой мир, без тех глупых условностей, они остались внизу. Смешно иногда смотреть, как оно оглядывается вниз и хочет поднять тех, кто внизу, — не мешать, не учить ни в коем случае! Это каждый должен понять сам, словами и личным примером не передашь. Ну вот, прошло и это испытание, теперь опять подымается

⁴⁷ Солганик Г. Я., Вакуров В. Н. и др. Стилистика газетных жанров. М., 1978.

вверх, и во всем полете чувствуется радость высоты и возвращения назад, теперь в уже родную стихию. И опять теперь летите вместе, то отдаваясь ненадолго и не очень далеко. Не потому, что кто-то кого-то не пускает или зовет обратно, нет в этом мире таких понятий — не пускать, это ненужно и неверно. У каждого свой полет, но они вместе, рядом. Не надо ничего объяснять, все происходит естественно, все понятно и приемлемо. Непонимание осталось внизу, уже забыто, равно как и неприятие.

Уже окреп настолько, что можно без опаски спускаться вниз и взлетать опять, эти посадки не пугают, как в первый раз, когда сел и все боялся, что не сможешь взлететь опять — это было очень страшно. Теперь появилась уверенность, этот последний страх тоже остался внизу с первым самостоятельным взлетом. Летать — вот что теперь основное. Дальше, выше, быстрее. Постигать все больше. Все чище и глубже теперь небо, и вы красивее и гармоничнее в нем».

Что именно хотел сказать своим многословным выступлением автор? Понять это трудно. Невразумительность сочинения — отражение неясности мысли, которую он пытается развивать, отсутствие четкости представления о предмете рассуждения. Представленный текст ясно говорит лишь об одном — чтобы писать хорошие эссе, надо «созреть», стать настоящим знатоком того вопроса, о котором собираешься размышлять «на виду», порой у тысяч, десятков тысяч читателей.

Отнюдь не случайным является тот факт, что хорошие эссе чаще всего пишут философы, историки, культурологи, искусствоведы и другие специалисты, уже доказавшие высокий уровень своей научной подготовленности в какой-то сфере.

Но, как говорится, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Поэтому начинающий журналист вполне может пробовать себя в жанре эссе. Но он поступит правильно, если не будет спешить во что бы то ни стало публиковать свои первые опусы. Лучше подождать, когда родившийся в его душе эссеист окрепнет и скажет: «Ну вот, теперь пора!»

5.22. Исповедь

К исповеди как жанру журналистики относятся публикации, предметом которых является внутренний мир авторов этих публикаций. Основным методом, который применяется при подготовке таких публикаций, является самоанализ. Данный жанр журналистики имеет свои корни в литературе, религии, философии. Более двух столетий назад великий французский философ и писатель Жан-Жак Руссо начал свою очередную книгу словами: «Я предпринимаю дело беспрецедентное и которое не найдет подражателя. Я хочу показать своим братьям одного человека во всей правде его природы — и этим человеком буду я». Книга его называлась коротко: «Исповедь».

Писатель завещал опубликовать ее не раньше 1800 года — не хотел, чтобы друзья и знакомые прочитали книгу при его жизни. Ибо до сих пор исповедь свою человек адресовал одному только Богу. Книгу же могли прочитать тысячи простых смертных. Не святотатство ли обнажать перед ними, а не перед создателем суть свою? И кто еще, кроме известного во всем мире вольнодумца Руссо, способен сделать подобное? Но прошло не очень много времени с тех пор, как философ создал свой труд, и у него нашлись последователи, которые «исповедовались» не только в книгах, но и в обычных газетах, уже никак не предупреждая своего читателя о том, что у них не найдется очередных подражателей. Исповедь стала обычным журналистским жанром.

Желание «исповедоваться» в прессе возникает у многих людей. И у ординарных личностей, и у людей необычных, а порой и у великих. Понять это можно. Вопрос в другом: **почему свои откровения наши современники все чаще предпочитают публиковать в прессе?**

Одно из объяснений состоит в том, что откровение перед Богом приносит человеку одни последствия, а перед людьми — совершенно иные. Что может дать человеку религиозная исповедь? Верующие знают это хорошо. Религиозная исповедь всегда есть **покаяние**, т.е. добровольное признание в совершенных неблагоприятных поступках, в ошибках, в грехах, которые заключаются в забвении норм и предписаний церковного вероучения. Человек, сверяющий свои поступки с божественными заповедями и заветами, может испытывать мучительные переживания, снять которые и должна религиозная исповедь. Совершившие ее часто получают глубокое душевное успокоение. Для них важно именно отпущение грехов, ощущение ниспосланной божественной благодати, нравственное очищение. Священник, принимающий исповедь, выступает при этом лишь как посредник между Богом и верующим.

Цели обращения человека со своим откровением к широкой публике (массовой аудитории) совсем иные. И журналист берет на себя роль посредника именно потому, что

они часто совпадают с целями его деятельности. Это и породило так называемую **исповедальную журналистику**.

Что же это за цели? Вот некоторые, наиболее часто представленные в прессе:

Объяснить необычный поступок

Подобную цель, например, преследует публикация В. Летова «Исповедь мальчика для битья». Суть того, о чем автор сообщает читателям «Журналиста», заключается в следующем.

Вадим Летов? профессиональный журналист, более двадцати пяти лет проработавший собкором «Огонька» и других московских изданий, исколесивший всю огромную страну и любящий и знающий ее, вдруг решил эмигрировать из России. Почему?

Ответ на этот вопрос, на взгляд автора, очень важен для всех. И он решил произнести его публично. Журналист оказался ненужным в своем отечестве. А более того — гонимым. Местные «республиканские князьки» (секретари обкомов, крайкомов КПСС, ельцинские губернаторы и пр.), никогда не любившие независимых московских журналистов, наконец-то, после развала СССР, получили возможность проучить «заезжих щелкоперов». Подобное произошло и с Летовым.

После того как местная власть не смогла договориться с ним о «благоприятном» освещении здешних событий в московском издании, ему вполне красноречиво намекнули на то, чтобы он убирался из республики, пока цел.

«Вот картина, что напрочь не оставляет меня. Я лежу в дорожной грязи под портретом Горбачева и не могу подняться. Я лишь катаюсь с бока на бок, фыркая грязью. А мимо идут люди, но взгляд их мутен и равнодушен. Подать мне руку в помощь некому, и это для меня самое страшное.

Нет, не дурной похмельный сон. И вообще у меня ни в одном глазу. Волонтеры Народного фронта Молдовы учили меня «не возникать». Портрет Горбачева, навешенный на зубцы кишиневского горпарка, при более близком рассмотрении отредактирован был весьма странно. На подбородок с дорисованной фломастером ленинской острой бородкой нависали клыки Дракулы, а на месте знаменитого родимого пятна, стыдливо опущенного полиграфистом, по-паучьи расползлась свастика... Палачи немногословны, жанр интервью не для них. Кожаны методично катали меня по луже, что бревно, ускользнувшее из плота. Нет, то были вовсе не читатели и даже не цензоры из народа фронтовской "Пары", что периодически обещали мне, "проводнику имперской политики", пороссячью участь. Просто иллюстраторы. Мимо споро полубежали к парламенту республики демонстранты, они несли и такой плакат "Иван!

Чемодан! Магадан!". Горби и я, лежащий в грязи, были прекрасной иллюстрацией дня...

Хватит, стыдно. Надо признать, что я — бомж, бомж по воле глупо продуманного времени. И картина — я в грязи под портретом наипервейшего перестройщика, и люди, безлико смотрящие на муки мои, муки обращения человека в ничтожество, — меня не покидает ни наяву, ни во снах. Картина эта стала символом бытия. Вопросаю, да бесполезно. Вопросаю не один, но от этого не легче».

Это объяснение адресовано журналистскому сообществу России. Именно его понимания ждет автор исповеди, именно оно для него, как для профессионала, главнейшее в данной жизненной ситуации.

■ Показать пример преодоления беды

Подобного рода исповеди часто публикует журнал «Ридерс дайджест». В январском номере за 1998 год помещен материал Томаса Сауэ-ла «Почему мой сын не говорит?», в котором отец рассказал о трудной борьбе с немотой сына.

«Однажды мы с Джоном зашли ко мне на работу забрать почту. Когда мы проходили мимо питьевого фонтанчика, он показал на него рукой, давая понять, что он хочет пить. Это был удобный случай помочь ему осознать, что вода в фонтанчике и вода в озерах и прудах — одно и то же. "Во-а", — сказал я, желая, чтобы он повторял это слово. Джон снова показал рукой на фонтанчик, "Во-а", — повторил я. Джон показал на фонтанчик еще более нетерпеливо. "Во-а", — Джон.

Расстроившись, он заплакал. Я взял его за руки и дал ему напиться. А потом сам расплакался».

Много душевных и физических мучений пришлось пережить семье, чтобы не упасть духом. И наконец Джон сказал первое слово.

■ Поделиться опытом успешной карьеры

-Подобную цель преследует исповедь известного американского актера Чака Норриса «Чем больше жизнь бьет, тем лучше». Квинтэссенция выступления заключается в следующих словах.

«Чтобы чего-то добиться в жизни, надо уметь бросить ей вызов. Надо, чтобы азарт борьбы подхлестывал тебя и заставлял целенаправленно идти к победе. А каждая победа дает возможность двигаться дальше. Это не означает, что у меня не бывает неудач. Они преследуют меня постоянно. В Америке каждый видит мои успехи, но никто не видит моих поражений. Я скрываю их, и не потому, что хочу выглядеть суперменом. Просто люди, от которых зависит твоя судьба, относятся к

тебе так, как ты себя подашь. Поэтому карьера требует хитрости и умения "держать лицо"».

Исповеди, преследующие эти и подобные им цели, условно можно назвать социально-педагогическими.

Однако данными целями реальная палитра их отнюдь не исчерпывается. Можно даже сказать, что вовсе не их преследует основная масса исповедей, публикуемых в сегодняшней прессе. Подавляющее число выступлений исповедального плана имеют рекламно-коммерческую направленность.

При этом основное содержание их можно было бы определить следующими ниже словами.

Сделать саморекламу

Многие хорошо помнят песни Галича, в которых он высмеивал публичные разбирательства в парткомах и месткомах сугубо личных дел советских граждан (разводов, супружеских измен, семейных ссор и пр.) в недавние приснопамятные времена. К сожалению, поэт не дожил до времени «всеобщего торжества демократии» и у него нет возможности лицезреть, до каких размеров выросла страсть бывших «мужчин» и «женщин», а ныне «господ» и «дам» вполне добровольно предаваться нравственному эксгибиционизму и потому заставляющих вспомнить клич героев рассказа Ф. М. Достоевского «Бобок» — «Заголимся!». Сколько их, ныне «заголяющихся» перед публикой без тени малейшего смущения, — не сосчитать! Что же заставляет людей выставлять напоказ интимные стороны своей жизни?

Есть мнение, что причина этого — особенности русской души, которой свойственно жить с оглядкой — поплакаться кому-то в жилетку и услышать, что скажет та же «Марья Ивановна», соседи, знакомые. Возможно. Но чаще она заключается вовсе не в этом и даже не в желании покаяться. Часто в подземных переходах, в метро, на вокзалах можно увидеть «парад» несчастных инвалидов, демонстрирующих прохожим то синюшные опухоли на теле, то гниющие язвы, то ампутированные конечности или прочие уродства, подаяния ради. Нечто подобное происходит нередко и на страницах прессы. Но здесь демонстрируются отнюдь не физические изъяны и не подаяния ради.

Набор «уродств», которыми пытаются задеть публику «за живое», «сделать рекламу» в прессе, «исповедующиеся», а вместе с ними и лукавые журналисты, очень большой. От самых обыденных до пугающих, по выражению поэта, «холодом бездны». Бахвальство, бесстыдство, эпатаж, мания величия, экстравагантные выходки, аморальные суждения,

смакование извращений, сцен насилия, убийств и т.д. — все можно встретить в исповедях и на телеэкране, и в радиоэфире, и на страницах печати.

Есть пороки, которые бьют наповал практически всю аудиторию. Образец их представлен в рассказе некоего майора милиции М. о своем пособничестве бандитам под заголовком «Как я возглавил шайку бандитов» под рубрикой «Откровения лидера преступной группировки».

«...Сегодня в группировке я не просто свой человек, но и невидимый ее руководитель. Без меня не решается ни один важный вопрос. Приходится трудиться день и ночь: изучать оперативную информацию; при малейшем "наезде" на группировку милиции или прокуратуры уводить оперативников на ложный след; используя служебные возможности, уничтожать конкурентов; доставать оружие; прикрывать торговцев наркотиками из банды; консультировать организацию заказных убийств. Иногда приходилось участвовать в криминальных разборках, разрабатывать и осуществлять операции по насильственному привлечению денежных средств в кассу группировки, их легализации через коммерческие структуры.

Мое личное состояние составляет более четырех миллионов долларов США. Немалые средства вложены в дело. Теперь у меня приличная тачка, загородный дом, оформленный на тещу... Имеется недвижимость за границей... Через неделю я уйду на пенсию и уезжаю на постоянное место жительства "за бугор"».

Такого рода исповеди по живописанию душегубств, кровавых преступлений могут переплюнуть иной американский триллер. Мало кто останется равнодушным, читая нечто подобное. Возможно, поэтому таких исповедей становится на страницах печати все больше.

Может и должен ли журналист предопределять, какая именно исповедь появится на страницах издания? Вопрос этот в известной мере излишен. Поскольку такое предопределение всегда было, есть и будет, хотя журналист может делать вид, что «все в руках автора исповеди». Уже выбор героя, которому газета или журнал предоставит свои страницы, предложенная тема выступления скажутся на его характере.

Важно и то, каким образом готовится исповедь — то ли журналист просто записывает все, что говорит герой, то ли берет у него интервью. Во втором случае его участие может повлиять на содержание выступления в наибольшей мере. В таком случае он вольно или невольно берет на себя определенную ответственность за то, что сообщит герой. Поэтому журналисту **важно не потерять чувство меры в ориентации самоанализа исповедующегося.** К сожалению, об этом часто забывают.

Журналисты дают исповедующимся полную свободу в изложении различных пикантных подробностей личной жизни, мрачных ситуаций и т.д., а сами применяют «фигуру умолчания» по отношению к тому, о чем идет речь в исповеди. Это позволяет, с одной стороны — дистанцироваться от содержания выступлений, а с другой, используя в качестве наживки «жареное», подцепить на крючок определенное число невзыскательных читателей.

Иногда журналисты объясняют свое молчание тем, что пресса, мол, должна давать факты, обнажать язвы общества, а не комментировать их. Пусть читателю сами делают вывод. Но какой вывод может сделать человек, столкнувшись с «фигурой авторского умолчания» по отношению, скажем, к мерзостям, содержащимся в иной исповеди? Очевидно, он будет звучать так: «Молчание есть знак согласия». В результате наиболее серьезные читатели уходят. Хотя аудитория газеты или журнала, разумеется, может не уменьшаться и даже расти. За счет деградированной публики. Что, впрочем, может быть абсолютно безразлично для изданий, ориентированных, прежде всего на коммерческий успех.

Чем исповедь как жанр отличается от других жанров журналистики? В неразвитом, свернутом виде элементы самоанализа (главного признака исповеди) можно обнаружить в разных публикациях — заметках, корреспонденциях, рецензиях, статьях и других, где присутствует личное «Я» журналиста. Однако для публикаций этих жанров самоанализ не является целью. Он содержится в текстах постольку, поскольку помогает прояснить ту или иную мысль, внести экспрессивное, образное начало в публикацию, показать напряженность ситуации, в которой оказался автор будущего выступления. Когда же самоанализ перерастает из подсобного фактора в одну из главных целей публикации, то тогда и возникает своеобразный и вполне самостоятельный жанр исповеди

5.23. Рекомендация (совет)

Публикация текстов, содержащих рекомендации (советы) по поводу того, как надо решать те или иные задачи, является ответом на соответствующие информационные ожидания аудитории. Что представляет собой рекомендация, все хорошо знают. Если рассуждать о типе информации, являющейся содержанием рекомендаций, советов, то это будет предписательная (программная) информация. В соответствующем разделе данной книги уже говорилось о типе публикации, обозначенной «мини-советом», которую мы отнесли к информационным жанрам. Но совет-рекомендация может быть и аналитическим жанром.

Такое качество этот тип публикации обретает в результате развертывания как самих предписаний (увеличения их объема), содержащихся в публикации, так и их обоснования,

аргументации, установления причинно-следственных связей, оценочных и прогностических суждений.

В «АиФ» под рубрикой «Случайную встречу можно спланировать» опубликован материал Н. Шеховцевой «Где встретить свою судьбу?».

«Нынешняя молодежь более свободна в плане проявления своих чувств. Это так, если говорить о простых знакомствах, любовных интрижках. Когда же речь заходит о браке... Здесь поколение XX века проигрывает своим предшественникам, для которых существовали и "ярмарки" невест и балы.

Сегодня же есть дискотеки, — скажете вы и попадете впросак. Потому что дискотеки, в отличие от бала, мероприятие скорее спортивное, для серьезного знакомства мало приспособленное: шумно, темно, многие под градусом. Кроме того, на дискотеки ходит поколение тинейджеров. А о замужестве и женитьбе люди начинают задумываться годам эдак к 25.

Пять причин одиночества. Почему холостые парни и незамужние девушки никак не могут повстречать друг друга? Потому, что первые либо увлечены своей работой и на личную жизнь у них не хватает времени, либо, наоборот, совершенно не заботятся о материальных благах (и кто за такого выйдет замуж?). Прекрасная же половина человечества, доведя свое высшее образование до диплома, а то и до кандидатской корочки, уже не желает вверять судьбу в руки человека бездуховного. Она ищет себе как минимум ровню. Мужчина перестал нуждаться в женщине в качестве помощницы. Его носки стирают, посуду помоют машины, а обед из полуфабриката приготовит микроволновая печь, ну а сексуальные потребности... Сегодня при помощи денег решаются даже они. Женщины тоже стали хорошо зарабатывать. Отпала необходимость создавать семью как объединение капиталов.

16 мест для знакомства. Нет ничего проще и выгоднее знакомства на работе или в институте. Во-первых, ты все подробно знаешь о своем избраннике или избраннице. Во-вторых, вы постоянно видите друг друга и не надо постоянно искать поводов для встреч. Примерно каждая пара молодоженов — сослуживцы, а 4 из 10 — вместе учились. Не составляют исключения и звезды. Например, известная актриса театра и кино Алла Будницкая познакомилась со своим мужем, режиссером Александром Орловым, во ВГИКе.

—Как-то на занятиях по творческому движению мы делали кульбит навстречу друг другу и столкнулись. У меня закружилась голова. И Саша был вынужден проводить меня домой. Потом нас послали вместе на целину. И там у нас завязался роман, который длится уже 38 лет.

Двое из десяти опрошенных нами пар познакомились через друзей. Режиссеру Никите Михалкову представили его будущую жену Татьяну после показа моделей в Доме кино (Татьяна была манекенщицей).

— На первое свидание меня собирали тоже друзья, — рассказывает она. Сделали самую модную по тем временам прическу "бабетку" и самый модный макияж — лиловая помада и такие же лиловые ногти. Никита, когда меня увидел, взял за шкурку, отвел в туалет и смыл всю косметику. Я сидела в ресторане мокрая и бледная, боясь, что скажу что-нибудь, а ему опять не понравится.

Только тремя из сотни пар влюбленных движет любовь с первого взгляда. Леонид Ярмольник встретил свою будущую жену в Театре на Таганке.

— Она стояла в очереди за билетами, а мы с Леонидом Филатовым разговаривали в холле. Она вытащила сигарету, но ей нечем было прикурить, и я через щель перегородки передал зажигалку. Она прикурила и улыбнулась. Я ответил тем же и предложил подойти к служебному входу... Вот и все. Вскоре мы поженились.

Впрочем, "случайную встречу" тоже можно спланировать. Как это сделать? Прежде всего, задайте себе два вопроса: кто мне нужен и где такого (такую) найти?

Если вы мечтаете проводить тихие семейные вечера, беседуя об искусстве и литературе, спутника надо искать на художественной выставке, в консерватории. Творческую интеллигенцию можно встретить и на всевозможных открытиях: клубов, баров, фестивалей. Любите лошадей — отправляйтесь на ипподром. Книги — в библиотеку. Многие женщины предпочитают "технарей-бизнесменов" —• работающих и зарабатывающих мужчин, у которых нет времени празднично шататься по городу, есть машина и, соответственно, знакомство на улице с ними маловероятно. Зато оно может произойти, например, на технической выставке. Богатых женихов и невест можно встретить и в дорогом магазине, автосалоне, в спортивных комплексах.

Что вам мешает узнать побольше о своих соседях? Моя подруга познакомилась со своим будущим мужем, когда у нее в ванной сорвало кран. Сосед помог перекрыть ей воду. Хозяйка угостила мужину чаем. А через месяц они подали заявление в загс.

Шесть полезных советов.

Самый большой для человека барьер — сам процесс знакомства, говорят психологи. Особенно комплексуют мужчины. Если бы девушки узнали, скольких кавалеров они лишились только потому, что те не решились к ним подойти, — умерли бы от обиды.

— Улыбка подбодрит незнакомого или малознакомого вам человека. Поэтому не будьте букой и не отводите взгляд, если кто-то обратил на вас внимание.

— В век равноправия между полами женщина тоже может сделать первый шаг.

—Умейте не только говорить, но и слушать. Не критикуйте, но примечайте, стоит ли продолжать отношения с человеком.

—Мужчины не любят слишком умных женщин, а женщины — слабых мужчин. Помните об этом.

—Не будьте недотрогой, но не кажитесь легкодоступной (сексуально озабоченным).

—От букетика цветов в лютый мороз растает сердце любой женщины.

—Мужчины любят играть в победителя. Подчеркивайте, что он заслужил получить выглаженную рубашку, пирог, поцелуй... Поверьте, пройдет совсем немного времени, и он в лепешку разобьется, чтобы назвать вас своей женой».

Рассматривая эту публикацию, мы заметим следующее. Уже первые два абзаца данного материала заключают в себе сравнительный анализ — автор соотносит возможности осуществления знакомства с целью выбора будущего супруга или супруги предшествующими поколениями россиян и нынешним молодым поколением и делает соответствующий вывод из этого сравнения. Далее журналист осуществляет причинно-следственный анализ, в ходе которого устанавливает причины одиночества многих молодых людей. Таких причин он насчитывает пять. Затем следует рассуждение, в ходе которого доказывается мысль о том, что самое лучшее место для серьезных знакомств — это работа. В качестве аргумента в пользу своей мысли автор приводит пример удачного знакомства и последующей женитьбы артистов Аллы Будницкой и Александра Орлова. Далее журналист выдвигает другие утверждения и также доказывает их с помощью ярких примеров из жизни. Иными словами, каждая из рекомендаций автором обосновывается; подтверждается. В завершение в тексте приводится еще и список из шестнадцати полезных (в пределах обсуждаемой темы) советов.

Наличие в тексте доказательного рассуждения и сравнительного, а также причинно-следственного анализа делает публикацию аналитической. А наличие советов читателю позволяет относить ее к рекомендациям. В результате возникает такой тип журналистского материала, который можно назвать аналитической рекомендацией (или просто рекомендацией).

5.24. Аналитический пресс-релиз

Стремление СМИ выжить в эпоху бурного развития рыночных отношений в стране явилось причиной того, что на страницах газет и журналов, в теле- и радиопрограммах прочно обосновалась реклама, ставшая источником материального благополучия большинства изданий. Реклама присутствует в СМИ не только в форме чисто рекламных

текстов. Она также облачается в одежду журналистских материалов. Это, в частности, привело к возникновению активно заявившего о себе жанра пресс-релиза. Пресс-релизом называется подборка информационных сообщений, рассказывающих о достоинствах фирмы или отдельной личности, например кандидата в депутаты, которые, собственно, и направляют такие пресс-релизы в СМИ. Поступивший в редакцию пресс-релиз не обязательно будет опубликован. Возможно, он станет одним из источников информации, которая может быть использована редакцией для ориентации в деловом мире или в выборной кампании. Из него также может быть часть материала изъята и опубликована в виде заметки, хроники, информационной корреспонденции.

Таким образом, пресс-релиз может быть преобразован в уже известный журналистский жанр. Однако журналист может поставить перед собой задачу сохранить рекламную суть пресс-релиза и, дополнив его необходимыми новыми сведениями, убрав лишнее, подготовить публикацию, обладающую своеобразными чертами. Эта публикация может быть и аналитической по своему характеру. **Соединение аналитического и рекламного начал** лежит в основе аналитического пресс-релиза.

Предметом аналитического пресс-релиза являются качества, возможности людей или организаций, фирм, учреждений во взаимосвязи их с потребностями, задачами, которые в данный момент могут быть у аудитории СМИ. Журналист, поставивший перед собой задачу подготовить пресс-релиз, встает перед необходимостью проанализировать причинно-следственные взаимосвязи между возможным удовлетворением потребностей, которые есть у аудитории СМИ, и рекламируемой деятельностью фирм, учреждений, отдельных личностей.

Причем цель аналитического пресс-релиза заключается не, просто в том, чтобы показать, что данная организация или личность способны решить проблемы данной аудитории, но "и доказать это. Поэтому автор аналитического пресс-релиза обращается к доказательному рассуждению, к использованию аргументации, подтверждающей его утверждения.

Как правило, в пресс-релизе в качестве аргументов применяются примеры успешной деятельности данной фирмы, данного учреждения, лица, их высокие профессиональные качества, моральные и иные положительные стороны. Авторы аналитических пресс-релизов также часто опираются в своих утверждениях на положительные отзывы о деятельности рекламируемых компаний и лиц, на экспертные оценки, поддерживающие позицию авторов.

Таким образом, жанру аналитического пресс-релиза присущи два основных вида анализа — причинно-следственный и оценочный. В ходе оценочного анализа

устанавливаются высокие положительные качества рекламируемой фирмы или отдельных лиц, а в ходе причинно-следственного анализа демонстрируется то, что именно с помощью этой фирмы, этих лиц будут решены те конкретные задачи, которые стоят перед данной аудиторией СМИ.

Ту и другую задачу, например, пытается решить пресс-релиз «Москвичи могут жить лучше», Этот материал рассказывает москвичам о том, какие проблемы будут решены в столице, если они выберут мэром Сергея Кириенко. Начинается публикация врезкой:

«Сергей Кириенко, кандидат на пост мэра Москвы, начал свою предвыборную кампанию с презентации программы социально-экономического развития Москвы. Свое выступление на пресс-конференции в Московском избирательном штабе вице-премьер начал с попытки развеять иллюзии по поводу мифа о московском экономическом чуде: негативные социально-экономические последствия, порождаемые необходимостью погашения задолженности и сокращения расходов на социально-культурную сферу, станут явственно заметны уже в мае-июне 2000 года. Отмечу, что общий долг правительства Москвы уже превысил три миллиона долларов.

Кириенко сделал удивившее журналистов заявление:

В Москве нет необходимости ни уменьшать расходы, ни повышать доходную часть бюджета, надо лишь прекратить разбазаривать огромные средства и воровать.

Всего в московском бюджете нами изыскано дополнительно 2,5 млрд. долларов. Подобный экономический эффект достигается благодаря разумному использованию средств.

Повышение эффективности инвестиционной политики московского правительства способно привести в бюджет около миллиарда долларов.

Сравнимые средства могут дать увеличение собираемости налоговых поступлений (с начала этого года налоговая недоимка выросла на 50%).

Доходы от управления госсобственностью, доходы от которых сейчас в Москве в десять раз меньше, чем в Санкт-Петербурге, при наведении элементарного порядка могут быть повышены более чем на 30%.

Контроль за использованием валютных средств сохранит для города 28% валютных поступлений в московский бюджет.

Изысканные 2,5 млрд долларов должны быть привлечены на нужды города и москвичей. При этом часть суммы заложена нами в подготовленную программу социально-экономического развития Москвы.

Москвичи должны получать от города больше. Командой Кириенко при активном участии кандидата на пост вице-мэра Вячеслава Глазычева запланировано:

Увеличение пособия на детей до 375 рублей вместо нынешних 58; повышение доплат неработающим пенсионерам и занятым на должностях младшего и хозяйственно-обслуживающего персонала до 770 рублей вместо нынешних 575; рост доплат одиноким матерям до 400 рублей вместо нынешних 116.

Назначение оставшихся средств должно быть решено с помощью публичного обсуждения.

Главной проблемой существующей ныне в Москве экономической системы, — считает Кириенко, — является отсутствие равных возможностей у субъектов экономической деятельности. Эта система может представляться столичным чиновникам хорошей, поскольку именно на них она и рассчитана. Но для москвичей подобная система является достаточно дорогим удовольствием. Она делает жизнь дороже, вынуждая нас оплачивать и неэффективность городского хозяйства, и непомерные аппетиты привыкшего к безнаказанности московского чиновничества. В Москве в 2,5 раза дороже, чем по России, жилищные услуги; в 1,5-2 раза — основные продукты питания; в 2 раза дороже стоимость электроэнергии и тепла. Москвичи при реализации нашей программы не только получают дополнительные доходы, они станут меньше тратить. Прежде всего, за счет уменьшения взяток, составляющих почти млрд. долларов в год, включаемых в конечную стоимость товаров и услуг. Добиться этого можно, используя только экономические методы.

Для этого необходимо всего лишь обеспечить:

- равенство всех субъектов экономической деятельности;
- реальную безопасность хозяйственной и социальной жизни;
- устранение всех посредников, стоящих между лицами, получающими бюджетные средства, и лицами, принимающими решения;
- адресность социальной защиты;
- конкурсность и открытость городских инвестиционных проектов.

Программа, разработанная для Москвы, основывается на реалиях экономической жизни столицы, но не является локальной, по мнению Кириенко, и описанные в ней методы могут быть с успехом использованы для решения проблем других регионов России».

Данный материал, поскольку в нем излагается выступление кандидата в мэры на пресс-конференции, чем-то напоминает аналитический отчет. Однако аналитический отчет не

ставит перед собой рекламно-пропагандистские цели, присущие представленной выше публикации. А для пресс-релиза такие цели являются главными, независимо от того, на основе каких выступлений (иных источников информации) он подготовлен.

Доминирующим в аналитических пресс-релизах является оценочный анализ, поскольку, получив представление о том, какими качествами обладает рекламируемый предмет, аудитория может довольно легко установить его пригодность в качестве средства (причины) удовлетворения своей актуальной потребности.

Характерной чертой пресс-релиза, объединяющей его в известной мере с жанром письма, является прямое обращение автора к своей аудитории, призыв к ней действовать определенным образом. Например: «Тем, кто хочет застраховать себя от сотрудничества с недобросовестными деловыми партнерами, концерн "Столица" предлагает заключить договор о предотвращении неплатежей или Недоставок товаров и после подписания документа выступает гарантом сделки».

Работа над аналитическим пресс-релизом требует от журналиста, прежде всего внимания к достоверности предлагаемой ему фирмами, отдельными лицами информации о своих возможностях, поскольку недостоверная информация, если она будет опубликована, способна нанести материальный и моральный урон аудитории данного СМИ.

Заключение

Одна из главных традиционных черт отечественных СМИ всегда заключалась в том, что они были нацелены не только на сообщение новостей, но и на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций. К сожалению, за десятилетия трансформации российского общества журналистика не столько усилила, сколько растеряла свои былые достижения. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что, как показывают социологические исследования, в настоящее время журналистике доверяют только 17% населения, вместо 80% в 1995 г. В известной мере это происходит и из-за снижения общего уровня аналитичности, достоверности нашей журналистики и несоразмерного усиления ее поверхностности, погони за сенсациями, развлекательности. Наряду с другими обстоятельствами, росту числа аналитических изданий, повышению уровня аналитичности журналистики в целом будет, безусловно, способствовать и осознание возможностей аналитического способа отображения действительности, освоение методологии и методики анализа явлений, освещаемых в прессе.

Аналитическая журналистика — это самостоятельная сфера творчества. Она представляет собой все то, что, кроме сообщений о фактах, содержит исследование причин явлений, их значимости для общества и отдельных социальных групп, предлагает прогноз развития отображаемых явлений и варианты действий субъектов социальной деятельности (аудитории, государственных учреждений, общественных организаций, отдельных значимых лиц и др.) в связи с описываемыми в публикациях явлениями. Серьезная журналистика всегда в принципе является аналитической.

Никакие факты, события в аналитических текстах не могут ограничиваться лишь описанием, фиксацией. Их необходимо изучать во взаимосвязи с другими. Явления, события, процессы, ситуации должны рассматриваться осознанно, мысленно соотноситься с более широким социальным контекстом, оцениваться в соотношении с ним. Для понимания общественных проблем важно, прежде всего, видеть активную действенную связь между событиями, явлениями и следствиями, изменениями в реальной жизни. Поэтому в журналистской работе важно ориентироваться на цепочку: «тип основания — результат» (причинная зависимость), «средство — цель» (финальная зависимость), «переменные взаимодействия — объективные противоречия» (определенный вид попеременного взаимодействия). Только в этом случае автор может создать аналитический текст.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Аналитическая журналистика и ее роль в обществе	5
1.1. Из истории аналитической журналистики России	5
1.2. Аналитическая журналистика в жизни современного общества	12
Глава 2. АНАЛИТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ	28
2.1. Сущность аналитического способа отображения действительности в журналистике	28
2.2. Цели анализа в журналистике	30
2.3. Предмет анализа в журналистике	31
2.4. Методы анализа в журналистике	33
Глава 3. Предметные особенности анализа в журналистике	34
3.1. Анализ события	34
3.2. Анализ процесса	41
3.3. Анализ ситуации	48
3.4. Анализ понятий (идей)	56
3.5. Анализ социальных потребностей	60
3.6. Анализ целей деятельности	67
3.7. анализ средств деятельности	76
3.8. Анализ условий деятельности	84
3.9. Анализ в СМИ результатов деятельности	92
3.10. Анализ варианта деятельности	100
Глава 4. Тематические виды анализа в журналистских текстах	105
4.1. Политический анализ	105
4.2. Экономический анализ	113
4.3. Экологический анализ	121
4.4. Военный анализ	129
4.5. Спортивный анализ	140
4.6. Юридический анализ	148
4.7. Нравственный анализ	158
4.8. Исторический анализ	165

4.9.Искусствоведческий анализ	174
4.10.Психоанализ	182
4.11.Социологический анализ	189
4.12.Статистический анализ	197
Глава 5. Жанры аналитической журналистики	204
5.1.Аналитический отчет	204
5.2.Аналитическая корреспонденция	211
5.3.Аналитическое интервью	216
5.4.Аналитический опрос	221
5.5.Беседа	226
5.6.Комментарий	229
5.7.Реплика	234
5.8.Анкета	240
5.9.Социологическое резюме	248
5.10.Рейтинг	255
5.11.Мониторинг	257
5.12.Рецензия	258
5.13.Статья	263
5.14.Обозрение	282
5.15.Обзор СМИ	287
5.16.Обзор писем	295
5.17.Версия	303
5.18.Прогноз	306
5.19.Эксперимент	314
5.20.Эпистола	320
5.21.Эссе	326
5.22.Исповедь	335
5.23.Рекомендация (совет)	340
5.24.Аналитический пресс – релиз	343
Заключение	348